

Н. В. Жиликова

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве
учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна
на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2020

УДК 070(075.8)
ББК 76.01я73
Ж72

Автор:

Жиликова Наталия Вениаминовна — доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики журналистики факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Рецензенты:

Громова Л. П. — доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующая кафедрой истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета;

Шевцов В. В. — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Национального исследовательского Томского государственного университета.

Жиликова, Н. В.

Ж72 История отечественной журналистики конца XIX – начала XX веков + хрестоматия в ЭБС : учебное пособие для вузов / Н. В. Жиликова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 236 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-08756-7

Учебное пособие по истории отечественной журналистики конца XIX — начала XX века освещает процессы развития русской журналистики в период буржуазно-демократических революций, раскрывает многообразие идейных позиций ведущих публицистов этого периода. Рассматриваются изменения основных типов периодических изданий легальной и нелегальной российской периодики.

Для лучшего освоения материала издание снабжено хрестоматией с текстами русских публицистов конца XIX — начала XX веков, расположенной в электронной библиотечной системе «Юрайт» (biblio-online.ru).

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям, а также преподавателей.

УДК 070(075.8)
ББК 76.01я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-08756-7

© Жиликова Н. В., 2009
© Жиликова Н. В., 2016, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2020

Оглавление

Предисловие	6
Глава 1. Формирование и развитие основных тенденций в отечественной журналистике (конец 80-х — начало 90-х годов XIX века)	9
Общая характеристика периода	9
1.1. Легальная периодическая печать: типы и направления изданий	11
1.2. Русская бесцензурная печать за рубежом и в России	25
Темы для повторения	39
Глава 2. Изменения в системе российской печати на рубеже веков (1895—1904 годы)	40
Общая характеристика периода	40
2.1. Новые черты легальной периодической печати в преддверии первой русской революции	44
2.2. Роль нелегальных периодических органов в объединении политических сил. Создание первых политических партий	68
Темы для повторения	83
Глава 3. Партийно-политическое оформление российской периодики в период первой русской революции (1905—1907 гг.) ...	84
Общая характеристика периода	84
3.1. Русская журналистика в 1905 году	87
3.2. Система российских СМИ в 1905—1907 годах	98
3.3. Легальная и нелегальная печать меньшевиков и большевиков в 1905—1907 годах	115
3.4. Журналы русского модернизма «Весы» и «Золотое руно»	127
Темы для повторения	132
Глава 4. Смена идейных приоритетов в системе российской журналистики в период политической и экономической стабилизации (1907—1910 годы)	133
Общая характеристика периода	133
4.1. Легальная печать в годы реакции	136
4.2. Нелегальная и легальная большевистская печать в годы реакции	149
Темы для повторения	155
Глава 5. Российская журналистика в период нового общественного подъема (1910—1914 годы)	156
Общая характеристика периода	156

5.1. Русская печать в предвоенные годы	159
5.2. Нелегальная печать большевиков в 1910—1914 годах: «Социал-демократ», «Рабочая газета».....	169
Темы для повторения.....	184
Глава 6. Цензура и система российской печати в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 года).....	185
Общая характеристика периода.....	185
6.1. Положение русской печати в период Первой мировой войны	189
6.2. Система СМИ в период 1914—1917 годов.....	193
6.3. Нелегальная и легальная печать большевиков в 1914—1917 годах....	202
Темы для повторения.....	204
Глава 7. Русская печать между двух революций (февраль — октябрь 1917 года).....	205
Общая характеристика периода.....	205
7.1. Положение печати в 1917 году.....	209
7.2. Большевицкая печать на пути к Октябрю 1917 года.....	216
Темы для повторения.....	228
Заключение.....	229
Литература и источники.....	232
Новые издания по дисциплине «История отечественной журналистики» и смежным дисциплинам	236

Светлой памяти
Ирины Ивановны Митченковой
посвящается

Предисловие

Конец XIX — начало XX века — один из самых сложных периодов в истории русской журналистики, и не только из-за необыкновенной насыщенности событиями всероссийского и мирового масштабов (революции 1905 и 1917 годов, Первая мировая война). Сложен он и потому, что у современных исследователей до сих пор не сформировалось единого мнения по поводу центрального события российской жизни этого периода — Октябрьской революции 1917 года. Если ученые советского периода оценивали ее как величайшее достижение русской социал-демократии и переход власти в руки трудового народа, то в начале XXI века такая трактовка уже не удовлетворяет многих историков журналистики. Соответственно, если основное внимание до «перестройки» уделялось изучению партийной прессы и значение ее, безусловно, преувеличивалось, то сегодня главное внимание исследователей сосредоточено исключительно на легальной прессе, а все другие явления фактически исключаются из круга исследовательской рефлексии.

В настоящей работе предпринята попытка объединения двух исследовательских традиций и воссоздания на базе широкого круга источников разного периода истории развития российской печати с 1890-х годов до Октября 1917 года. Методологическую основу работы составили, главным образом, подходы, разработанные в трудах зав. кафедрой теории и практики журналистики, кандидата филологических наук, доцента И. И. Митченковой, на протяжении многих лет читавшей курс по истории отечественной печати конца XIX — начала XX века на факультете журналистики Томского госуниверситета.

И. И. Митченкова выделяет следующие этапы истории российской периодики изучаемого периода:

- конец 80-х — начало 90-х гг. XIX века — развитие на новом этапе основных тенденций отечественной журналистики;
- 1895—1904 гг. — изменения в системе российской печати на рубеже веков в связи с капитализацией издательского дела, формированием первых политических партий;
- 1905—1907 гг. — партийно-политическое оформление российской периодики в период первой русской революции;
- 1907—1910 гг. — изменение идейных приоритетов в системе российской журналистики в связи с политической и экономической стабилизацией;
- 1910—1914 гг. — рост прессы различных направлений и типов на волне нового общественного подъема;

- август 1914 г. — февраль 1917 г. — изменение системы печати и цензурных условий в период Первой мировой войны;
- февраль — октябрь 1917 г. — российская журналистика между двух революций, политическая перегруппировка печати.

Таким образом, в основу изучения истории журналистики данного периода был положен хронологический принцип: легальная и бесцензурная печать рассмотрена в своем становлении и развитии, прерванном революционными событиями 1917 года. Преимущественное внимание в работе уделено ведущим изданиям и известным публицистам: автор не ставил своей задачей охватить полный спектр изданий и имен, полагая, что обобщающий труд еще впереди.

Необходимость настоящего издания диктуется в первую очередь многообразием исследований, на которые приходится опираться студентам факультета журналистики при изучении курса «История отечественной журналистики конца XIX — начала XX века». В советское время изучалась в основном социал-демократическая, большевистская печать, которая выходила в начале века. При этом за пределами интереса исследователей оставалась огромная масса периодических изданий общедемократического, либерально-буржуазного и монархического характера. Кроме того, литература, в которой рассматривается печать большевиков, выдержана в духе советской идеологии, что на настоящем этапе выглядит историческим анахронизмом (Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л., 1975; Бережной А. Ф. История партийно-советской печати. М., 1987; Большевистская печать: Краткие очерки истории. М., 1962; Костин А. Ф. Боевой орган революции. К 70-летию газеты «Вперед». М., 1975; и другие работы).

В связи с увеличением интереса российского общества к истории и культуре дореволюционной России с началом горбачевской перестройки повысилось внимание к широкому спектру печати начала XX века. На фоне переосмысления истории, места в ней буржуазно-демократических и пролетарской революций изучается журналистика не только радикального, но и консервативного, и либерального направлений. Однако современные исследования по истории отечественной печати представлены в основном отдельными главами в учебниках и монографиях, а также статьями в сборниках (например: Бережной А. Ф. По страницам неисследованных изданий русской периодики (из истории русского зарубежья). СПб., 1999; Воронкевич А. С. Иллюстрированные еженедельники в России (1808—1904 гг.): Методические указания к спецсеминару. М., 1985; Есин Б. И., Кузнецов И. В. Три века московской журналистики. М., 1997; Жирков Г. В. История цензуры в России XIX—XX вв.: Учебное пособие. М., 2001; Журналистика. Предпринимательство. Просвещение: Сб. статей / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб., 2001; и другие исследования).

Наиболее полным учебным пособием на сегодняшний день является учебно-методическое пособие С. Я. Махониной «История русской

журналистики начала XX века» (М., 2002). Однако оно базируется не на хронологическом, а, скорее, на типологическом принципе исследования. Безусловно, такая систематизация материала имеет свои преимущества. Тем не менее это учебное пособие также требует дополнительных источников, поскольку в нем фактически не рассматривается бесцензурная российская и зарубежная печать.

Цель настоящей работы — раскрыть историю развития традиций русской журналистики различных направлений конца XIX — начала XX века; представить возможно более полную палитру как легальной, так и бесцензурной периодической печати России изучаемого периода. Исходя из задачи преподавания курса «История отечественной журналистики конца XIX — начала XX века» — ознакомление студентов с процессами дифференциации прессы в связи с появлением политических партий, многообразием идейных позиций изданий и ведущих публицистов, — особое внимание в учебном пособии уделено истории партийно-политического оформления российской печати и мировоззренческим позициям ведущих публицистов дореволюционного периода России.

Для всестороннего изучения истории российской печати недостаточно одного учебника: студентам необходимо обращаться к первоисточникам, дореволюционным газетам и журналам, текстам периодики и хрестоматий. Помочь студентам в решении данной проблемы — главная задача настоящего учебного пособия.

В результате освоения курса по истории отечественной журналистики конца XIX — начала XX в. обучающиеся должны:

знать

- основные периоды развития отечественной дореволюционной журналистики изучаемого периода;
- историю, логику и тенденции развития типов периодических изданий — газет и журналов дореволюционной России;
- крупнейшие периодические издания и ведущих публицистов начала XX в., относящихся к разным общественно-политическим лагерям;
- исторические, философские, социологические особенности развития отечественной журналистики;

уметь

- анализировать первоисточники — тексты российских журналистов изучаемого исторического периода;
- использовать полученные знания об истории русской дореволюционной журналистики для формирования собственного авторского взгляда на развитие периодической печати;
- давать самостоятельную оценку процессам, относящимся к сфере формирования журналистики как профессии;

владеть

- основами профессионального анализа журналистского текста;
- навыками систематизации и изложения историко-журналистского материала;
- методикой типологического анализа периодики.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ (КОНЕЦ 80-Х — НАЧАЛО 90-Х ГОДОВ XIX ВЕКА)

Общая характеристика периода

Три революции, изменившие историю России в начале XX века, стали логическим продолжением и завершением тех процессов, которые начались еще с отмены крепостного права в 1860-х годах и перехода страны на капиталистический путь развития. Однако «точкой отсчета» для многих явлений и событий рубежа веков стал 1881 год, когда был убит «царь-освободитель» Александр II. Кризис народничества, следовавший за цареубийством, в результате привел часть интеллигенции к марксизму, часть — к декадентству и символизму, а часть — в монархический и консервативный лагерь.

Политическое и экономическое развитие России в 80—90-х годах XIX века характеризуется бурным развитием капитализма, с одной стороны, и продолжающимся крестьянским разорением — с другой. Растет количество фабрично-заводских рабочих, формируется новый класс — пролетариат, который по сравнению с патриархальным российским крестьянством был более организованным и социально активным и, что немаловажно, — более политически грамотным.

Новый российский император Александр III главной целью своей внутренней политики ставит стабилизацию положения в стране, поскольку революционно настроенная часть интеллигенции, продолжая тактику террора, организуя покушения на сановников, в то же время совершенствует навыки конспирации и подпольной деятельности, вовлекая в революционное движение рабочих. Главной задачей царствования Александра III стало подавление не только революционного, но и всякого оппозиционного движения. Он неизменно высказывался за неприкосновенность ничем не ограниченного самодержавия и необходимость широких репрессивных мер против революционеров.

Цареубийство 1 марта 1881 года явилось сильнейшим потрясением для Александра III. Опасаясь покушений со стороны революционеров,

он первые годы своего царствования провел в Гатчине под охраной войск и полиции. 14 августа 1881 года было издано распоряжение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние усиленной охраны». Согласно ему любая местность могла быть объявлена находящейся на чрезвычайном положении, местная администрация могла закрывать учебные заведения, торговые и промышленные предприятия, приостанавливать деятельность земств и городских дум, закрывать органы печати. Это распоряжение было издано как «временное», на три года, однако по истечении каждого трехлетия оно возобновлялось и действовало вплоть до 1917 года.

Александр III (1845—1894) обладал невероятной трудоспособностью и страшной физической силой. Он мог руками согнуть железную кочергу или серебряный рубль.

В октябре 1888 года царский поезд сошел с рельс недалеко от Харькова (крушение в Борках). Царь и его семья в это время находились в вагоне-ресторане. Обвалилась крыша, но царь невероятным усилием удержал ее на своих плечах и держал до тех пор, пока жена и дети не выбрались наружу невредимыми.

«Император Александр III <...> по наружности походил на большого русского мужика из центральных губерний, к нему больше всего подошел бы костюм: полушубок, поддевка и лапти; и тем не менее он своей наружностью, в которой отражался его природный характер, прекрасное сердце, благодушие, справедливость и вместе с тем твердость, несомненно imponировал окружающим, и если бы не знали, что он император, и он бы вошел в комнату в каком угодно костюме — несомненно все бы обратили на него внимание» (Витте).

В 80—90-х годах в области просвещения и печати, местного управления, суда, в конфессиональной политике был принят ряд законодательных актов, которые преследовали цель ограничить характер и действия реформ 60—70-х годов. Одновременно принимались меры, направленные на решение аграрного вопроса, укрепление финансов и развитие экономики страны.

27 августа 1882 года были утверждены новые «Временные правила» о печати, устанавливающие строгий административный контроль за газетами и журналами. Редакторам было вменено в обязанность по требованию Министерства внутренних дел сообщать имена авторов статей, печатавшихся под псевдонимами. Усилились репрессивные меры против печати, в 1883—1884 годах были закрыты все радикальные и многие либеральные периодические издания, в том числе «Отечественные записки» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Дело» Н. В. Шелгунова, а также либеральные газеты «Голос», «Земство», «Страна», «Москов-

ский телеграф». В 1884 году был введен новый университетский устав, согласно которому фактически ликвидировалась университетская автономия, а за год до этого было закрыто большинство высших женских курсов. Реакционные меры в области высшего образования вызвали серию студенческих волнений в 1887—1893 годах.

В целом внутренняя политика самодержавия в 1880-х — начале 1890-х годов была довольно противоречивой, хотя общее ее направление представляло собой реакцию, «пересмотр» и «исправление» реформ Александра II. Однако в полном объеме осуществить курс на либерализацию страны не удалось, поскольку в правительстве не было единства взглядов на вектор политического развития страны.

1.1. Легальная периодическая печать: типы и направления изданий

Основные направления русской легальной периодики, получившие свое развитие в начале XX века до первой русской революции, окончательно сформировались в 80—90-х годах XIX века. Их по-прежнему три: консервативное, либеральное и радикально-демократическое.

Консервативное направление. Система правительственной печати. Вопрос об организации правительственного издания стоял на повестке дня на всем протяжении XIX века. В 1809—1819 годах при Почтовом департаменте Министерства внутренних дел издавался официальный орган **«Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета»**. Однако только во второй половине XIX века удалось организовать постоянный орган — газету **«Правительственный вестник»** (1869—1917), которая издавалась Главным управлением по делам печати. Это была официальная газета, информировавшая своего читателя о приказах, распоряжениях и других правительственных решениях. Кроме того, собственные органы были у Сената (**«Сенатские ведомости»** — выходили с 1809 года) и Синода, различных министерств: **«Русский инвалид»** — орган Военного министерства (1813—1917), **«Торгово-промышленная газета»** (1893—1918) — орган Министерства финансов, **«Журнал Министерства народного просвещения»** (1834—1917), **«Журнал Министерства путей сообщения»** (1865—1882), **«Журнал Министерства юстиции»** (1859—1868), **«Журнал Министерства внутренних дел»** (1829—1866). Все эти издания освещали темы, соответствующие профилю того или иного официального учреждения.

Уровнем ниже располагались издания градоначальств — такие как **«Ведомости Одесского градоначальства»** (1868—1917), **«Ведомости Московского градоначальства и столичной полиции»** (1848—1917); полицейских управлений — **«Ведомости Московской городской полиции»** (1848—1917), **«Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции»** (1839—1917); губернских правлений, епархий (разнообраз-

ные «Епархиальные ведомости»), городских дум, городских управ, и, наконец, многочисленные «Губернские ведомости», выходившие в центрах российских губерний («Владимирские губернские ведомости», «Томские губернские ведомости», «Казанские губернские ведомости» и т. д.).

Сложившаяся система эффективно действовала вплоть до 1917 года, оперативно информируя о распоряжениях правительственных структур российское чиновничество и тех, кто был заинтересован в подобной информации. Эти издания до сих пор являются ценным историческим источником для современных исследователей российской жизни XIX — начала XX века.

«Костромские губернские ведомости»: характерный пример «Губернских ведомостей» России XIX — начала XX в.

В дореволюционной России действовала целая сеть образовательных и просветительских учреждений, которые финансировались властью и также издавали свои органы печати. Это, прежде всего, Академия наук («Известия Академии наук», «Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности» и ряд других официальных и научных газет и журналов) и российские университеты («Известия и ученые записки Императорского Казанского университета», «Известия Императорского Томского университета», «Записки Императорского Новороссийского университета» и другие), а также выходили органы учебных округов («Известия Одесского учебного округа» и др.)

Существовало Императорское Археологическое общество («Известия Императорского Археологического общества», «Известия

Восточного отделения Императорского Археологического общества»), Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии («Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии»), Русское географическое общество с несколькими отделениями («Известия Императорского Русского географического общества», «Записки Императорского Русского географического общества»), Императорское Московское общество сельского хозяйства («Журнал Императорского Московского общества сельского хозяйства») и многие другие.

Князь Владимир Петрович Мещерский (1839—1914) — писатель и публицист, идеолог дворянской реакции. Внук Н. М. Карамзина. Окончил училище правоведения, служил в Министерстве внутренних дел; близко стоял к придворным сферам и пользовался большим влиянием в правительственных кругах. В 1872—1914 издавал в Петербурге политическую и литературную газету-журнал «Гражданин», где развернул широкий поход против реформ 1860-х годов и особенно против революционного движения, отстаивал феодально-дворянские привилегии и незыблемость самодержавия.

«Мы разумею великое слово «Гражданин» как труженик для внутренней жизни своего народа, но труженик самостоятельный в силу свободы уважаемого порядка <...> Быть гражданином — не значит кричать о свободе, но значит свободно участвовать в правильном движении своего народа вперед. Движение вперед, определяемое не потребностями всех, а капризами нескольких, кто бы они ни были, перестает быть историческим и органическим развитием государства» (В. П. Мещерский)

При всем типологическом разнообразии все эти издания объединялись в единую группу по своей принадлежности к власти, что «по умолчанию» означало следование политике правительства.

Монархические издания. В конце XIX — начале XX века «лидерами» проправительственной печати оставались издания, связанные с именами М. Каткова (газета «Московские ведомости», которая придерживалась ярко выраженного реакционного характера и после смерти М. Каткова в 1887 году, когда она перешла от наследников к В. А. Грингмуту, вплоть до своего закрытия в 1917 году) и князя В. П. Мещерского (политический и литературный журнал «Гражданин», 1872—1914). Круг читателей этих изданий — преимущественно представители дворянства, владельцы крупного капитала, столичная аристократия, духовенство, высшие круги чиновничества. Как газета, так и журнал активно защищали монархический строй, критикуя проявления недовольства правящим режимом как в России, так и на Западе; пропагандировали антикрепостнические реформы и требовали усиления реакции.

Правительство поддерживала газета «Новое время» (1868—1917) Суворина, газета «Свет» (1882—1917), издаваемая В. В. Комаровым, и журнал «Русский вестник» (1856—1906), который после 1887 года перешел в руки кн. Цертелева и потерял свой реакционный пафос, хотя по-прежнему демонстрировал лояльность правящему режиму. В 1902 году «Русский вестник» взял в аренду В. В. Комаров, после чего оба издания стали придерживаться единого направления — они выступали против либерализма, защищали сословные интересы дворянства.

Либеральное направление: умеренно-оппозиционная печать. В эту группу входили журналы «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», газеты «Русские ведомости», «Курьер», «Неделя», «Биржевые ведомости».

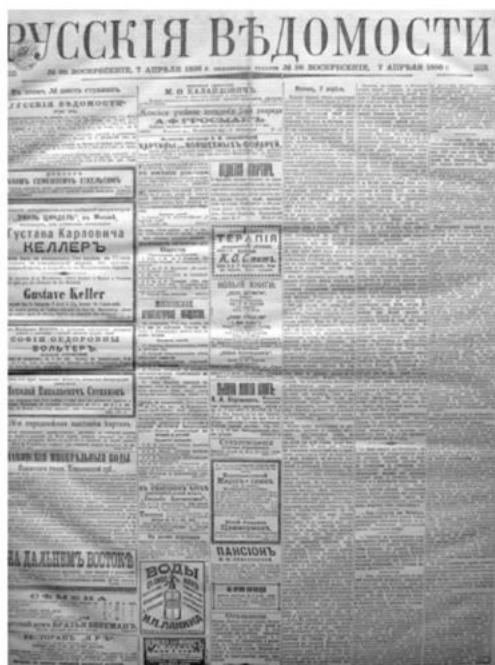
Журнал «Вестник Европы»: «лучший из толстых» (А. П. Чехов)

Ведущим, «лучшим из толстых» (Чехов) журналом в конце XIX — начале XX века был журнал «Вестник Европы», возглавляемый М. М. Стасюлевичем. Он отличался также своей долговечностью: созданный в 1866 году в память о «Вестнике Европы» Н. М. Карамзина, журнал был закрыт в марте 1918-го. Политическим идеалом «Вестника Европы» был конституционный строй; основным средством улучшения российской жизни публицисты считали реформы и отрицали революционный путь. Главной задачей журнал считал продолжение реформ Александра II, в этом отношении «Вестник Европы» находился в оппозиции политике правительства по свертыванию реформ 1860-х годов. Журнал пользовался популярностью среди образованной части российского населения, которая ценила его академический тон, аргументирован-

ность статей и умеренную оппозиционность. Вокруг журнала группировались выдающиеся представители русской интеллигенции, литераторы, искусствоведы, историки, естествоиспытатели, врачи, педагоги, зарубежные деятели науки и искусства — К. Д. Кавелин, В. О. Ключевский, Д. И. Менделеев, С. М. Соловьев и В. С. Соловьев, Н. И. Костомаров, В. Д. Спасович, Ф. А. Кони, А. Н. Пыпин, В. В. Стасов и другие.

Лидером «Русской мысли» (1880—1918) с 1885 года стал В. А. Гольцев, который, будучи сторонником конституционного устройства государства, реформистской и просветительской деятельности, был известен своей терпимостью к разным политическим течениям. В «Русской мысли» конца XIX — начала XX века публикуются Чернышевский, Михайловский, Шелгунов, Плеханов — представители народничества, позднего славянофильства, марксизма, символизма и других течений русской общественной и политической жизни. В журнале был прекрасный беллетристический отдел, где публиковались произведения Лескова, Короленко, Чехова («Палата №6», «Остров Сахалин», «Дом с мезонином», «Чайка», «Дама с собачкой»), Горького и других ведущих писателей.

Газета «Русские ведомости» — одна из самых влиятельных русских газет

Журнал «Северный вестник» (1885—1898) придерживался либерально-народнического направления до 1891 года, когда в редакцию вошли представители русского модернизма — Н. М. Минский, Д. С. Мережковский, К. Д. Бальмонт, Ф. Сологуб, З. Н. Гиппиус. Он стал первым журналом, предоставившим свои страницы новому литера-

турному направлению. Политическое же лицо «Северного вестника» можно охарактеризовать как «умеренный либерализм».

Среди оппозиционных либеральных газет прежде всего следует назвать **«Русские ведомости»** (1863—1917). К концу XIX века она стала одной из наиболее влиятельных русских газет, которая настаивала на ограничении самодержавия введением конституции. Газета уделяла большое внимание крестьянскому вопросу, выступала за свободу личности, совести, печати, собраний, за поднятие благосостояния народа, распространение просвещения, признание прав национальностей на культурное самоопределение и самоуправление и т. д.

Московская газета **«Курьер»** (1893—1904) была одной из первых городских демократических газет. Одним из ведущих сотрудников здесь был А. Гольцев (одновременно редактировавший «Русскую мысль»); в газете принимали участие также Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, К. М. Станюкович, М. Горький, Н. Гарин-Михайловский и другие.

Примером перехода от радикально-демократической к умеренно-оппозиционной и либеральной журналистике служит газета **«Неделя»** (1866—1901). В 1870-х годах в ней участвовали журналисты народного направления, в 1880—1890-х газета уже выступает против революционных преобразований, противопоставляя им программу самоусовершенствования, развивая теорию «малых дел». В это время, по мнению цензурного комитета, «Неделя» была «едва ли не единственная в Петербурге газета выдержанно-либерального направления».

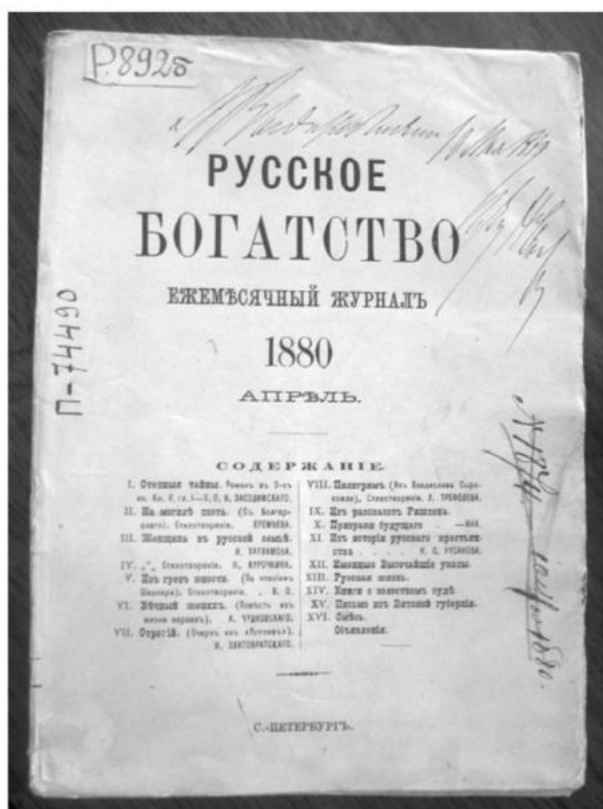
Газету **«Биржевые ведомости»** (1880—1917) издавал и редактировал М. Проппер, для которого главным было получение прибыли, а умеренно оппозиционное направление приносило дополнительную подписку на волне общественного подъема. Газета была рассчитана на провинциальную публику, имела ярко выраженный коммерческий характер.

Радикально-демократическая журналистика и издания «легальных марксистов». На «крайнем левом» фланге русской журналистики в конце XIX — начале XX века оказался журнал **«Русское богатство»** (1876—1918). Вокруг журнала группировались «поздние народники» во главе с Н. К. Михайловским: С. Южаков, А. Пешехонов, С. Кривенко, В. Воронцов и другие. Одним из ведущих сотрудников был В. Короленко (цикл очерков «В голодный год», «Павловские очерки», повесть «Без языка», серия статей «Мултанское жертвоприношение»). В отделе беллетристики публиковались В. Вересаев, М. Горький, А. Куприн, Д. Мамин-Сибиряк и др. В 1890-х годах журнал вел полемику с реакционной печатью, критиковал пережитки крепостничества. К этому же времени относятся его выступления против русских марксистов, критика научного социализма.

Дело в том, что кризис народнического движения в 1881 году привел значительную часть русской интеллигенции к мысли о необходимости нового учения. В поисках его бывшие народники, демократически настроенные интеллигенты обратились к трудам К. Маркса

и Ф. Энгельса. Работы немецких мыслителей были известны в России еще с 1860-х годов, однако именно в конце XIX века марксизм начинают систематически изучать представители двух направлений: «легальные марксисты» и «революционные марксисты». К первым относились философы, публицисты, экономисты, осознавшие, что народники заблуждались, считая капитализм явлением «случайным» в России. «Легальные марксисты» — П. Струве, С. Булгаков, М. Туган-Барановский, Н. Бердяев и ряд других интеллигентов — считали реформы единственным приемлемым путем для решения российских проблем. Марксизм же должен был вооружить их знаниями о капитале, об особенностях капиталистического способа хозяйствования, о новом классе — пролетариате, возникающем буквально на глазах.

Журнал «Русское богатство» — «крайний левый» фланг русской журналистики

В то же самое время «революционные марксисты», и прежде всего Г. Плеханов и В. Ленин, восприняли учение Маркса как основу для воспитания рабочих в духе революции. И легальные, и революционные марксисты были блестящими публицистами, руководителями изданий, поэтому ряд изданий в конце XIX — начале XX века приобретает марксистский характер.

Издания «легальных марксистов» — журналы «Новое слово», «Начало», «Жизнь» — были недолговечными. Исключением стал журнал «Мир божий» (1892—1906), в котором принимали активное участие как легальные марксисты П. Струве, М. Туган-Барановский, так и В. Ленин и Г. Плеханов. Негласным редактором выступал бывший народоволец А. Богданович, который объединил вокруг журнала писателей реалистического направления — И. Бунина, В. Вересаева, М. Горького, Н. Гарина-Михайловского, А. Куприна, Д. Мамина-Сибиряка и других.

В свою очередь, революционные марксисты не только участвовали в легальной печати, но также создавали бесцензурные газеты и журналы, количество которых, начиная с 1870-х годов, неуклонно возрастало.

Необходимо отметить, что на рубеже веков появляется целый ряд новых типов изданий, направление которых определить довольно трудно, либо оно не играет особой роли для участников этих органов печати — например, массовые газеты или журналы русского модернизма.

Типология легальных периодических изданий конца XIX века. Типологическое разнообразие легальной периодики конца XIX века определяется несколькими факторами:

- 1) активизацией общественной жизни России;
- 2) процессом капитализации, проникающим во все сферы российской жизни, в том числе в журналистику;
- 3) появлением новых аудиторных групп: крестьян, рабочих, провинциальных жителей, городских «низов», торговцев;
- 4) техническим прогрессом, увеличивающим возможности издателей периодики.

В конце XIX века заканчивается господство «толстого» журнала — ведущим типом периодики становится газета. Статистические данные показывают стремительный количественный рост газетной периодики: если в 1891 году издавалось 70 ежедневных и 226 неежедневных газет, то к 1912 году ежедневных выходило уже 417, из них 10 выходили два раза в день. Этот процесс связан, прежде всего, с капитализацией России, поскольку производство газет становится доходным делом и позволяет охватывать массовую аудиторию. Развитие типографской техники и удешевление бумаги позволяло значительно увеличить тираж: в конце XIX века тиражи некоторых газет достигали 70 тысяч экземпляров (газета «Свет»). К тому же развитие железных дорог, совершенствование телеграфной и телефонной связи позволяли более оперативно распространять газету, доставлять ее в самые отдаленные уголки Российской империи.

Современники отмечают появление двух типов прессы — «большой» и «малой», что в общих чертах соответствует делению современной печати на качественную и массовую. Это деление отражало реальную разницу не только в содержании, но и в аудиторной направленности, в целевом назначении и даже в оформлении газет и журналов.

Газетная периодика: формирование типологической картины. Говоря о формировании новых типов газет в конце XIX века, необходимо отметить, что в это время главным из основных типологических признаков, выделенных Е. А. Корниловым: аудитория, издатель, целевое назначение (функция) издания, — является появление нового демократического читателя. Развитие капитализма в России способствовало демократизации аудитории, вовлечению в информационный поток новых слоев населения. Так, в 1890-е годы читатели периодики — не только российская «элита», дворянская и разночинская интеллигенция, но и городские обыватели, и крестьяне, которые охотно выписывали дешевые газеты: «Свет», «Московский листок», «Петербургскую газету», а также иллюстрированные журналы («Нива»).

Часть изданий начинает ориентироваться на определенную аудиторию: «Биржевые ведомости» выходили с расчетом на представителей делового мира, «Петербургскую газету» охотно читала молодежь, «Неделя» пользовалась спросом в провинции, и т. д.

Издатель газетной периодики конца XIX века — прежде всего предприниматель, для которого немаловажное значение имеет прибыль от издательского дела. Вкладывая в прессу значительные средства, капиталисты рассчитывали на доход, и для этого вынуждены были определяться со своей аудиторией, изучать ее и удовлетворять (интуитивно или целенаправленно) запросы публики. Часть издателей сделала ставку на массового, непритязательного читателя, часть — на традиционную российскую аудиторию, интеллигентного образованного читателя, который ценит прежде всего факты, мнения, аналитику.

Эти факторы определили формирование типа качественной и массовой газеты.

Качественная газета конца XIX века — большого формата, строгая в оформлении, с дорогой годовой подпиской (16—18 рублей в год), оперативная и информационно насыщенная. Ее отличают взвешенность суждений, стремление создать объективную картину мира. Качественные издания предназначены для образованных слоев с довольно высоким уровнем дохода. Это такие газеты, как «Голос», «Новое время», «Русские ведомости», «Московские ведомости» и другие.

Массовая газета имела небольшой формат и разностилевое, брошюрное оформление, была относительно дешева (3—4 рубля в год). Ее содержание — городские новости, сенсации, бульварные романы, фельетоны — все, что могло привлечь малообразованного читателя. Особенностью всех материалов была установка на развлекательность и сенсационность, обличительная тенденция и своеобразный «фельетонный» стиль изложения. Серьезных политических, экономических тем эти газеты не касались. Однако при всех недостатках главным достоинством массовой прессы можно считать вовлечение неподготовленного читателя в информационное пространство, воспитание у него привычки к чтению периодики. Вл. Гиляровский, который начал свою журналистскую карьеру в «Московском листке» Пастухова,

писал: «Безграмотный редактор приучил читать безграмотную свою газету охотнорядца лавочника, извозчика, трактирного завсегдатая и обывателя, мужика из глухих деревень». Здесь же появился и новый жанр российской периодики — репортаж. Массовые газеты — «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Московский листок», «Новости дня» и ряд других.

Массовая газета: «Новости дня»

Массовыми и качественными были и общественно-политические, универсальные газеты, и специализированные — религиозные, военные, педагогические, искусствоведческие и т. д.

Изменения в системе журнальной периодики России. Несмотря на то, что классический русский «толстый» журнал ушел с первых позиций в системе печати, он не потерял своего влияния на читателей. Ведущие журналы конца XIX века — «Русское богатство», «Вестник Европы», «Русская мысль» и другие — продолжали пользоваться популярностью вплоть до своего закрытия в 1917—1918 годах. К ним на рубеже веков присоединились и новые «толстые» журналы, такие как, например, «Мир божий» (1892—1906). Развивалась отраслевая журналистика: выходят статистические, технические, научные, экономические, детские, педагогические, спортивные и другие специализированные журналы.

Однако научно-технический прогресс и демократизация российской аудитории также оказали свое влияние на систему журнальной периодики России. С одной стороны, развитие фотографии привело к тому, что в конце XIX — начале XX века фотоиллюстрации появля-

ются на страницах многих журналов, и это привлекало внимание малообразованной аудитории, которая не готова была к восприятию «серьезных», аналитических материалов. Визуальная составляющая оказалась путем к расширению читательских масс, которые благодаря фотографиям приобщались к чтению периодики. Количество иллюстрированных журналов возросло в 5—6 раз, при этом издавались иллюстрированные юмористические («Осколки», «Стрекоза»), религиозные («Русский паломник»), литературно-художественные («Россия», «Север») журналы.

Объявление о подписке на литературно-художественный журнал «Север»

зовался и большим спросом, чем интеллектуальный «толстый» — на рубеже веков самым популярным оказался иллюстрированный еженедельник «Нива» (1870—1917) А. Ф. Маркса (9 тысяч экземпляров в 1870 году, 235 тысяч в 1900 году).

В. М. Дорошевич о журнале «Будильник»

«Рассказы в этом журнале писал Антоша Чехонте и по субботам, в редакционный день, гудел баском:

Вот буду знаменитостью — стану брать по 15 копеек за строчку.

Огромный А. В. Амфитеатров пишет пародии — гомерический хохот стоит в редакции, когда их читают.

Бен-Иохаи поет у него — в пародии на «Уриэля Акосту», оперу Серова:

Я евреям донесу,

Донесу!

Жрет Акоста колбасу,

Колбасу!

П. А. Сергеев — тот, что теперь вкушает только репу, говорит:

— Милые, ведь ей не больно! — и подписывается... сказать страшно:

Эмиль Пуп.

Как буря, влетает в крохотную редакцию Гиляй — В. А. Гиляровский, — схватывает стул, на котором сидит сотрудник, поднимает его выше головы и относит в другой угол.

— Не беспокойся, я тебя опять на место поставлю! — и сыплет под общий хохот экспромтами.

<...>

А милый В. Д. Левинский говорит, возвращая «рукопись» для переделки:

— Батька, длинно!

— Владимир Дмитриевич!!! Всего четыре строки!

— Добрый мой, эту мысль можно в трех строках уложить. Сократите!

— Какая школа!

И среди этой молодой, жизнерадостной компании — Пассек; у него был настоящий юмор — способность смеяться не улыбаясь».

(В. Гиляровский, «Москва газетная»)

Сатирическая журналистика конца XIX — начала XX века. Отряд сатирических изданий, являющийся неотъемлемой частью системы российских СМИ, в 1870—1880-х годах пополнился новыми изданиями: «Стрекоза» (начал издаваться с 1875 года), «Свет и тени» (с 1878 года), «Шут» и «Мирской толк» (с 1879), «Осколки и зритель» (с 1881 года). Сатирические издания появлялись и в провинции — журналы «Фаланга» и «Гусли» выходили в Тифлисе, «Маяк» — в Одессе.

После 1881 года юмористическая журналистика пополнилась тремя изданиями — «Русский сатирический листок», «Сверчок» и «Гусли». Однако часть журналов прекратили свое существование, и в результате через испытания 1880-х годов прошли только самые жизнеспособные издания: «Развлечение», «Будильник», «Стрекоза» и «Осколки».

«Будильник» (1871—1917) переехал из Петербурга в Москву в 1872 году, а в 1877-м умер его основатель и редактор Н. А. Степанов. С этого времени журнал редактировали Л. Н. Уткин, Н. Г. Кичеев,

Е. Г. Арнольд, А. Д. Курепин. Несмотря на то, что московский период начался с публикации стихотворения Некрасова и сотрудничества в журнале Г. И. Успенского, Н. Н. Златовратского, А. П. Чехова, В. А. Гиляровского, сатирическая острота его выступлений явно шла на убыль. Это связано было и с цензурными преследованиями «единственного сына “Искры” и его законного наследника», и с обстановкой реакции, усиливавшейся после 1881 года.

В 80-е годы журнал перестроился внешне: в нем появились новые рубрики, стали печататься цветные литографии разных художников. Однако содержание «Будильника» по-прежнему далеко от проблем социальной значимости, здесь популярна тема жениховства, внимание привлекают различные скандальные происшествия и т. д. Тем не менее, здесь появляются и публикации, в которых проскальзывает обличительная струя.

Более ярким изданием конца XIX века был юмористический журнал «Стрекоза» (1875—1918). Его издателем с 1875 года до своей смерти в 1904 году был купец и фабрикант Г. К. Корнфельд. Официальным редактором с 1875 по 1879 годы числился художник Н. А. Богданов, но фактическим руководителем был известный журналист И. Ф. Васильевский.

Среди постоянных сотрудников «Стрекозы» в 1870—80-е годы были пятнадцать бывших «искровцев», среди них П. И. Вейнберг, Н. А. Лейкин, Д. Д. Минаев, И. В. Федоров-Омулевский и другие. Сам редактор И. Ф. Васильевский еще в студенческие годы тоже дебютировал в «Искре». Кроме того, вокруг нового журнала объединилась группа известных писателей и публицистов — Н. С. Лесков, Я. П. Полонский, Вл. И. Немирович-Данченко. В 1879 году здесь дебютировал и 19-летний Чехов. Из художников в «Стрекозе» участвовали А. И. Лебедев, Н. А. Богданов, М. О. Микешин, В. С. Шпак, Н. П. Чехов и другие.

Значительную роль в журнале играл его издатель, который не ограничивался материальной стороной дела — руководил художественной частью «Стрекозы», подбирал карикатуры. Он впервые ввел в журнальное дело печатание иллюстраций цинкографским способом. Журнал выходил продуманно и умело сверстанным, безукоризненно оформленным полиграфически и на хорошей бумаге.

Программа журнала был объявлена в первом номере 1875 года: «указывать на комические стороны общественной и домашней жизни». Однако редакция постоянно выходила за предписанные законом рамки, что приводило к цензурным вмешательствам. С момента основания журнала до 1890 года было запрещено около 170 литературных произведений и рисунков.

Постоянными отделами журнала были «Всякие злобы дня» — обозрение столичных событий, его вели Лейкин, затем Васильевский, и «Цветы и ягоды прогресса» — обозрение провинциальной жизни, ведущий отдела Васильевский (псевдоним «Аз»). Наряду с крупными отделами в журнале публиковалось много произведений малой

формы — каламбуры, комические советы, куплеты, эпиграммы, забавные документы, псевдоцитаты, посвящения, объявления-шутки и т. д.

Стараясь избежать цензурных нападок, «Стрекоза» старалась по возможности придать своим шуткам характер легкой безобидной болтовни. Наиболее острый сатирический материал проходил под видом многочисленных словарей и энциклопедий Васильевского. Самыми известными и значительными из них были «Настольный словарь неунывающих современников» и «Новая энциклопедия». Здесь наряду с сатирически обличительными материалами о дворянах, литературных противниках, реакционных общественных деятелях публиковались положительные характеристики прогрессивных писателей, российских и зарубежных.

Большой популярностью на рубеже веков пользовался также сатирико-юмористический журнал «Осколки» (1881—1916). Его с №49 за 1881 год и до своей смерти в 1906 году возглавлял Н. А. Лейкин. В журнале участвовали основном те же сотрудники, что и в «Стрекозе» — Н. С. Лесков, В. А. Гиляровский, К. С. Баранцевич, Л. И. Пальчин и другие. Активно сотрудничал с «Осколками» Чехов: Амфитеатров считал Лейкина одним из «литературных крестных отцов» Чехова, поскольку издатель «широчайше» открыл ему свой журнал «для практики маленького рассказа, в которой Антон Павлович выработал свою сжатую технику». Чехов писал для журнала с 1882 по 1887 год, и опубликовал здесь 270 произведений — больше, чем в каком-либо другом издании.

Лейкин в журнале печатал самый разнородный материал, что обеспечивало хорошую подписку и розничную продажу. Здесь публиковались юмористические бытовые сценки, заметки, рассказы, пословицы, эпиграммы — как правило, рассчитанные на нетребовательного читателя.

Постоянными отделами журнала были обзоры под рубриками «Осколки петербургской жизни» и «Осколки московской жизни». Основные темы этих материалов — лопнувшие банки, недоброкачественные продукты, скандалы в клубах, новости международной жизни, железнодорожные катастрофы и другие «злобы дня». Значительное место в журнале занимали карикатуры на самые разные темы.

Российские телеграфные агентства. В конце XIX века в формировании информационной картины дня принимали активное участие телеграфные агентства — зарубежные и русские, возникшие несколько позже. Если первое в мире телеграфное агентство Гавас возникло в 1835 году, Вольфа — в 1849, агентство Рейтер — в 1851 году, то первое русское телеграфное агентство — РТА — было создано в 1866 году. В 1872 году было учреждено Международное телеграфное агентство, в 1882 году появилось Северное телеграфное агентство (СТА).

Необходимо отметить, что до 1866 года периодические издания получали информацию о заграничных политических делах через Министерство иностранных дел, а большинство газет и журналов черпало такие сведения из официальных газет. Первое Русское телеграфное агентство

способствовало как раз прямому получению коммерческих и политических телеграмм из-за рубежа без цензурного вмешательства и распространению их на территории России. Газеты охотно пользовались услугами РТА, что было особенно важно для провинциальной прессы.

Деятельность последующих телеграфных агентств — Международного и Северного — строилась уже не только на распространении полученной из-за рубежа информации, но включала в себя и сбор внутренних российских новостей.

Телеграммы издавались и отдельными бюллетенями; в программе издания телеграмм МТА было заявлено, что «телеграммы Международного телеграфного агентства содержат в себе известия политические, общественного интереса, финансовые и биржевые. Срок выхода — несколько раз в день, по мере получения их в Петербурге из-за границы и из внутренних мест России».

В 1894 году было учреждено новое Российское телеграфное агентство, о чем было сообщено в «Правительственном вестнике»; оно начало свою деятельность с января 1895 года. Теперь российская информация, собранная агентами РТА, передавалась за границу в обязательном порядке. Такое агентство было обязано поддерживать связь с зарубежными агентствами (Гавас — в Париже, Рейтер — в Лондоне, Вольфбюро — в Берлине) и иметь и в России, и за границей своих постоянных и временных агентов. РТА действовало до 1907 года, поскольку телеграфные агентства действовали на основании аренды в течение 12 лет.

Итак, основные тенденции развития легальной российской журналистики — демократизация аудитории, расширение читательских кругов, капитализация издательского дела, разделение прессы на качественную и массовую, «большую» и «малую» — были продолжены в XX веке.

В 1870—1890-х годах значительно расширяется и провинциальная печать, представленная научными журналами, местными информационными листками и по большей части недолговечными общественно-политическими газетами и журналами. Основные типы периодических изданий в 80—90-е годы XIX века — это качественные и массовые газеты и журналы, местные информационные листки.

1.2. Русская бесцензурная печать за рубежом и в России

Положение российской периодики, цензурные притеснения еще в 1840-х годах привели к осознанию необходимости бесцензурной печати. Первые представители вольной печати за рубежом — «Полярная звезда» и «Колокол» А. И. Герцена и Н. П. Огарева — стали образцом для создания подобных органов периодики.

После прекращения в 1868 году «Колокола» (последние номера вышли на французском языке) в Швейцарии вышло несколько изданий «молодой эмиграции»: журнал «Современность» (апрель-сен-

тябрь 1868 года), **«Народное дело»** (1868—1870). В 1869—1870-х годах вышло также несколько номеров журналов **«Народная расправа»**, **«Колокол»** и **«Община»**, которые были организованы по инициативе только что эмигрировавшего из России Нечаева. Однако особенно бурно бесцензурная печать стала развиваться начиная с 1870-х годов, что было связано с ростом народнического движения.

В России в это время отсутствовали условия для создания бесцензурных органов периодики, поэтому они выходили, как и в 50-х и 60-х годах, за границей. Бесцензурная печать революционных народников отразила взгляды различных направлений внутри народнического движения, хотя в целом в ней присутствовали все его основные положения: утверждение «случайности» капитализма в России, мечты о крестьянской революции, во главе которой встанет интеллигенция, а также изучение крестьянской общины как зародыша социалистических отношений.

Характер изданий определялся задачами, стоящими перед народниками, — это, с одной стороны, обращение к читателям-единомышленникам, теоретическое осмысление происходящих в России процессов, разоблачение политики самодержавия, пропаганда революции, с другой — полемика с различными направлениями, агитация в среде сочувствующей разночинной интеллигенции. Поэтому газеты и журналы народников — в основном теоретико-политические и агитационно-пропагандистские. Однако в 1870-х годах в связи с расширением круга читателей нелегальной периодики выходили и специальные агитационные издания для крестьян и рабочих.

Необходимо подчеркнуть, что издание и распространение нелегальной периодики было делом чрезвычайно трудным и опасным. Такая работа требовала больших материальных затрат на создание типографии и тиражирование изданий; кроме того, необходимо было поддерживать связи с Россией, чтобы получать необходимую информацию, перевозить нелегальную литературу и распространять ее в России. Все это делалось в условиях, когда даже простое хранение нелегальных изданий влекло за собой суровые наказания. Поэтому бесцензурная печать могла существовать и развиваться только благодаря величайшей самоотверженности ее сотрудников, их готовности на любые жертвы.

Издавания «бакунистов», «лавристов» и «якобинцев». Три основных направления в народническом движении — это так называемые «бакунисты» (по имени главного идеолога, М. Бакунина), «лавристы» (последователи Лаврова) и «якобинцы» (это направление носило также название «заговорщического», лидером был Ткачев). Каждое из этих направлений пропагандировало свои взгляды в собственных нелегальных изданиях.

В революционном народническом движении середины 1870-х годов фракция **«бакунистов»**, или «анархистов-федералистов», была самой многочисленной. С именем М. Бакунина и его единомышленников связано несколько изданий, из которых наиболее значительным был жур-

нал «Народное дело» (Женева, 1868—1870). По замыслу издателей, этот журнал должен был служить «рупором анархизма», теорию которого Бакунин активно разрабатывал и впервые изложил ее на страницах «Народного дела». Действительно, первый номер, почти целиком написанный Бакуниным, бурно обсуждался в России, однако постоянно поддерживать анархистское движение журнал не стал: в редакции произошел раскол, и «Народное дело» перешло в руки эмигрантов-разночинцев, последователей Чернышевского. Лидером этой группы был Утин, в нее входили также Трусов, супруги Бартенева, Томановская. Бакунин же вышел из состава редакции.

Михаил Александрович Бакунин (1814—1876) — теоретик анархизма, один из идеологов революционного народничества. Окончил артиллерийскую школу, затем вышел в отставку, занимался философией в кружке Н. Станкевича. В 1840 уехал в Германию, где познакомился с К. Марксом, Прудон. Участвовал во французской революции 1848, руководил восстаниями в Праге и Дрездене. После разгрома восстания был схвачен и приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением; в 1850 препровожден в Австрию, где вторично осужден и выдан России. Провел 6 лет в Шлиссельбурге, в 1857 отправлен на поселение в Сибирь (Томск, Иркутск), откуда через четыре года бежал через Японию и США в Лондон. Был организатором «Альянса социалистической демократии», членом I Интернационала (откуда был исключен за раскольническую деятельность). Бакунин являлся автором напумевшего «Катехизиса революционера», в котором он провозглашал необходимость террора, в одном из пунктов говорилось: «Наше дело — страшное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение».

Второй, «антианархистский», период существования журнала связан с I Интернационалом. Группа Утина, заинтересовавшись его деятельностью, решила связать зарождавшееся рабочее движение в России с борьбой зарубежных рабочих за свои права. Редакция «Народного дела» с одобрения К. Маркса стала представлять Русскую секцию в Генеральном совете I Интернационала в 1870 году: тогда же были опубликованы Обращение организаторов секции, ответ на него Маркса, программа и устав секции. Были опубликованы и другие материалы, знакомившие читателей «Народного дела» с опытом европейского рабочего движения.

Если первоначально «Народное дело» выпускалось как теоретико-политический журнал, то после его превращения в издание Русской секции оно приобрело характер газетных «листочков». Ведущее место и в газете, и в журнале занимали теоретические статьи на политические темы, обзоры и программные выступления (как правило, анонимные).

После прекращения журнала, через пять лет, «бакунисты» первыми создали газету, предназначенную для читателя из народа. Это издание

носило название «**Работник**» (подзаголовок — «Газета для русских рабочих»), оно выходило в Женеве в 1875—1876 годах. В редакционный коллектив входили Н. Жуковский, Э. Ралли, Гольштейн, Э. Эльсинц, Н. Морозов, Саблин — эмигранты из России, разделявшие взгляды Бакунина и потому сделавшие «Работника» трибуной для популярного изложения анархистской доктрины. Кроме того, здесь публиковалась информация о событиях, происходящих в России и за рубежом. Заслуга газеты прежде всего в том, что она первая обратилась к новой аудитории — «к работающему народу русскому»; изданию нашлось и практическое применение: она использовалась как пропагандистский материал нелегальными кружками и организациями в России (например, Южнороссийским союзом рабочих).

Петр Лаврович Лавров (1823—1900) — из старинного дворянского рода, учился в Петербурге в артиллерийском училище, где проявил исключительные способности к математике. В 1858 был произведен в полковники и стал профессором математики. В связи с каракозовским делом был выслан в Вологодскую губернию: суд признал его виновным в сочинении революционных стихотворений, в близости к людям преступного направления и в проведении вредных идей путем легальной печати. В ссылке Лавров написал «Исторические письма», ставшие, по отзывам современников, «евангелием социально-революционной молодежи», теоретической основой революционного народничества.

В 1870 с помощью друзей он бежал из ссылки и эмигрировал во Францию. Вступил в I Интернационал, принял участие в Парижской коммуне, был лично знаком с Марксом и Энгельсом. В 1882 стал одним из основателей в Париже «Красного Креста Народной Воли», за что был выслан из Франции; в 1883 получил возможность вернуться в Париж (под другой фамилией), где и жил до самой смерти.

В 1878 году Жуковский и Ралли, бывшие сотрудники «Работника», издавали также «социально-революционное обозрение» «**Община**» (Женева, 1878). В редакционном коллективе состояли Д. А. Клеменц, Аксельрод, Степняк-Кравчинский и другие деятели народнического движения. Это издание было менее ярким, чем предыдущие, и с «бакунистами» его соединяла только некоторая преемственность в составе редакций. Здесь печатались в основном информационные материалы, а также корреспонденции, статьи — в том числе о В. Засулич, о процессах над народниками — «Процессе 50-ти» и «Процессе 193-х», и другие.

Фракция «**лавристов**» — народников, разделявших взгляды П. Лаврова по вопросам революционной теории и тактики, — получила также название «пропагандистской». В 1873 году в Швейцарии вышел журнал «**Вперед!**», который стал одним из самых долгоживущих и авто-

ритетных заграничных изданий (он выходил до 1877 года). Издание было поддержано «чайковцами» — участниками кружка Чайковского, в основном из студенческой среды; они располагали собственной типографией в Цюрихе, к тому же получали материальную поддержку от состоятельных россиян (известно, что часть средств на издание журнала поступила от И. С. Тургенева).

Пост редактора журнала занял П. Лавров — один из идеологов народничества, чьи «Исторические письма» стали своего рода «фундаментом» этого революционного движения. В них впервые прозвучала мысль о «долге» интеллигенции перед народом и о необходимости его заплатить. Лавров настаивал на серьезной подготовке к революции, на том, что прежде всего нужно сближение с народом, разъяснение позиции революционеров простому крестьянину, а это требует четкого понимания теории, целей и задач народнического движения. Программа Лаврова была напечатана в первом номере журнала «Вперед!». Всего вышло пять номеров (два в Цюрихе, три в Лондоне); в них освещалась борьба европейских рабочих с капиталистами, деятельность I Интернационала, российские события. Публиковались и запрещенные материалы: речь Петра Алексеева на «Процессе 50-ти», статья Чернышевского «Письма без адреса» и другие.

В 1875—1876 годах параллельно с журналом выходила одноименная газета «Вперед!» с периодичностью два раза в месяц. К этому времени типография также стала носить название «Вперед!» — она печатала прокламации, агитационные брошюры и другие издания.

Кроме Лаврова, в журнале и газете принимали участие Смирнов, Линев, Лопатин, Морозов, Ткачев и другие. В жанрово-тематическом отношении издания «лавристов» были довольно разнообразны: здесь можно было прочитать и теоретические статьи, и обзоры русской и зарубежной жизни, корреспонденции, фельетоны, стихотворения; освещался широкий спектр тем российской и западноевропейской жизни. «Вперед!» — и журнал, и газета, — были хорошо известны в России, куда их доставляли в первую очередь петербургские «лавристы». О популярности и распространенности в российском обществе свидетельствовала полемика с изданиями Лаврова на страницах газеты «Московские ведомости» М. Каткова. За рубежом «Вперед!» читали представители рабочего движения, в том числе Маркс и Энгельс, которые далеко не во всем были согласны с Лавровым, но тем не менее не отказывали в помощи, присылали в редакцию свои материалы, необходимую информацию.

Третье направление в революционном движении народников было связано с именем П. Ткачева. Оно получило название «**бланкистского**», или заговорщического. Теория Ткачева была изложена на страницах редактируемого им журнала «**Набат**» (Женева, Лондон, 1875—1881). В организации издания Ткачеву помогла группа польско-русских эмигрантов, которую возглавляли Турский и Яницкий, разделявшие взгляды Ткачева.

Журнал был рассчитан прежде всего на русскую революционную интеллигенцию, о чем свидетельствовал и его подзаголовок: «Орган русских революционеров». Первоначально он почти не был известен в России. Впрочем, и в эмигрантской среде взгляды Ткачева на первых порах получали отпор большинства революционных народников. Сам идеолог «бланкизма» не стремился к широкому охвату публики: ему было важно сделать известными свои взгляды и начать дискуссию хотя бы среди немногих, а затем — революционная практика подтвердит его идеи, считал Ткачев.

Петр Никитич Ткачев (1844—1885) — родился в небогатой помещичьей семье, учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, но за участие в студенческих беспорядках попал в Кронштадтскую крепость, где просидел несколько месяцев. Через несколько лет он сдал экстерном экзамены за полный курс университета, представил диссертацию и получил степень кандидата права. Активно участвуя в революционном движении, Ткачев неоднократно подвергался обыскам, арестам, допросам, постоянно находился под надзором полиции, почти ежегодно отбывал тюремное заключение, а во время отбытия ссылки в Великих Луках в декабре 1873 эмигрировал за границу.

Публиковался в журналах «Время», «Библиотека для чтения», «Русское слово», «Дело». Ткачев был очень заметной фигурой среди публицистов крайнего левого крыла русской журналистики. Он обладал большим литературным талантом; статьи его написаны живо и увлекательно.

«Захват власти — это только прелюдия революции» (П. Ткачев).

В соответствии со своей задачей редактор почти полностью посвятил журнал изложению теории «бланкизма» (статьи Лаврова «Итоги», «Наши иллюзии», «Революция и государство» и другие). Суть ее заключалась в убеждении Ткачева о неустойчивости самодержавия в России, о том, что оно не имеет классовых корней, одинаково ненавистно и бедным, и богатым — «висит в воздухе» — и может быть легко свергнуто при удобном случае. Не нужно пропаганды, подготовки народной революции — переворот должна совершить группа заговорщиков, причем немедленно: «Пользуйтесь минутами. Такие минуты не часты в истории. Пропустить их — значит добровольно отсрочить возможность социальной революции надолго, — может быть, навсегда. Не медлите же! В набат! В набат!». А спешить необходимо, поскольку капитализм еще не «пустил корни» в России и не разрушил основу будущего социализма — крестьянскую общину. После государственного переворота революционеры смогут захватить власть в свои руки, а затем уже осуществить «социальную революцию рядом реформ в области экономических, политических и юридических отношений общества». Ткачев

считал, что народ всегда готов к революции, он просто запуган и оттого пассивен. Если исчезнет самодержавие, народ восстанет и утвердит победу революции. Таким образом, главной задачей Ткачев считал создание строго централизованной революционной организации, которая должна как можно скорее осуществить государственный переворот.

Идеи Ткачева были противопоставлены и анархистам, и «пропагандистам». Он критиковал Лаврова за его стремление к пропагандистской деятельности: народ не надо готовить к революции, надо просто ее делать — а затем уже вести пропаганду. В свою очередь Бакунин, по мнению Ткачева, был неправ, когда отказывался от политической борьбы и стремился к уничтожению любого государства: цель революции — как раз «захват политической власти» и «создание революционного государства».

Кроме материалов самого Ткачева, в журнале публиковались статьи о революционных выступлениях в России и за границей, печатались рецензии, исторические работы, в которых нередко поднимались темы заговоров и тайных обществ.

По свидетельству Льва Дейча, идеи Ткачева «приводили не только в крайнее негодование, но прямо в ужас тогдашних революционеров». Революционеры-народники отвергали программу «Набата», хотя, как и предсказывал Ткачев, они на практике позаимствовали некоторые ее положения. Когда Ткачев вышел из состава редакции, его сменил Турский и придал журналу характер террористического органа.

Последним крупным заграничным изданием, связанным с революционным народничеством, стал журнал **«Вестник Народной воли»**. Он выходил в Женеве в 1883—1886 годах. Руководителями журнала выступили Лавров, Кравчинский, Тихомиров. Созданный во времена углублявшегося кризиса народнического движения, журнал не занял положения ведущего в среде революционных демократов, хотя на его страницах были опубликованы интересные теоретико-политические статьи, воспоминания, документы и материалы о революционном движении в России, впервые было напечатано письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок».

Зарождение нелегальной печати в России. Цензурная политика самодержавия и условия политической жизни в России способствовали тому, что в обществе постоянно «ходили по рукам» запрещенные книги, брошюры, прокламации, журналы и другие нелегальные произведения, либо рукописные, либо изданные за границей. В конце 1870-х годов в связи с ростом освободительного движения, вовлечением в процесс множества людей все более острой становилась нужда в российской подпольной типографии, которая более оперативно отражала бы события и не требовала бы от распространителей дополнительного риска при пересечении границ.

В 1877 году из-за границы в Россию было доставлено типографское оборудование, принимались меры к организации подпольных типографий. Первая российская нелегальная газета **«Начало»** (с подзаголовком

«Орган русских революционеров») издавалась в Петербурге с марта по май 1878 года. Ее организовал кружок под руководством братьев Бух.

Основное внимание газеты было сосредоточено на критике русского самодержавного строя и освещении текущих событий «с точки зрения принципов социализма». Теоретические материалы здесь отсутствовали, однако публиковались заметки о рабочем движении, о жизни политических ссыльных и т. д.

Кружок братьев Бух был немногочисленным, взгляды его участников, отраженные в «Начале», — во многом противоречивыми, и первый нелегальный орган печати на территории России не нашел отклика у читателей. Однако его опыт был продолжен организацией «Земля и воля».

«Земля и воля» была организована еще в 1876 году, она нуждалась в собственном печатном органе, однако условия для его создания сложились только в 1878 году. «Земля и воля» организовала собственную Петербургскую вольную типографию — она была отлично законспирирована и благодаря этому работала необыкновенно долго, до 1880 года. Типография пережила распад «Земли и воли», перешла «по наследству» к «Народной воле» и была обнаружена только благодаря случайности. При попытке ареста работники типографии оказали полиции вооруженное сопротивление, успели уничтожить все секретные документы и предупредить своих соратников, благодаря чему удалось избежать массовых арестов. Кстати, в этой типографии работали и организаторы первой нелегальной газеты, братья Бух.

Лозунг «Земля и воля!» выражал, по мнению революционеров, заветные чаяния русского народа и его вождей — Пугачева, Разина и других предводителей народных стихийных восстаний. Земля должна быть отдана крестьянам, и прежде всего, считали народники, необходимо решить аграрный вопрос, поскольку собственно «рабочего», пролетарского, в России еще не существует. Для того, чтобы решить аграрную проблему, необходима народная революция, и все силы нужно отдать ее подготовке — так, в общих чертах, выглядела программа «Земли и воли».

Первый номер землевольтцев вышел в Петербурге в начале ноября 1878 года, это был журнал «**Земля и воля**» (подзаголовок — «Социально-революционное обозрение»). В состав редакции вошли Степняк-Кравчинский (он был инициатором издания), Клеменц, Морозов, Плеханов и Тихомиров.

Особенностью этого издания стала его принадлежность к настоящей революционной организации, которая имела свой руководящий центр, программу, устав. Журнал, по сути, стал ее органом, способствовал сплочению сил вокруг «Земли и воли», вел пропагандистскую и агитационную деятельность. Здесь публиковались теоретические статьи, фельетоны, корреспонденции, известия о российских и зарубежных событиях; на страницах журнала велась полемика с газетой «Голос» и журналом «Вестник Европы», был дан подробный разбор государственного бюджета и т. д. Журнал ориентировался в первую очередь

на революционную молодежь, в среде которой он действительно пользовался успехом.

Кроме журнала, в типографии издавались «Листки **«Земли и воли»** («Революционная хроника»). Они были менее разнообразны по содержанию, поскольку считались дополнением, задача которого — следить за «текущими событиями борьбы». Основное содержание «Листков» — небольшие по размеру редакционные статьи, информационные материалы о действиях революционной организации, политических судебных процессах, арестах, гибели осужденных и др.

Первоначально «Земля и воля» выступала против террора как метода политической борьбы. Однако постепенно часть редакции стала склоняться на сторону террористической деятельности, что привело к расколу: журнал продолжал выступать в духе землевольческой программы, а газета, которую редактировал Морозов, начала восхвалять преимущества террористических актов: «Политическое убийство — это единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов. Нанося удар в самый центр правительственной организации, оно заставляет содрогаться всю систему...»

В 1879 году «Земля и воля» распалась на две самостоятельные организации — «Народная воля» и «Черный передел».

К народовольцам перешла Петербургская вольная типография, премником журнала и листков «Земли и воли» стали журнал **«Народная воля»** (1879—1885) и газета **«Листки “Народной воли”**» (они выходили, когда нельзя было выпустить основное издание, т. е. журнал). Эти издания выходили нерегулярно, с большими перерывами, хотя в течение длительного времени; издание переносилось в Москву, в Ростов-на-Дону, в Тулу и другие города.

Изданиями «Народной воли» первоначально руководили Тихомиров и Морозов. Затем Морозов эмигрировал за границу, а Тихомиров участвовал в редактировании практически всех номеров журнала (он же был одним из самых активных авторов). С редакцией сотрудничали А. И. Иванчин-Писарев, С. Н. Кривенко, Г. А. Лопатин, с 1880 по 1881 год здесь участвовал Михайловский.

«Народная воля» пользовалась большой популярностью в русском обществе, она была известна и демократическим, и либерально-монархическим кругам. Известен ее тираж — 2—3 тысячи экземпляров, этого было достаточно для того, чтобы окупить типографские расходы. Сам же журнал разделил судьбу народнического движения, до 1881 года развиваясь по восходящей, а после цареубийства постепенно пришел в упадок. На первом этапе, в пору оживления революционной деятельности, он отличался боевым духом, остротой и живостью материалов, призывающих к свержению самодержавного строя. Основная задача народовольцев — «снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу», т. е. ставились политические цели. Эта тема развивалась во многих материалах, написанных в жанрах публицистической

статьи, корреспонденций, фельетона, революционной прокламации, хроники, даже в стихотворениях.

Народовольцы разделяли мнение Ткачева о том, что государство ни на кого не опирается и его можно легко свергнуть. Поэтому журнал призывал к немедленному захвату власти. В одной из передовых статей рисовался такой сюжет будущего: революционеры совершают политический переворот и созывают Учредительное собрание, которое устанавливает новый общественный строй. Тем не менее, и члены «Народной воли», и журнал первостепенное значение отводили пропагандистской работе, что, с одной стороны, противоречило их отношению к революции, с другой — на практике реализовывалось в террористических актах, отвлекавших все силы и отрицательно сказывающихся на деятельности организации.

После 1881 года решительный настрой в журнале угасает, кризис народнического движения отразился на содержании журнала. На последних номерах лежит отпечаток обреченности и трагизма.

Кроме журнала, народовольцы в 1880—1881 годах издавали «Рабочую газету» — это был один из первых в России органов периодики, рассчитанных на эту часть аудитории. Руководил газетой Желябов, который в передовой статье в популярной форме изложил основные положения программы народовольцев, главным из которых было бороться с «утеснителями народа». Задача газеты — «выяснить народу, кто друг, кто враг, выяснить, как свергнуть иго и при каких порядках народ будет счастлив и свободен». Здесь печатались корреспонденции и рассказы о положении рабочих и крестьян.

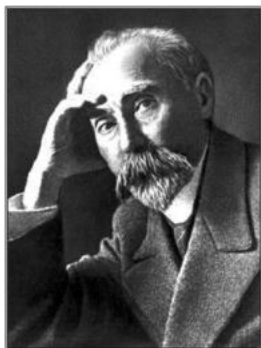
Вторая народническая организация, образовавшаяся после раскола «Земли и воли», — «Черный передел» — также издавала собственные журнал и газету: «Черный передел» («Орган социалистов-федералистов») и «рабочий листок» «Зерно». Эти издания были менее известны в обществе и пользовались меньшим влиянием на общественное мнение. В редакции принимали участие Плеханов, Аксельрод, Стефанович, Дейч, публиковались Вера Засулич, Лавров и другие публицисты. Издания просуществовали недолго, поскольку в 1882 году «Черный передел» прекратил свое существование.

Зарождение марксистской печати. Издания группы «Освобождение труда» и группы Благоева. Произведения Маркса и Энгельса были известны в России еще с 1840-х годов, но тогда никто не подозревал, какое влияние они окажут на развитие русской революционной мысли в конце XIX — начале XX века.

Систематическое изучение трудов немецких социалистов началось в 1880-х годах, на фоне кризиса народнического движения. Появление марксистской печати в России, где пропагандировались идеи основоположников научного социализма и практические выводы, связано с деятельностью группы «Освобождение труда». Предыстория этой группы связана с расколом «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел». Первая из них, как нам уже известно, совершила убийство

Александра II, после чего была практически разгромлена правительством. Акт цареубийства был крайне отрицательно воспринят русским обществом, интерес к деятельности революционеров упал, и в демократической среде 1880-х годов ясно чувствуется растерянность и идейный кризис.

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — из дворянского рода, учился в Петербургском горном институте. Один из организаторов первой в России политической демонстрации студентов и рабочих в 1876 у Казанского собора. Избегая ареста, перешел на нелегальное положение, став профессиональным революционером. С 1877 — член руководства организации «Земля и воля», разрабатывал ее программу, один из редакторов одноименной газеты. После раскола «Земли и воли» в 1879 возглавил организацию «Черный передел». В 1880 эмигрировал.

Слушал лекции в Сорбоннском университете, изучал марксистскую литературу, историю западноевропейского рабочего движения, сотрудничал в европейской социалистической печати, российских журналах, посещал лекции в Женевском университете, давал частные уроки. В 1882 перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В сентябре 1883 организовал и возглавил группу «Освобождение труда», автор 1-го и 2-го «Проекта Программы русской социал-демократии».

«Черный передел», заявивший о своей верности идеям «Земли и воли», осуждавший тактику террора, в 1882 году прекратил свою деятельность в России. Многие чернопередельцы в начале 1880-х были арестованы, типография разгромлена. Однако еще до распада группы лидеры «Черного передела» — Плеханов, Дейч, Засулич, Стефанович, Игнатов — были вынуждены эмигрировать в Женеву.

Очутившись в относительной безопасности, революционеры начали анализировать причины неудач, обратились к теории народничества и обнаружили некоторые несостыковки в ее основных положениях. В частности, практика показала, что крестьянский социализм — это утопия, что крестьяне в основном не поддерживают революционеров, а самодержавное государство не «висит в воздухе». Плеханов и его друзья пришли к выводу, что России не миновать фазы капитализма и пролетарского движения. А это означало, что необходимо изучать особенности пролетариата как класса, разбираться в специфике капиталистической формации.

Плеханов одним из первых начал систематически изучать труды Маркса и Энгельса, в 1881—1882 годах он перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии», написал ряд статей, свидетельствующих о переходе на позиции научного социализма. Плеханов принял и творчески развил мысль Маркса о классовой борьбе как полити-

ческой, о социализме как необходимой стадии развития человечества. Плеханов распространил эти идеи и на Россию — с учетом своеобразия ее исторического пути. Для того, чтобы совершить социалистическую революцию в России, необходимо для начала свергнуть самодержавие, опираясь на зарождающийся класс пролетариата. Поэтому Плеханов поставил вопрос о создании российской революционной рабочей партии. То есть в понимании принципов и методов освободительной борьбы Плеханов окончательно разошелся с народниками.

25 сентября 1883 года было объявлено о создании группы «Освобождение труда», которую возглавил Плеханов. В нее вошли Аксельрод, Дейч, Засулич и другие бывшие участники народнического движения из «Черного передела». Деятельность группы началась с издания серии **«Библиотека современного социализма»** — в объявлении об издании группа «Освобождение труда» провозгласила свои основные цели и задачи:

- перевод на русский язык важнейших трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, а также произведений их последователей для распространения идей научного социализма;
- критика народничества и разработка проблем русской общественной жизни с точки зрения теории марксизма.

В 1880—1890-х годах Плеханов и его единомышленники выпустили целый ряд оригинальных и переводных работ, актуальных для русской жизни и разъясняющих основы марксистской идеологии. Это «Манифест Коммунистической партии», который давал представление об основах марксистского учения, «Наемный труд и капитал», посвященный экономической теории Маркса, брошюры Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», в которых была доказана ошибочность народнической теории, Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов», а также проект программы группы «Освобождение труда» и другие работы. Опубликованные работы положили начало новому периоду в развитии революционной теории в России.

Кроме брошюр, в «Библиотеке современного социализма» в 1888—1892 годах выходил непериодический сборник **«Социал-демократ»**. Его можно рассматривать как первый теоретический журнал, положивший начало марксистской журналистике в России.

Главное место в «Социал-демократе» занимала полемика с народниками. Она возникла как ответ на недовольные выступления таких идеологов народничества, как Тихомиров, Лавров, и их сторонников. Действительно, деятельность небольшой группы эмигрантов, заявлявшей об ошибочности революционной теории и предлагавшей взамен нее совершенно новый подход, многим сначала казалась достаточно дерзкой. Аксельрод вспоминал: «Когда группа «Освобождение труда» появилась на свет, она встречена была... чуть не всем старшим поколением радикальной интеллигенции, без развития направлений, столь же неприязненно и враждебно, как и народофильским центром».

«Социал-демократ» выпускался силами трех человек — Плехановым, Засулич и Аксельродом, они же были основными авторами. Первый выпуск открывался статьей Плеханова «Как добиваться конституции?», которая представляла собой диалог о настоящем и будущем России и о ее роли в прогрессивном движении человечества. Кроме публицистических выступлений, в сборнике публиковалась беллетристика (отрывок из романа Степняка-Кравчинского «Андрей Кожухов», переводы с французского, мемуары Плеханова), литературная критика (цикл статей Плеханова «Наши беллетристы-народники», статьи Засулич «Наши современные литературные противоречия» и «Карьера нигилиста»). Каждый номер завершался рубрикой «Хроника», где помещались мелкие информационные заметки о революционном движении в России и за рубежом.

С 1885 года группа «Освобождение труда» на протяжении почти десяти лет работала над изданием другой серии — **«Рабочей библиотеки»**, которая стала первым опытом создания марксистской литературы для рабочих. Чтобы рабочие не очутились в роли «слепого орудия в руках эксплуататоров», необходимо было объяснить им теорию научного социализма, познакомить с опытом русского и зарубежного рабочего движения и обрисовать перспективы революционной деятельности. Эти задачи определили выбор произведений для печати: были изданы брошюра Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия» (о рабочем движении за рубежом и необходимости изучения марксизма), брошюра Дикштейна «Кто чем живет?» (изложение в популярной форме теории прибавочной стоимости Маркса), а также речь Петра Алексеева на суде 10 марта 1877 года, брошюры В. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции», Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих», Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России» и ряд других работ.

Средства на издания группа «Освобождение труда» получала от деятельности сотрудников — Аксельрод содержал кефирное заведение, жена Плеханова имела врачебную практику, сам Плеханов давал уроки, получал гонорары за чтение лекций и за изданные в России и за границей статьи и книги. На издательское дело, кроме того, деньги собирались среди русских эмигрантов и студентов. Значительная часть доходов поступала от продажи нелегальной литературы, хотя цены были невелики: издания из серии «Рабочая библиотека» стоили от 5 копеек, работа Ленина «Задачи русских социал-демократов» — 15 копеек, самые дорогие издания стоили 2 рубля, и на них указывалось, что «половина сбора от продажи этой брошюры предназначается в пользу ссыльных и заключенных».

Брошюры, изданные группой «Освобождение труда» и под ее редакцией, печатались, как правило, на тонкой бумаге, а часть тиража — на папиросной. Обложки различных цветов — розового, оранжевого, бежевого, зеленоватого, серого. Размер большинства изданий был небольшой, что облегчало их нелегальный провоз в Россию и распро-

странение среди революционеров и передовых рабочих. О тиражах изданий 1880-х годов судить трудно, так как о них нигде не говорилось. Но в 1890-х годах в «Листке «Работника»» печатались сведения о тиражах изданий «Союза русских социал-демократов». Наибольшими тиражами — пять тысяч экземпляров — были напечатаны «Листки «Работника»» №1 и 2, а также брошюры для рабочих: Ленина «Объяснение закона о штрафах», Шестернина «Десятилетие Морозовской стачки».

В России марксистское направление первой поддержала группа Димитра Благоева, которая возникла как социал-демократическая организация в Петербурге практически одновременно с группой «Освобождение труда», в 1883 году, но независимо от нее. В группу входило около 30 человек, в основном студентов петербургских вузов. До знакомства с Плехановым и его соратниками благоевцы поддерживали связи с народническими кружками и находились под влиянием народничества. После того как благоевцы приняли программу группы «Освобождение труда», они начали пропаганду идей марксизма среди революционеров и среди рабочих, для чего предприняли издание «рабочих листков». Эти издания были обращены к рабочим Петербурга, пересылались в провинцию.

Димитр Благоев (1856—1924) — по происхождению болгарин, деятель революционного движения в России, первый пропагандист марксизма в Болгарии, основатель и руководитель Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов). В 1878—80 годах учился в Одесском реальном училище, в 1881—85 — в Петербургском университете, где сблизился с прогрессивным русским студенчеством. В декабре 1883 организовал одну из первых в России социал-демократических групп, в марте 1885 был арестован и выслан в Болгарию. Группа Благоева с 1884 стала называться

«Партией русских социал-демократов», создала около 15 рабочих кружков (до 150 участников), подпольную типографию. В 1887 члены группы Благоева арестованы полицией.

Первые «листки» печатались на гектографе, однако вскоре встал вопрос о создании собственной типографии. В ней, кроме листовок, благоевцы в 1885 году смогли выпустить два номера газеты «Рабочий» тиражом 200—300 экземпляров. Основная мысль этой газеты была выражена в программной статье Благоева «Чего недостает рабочему народу?»: главная беда рабочего люда заключается в отсутствии знаний, а «незнание всегда приводит к угнетению слабых сильными». Поэтому цель газеты определялась как «распространить самое необходимое знание на рабочий народ», прежде всего о европейском и российском опыте революционного движения. В «Рабочем» были опубликованы статьи Плеханова и Аксельрода.

Однако деятельность группы Благоева была вскоре прекращена: в 1885 году из России был выслан Благоев, были арестованы многие члены группы, а в 1886 году типография была обнаружена и разгромлена полицией.

Тем не менее начало марксистской периодике было положено. С учением Маркса и Энгельса знакомились все более широкие круги революционеров и рабочих, которые начали внимательно изучать теорию научного социализма. На рубеже веков марксизм становится основой революционного движения в России и служит платформой для создания социал-демократической партии.

Марксистская печать началась с брошюр, «листочков», прокламаций и сборников, однако довольно скоро были созданы и регулярные периодические издания, предназначенные для широкой демократической аудитории.

Темы для повторения

1. Система легальной печати: правительственная, консервативная, либеральная, радикально-демократическая журналистика.
2. Типологическая картина газетной и журнальной периодики конца XIX века.
3. Сатирические журналы рубежа веков.
4. Бесцензурные издания революционных народников за границей. Первые нелегальные издания в России.
5. Издательская деятельность группы «Освобождение труда» и группы Благоева.

Глава 2

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (1895—1904 ГОДЫ)

Общая характеристика периода

Конец XIX — начало XX века характеризуется вступлением ведущих мировых держав, в том числе и России, в новую эпоху социально-экономического и политического развития, эпоху империализма. В этот период многие экономисты, публицисты, политики различных направлений, исследуя империализм, рассматривали его характерные признаки, особенности развития в разных странах, стараясь увидеть перспективы этого процесса.

Империализм — понятие не только экономическое, но и военно-политическое. Он характеризуется в экономической области возникновением крупных монополий, это — монополистический капитализм. В политической же области империализм выражается в усилении борьбы за рынки сбыта и сырья, в создании военно-политических блоков. В России империализм носил военно-феодальный характер, выражением которого являлось царское самодержавие.

В 1894 году императором России становится Николай II. Он получил хорошее гуманитарное и военное образование, обладал «магнетическим личным обаянием» и производил на людей впечатление воспитанного, умного человека, интересного собеседника. «Я могу сказать, что я в своей жизни не встречал человека, более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай», — писал Витте в своих воспоминаниях.

Но царствование последнего русского императора ознаменовало конец Российской империи: начало его было омрачено «Ходынкой» — давкой во время коронационных торжеств, в которой погибло 1300 человек; затем последовало поражение в войне с Японией, огромные потери русской армии во время Первой мировой войны, бунты и революции, и наконец, Октябрьский переворот 1917 года и гибель всей царской семьи в 1918 году.

В 1893—1899 годах в России происходил небывалый дотоле промышленный подъем, бурно развивались все отрасли промышленности, особенно тяжелой. По выплавке чугуна Россия в это время заняла тре-

Сергей Юльевич Витте (1849—1916) — родился в семье голландского происхождения, получившей в середине XIX века российское дворянство. Карьеру начал в качестве управляющего Юго-западными железными дорогами, в 1889 Александр III назначил его директором Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, в 1892 — министром путей сообщения, затем министром финансов (этот пост он занимал 11 лет). С 1903 Витте — председатель Комитета министров, с октября 1905 по апрель 1906 — глава Совета министров. Манифест 17 октября является детищем Витте.

Витте «был огромным дородным мужчиной, с массивными плечами и головой размером с тыкву. В этой голове находился самый талантливый административный мозг России. Это позволило ему, будучи весьма скромного происхождения, из грузинского города Тифлис, стать самым влиятельным министром при двух царях» (Мэсси).

Проведенные реформы превратили Россию в конце XIX — начале XX века в страну со средним уровнем капиталистического развития, аграрно-индустриальную державу с успешно развивавшейся промышленностью, сельским хозяйством и банковским делом. По своему экономическому уровню и уровню жизни населения Россия отставала по сравнению с самыми развитыми индустриальными странами (США, Англия, Франция, Германия), но по ряду показателей превосходила Японию, опередив большинство стран мира.

Однако социальные противоречия, назревавшие в стране, привели правящие круги к мысли о необходимости войны для предотвращения революционного взрыва. Министр внутренних дел К. Плеве заявлял: «Чтобы удержать революцию, нужна маленькая победоносная война». Японские власти также открыто шли на развязывание войны с Россией, опираясь в первую очередь на поддержку Англии. Военные действия против России Япония начала без объявления войны. В ночь на 27 января (9 февраля) 1904 года японские миноносцы напали на русские корабли. Ход войны был неудачен для России, а после падения Порт-Артура — важной военно-морской крепости России на Дальнем Востоке — непопулярность войны в России резко усилилась. Падение Порт-Артура считается одним из факторов, ускоривших революцию 1905—1907 годов.

Последним в ходе войны было морское сражение 14—15 (27—28) мая 1905 года у острова Цусима в Японском море. В этой величайшей со времени Трафальгара морской битве погибла практически вся русская эскадра: было потоплено 8 броненосцев, 7 из 12 крейсеров, 6 из 9 миноносцев.

Разгром русского флота в Цусимском бою, нарастание революционных событий заставило Россию заключить Портсмутский мир. Несмотря на неблагоприятные условия для проведения мирных переговоров, председателю Совета министров

Ю. Витте удалось блестяще выполнить свою миссию и добиться ряда уступок со стороны Японии. В то же время поражение России сильно ослабило ее позиции на Дальнем Востоке.

Растущее недовольство политикой самодержавия накопило общественную атмосферу и заставило самодержавие пойти на некоторые послабления режима. В августе 1904 года министром внутренних дел стал Святополк-Мирский, который провозгласил «эпоху доверия» правительства обществу. Была несколько ослаблена цензура, разрешены съезды земских деятелей. Осенью началась, по выражению Суворина, «правительственная весна», давшая возможность открыто обсуждать такие проблемы, о которых раньше запрещалось даже упоминать.

Александр Валентинович Амфитеатров (1862—1938) — прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театральный критик, драматург, автор сатирических стихотворений. Сын протоиерея московского Архангельского собора, он окончил юридический факультет Московского университета, с 1882 сотрудничал в журналах «Будильник», «Осколки», газете «Русские Ведомости». Выступал как оперный певец (баритон), был зачислен в труппу Мариинского театра, учился пению в Италии, пел в Тифлисе и Казани, однако в 1889 году оставил оперную карьеру.

В 1902—1903 годах в ссылке в Минусинске (за фельетон «Господа Обмановы»), затем в Вологде; в 1904—1916 в эмиграции (Франция, Италия). В 1916 вернулся в Россию.

Друзей и близких поражал энциклопедизм Амфитеатрова, его эрудированность: «Трудно было найти такую область человеческого знания, о которой он не мог бы найти в сокровищницах своей памяти если не подлинных фактических данных, то, по крайней мере, веселого анекдота, каламбура или исторической справки о том, кто, когда и как работал над нею» (А. А. Золотарев).

О том, насколько сильны были в обществе антимонархические настроения, можно судить по скандалу, разгоревшемуся вокруг фельетона А. В. Амфитеатрова «Господа Обмановы». Он был опубликован в 1902 году в газете «Россия», пользовавшейся большой популярностью в российском обществе (после революции 1905 года выходила еще одна газета «Россия», носившая проправительственный характер; для того, чтобы отличать эти две газеты, первую из них и современники, и исследователи называют «амфитеатровской» «Россией»). Газета была рассчитана на массовую аудиторию, которую привлекали в основном фельетоны Дорошевича и Амфитеатрова; редактором ее был Г. П. Сазонов. В фельетоне Амфитеатрова содержались практически прямые намеки на царствующий дом, даже фамилии отсылали проницательного российского читателя к Николаю II, российскому императору («Ника-Милуша»), его отцу, Александру III, и деду — Александру II; узнаваем

был Победоносцев («Горевозцев») и другие члены царского окружения. Свидетели вспоминали, что первым прочитал фельетон Янышев, духовник царя, и доложил о нем Николаю II. Буквально сразу после этого газета «Россия» была приостановлена и больше не возобновлялась, а Амфитеатров был сослан в Минусинск.

В обществе же гадали главным образом о том, на что надеялся автор, отдавая в печать этот фельетон, и читал ли его редактор перед публикацией. Ходили слухи о том, что Амфитеатров выполнил таким образом «заказ» конкурирующего «Нового времени» либо пытался таким образом «отомстить» газете, которая отдавала предпочтение не ему, а Дорошевичу. Все они не подтверждены. Существует также отрывок из дневника Суворина, на основании которого можно сделать вывод, что Амфитеатров надеялся на то, что царь не догадается о прототипах фельетона, а если догадается — не станет раздувать скандала... История вокруг «Господ Обмановых» до сих пор содержит в себе много неясных моментов, однако несомненно одно: появление такого рода публикации перед первой русской революцией было очень симптоматично.

2.1. Новые черты легальной периодической печати в преддверии первой русской революции

С конца 1890-х годов легальная журналистика все больше приобретает черты капиталистического предприятия — происходит акционирование газет и журналов, возникают крупные издательские концерны; с другой стороны, возникают два новых, прямо противоположных друг другу направления в русской мысли — «легальный марксизм» и декадентство, два полюса в мировоззрении русской интеллигенции.

Система российской печати, сложившаяся в 80—90-х годах, до 1905 года в целом не претерпела существенных изменений. Сохраняются основные общественно-политические группировки — монархическая, либеральная и демократическая, в которую входят теперь издания «легальных марксистов», увеличивается количество специализированных журналов (к которым мы можем отнести и журналы «русского модернизма»). Газеты окончательно оттесняют журналы на второй план и по количеству, и по востребованности в русском обществе. И газеты, и журналы по-прежнему и ориентируются на традиционного интеллигентного российского читателя, и стремятся к охвату как можно более широкой, массовой аудитории, что привело к делению прессы на качественную и массовую.

В начале века становятся известными многие блестящие журналисты, творчество которых может считаться «золотым фондом» русской журналистики — Гиляровский, Амфитеатров, Дорошевич, Суворин, из демократического лагеря — Горький, и многие другие. Однако продолжают свою деятельность и общепризнанные мэтры русской литературы и журналистики: Короленко, Чехов. В периодической печати

можно встретить публикации Ленина, который уже находился в поле зрения полиции, но еще не был «персоной нон грата» для легальной периодики. Выступления Розанова, Струве, Бердяева, С. Булгакова — «легальных марксистов» — привлекали внимание российской публики к идеям научного социализма.

Владимир Алексеевич Гиляровский (1853/55—1935) — журналист, прозаик, поэт. В 1871 бежал из отцовского дома на Волгу, десять лет скитался по России: работал юнкером, бурлаком, грузчиком, пожарным, заводским рабочим, объездчиком лошадей, провинциальным актером. Во время Русско-турецкой войны 1877—78 добровольно пошел на фронт, после армии вернулся в Москву. С этого времени он регулярно печатался в московских изданиях как поэт и репортер. Вершиной его репортерской деятельности стал очерк о Ходынской катастрофе 1896 года. Он был известным и признанным знатоком Москвы, блестяще знал историю города и его современность, архитектуру и географию, выпавший свет и московское «дно».

«Гиляровский был живой легендой. С его именем связывались самые невероятные истории и происшествия. <...> Современники, отмечая разносторонние дарования Гиляровского, одним из самых заметных его талантов считали талант общения. Его друзьями были многие знаменитые современники: Чехов, Бунин, Куприн, Шалапин и многие другие литераторы, художники, актеры» (Н. Абрамова).

В то же время в бесцензурной, нелегальной печати и в России, и за рубежом происходят важные изменения, которые «выйдут на поверхность» во время 1905 года. В России революционная интеллигенция, овладевшая учением Маркса, объединяется с рабочим классом, берет на себя роль руководителя политическими акциями пролетариата. Издаваемые ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» листовки и прокламации становятся фактом политической жизни страны, вовлекавшим в пролетарские акции протеста — стачки и забастовки — все большее количество участников.

Наконец, на рубеже веков происходит объединение разрозненных политических группировок в партии, и в этом процессе важнейшая роль отводится органам периодической печати.

В 1903 году отмечалось 200-летие русской журналистики, однако не было не только громких юбилейных торжеств — даже статьи о юбилее опубликовали далеко не все ведущие газеты и журналы. Самыми крупными выступлениями стали статьи в газетах «Право» (К. К. Арсеньев, «Русская печать на рубеже третьего столетия своего существования»), «Русские ведомости» (материал без подписи «К двухсотлетию русской печати» и материал В. Якушкина о петровских «Ведомостях»),

а также в журналах «Мир божий», «Русская мысль», «Исторический вестник», «Образование». «Московские ведомости» и «Новое время» писали о юбилее еще в декабре 1902 года, а журналы «Вестник Европы» и «Вестник знания» практически никак не отозвались на это событие. Отдельные заседания, проведенные 2 января 1903 года, носили исключительно академический характер и были посвящены в основном истории прессы.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОДПИСКЕ
на 1901 г.
(Тридцать-шестой годъ)

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ,
выходитъ въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца, 12 книгъ въ годъ,
отъ 28 до 30 листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ:	По полугодіямъ:		По четвертямъ года:	
	Январь	Іюль	Январь	Іюль
Безъ доставки, въ Конторѣ журнала . . . 15 р. 50 к.	7 р. 75 к.	7 р. 75 к.	3 р. 90 к.	3 р. 90 к.
Въ Петербургѣ, съ доставкой . . . 16 „	8 „	8 „	4 „	4 „
Въ Москвѣ и друг. городахъ, съ пересл. . . 17 „	9 „	9 „	5 „	5 „
За границей, въ томъ же почт. содѣл. . . 19 „	10 „	10 „	5 „	5 „

Отдѣльная книга журнала, съ доставкой и пересылкою — 1 р. 50 к.

Примѣчаніе. — Вслѣдъ разсрочки годовой подписки на журналъ, возникша до полугодія: въ январѣ и іюлѣ, и по четвертямъ года: въ январѣ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, принимается — безъ новыяшенія годовой цѣны подписки.

Книжки выданы, при годовой и полугодичной подпискѣ, выданы безъ уплаты.

ПОДПИСКА

принимается на годъ, полугодіе и четверть года:

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

- въ Конторѣ журнала, В. О., 5 л., 28;
- въ отдѣльныхъ Конторахъ при книжныхъ магазинахъ К. Рикера, Невск. просп., 14; А. Ф. Цинзерлинга, Невскій пр., 20.

ВЪ КИЕВѢ:

- въ книж. магаз. Н. Я. Оглоблина, Брестскій, 33.

ВЪ ВАРШАВѢ:

- въ книж. магаз. „С.-Петербургскій Книжн. Складъ“ Н. Н. Карбасникова.

ВЪ МОСКВѢ:

- въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Карбасникова, на Моховой, и въ Конторѣ Н. Печковской, въ Петровскихъ линияхъ.

ВЪ ОДЕССѢ:

- въ книж. магаз. „Образованіе“, Гривельская, 12.

Примѣчаніе. — 1) *Почтовый адресъ* долженъ указывать въ себѣ имя, отчество, фамилію, съ точнымъ обозначеніемъ губерціи, уѣзда и мѣстожительства, а съ извѣстнымъ болѣе извѣстнымъ учрежденіемъ, тѣмъ (или) доверенности выдача журналовъ, если нѣтъ такого учрежденія въ данномъ мѣстожительствѣ. — 2) *Переводный адресъ* долженъ быть сообщенъ Конторѣ журнала своевременно, съ указаніемъ прежняго адреса, при чемъ переводъ подписки, перевода въ иностранное, доплачивать 1 руб. и иностранное, перевода въ Россію — 40 коп. — 3) *Извѣщенія* на исправленіе доставки доставляются исключительно въ Редакцію журнала, если послѣдняя была сообщена въ вышеозначенныхъ мѣстахъ и, согласно объявленію въ Подготовкѣ (заранѣе), не подлежала измѣненію. — 4) *Извѣщенія* на полученіе журнала высылается Конторою только тѣмъ, кто своевременно или своевременно извѣщеніемъ, которые приходятъ въ редакцію не позже 14-го послѣдняго января.

Издатель и отвѣтственный редакторъ Н. М. Стасюлевичъ.

Журнал «Вестник Европы»: объявление о подписке на 1901 год

Исследователи видят несколько причин этого неудачного празднования такого значительного юбилея.

С одной стороны, это цензурные преследования, тем более что в 1902 году министром внутренних дел был назначен В. К. Плеве, а Главным управлением по делам печати руководил Н. А. Зверев — и оба не отличались либерализмом. С другой стороны, еще до образования легальных партий в периодике начало происходить партийное размежевание органов печати. «Местничество» и партийность разъединили журналистику.

Тем не менее в 1903—1905 годах появилось несколько классических для историков журналистики трудов: книга А. Арсеньева «Законодательство о печати» (1903), «Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX века» М. К. Лемке (1904), работа сотрудников «Русских ведомостей» В. Розенберга и В. Якушкина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем» (1905).

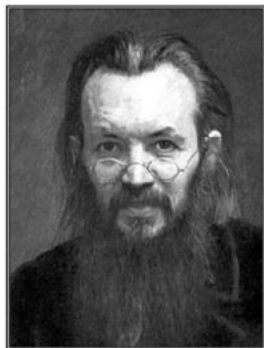
Периодика как предприятие. Издатели ведущих газет и журналов «Новое время» (А. С. Суворин), «Русское слово» (И. Д. Сытин), «Нива» (А. Ф. Маркс), «Биржевые ведомости» (С. М. Проппер). Капитализация издательского дела на рубеже веков привела к возникновению нескольких крупных концернов, которые занимались в том числе и выпуском периодики.

Одним из самых крупных и самым ранним, ведущим свой отсчет с 1876 года, издательским предприятием было дело А. С. Суворина.

Алексей Сергеевич Суворин (1834—1912) — выходец из крестьянской семьи, который благодаря предпринимательскому таланту смог добиться значительных успехов на издательском поприще. Он обучался в военном училище, преподавал в Бобровске и Воронеже, в 60-х годах переехал в Петербург, где в «Санкт-Петербургских ведомостях» В. Ф. Корша началась его журналистская карьера. В течение десяти лет он публиковал фельетоны под псевдонимом «Незнакомец», пользовавшиеся популярностью у читателей, в 1866 году выпустил книгу «Всякие», которая была сожжена по постановлению суда (за сочувственное изображение русских революционеров). В 1872 году он начинает заниматься изданием сначала «Русского календаря», затем газеты «Новое время» (с 1876 года — на паях, с 1877 года — в собственной типографии в Петербурге).

«В каких бы моментах ни вспомнился мне «старик Суворин» — этот кипучий, газетный, злободневный человек, казалось бы зубы съевший на житейской практике, неутомимый создатель огромных практических предприятий, необычайный уменник уживаться с нужными людьми, угадывать нужные моменты и проч., и проч., — тем не менее он в конце концов представляется мне — и прежде всего, и после всего — типическим русским мечтателем. В качестве шестидесятника он был воспитанником материалистов, однако таил где-то на дне души мистическую жажду идеалистических и религиозных позывов, которых даже конфузил, когда они прорывались слишком заметно» (Амфитеатов, «Старик Суворин»).

«Очень русское было у него лицо <...>, русское мужицкое лицо <...> Не то, что грубое, и сказать, что в Суворине оставалась мужиковатость, — никак нельзя. Но неуловимая хитринка сидела в нем; и черты, и весь облик его — именно облик умного и хитрого русского мужика» (З. Н. Гиппиус).

Направление «Нового времени» Суворин определил как «откровенное» — в противовес традиционным радикальному, либеральному и консервативному. Это определение прижилось в русском обществе, о чем можно судить, например, по такому высказыванию современника Суворина, обозревателя «Вестника Европы» К. К. Арсеньева: «Все ругали беспринципное и “откровенное” “Новое время”, но все читали бойкую, живую, интересную и полную газету, так что в 6 часов вечера на Невском ни у одного газетчика нельзя было найти сегодняшнего номера, хотя газета печаталась одновременно в двух больших типографиях в небывалом для русской печати количестве экземпляров».

Однако по большей части «Новое время» все-таки стояло на стороне правительства, что позволяет современным исследователям журналистики говорить о «консервативном либерализме» как более точном определении направления газеты. С другой стороны, Салтыков-Щедрин еще в начале 1880-х годов заметил определенную гибкость политики «Нового времени», его ориентацию на широкого, массового читателя, что отразилось в сатирической кличке «Чего изволите?» по отношению к газете. Суворин же сатирик назвал «флюгером», подразумевая этим, что издатель искал поддержки у власти, стоял на стороне правительства и самодержавия и т. д. «Меня упрекали в том, что я будто бы флюгер, — писал Суворин В. В. Розанову, своему другу и постоянному сотруднику «Нового времени». — Я вовсе не флюгер. Но будучи человеком, не получившим серьезного и солидного образования, вынужденный постоянно учиться, постоянно читать и на лету схватывать знания, я давал свободу мнениям и заботился главным образом о литературной форме». Свою газету Суворин назвал «парламентом мнений» — возможно, еще и поэтому нельзя сказать, что «Новое время» является отражением точки зрения своего редактора-издателя: это целый «хор» разных голосов, различных точек зрения.

Власий Михайлович Дорошевич (1864—1920) — журналист, публицист, театральный критик. Один из виднейших дореволюционных фельетонистов. Сотрудничал в «Развлечении», «Будильнике», «Московском листке», «Петербургской газете». В 1897 на средства «Одесского листка» предпринял поездку на Сахалин и написал ряд очерков каторги, вышедших под заглавием «Сахалин» (1903). В 1899 становится главным сотрудником газеты «Россия», после ее закрытия — редактор в «Русском слове» Сытина (до 1918). В 1905 вышло собрание фельетонов Дорошевича в 12 томах. Особенность стиля — «короткая строчка», афористическая фраза.

«Фельетоны Дорошевича соединяли в себе блеск и легкость формы с полнотой серьезных публицистических задач. Поражала в Дорошевиче и его плодовитость: он писал ежедневно, неутомимо отзываясь на все события дня. Успех Дорошевича был всеобщий; его фельетонами зачитывались в самых разнообразных кругах; к нему сочувственно относились и такие журналы, как «Русское богатство» и «Мир Божий» (Венгеров).

В разное время сотрудниками «Нового времени» были А. Чехов, Амфитеатров, Фофанов, Энгельгардт, уже упоминавшийся Розанов, а также М. О. Меньшиков и В. И. Буренин — публицисты, негативное отношение к которым подвергается пересмотру в последнее время. М. Меньшиков вел отдел «Письма к ближнему», в котором отражается патриотическое настроение публициста, его стремление к защите русской государственности. В. Буренин чаще всего выступал в качестве автора воскресного фельетона на литературные темы. Резкие оценки, даваемые Бурениным русским писателям, породили, в частности, известную эпиграмму В. М. Дорошевича:

Бежит по улице собака,
Идет Буренин — тих и мил.
Смотри городской, однако,
Чтоб он ее не укусил.

Дорошевич же в фельетоне «Старый палач» сравнил Буренина с палачом, встреченным на Сахалине.

Много лет работал в «Новом времени» Розанов, который, хотя и придавал мало значения «направлению» издания и, по его словам, «любил одновременно во многих органах сотрудничать», однако ценил ту свободу, которую давал ему Суворин: «Ни разу он не навязал мне ни одной мысли, ни разу не внушил ни одной статьи, не делал и попытки к этому шагу...».

Суворин сумел вовлечь в орбиту своих читателей не только интеллигентов, «образованное меньшинство», но и разнообразных представителей нарождавшегося в России среднего класса, развивающейся буржуазии (для массового издания «Новое время» было слишком дорого). Пользовалась популярностью и влиянием газета и в деловых, и в правительственных кругах. Суворин был хорошо знаком со многими «власть имущими», переписывался с С. Ю. Витте и другими министрами и сановниками. Об этом знали современники, почему и называли газету «министерской»; действительно, с «Новым временем» власть старалась не портить отношения.

Газета приносила Суворину прибыль — по некоторым подсчетам, более миллиона рублей в год. Основной доход шел от публикации рекламы — платных объявлений. Этот капитал Суворин помещал в книгоиздательский бизнес. Он издавал практически все виды литературы — справочную («**Вся Россия**», «**Весь Петербург**» и т. д.), научную, художественную; предназначенную для народа (дешевую, массовую — серии «**Дешевая библиотека**», «**Научная дешевая библиотека**» и другие) и дорогую, для состоятельных людей и библиофилов. Кроме газеты, Суворин издавал журналы «**Еженедельное Новое время**», «**Литературный журнал**», а в 1880 года совместно с С. Н. Шубинским основал журнал «**Исторический вестник**».

Кроме издательской деятельности, Суворин серьезно увлекался театром, и в 1895 году создал Петербургский малый театр.

Для распространения своей продукции Сувориным была организована целая сеть магазинов и пунктов продажи. Первый книжный магазин был открыт еще в 1878 году в Петербурге, на Невском проспекте: затем появились магазины в Москве, Саратове, Харькове, Ростове-на-Дону, Одессе. В 1883 году Суворин приобрел за 10 тысяч рублей железнодорожное контрагентство, что позволило ему распространять книги и периодические издания по Николаевской, Варшавской и Нижегородской железным дорогам.

В издательский концерн Суворина были включены и бумажная фабрика, и собственные 30 тысяч десятин леса, что давало возможность производить собственную бумагу для нужд производства.

Несмотря на то, что производство Суворина было в первую очередь капиталистическое, он уделял много внимания и условиям труда своих рабочих и служащих. В 1898 году служащие типографии, магазина и конторы «Нового времени» организовали Ссудно-сберегательное и Взаимно-вспомогательное товарищества, похоронную кассу. При типографии для них была устроена и бесплатная амбулатория с выдачей лекарств.

В 1911 году было организовано «Товарищество «Новое время»» с основным капиталом уже в 4 миллиона рублей. Однако после смерти Суворина в 1912 году дела фирмы пошли все хуже и хуже, что было связано во многом с позицией сыновей Суворина, не унаследовавших предпринимательского таланта своего отца.

Если для Суворина издание газеты было основным делом и источником дохода, то для другого крупного издателя-капиталиста, И. Д. Сытина, периодика было только одним из направлений деятельности.

Иван Дмитриевич Сытин (1851—1934), сын волостного писаря, начал свою деятельность «мальчиком» в книжной лавке, но благодаря практической сметке, трудолюбию и упорству в 25 лет приобрел первую литографию, а к началу XX века издательство Сытина стало ведущим в России. В обществе Сытин пользовался репутацией просветителя, так как он издавал дешевые книги для народа, работал с издательством Л. Толстого «Посредник».

Издание периодики не было основным делом для Сытина: он печатал книги, собрания сочинений русских писателей, энциклопедии — Народную, Военную, Детскую, буквари, пользующиеся огромным спросом календари и другую продукцию. Однако Сытин интересовался периодикой, вместе с первой типографией в 1891 году он купил свое первое периодическое издание — журнал «Вокруг света», где печатались приключенческие повести, рассказы о пиратах и разбойниках, а также романы М. Рида, Ж. Верна, К. Дойла и других.

В 1890-х годах Сытин познакомился с Чеховым, который убедил его издавать популярную газету для широкой аудитории. В 1897 году «Товарищество Печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина» (было образовано с уставным капиталом 350 тысяч рублей) приобрело у А. Александрова малоизвестную ежедневную газету «Русское

слово», выходявшую в Москве с 1895 года. За короткий срок газета приобрела известность на газетном рынке России, о чем говорит рост ее тиража: 13 200 экземпляров в конце XIX века, 117 тысяч экземпляров в 1904 году, 739 тысяч в 1916. В «Русском слове» сотрудничали талантливейшие журналисты — Амфитеатров, Дорошевич, Гиляровский и другие.

Секрет успеха «Русского слова» — в его точном расчете на демократическую аудиторию и интуитивной «корректировке» типа издания: газета стала, по определению современников, «фабрикой новостей», ее читала буквально вся Россия. «Русское слово», с одной стороны, удовлетворяло информационные запросы аудитории, ежедневно информируя своего читателя обо всем, что происходило в России и за рубежом; с другой — в газете нашлось место не только факту, но и авторской точке зрения блестящих публицистов. На страницах газеты можно было прочитать материалы «короля русского репортажа» — В. А. Гиляровского, который проработал в «Русском слове» 12 лет (с 1902 года), и общепризнанного «короля фельетона» В. М. Дорошевича, который был приглашен Сытиным в качестве негласного редактора газеты. В свою очередь, Дорошевич привлек к сотрудничеству Бунина, Горького, Мережковского, Розанова и других известных писателей и журналистов; кроме того, была создана развитая корреспондентская сеть. Статьи, очерки и фельетоны теснили с первых полос информацию, большое место занимали в газете сатирические жанры. Все это было ново, привлекало внимание и пользовалось спросом.

Несмотря на значительные тиражи, основным источником дохода газеты оставалась реклама: она занимала по 2—3 полосы в каждом номере и приносила до 2 миллионов рублей в год.

Сытин издавал и принимал участие в целом ряде периодических изданий; с его именем связаны журналы «Заря» (1913—1916), «Для народного учителя» (1907—1916), «Друг детей» (1902—1903; 1905—1907), «Мирок» (1911—1916), «Просвещение» (1907), «Библиотека «Русского слова»» (1913—1914), «Голос минувшего» (1913—1916); газеты «День» (1912), «Дума» (1906), «Телефон «Русского слова»» (август 1904); иллюстрированные приложения «Журнал приключений» (1916), «Вестник спорта и туризма» (1914), «На суше и на море» (1911—1912; 1914), «Искры» (1901—1917). В 1916 году Сытин купил права на издание популярнейшего еженедельника «Нива» у фирмы А. Ф. Маркса.

Сытин заботился не только об издании, но и о распространении своей продукции: его фирме принадлежали книжные магазины и отделения в Петербурге, Варшаве, Екатеринбурге, Иркутске, Ростове-на-Дону, Одессе, Самаре и других городах.

Издателем, который приобрел известность в первую очередь благодаря периодическому органу, был и **Адольф Федорович Маркс** (1838—1904). Он родился и вырос в Германии, в Россию приехал работать в 1859 году, когда ему был 21 год. По приезду в Петербург Маркс занимался книжной торговлей, а в 1870 году купил право на издание

журнала «для семейного чтения», который он назвал «Нива». Журнал был задуман по образцу распространенного немецкого журнала *Gartenlaube* и должен был стать литературным иллюстрированным изданием, где главным образом должны были публиковаться художественные произведения и научно-популярные статьи на научные, исторические, искусствоведческие и другие темы.

Эта программа осуществилась на страницах русского издания и принесла успех начинающему издателю. В короткий срок «Нива» приобрела популярность у своего читателя — провинциального и городского обывателя, представителей среднего класса, чиновничества. К 1917 году тираж «Нивы» достиг 275 тысяч экземпляров.

Содержание «Нивы» определялось интересами так называемого «пестрого читателя»: «Пестрый читатель если и не образован, то хочет и старается быть образованным, он серьезен, вдумчив и неглуп» (Чехов). Расчет на массовую аудиторию определил широту интересов издания.

В журнале публиковалась общественная и научная информация, беллетристические произведения.

Журнал «Нива» — самый массовый иллюстрированный еженедельник начала XX века

Постоянными были отдел биографий и характеристик выдающихся лиц, географический и этнографический отделы, рубрики «Технические изобретения и открытия», «Политическое обозрение», «Смесь», «К рисункам» (здесь публиковались комментарии к помещенным в номере репродукциям с картин российских и зарубежных художников или к иллюстрациям к художественным произведениям). Иллюстрированные

статьи помещались по археологии, естествознанию, астрономии, медицине. Качество репродукций «Нивы» было довольно высоким, к тому же «Нива» одной из первых стала публиковать фотоиллюстрации, печатала фоторепортажи с театра военных действий во время Русско-японской войны.

Особенно привлекательными для широкого круга читателей были приложения к журналу: с 1873 года подписчикам стали высылаться «бесплатные премии, заключающиеся в книгах, картинках, фотографиях, портретах, географических и прочих картах, планах и т. п. изданиях», а с 1894 года в качестве приложений выходили собрания сочинений крупнейших русских и иностранных писателей. Сытин в своих воспоминаниях пишет, что именно он подсказал Марксу идею выпускать книги как приложения к «Ниве»: они встретились на выставке печатной продукции в 1883 году, «симпатичный, с дурным русским произношением немец-издатель очень мне понравился, и мы разговорились». Сытин раскритиковал обилие иллюстраций в качестве приложений и объяснил, что читателю нужна книга, а именно произведения классиков русской литературы. Литературные приложения — платные и бесплатные — прославили «Ниву» и подняли ее тираж.

В «Ниве» печатались гр. Е. А. Салиас, Вас. И. Немирович-Данченко, Н. С. Лесков, А. Майков, А. Фет, К. М. Фофанов, Д. В. Григорович, И. А. Гончаров и другие. В 1899 году Лев Толстой опубликовал здесь роман «Воскресение», ставший благодаря этому известным самому широкому читателю.

Редакторами журнала в разные периоды выступали разные люди — В. П. Ключников, Ф. Н. Берг, М. Н. Волконский, А. А. Тихонов-Луговой и другие, — однако программа журнала оставалась практически неизменной. Сам Маркс принимал активное участие в издании журнала — прочитывал материалы, отбирал произведения для публикации.

Под фирмой «А. Ф. Маркс» издавался не только журнал «Нива», хотя он и принес своему издателю наибольшую известность. Владея одной из самых крупных в России типографий, Маркс издавал журнал **«Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития»**, иллюстрированные издания **«Всеобщая история»** О. Иегера, **«История письмен»** Я. Б. Шницера, цикл **«История Халдеи»**, **«История Ассирии»**, **«История Мидии»**, а также книги. Вначале Маркс издавал полные собрания сочинений авторов, после смерти которых прошло 50 лет и более — это давало возможность не платить авторский гонорар, и потому было выгодным предприятием. Так были изданы Грибоедов, Фонвизин, Жуковский, Гоголь, Кольцов, Екатерина II и ряд других авторов. Расходясь по глухой российской провинции огромными тиражами, собрания сочинений приносили хорошую прибыль издателю, что позволило Марксу покупать права на издания у наследников. Так были выпущены полные собрания сочинений Достоевского, Тургенева, Гончарова, Успенского, Гаршина, Фета, Тютчева и многих других авторов. Издавались и произведения

живых авторов — Короленко, Вересаева, Куприна, Мамина-Сибиряка, Чехова. Печатали Маркс также собрания сочинений иностранных беллетристов — Мольера, Метерлинка, Гейне и других.

Репутация издателя-просветителя была, однако, испорчена скандальной историей с изданием сочинений Чехова. Маркс заключил с писателем сделку: он купил все права на издание произведений писателя сроком на 50 лет. Чехов был болен, его угнетал страх за семью, которая осталась бы без средств к существованию после его смерти, — а Маркс предложил ему большие по тем временам деньги. Однако буквально через несколько лет стало очевидно, что Маркс не прогадал: чеховские произведения начали приносить ему огромные прибыли. После смерти писателя появились публикации, оспаривавшие права Маркса, ставившие под сомнение выгоду Чехова в этой сделке.

Правительство оценило «общепользную деятельность» Маркса знаками отличия Российской империи и потомственным дворянством, дарованным ему царским указом. После смерти А. Ф. Маркса его издательство было преобразовано в акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс», а в 1916 году права на издание «Нивы» было куплено Сытиным.

Символом буржуазной прессы для современников стало издание **Станислава Максимилиановича Проппера (1853/55—1931)** — швейцарца, принявшего русское подданство, сумевшего составить состояние благодаря умелому ведению газеты **«Биржевые ведомости»**. Это «чистокровный издатель, у него одна цель — разбогатеть», — писал о нем Витте, который помог начинающему издателю встать на ноги. Действительно, Проппер приложил немало усилий для того, чтобы сделать «Биржевые ведомости» доходным делом.

Газета «Биржевые ведомости» была образована еще в 1861 году в результате объединения двух изданий — **«Коммерческой газеты»** и **«Журнала для акционеров»**. До 1880 года газета не пользовалась популярностью, материальные дела ее были не блестящи. В 1880 году «Биржевые ведомости» купил Проппер, который начал издавать газету вначале в количестве всего 500 экземпляров, при периодичности два раза в неделю. Постепенно «Биржевые ведомости» приобретают известность, растет тираж, газета выходит уже четыре раза в неделю, а с 1885 года она стала ежедневной. В 1893 году было дано разрешение на выпуск второго издания «Биржевых ведомостей»: одно, более дорогое, выходило для Петербурга, другое, удешевленное, — для провинции. В качестве приложений к «Биржевым ведомостям» выходили **«Тиражный листок»**, **«Страховой сборник. Орган страхового дела в России»**, **«Новая иллюстрация»**, журнал **«Огонек»** и ряд других изданий.

Газеты редактировали С. М. Проппер, В. А. Бонди, И. И. Ясинский и другие. Главную статью доходов составляли банковские, торговые и другие объявления, причем И. И. Ясинский вспоминал, что Проппер, по крайней мере на первых порах, не гнушался шантажом при сборе

рекламы для своей газеты: он называл в биржевом отделе некредитоспособными те фирмы, которые отказывались давать ему рекламу. Витте, в свою очередь, в своих воспоминаниях описывал Проппера, «который явился в Россию из-за границы в качестве бедного еврея, плохо владеющего русским языком, который пролез в прессу и затем сделался хозяином “Биржевых Ведомостей”, шляясь по передним влиятельных лиц, того Проппера, который вечно шлялся по моим передним, когда я был министром финансов, который выпрашивал казенные объявления, различные льготы и, наконец, выпросил у меня коммерции советника». Существует ряд других воспоминаний, где Проппер описывается в резких тонах, однако отдельные современники отмечали также его хорошие организаторские способности, постепенный отход от предосудительных форм ведения газетного дела.

Известным издателем конца XIX — начала XX века был также **Петр Петрович Сойкин (1862—1938)**. Он родился в семье вольноотпущенного, закончил классическую гимназию и курсы счетоводов, дослужился до поста управляющего банковско-железнодорожной типографии. В 1885 году, взяв кредит, П. П. Сойкин приобрел небольшую типографию, возглавив собственное дело. На первых порах он выпускал различные периодические издания и работал по заказам других издателей. В 1892 году расширил свое предприятие, купив старейшую петербургскую типографию А. И. Траншеля вместе со зданием и оборудованием.

Газета «Обновленная Россия» — одно из изданий П. П. Сойкина в период первой русской революции

В 1889 году Сойкин начал издавать научно-популярный иллюстрированный еженедельный журнал **«Природа и люди»** (1889–1918), рассчитанный на широкий круг читателей. В приложении к нему была выпущена целая библиотека популярной естественнонаучной литературы, в издании которой применялся принцип серийности. Первой научнопопулярной серией стала **«Полезная библиотека»** (35 книг), выходившая в 1894—1904 годах. Издавались также серии **«Народный университет»**, **«Библиотека для самообразования»**, **«Народная библиотека»**, **«Общедоступная философия»**, **«Знание для всех»** и др. В 1913 году в Париже Сойкин получил гран-при как лучший издатель популярной литературы по сельскому хозяйству, на различных российских и международных выставках его книги получили семь золотых, шесть серебряных и две бронзовые медали.

Большинство беллетристических изданий П. Сойкина составило знаменитую серию **«Библиотека романов. Приключения на суше и на море»**. Как приложение к журналу **«Природа и люди»** серия выходила с 1890 по 1915 год, в ней были выпущены собрания сочинений Ж. Верна, М. Рида, А. Конан-Дойля, А. Дюма, Г. Уэллса, Л. Стивенсона, Р. Киплинга, Г. Эмара, Р. Хаггарда и др. До Сойкина ни один из русских книгоиздателей не издавал так широко литературу фантастики, приключений и путешествий. Также выпускал журналы **«Книжный мир»** (1901—1911), **«Сельский хозяин»** (1899—1918), **«Научное обозрение»** (1898—1902) (в нем печатались труды К. Маркса, В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, А. М. Коллонтай).

В период первой русской революции Сойкин издавал газеты **«Обновленная Россия»** (1905—1906) и **«Современная жизнь»** (1906), запрещенные цензурой.

Практически все издательские фирмы были основаны в конце XIX века как дело одного человека, однако постепенно они превратились в акционерные компании, продолжая носить имя основателя.

Издания «легальных марксистов»: **«Новое слово»**, **«Начало»**, **«Жизнь»**, **«Мир божий»**. В конце XIX — начале XX века на страницах легальных периодических изданий появляются многочисленные материалы о марксизме, что было связано с повышающимся интересом русской интеллигенции к политико-экономической и философской концепции Маркса. Русские марксисты в 1890-х годах разделились на «легальных марксистов», в котором принадлежали Струве, Туган-Барановский, и «революционных марксистов» — Плеханов, Ленин и другие. На первых порах они принимали участие в одних и тех же изданиях, совместными усилиями анализировали марксистские работы, цитировали их и одновременно критиковали народнические теории. Правда, в результате изучения трудов Маркса марксисты легальные и революционные приходили к разным выводам.

Первым журналом, в котором принимали активное участие обе марксистских группы, было **«Новое слово»**, ежемесячный научно-литературный и политический журнал, основанный в 1894 году И. А. Баталиным.

В 1895 году его издательницей стала О. Н. Попова, которая привлекла к сотрудничеству народников: В. П. Воронцова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. Н. Златовратского, К. М. Станюковича и других. В 1897 году издательница передала издание «легальным марксистам» — П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановскому, А. М. Калмыковой, В. А. Поссе и другим. С этого времени журнал публикует и «революционных марксистов» — Ленина, Плеханова, Засулич.

По типу «Новое слово» было традиционным русским «толстым» журналом, с литературно-художественным отделом, отделами критики, внутреннего и зарубежного обозрений, научной хроники, провинциальных корреспонденций и т. д. Новая редакция расширила круг освещаемых тем — появляются публикации по рабочему вопросу, об истории русской промышленности, полемические выступления против народников. Здесь были опубликованы работы Ленина «К характеристике экономического романтизма», Плеханова «Судьбы русской критики», «О материалистическом понимании истории» и другие. Уже в «Новом слове» заметны различия в понимании учения Маркса — если легальные марксисты видели «обширное и блестящее будущее» русского капитализма, то для Ленина и его единомышленников главным было развитие теории научного социализма. Объединяла их на этом этапе полемика с народниками, хотя Ленин критиковал легальных марксистов за то, что для них «разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к „буржуазному либерализму“».

Оживился и литературно-художественный отдел журнала, в котором были опубликованы произведения Горького, Серафимовича, Вересаева.

Изменившееся направление журнала не могло не привлечь внимания цензуры. В течение всего 1897 года практически все номера «Нового слова» подвергались цензурным сокращениям, и уже в конце года журнал был запрещен «за вредную деятельность» по постановлению Особого совещания четырех министров.

Следующим журналом, в который перешли «легальные марксисты» после закрытия «Нового слова», стал ежемесячный петербургский журнал «литературы, науки и политики» «Начало». Его существование было еще более недолговечным, чем предшественника, — всего четыре месяца на протяжении 1899 года. И связано это было прежде всего с тем, что журнал целенаправленно указывал на свою связь с закрытым «Новым словом», — сходство было во внешнем облике, в ссылках внутри журнала и, конечно, в составе сотрудников и общем направлении журнала. Журнал редактировали Струве, Туган-Барановский и другие «легальные марксисты». «Начало», уделяя внимание общественной жизни, экономике, также продолжало полемику с народниками и пропагандировало идеи марксизма. Здесь по-прежнему публиковались Ленин (ряд рецензий, глава из исследования «Развитие капитализма в России»), Засулич, Плеханов.

Кроме уже проявившегося идейного различия в позициях легальных и революционных марксистов, что отражалось в публицистике и теоретических статьях, в «Начале» существовало противоречие и на уровне беллетристики. Здесь публиковались, с одной стороны, реалисты (Горький), с другой — русские декаденты (Мережковский, Гиппиус).

«Начало», как и «Новое слово», было закрыто постановлением совещания четырех министров, а все вышедшие номера журнала были изъяты «из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях».

«Легальные марксисты» после закрытия журнала участвовали в журналах **«Научное обозрение»**, **«Жизнь»** — в этих журналах публиковались произведения Поссе, Струве, Булгакова, Плеханова, беллетристика Горького, Серафимовича, Гарина-Михайловского — и Мережковского, Бальмонта, Минского.

Наряду с хорошо известными русской публике журналами «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль» и другими в конце XIX века возникает новый «толстый» журнал, который приобрел популярность среди широких демократических кругов читателей. В нем также принимали участие и «легальные марксисты».

Речь идет о журнале **«Мир божий»** — «ежемесячном литературном и научно-популярном журнале для юношества» (с 1893 года — «ежемесячный политический литературный и научно-популярный журнал для юношества и самообразования»), который был основан в 1892 году и выходил до 1906 года. Его издавали А. А. Давыдова, затем М. К. Куприна-Давыдова. В роли редакторов выступали В. П. Острогорский и Ф. Д. Батюшков. Однако фактическим руководителем журнала с 1894 года являлся А. И. Богданович.

Многие члены редакции приходились друг другу родственниками: издательница, Александра Аркадьевна Давыдова, приходилась матерью Лидии Карловне Туган-Барановской и приемной матерью — Марии Карловне Куприной-Иорданской; в редакции принимали активное участие и Куприн, и Иорданский, замужем за которыми была Мария Карловна, и Туган-Барановский, муж Лидии Карловны.

Благодаря Туган-Барановскому в журнал пришли его единомышленники — Струве, Бердяев, Сергей Булгаков.

«Мир божий» был задуман как журнал для подростков, однако со временем планы издателей изменились, издание расширило свою аудиторию — от подростковой до широкого демократического читателя. Однако название осталось прежним — «Мир божий», т. е. весь мир с его загадками и тайнами. Сохранилась и концепция «самообразования», что объясняет многочисленные научные и научно-популярные статьи в «Мире божьем» и в то время, когда он стал классическим «толстым» журналом.

Большую роль в эволюции журнала от научно-популярного к общественно-политическому, «толстому», сыграл А. И. Богданович, который пришел в журнал в 1894 году. Богданович стал неофициальным редактором «Мира божьего» — официально он не мог быть не только утверж-

денным на этой должности, но даже подписывать публикации своим именем, поскольку был осужден как участник подпольного кружка. Богданович долгое время работал в провинции, в Нижнем Новгороде, где познакомился с Короленко, затем в Казани, где выступал в местной прессе одновременно с Дорошевичем: «полемика этих двух бойких соперников вызывала звон в ушах», писали современники. Вернувшись в Петербург, он сотрудничал в «Русском богатстве», а затем перешел в «Мир божий», где и работал до своей смерти в 1907 году.

Богданович определил аудиторную политику журнала как учет интересов «среднего читателя». Когда же его спрашивали, кто это такой, Богданович отвечал: «Я сам средний читатель. Я долго жил в провинции, оторванный от всех центров просвещения, не имея возможности ни выписывать много книг, ни пользоваться богатыми библиотеками. Я не кончил курса в университете. Я знаю, что значит жить в глуши и чего ожидает от ежемесячного журнала наш средний обыватель». В итоге «Мир божий» завоевал популярность в широких кругах читателей, преимущественно провинциальных. Если в конце 1890-х годов тираж его составлял 8 тысяч экземпляров, то в 1903 году — 16 тысяч.

В журнале существовали традиционные для «толстого» журнала отделы — «Внутреннее обозрение», «Иностранное обозрение», «Критические заметки», хорошо был представлен беллетристический отдел. Особенной популярностью пользовалась переводная литература. Научно-популярные статьи отличались разнообразием тем, однако заметен преимущественный интерес к естественнонаучной проблематике. Много места уделялось рассказам о жизни и творчестве выдающихся ученых, философов, общественных деятелей.

В 1902 году в журнале произошел ряд перемен в составе сотрудников. Умерла Л. К. Туган-Барановская, затем первая издательница, Давыдова. Журнал возглавила Куприна-Иорданская, в редакции появились новые сотрудники — Батюшков, Куприн, Иорданский. В то же время «легальные марксисты» в основном покинули журнал, поскольку стали сотрудниками зарубежного журнала «Освобождение».

Новая редакция придала журналу ярко выраженный оппозиционный характер, на первом месте теперь — общественно-политические отделы «На Родине», «Внутреннее обозрение», «Разные разности», «Из русских журналов».

Перед революцией вокруг «толстых» журналов группировались кружки людей, придерживающихся одного направления, совпадающего с позицией журнала. Если вокруг «Русского богатства» объединились поздние народники, то «Мир божий» собрал вокруг себя социал-демократов.

Русский религиозный ренессанс и русские символисты. Журнал-манифест «Мир искусства» и его последователи; «Журнал для всех». Журнал «Мир божий» имеет особое значение для истории не только русской журналистики, но и русской философской мысли: именно здесь появляются статьи Н. А. Бердяева, который в 1901 году заявил об отказе

от марксизма и о переходе на позиции идеалистической философии. Его поддержал бывший «легальный марксист» С. Н. Булгаков. Философы пришли к идее христианства, обновленного современной философской мыслью. В 1902 году был издан сборник философских статей «Проблемы идеализма», где Н. Бердяев, С. Булгаков и С. Франк окончательно переосмысливают проблемы идеализма и марксизма, отказываются от него в пользу нравственности, духовности, христианства.

В начале XX века к представителям духовного ренессанса оказались близки русские символисты — Мережковский, Гиппиус, Минский, которые группировались вокруг «Религиозно-философского общества», до революции 1905 года вместе издавали журнал «Новый путь».

Две линии — русской религиозно-философской и литературно-эстетической мысли — формировались в конце XIX века практически одновременно. Часть интеллигенции, пережившей кризис народнических идей, обратилась к религии и нравственным проблемам, отказываясь от атеизма и материализма «шестидесятников» и народников. В 1891 году В. В. Розанов опубликовал в «Московских ведомостях» четыре фельетона, в которых он обосновывал отказ от «наследства 60—70-х годов», поскольку «мир поэзии, религии и нравственности остался непонятным и навсегда закрытым» для поколения 60—70-х годов.

Розановские идеи оказались созвучны поиску смысла жизни, принятому создателями нового литературного движения — модернизма. Они заявили о себе в 1892 году, когда Д. С. Мережковский в манифесте «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» обосновал философские и эстетические принципы нового искусства. Одновременно проблемы идеалистической философии и эстетики разрабатываются Мережковским, Гиппиус, Минским, Волынским в журнале «Северный вестник». Несколько позже В. Я. Брюсовым в сборниках «Русские символисты» (1893—1894) были показаны образцы творчества символистов.

Первый журнал русского модернизма — «Мир искусства» — выходил в 1898—1904 годах. Поскольку новое искусство испытывало необходимость обосновать свои эстетические принципы, объяснить обществу свои цели и задачи, то после выпуска отдельных статей и брошюр был создан новый тип издания — журналманифест. Задачей такого издания было, во-первых, теоретическое обоснование модернизма, во-вторых — демонстрация образцов нового искусства.

Особенность журнала «Мир искусства» состояла в том, что первоначально это был журнал художников, создавших целое направление русской живописи. Издание основали и поддерживали высокообразованные представители творческой интеллигенции, связанные узами тесной дружбы и родства и объединенные общими идеями: Бенуа, Нувель, Философов, Лансере, Нурок, Бакст, Сомов и Дягилев.

Идейным вождем журнала стал А. Бенуа, Дягилев же выступил в роли главного организатора, добившегося воплощения в жизнь дав-

ней мечты художников — издания собственного журнала. В квартире Дягилева находилась и редакция «Мира искусства».

К выходу первого номера «мирискусники» готовились очень тщательно. Журнал не только по содержанию, но и по оформлению должен был быть предметом искусства. Много внимания уделялось оформлению журнальных обложек, этим занимался Бакст: он рисовал подписи, виньетки, заглавия, ретушировал фотографии, которые затем отправлялись в Германию для изготовления по ним клише. Особые требования организаторы журнала предъявляли и к качеству полиграфии, в этом смысле они открыли новую страницу в развитии дизайнерского и издательского дела в России. Чтобы воспроизвести в журнале подлинный «елизаветинский» шрифт, они нашли матрицы в Академии наук; старый фотограф научил их работать с репродукциями. В «Мире искусства» было много фотографий, виньеток, заставок, рисованных шрифтов, графики, что было необычным для русских журналов, создавало особый своеобразный стиль издания.

Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) — русский театральный деятель. Окончил юридический факультет Петербургского университета, при этом одновременно учился в Петербургской консерватории у Н. А. Римского-Корсакова. В конце 1890-х был одним из создателей объединения «Мир искусства» и редактором одноименного журнала. Организатор художественных выставок, пропагандирующих русское изобразительное искусство. С 1907 он организовывал ежегодные выступления русских артистов — так называемые Русские сезоны за границей: в 1907 — симфонические концерты, носившие название «Исторические русские концерты»; в 1908 — сезоны русской оперы; в 1909—1913 — опернобалетные выступления. В 1911 Дягилев организовал балетную труппу «Русский балет С. П. Дягилева».

«У Дягилева была своя специальность, это была именно его воля, его хотение. Лишь с того момента, когда этот удивительный человек «начинал хотеть», всякое дело «начинало становиться», «делаться» (А. Бенуа).

Необходимо заметить, что в первые два года репродукции помещались в тексте независимо от содержания. Например, к статье Бальмонта о Гойе «Поэзия ужаса» заставкой послужила цветная репродукция эскиза майолики К. Коровина с белыми парусами на синих волнах. Это вызывало недовольство авторов, поэтому с 1901 года репродукции стали печатать отдельно в начале номера.

Первая обложка, созданная Коровиным, поразила читателей: на ней «плавали в одиночестве на белосливочном фоне две таинственные рыбы». В 1900 году обложку рисовал Сомов, в 1901 года — Лансере. Для названия использовался особый шрифт.

Первый номер открывался статьей Дягилева «Сложные вопросы», в которой обосновывалась программа журнала. Несмотря на некото-

рые различия во взглядах редакционного коллектива, все сходились в борьбе против академизма и одновременно против «передвижников». Главным образом полемика велась со Стасовым и журналом «Искусство и художественная промышленность», в котором он сотрудничал: здесь по-прежнему пропагандировалось искусство передвижников и других представителей реалистического искусства.

Поскольку одной из главных задач журнала было знакомство читателей с образцами модерна, в «Мире искусства» пропагандировались работы Левитана, Коровина, Васнецова и других художников. Много внимания уделялось и русской портретной живописи XVIII века, в частности творчеству Левицкого. Журнал писал о театре, о художественном оформлении спектаклей, декорациях и костюмах, об архитектуре — особенно о красотах Петербурга, о музыке.

В 1898 году «Мир искусства» финансировали известный меценат Савва Мамонтов и княгиня Тенешева. Однако уже в 1899 году Мамонтов разорился, а княгиня отказалась спонсировать журнал в одиночку: чтобы поддерживать необходимый высокий уровень полиграфии, требовались значительные средства. От материального краха журнал спасли художественные выставки, организатором которых выступил тоже Дягилев. Они проходили под эгидой «Мира искусства» с 1899 года и носили статус международных. Журнал был поддержан и правительственной субсидией — она была получена благодаря Серову, писавшему тогда портрет Николая II.

В 1899 году один из сотрудников «Мира искусства», Философов, пригласил к участию в журнале Мережковского, Гиппиус, Соллогуба, с 1901 года — Брюсова, и известных философов — Розанова, Шестова и других. Теперь, когда к художникам и музыкантам примкнули писатели, журналу наконец удалось достичь полноты отражения всего мира искусства, к чему он стремился. С 1899 года в журнале появился литературный отдел, и с 1900 года здесь начала публиковаться книга Мережковского «Лев Толстой и Достоевский».

Однако довольно скоро стало очевидно, что мистические, историко-культурные и религиозные воззрения писателей-символистов и философов расходятся с установками художников. Если последние понимали искусство как самоцель, то литераторы относились к нему скорее как в форме «проповеди». Расхождения этих двух групп со временем становились все шире, началась полемика внутри журнала. Окончательный разрыв произошел в 1902 году: чашу терпения литераторов переполнила редакционная политика в отношении репродукций. Гиппиус писала Перцову о журнале за февраль 1902 года, в котором публиковалось заключение книги Мережковского о Толстом и Достоевском: «Текст прерывается в самых патетических местах о церкви, о пресвитере Иоанне и т. д. — какими-то экзотическими карикатурами, то журавль, то японские рыбки, то подозрительная дама. Прямо на страницах между словами. Новая (вернее старая, третьегодичная)

метода. Мережковский шлепнулся к Сереже на поклон. Но тот ни одного журавля ему не уступил. Вы правы, лучше нигде, чем у Сережи».

Литераторы вышли из состава журнала и в 1903 году организовали свое собственное издание — журнал «Новый путь».

Но и журнал «Мир искусства» был вскоре закрыт. Этому было две основные причины. Во-первых, журнал не пользовался популярностью — для массовой аудитории он был слишком сложен и необычен, и в результате тираж его был немногим более тысячи экземпляров. Во-вторых, журналы-манифесты, как правило, недолговечны по сути — выяснив теоретические вопросы и показав образцы нового искусства, они лишаются своего смысла.

«Мир искусства» был первым российским журналом-манифестом, и он стал образцом для подражания нескольким подобным журналам, выходявшим до 1917 года. На его страницах была осуществлена заслуживающая уважения попытка синтеза разных направлений искусства — модерна, символизма и религиозно-философских исканий.

Ты сам — свой Бог, ты сам — свой ближний.
О, будь же собственным творцом,
Будь бездной верхней, бездной нижней,
Своим началом и концом.

Д. Мережковский

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866—1941) — беллетрист, поэт, критик, публицист, религиозный мыслитель. Родился в Петербурге в семье крупного чиновника, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1889 Мережковский вступил в брак с З. Н. Гиппиус. Этот союз — наиболее известный творческий тандем в истории «Серебряного века». Гиппиус писала, что за полвека они не расставались «ни на один день».

Книга Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893) стала манифестом нового литературного движения. Мережковский был одним из самых активных и читаемых символистских критиков, его взгляды заметно повлияли на литературоведение XX века. В 1906 Мережковские эмигрируют в Париж, где пытаются найти единомышленников.

В свою очередь, журнал «Новый путь» первоначально был задуман как орган религиозно-философских собраний, которые были организованы еще в 1901 году. В собраниях принимал участие довольно широкий круг литераторов, писателей-символистов, философов — Мережковский, Гиппиус, Минский, Розанов, Миролубов (издатель «Журнала для всех»), Бенуа (редактор «Мира искусства») и другие; церковь также на первых порах поддерживала инициативу «мирян». На заседаниях

обсуждались проблемы свободы совести и веротерпимости, общественной роли церкви и ее взаимоотношений с государством, религиозные основы брака, семьи, и т. д. В 1904 году эти собрания были запрещены, так как далеко не все соответствовало догматам официальной церкви.

«Новый путь» печатал протоколы заседаний, а после их запрещения стал фактически органом Мережковских.

Основателями журнала выступили: Перцов — он внес значительную часть необходимой для издания суммы и считался официальным редактором журнала, Мережковский — идейный вдохновитель — и Гиппиус, которая выполняла основную редакционную работу. В 1904 году активным сотрудником журнала, а затем его редактором стал Философов: Перцов после серии конфликтов отошел от дел. В журнале играли большую роль его секретари — Брюсов, который выступал в этом качестве еще до открытия журнала, но не сошелся во взглядах с Мережковскими и потому отказался от должности еще до выхода первого номера; Егоров — участник религиозно-философских собраний, и поэт Чулков (в 1904 году).

Для Мережковских периодический орган был важен прежде всего потому, что они пытались с его помощью создать особую «религиозную общественность». Цель журнала была определена как «дать возможность выразиться в какой бы то ни было литературной форме — в повествовании, в стихах, в философском рассуждении, в научной статье или беглой заметке — тем новым течениям, которые возникли в нашем обществе с пробуждением религиозно-философской мысли». Исследователи отмечают двойственность «Нового пути», который по кругу проблем был скорее журналом-манифестом, а по средствам — традиционным «толстым» журналом. Аудиторная направленность также была, с одной стороны, на интеллигенцию, с другой — на духовенство, что определило внутреннюю противоречивость журнала.

В журнале публиковались стихи, литературные произведения, научные статьи, философские рассуждения. К текстам прилагались иллюстрации, напечатанные на мелованной бумаге (и здесь уже не было конфликта между содержанием и художественным материалом, как это было в «Мире искусства»), а обложка отличалась от всех остальных журналов своим цветом — она была сиреневой (как у европейских изданий).

Несмотря на то, что «Новый путь» издавался писателями, в журнале не придавалось большого значения прозе — она считалась только данью привычке русского читателя искать в журнале беллетристику. Так что литературный отдел журнала был неинтересен, здесь печатались малоизвестные авторы, писавшие в реалистической манере.

Но что касается стихотворений, то здесь ситуация была иная. Вопреки установившемуся в начале XX века пренебрежительному отношению к стихам, в «Новом пути» им уделялось особое внимание. Стихи публиковались не по одному, а целыми подборками, циклами — так были опубликованы стихи Сологуба, Блока (из цикла «Стихи о Прекрасной Даме»).

В журнале были отделы «В своем углу», где публиковался Розанов, «Из частной переписки», «Религиозно-философская хроника»; «Политическая хроника», «Внутренняя хроника», «Литературная хроника» — этот отдел вели Философов и «Антон Крайний» — Зинаида Гиппиус. Мережковский в журнале публиковал в основном литературные материалы.

Издатели в первую очередь обращали внимание на проблемы философии, религии, искусства и были практически полностью равнодушными к политике. Вначале такая позиция журнала привлекла внимание общественности, первые два номера вышли тиражом более двух тысяч экземпляров. Однако общественное волнение нарастало, и вскоре журнал, по-прежнему сосредоточенный на духовной и культурной проблематике, перестал быть востребованным. В 1904 году количество подписчиков уменьшилось почти вдвое, до 1070 человек. Секретарь редакции Чулков советовал «давать рассказы общественного характера и политику поострее». По приглашению Чулкова в редакцию

пришли Бердяев и С. Булгаков, уже перешедшие из лагеря «легального марксизма» к идеалистам. Появление этих сильных и своеобразных публицистов означало перемену в позиции журнала. В редакции начинаются конфликты: Чулков все больше вмешивается в дела редакции, коллектив покидает Розанов. После того как Чулков отказался печатать одну из статей Гиппиус, Мережковский поставил вопрос на общем собрании о закрытии журнала. В 1905 году издание было приостановлено (возобновившийся затем журнал «Вопросы жизни», хотя и утверждал о продолжении «Нового пути», по сути был совсем другим изданием).

«Новый путь» представлял собой вариант журнала-манифеста, издаваемого литераторами, однако в нем были сильны и традиции классического «толстого» журнала. Двойственность позиции, тем не менее, не помешала журналу стать заметным явлением в истории русской журналистики и культуры. «Новый путь» был важен и тем, что Мережковские считали его своим изданием, вложили в него много духовных сил. Недаром Гиппиус писала в своих автобиографических заметках: «Наиболее яркими событиями моей (и нашей) жизни последних лет я считаю устройство первых религиозно-философских собраний (1901—1902 годы), затем издание “Новый путь” (1902—1904), внутреннее переживание событий 1905 года». Впоследствии Мережковский и Гиппиус принимали участие и в других российских журналах — в «Весах», «Русской мысли», газете «Русское слово», — однако предпочитали выступать в качестве сотрудников, а не издателей или редакторов.

Сложную эволюцию претерпело на рубеже веков еще одно новое издание — «Журнал для всех», который к 1903 году приобрел невиданный для российского журнала тираж — 80 тысяч экземпляров. Первоначально это было иллюстрированное издание для народного чтения, с религиозно-нравственным уклоном, издателем был Д. А. Геника. У журнала было 5 тысяч подписчиков. После того как его в 1899 году

приобрел В. С. Миролюбов, журнал стал ориентироваться на провинциального читателя, крестьян, сельскую и городскую интеллигенцию. Аудиторию журнал привлекал, во-первых, своей ценой — подписка стоила всего 1 рубль в год, — во-вторых, разнообразным содержанием.

Миролюбов первоначально пытался объединить вокруг журнала писателей-народников, но поскольку они не проявили заинтересованности, в журнал пришли демократически настроенные писатели-реалисты — Горький, Чехов, Андреев, Куприн, Вересаев и другие. Они входили в объединение «Среда», группировались вокруг издательства «Знание» и противостояли лагерю русских модернистов и издаваемым ими журналам.

Кроме выдающихся произведений этих писателей, в журнале публиковались научно-популярные материалы о жизни народов других стран, очерки о путешествиях, естественнонаучных исследованиях и т. д. В журнале были традиционные отделы «Внутренняя хроника», «Из жизни народов в России и за границей», «Политическое обозрение» и ряд других.

Сохранив классические черты «толстого» журнала — единство направления, общественно-политическая и литературная тематика, — Миролюбов изменил форму издания. «Журнал для всех» выходил большим форматом, чем обычные журналы, он был тоньше, но текст печатался мелким шрифтом, поэтому в номер входило приблизительно столько же материала, как и в других журналах.

Известно, что Чехов считал «Журнал для всех» примером «народного издания». Размышляя о «народной газете», он задавался вопросом: «Что такое — народная? Мы все народ. Не народная, а доступная для кого угодно. Вот образец: “Журнал для всех”. Прекрасно ведется. Все его читают. Вот это в самом деле народный журнал. А специфически народного журнала не должно быть. Я тоже из народа, если хотите, мой дед ведь — простой крестьянин. А между тем специфически “народного” журнала читать не стану».

Журнал пользовался огромной популярностью в народной среде, но в начале XX века здесь начинаются изменения, связанные с духовно-нравственными поисками его издателя. Миролюбов был в свое время известным певцом, басом Мариинской оперы, выступавшим под псевдонимом «Миров». Со сцены он был вынужден уйти после того, как после болезни потерял голос. Несмотря на то, что он нашел себе новое, интересное занятие — издание журнала, — Миролюбов тяжело переживал личную драму. Знакомство с представителями русской интеллигенции, занимающейся поисками смысла жизни в религии и духовности, усилило интерес Миролюбова к христианству. Миролюбов был в числе организаторов религиозно-философских собраний в Петербурге, принимал активное участие в заседаниях и поднимал религиозно-философские темы в своем журнале.

В 1903 году в журнале появился новый сотрудник — критик Волжский, сторонник религиозного идеализма. В своих литературно-кри-

тических материалах Волжский дает оценки творчеству Горького, Андреева, Чехова и других писателей-реалистов со своей точки зрения, не совпадающей с устоявшимся направлением журнала. Например, начало одной из статей о Горьком: «Художественная философия Горького... есть прежде всего философия самодовольного, любующегося собой аморалиста, и своеобразного, радостно упоенного, самодовольно улыбающегося атеиста». Конфликт был неизбежен. В начале 1904 года писатели горьковского круга подписали протест против Волжского, однако Миролубов отдал предпочтение именно ему. После ухода реалистов их место заняли писатели-символисты: Мережковский, Гиппиус, Маковский. Они сотрудничали в «Журнале для всех» параллельно с работой в собственном издании «Новый путь», поскольку хотели донести свои идеи для широкой демократической аудитории, которой никогда не было у журналов-манифестов.

В 1904 году «Журнал для всех» меняет оформление журнала и соотношение материалов в номере: на первое место выходят поэзия и проза символистов. Здесь были опубликованы произведения Блока, Бальмонта, Брюсова, Белого, Фофанова, Бунина — тогда еще неизвестных широкой публике поэтов. В отделе прозы публикуются и символисты, и отдельные произведения реалистов — Серафимовича, Мамина-Сибиряка и других. Стало гораздо меньше печататься научно-популярных материалов: их место заняли статьи о выставках, о творчестве художников и скульпторов, к которым прилагались соответствующие иллюстрации.

По оформлению «Журнал для всех» стал ориентироваться на «Мир искусства» — это проявилось и в особом оформлении обложки, в появлении сложных, трудночитаемых шрифтов. В то же время, в публицистических отделах журнала речь шла о российском крестьянстве, земстве, проблемах самоуправления. В 1904 году журнал освещал ход Русско-японской войны, публиковал карты Дальнего Востока и Японии, диаграммы, рисунки военных кораблей. То есть в 1904 году в журнале разошлись по направлению литературная и публицистическая части журнала, что было совершенно невозможным в XIX веке.

Таким образом, легальная периодика до революции 1905 года приобретает ряд новых черт, не свойственных печати предшествующего XIX века: идет капитализация журналистики, возникают крупные издательские концерны, которые выпускают и книги, и периодику. Газеты становятся ведущим типом издания, среди них выделяется несколько крупнейших, имеющих самый большой тираж и популярность в русском обществе — газеты «Новое время», «Русское слово», журналы «Нива», «Журнал для всех». В то же время в журналистике наравне с общественно-политическими изданиями большое значение приобретают журналы, посвященные искусству и философско-религиозным вопросам, что было связано с увеличивающимся интересом общества к вопросам христианства и поиску истины.

2.2. Роль нелегальных периодических органов в объединении политических сил. Создание первых политических партий

Новую роль играют на рубеже веков и нелегальные периодические издания: они становятся центрами формирования первых политических российских партий. В 1900 году крайние левые группы — «революционные марксисты» и «социал-революционеры» (эсеры) предприняли успешные действия по созданию собственных политических партий. Поскольку в России политическая деятельность была запрещена, первые российские партии возникли и организационно оформились за границей.

В 1900 году в Лейпциге начала выходить газета **«Искра»** — на ее основе формировалась социал-демократическая партия. В этом же году эсеры начали выпускать газету **«Революционная Россия»** — сначала в России, с 1902 года в Женеве. С 1902 года П. Струве организует журнал **«Освобождение»** (Штутгарт — Париж) — вокруг него группировались будущие кадеты. Таким образом, печатные издания становятся, по словам Ленина, не только коллективными «пропагандистами и агитаторами», но и «организаторами» политических партий — в этой роли газеты и журналы выступили впервые в начале XX века.

Предшественник российской социал-демократической партии: «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», его издательская деятельность. В конце XIX века на арену политической жизни России выступила новая общественная сила — рабочий класс. Петербургские стачки 1895–1896 годов, которыми руководил ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», положили начало массовому рабочему движению с участием социал-демократии.

До этого периода русская социал-демократия существовала в виде отдельных групп и кружков, не связанных или очень слабо связанных с рабочим движением. Рабочее же движение, предоставленное самому себе, было стихийным и разрозненным. С 1895—1896 годов начинается новый этап в развитии российской социал-демократии, от пропаганды марксизма среди небольшого круга передовых рабочих она переходит к политической агитации среди широких масс рабочего класса, начинает практически осуществлять соединение социализма с рабочим движением.

Большая заслуга в этом принадлежит Ленину, который приехал в 1893 году из Самары в Петербург и сразу же развернул деятельность, направленную на объединение разрозненных марксистских кружков и групп в единую организацию. При его активном участии был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который и объединил все марксистские кружки Петербурга. Он поставил перед «Союзом» задачи — теснее связаться с рабочим движением, перейти к массовой пропаганде среди рабочих, не только выдвигать

политические требования, но и осуществлять политическую борьбу против самодержавия и капитализма. Петербургский «Союз борьбы» стал прообразом пролетарской партии, в дальнейшем возглавившей борьбу рабочего класса.

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870—1924) — теоретик большевизма, создатель большевистской партии. За участие в студенческих волнениях в 1887 исключен с 1-го курса юридического факультета Казанского университета; в 1891 сдал экстерном экзамены по программе юридического факультета Петербургского университета. В конце 1880-х — начале 1890-х — участник народовольческих кружков, затем марксист. В 1895 после создания в Петербурге «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» арестован, в 1897 выслан на три года в село Шушенское Енисейской губернии. После окончания ссылки в 1900 выехал за границу; вместе с Г. В. Плехановым и другими начал издание газеты «Искра». С 1901 года он стал использовать псевдоним «Ленин» и с тех пор был известен в партии под этим именем.

На 2-м съезде РСДРП (1903) возглавил фракцию большевиков. С 1905 в Санкт-Петербурге; с 1907 в эмиграции, в 1917 вернулся в Россию.

«Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию!» (В. Ленин).

Переход от пропаганды марксизма в рабочих кружках к политической агитации среди широких рабочих масс, необходимость политического руководства забастовочным движением вызвали появление в России рабочей печати, призванной быстро откликаться на злободневные нужды пролетариата. Первыми ее произведениями были бесцензурные листки, даже не печатные, а гектографированные. Эти листки по праву занимают важнейшее место в истории большевистской печати как зачаточные органы рабочей печати, руководимой социал-демократией.

Гектограф (от греч. hekaton — сто и grapho — пишу) — упрощенный печатный прибор для размножения текста и иллюстраций. Изобретен в России М. И. Алисовым в 1869. Гектограф представляет собой плоский ящик, заполненный ровным слоем студнеобразной массы (смесь желатина, глицерина и воды). Текст и иллюстрации наносят на бумагу специальными чернилами, в состав которых входят анилиновый краситель, глицерин и спирт. Полученный оригинал прижимают к поверхности массы в гектографе, в результате чего изображение с бумаги передается на желатиновый слой. При последующем прижимании чистой бумаги к поверхности массы на ней появляются отпечатки. Гектограф позволяет получить до 100 оттисков.

Время, в которое они стали выпускаться, годы массовых петербургских стачек, может считаться временем появления рабочей печати в России. Центральная группа, руководившая «Союзом борьбы», во главе с Лениным, придавала выпуску листовок решающее значение в развертывании политической агитации, в повороте от пропаганды в небольших кружках передовых рабочих к агитации в широких массах рабочего класса.

Первую листовку составил сам Ленин при участии рабочего Ивана Васильевича Бабушкина еще в конце 1894 года. Листовка была обращена к бастовавшим рабочим Семянникова завода в Петербурге. Ленин переписал листовку от руки печатными буквами в нескольких экземплярах, а Бабушкин распространил их на предприятии. Всего за три года петербургский «Союз борьбы» выпустил 79 листовок и прокламаций по самым разнообразным поводам

Листовки становились орудием сплочения рабочих. Когда на фабрике возникала стачка, «Союз борьбы» немедленно откликался выпуском листовки. Они обличали притеснения рабочих фабрикантами, учили рабочих тому, как бороться за свои интересы. В листовках говорилось о тяжелой доле рабочих, невыносимых условиях их труда, в конце обычно предъявлялись конкретные экономические и политические требования «Союза борьбы».

Особый интерес представляет листовка «Ко всем Санкт-Петербургским рабочим», выпущенная в сентябре 1896 года. Она как бы подытоживает деятельность «Союза борьбы» за первый год его существования и заканчивается обращением: «Петербургские рабочие и работницы! Наш союз, причинивший столько хлопот и огорчений фабрикантам и правительству, “Союз борьбы за освобождение рабочего класса”, вступает во второй год своего существования. Славный это был для нас год. Суровая борьба научила нас многому. Мы стали сознательнее, стали лучше понимать общие нам всем интересы и задачи. Пусть же и впредь не угаснет в нас этот луч сознания. Смело и бодро пойдем по прямой и широкой дороге рука об руку с рабочими всего мира к нашей великой конечной цели — полному освобождению рабочего класса от гнета капитала».

По примеру петербургского «Совета борьбы» местные социал-демократические организации тоже стали выпускать подобные листовки. Их писали в том числе и передовые рабочие, В. А. Шелгунов, Бабушкин, Зиновьев и другие.

Кроме листовок и прокламаций, «Союз борьбы» издавал также популярные брошюры. Одну из них — «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» — написал Ленин.

Собственной типографии «Союз борьбы» не имел. Листовки и прокламации размножались от руки или на гектографе. Естественно, что тираж их был небольшой. В конце 1895 года руководители «Союза» установили связь с нелегальной типографией народовольцев, в которой выпустили ряд марксистских изданий, некоторые листовки.

Бурный рост рабочего движения предъявлял к марксистской печати новые требования. Листовки уже не могли удовлетворять запросы рабо-

чих масс в печатном слове. Нужен был регулярно выходящий орган, а развившийся у рабочих обычай писать корреспонденции вполне гарантировал поступление обильного материала для такого органа.

У Ленина зародилась мысль издавать нелегальную рабочую газету. Ее назвали **«Рабочее дело»**, были подготовлены материалы, но в 1895 году Ленин и его соратники были арестованы, и номер не увидел света.

Через год после ареста петербургский **«Союз борьбы»** выпустил один номер рабочей газеты под названием **«Санкт-Петербургский рабочий листок»**, в 1897 году. Он был напечатан тиражом 300—400 экземпляров. Второй номер газеты в России выпустить не удалось, он вышел в Женеве, и на этом газета прекратилась. Идейный уровень этой газеты был невысок, сказались отсутствие Ленина, политическая неопытность молодых руководителей **«Союза борьбы»**.

Ценным изданием того периода был также марксистский непериодический сборник **«Работник»**, который выпускался за границей в 1896—1899 годах **«Союзом русских социал-демократов»**. Инициатором издания был Ленин. Вышло три сборника и восемь номеров **«Листка «Работника»**.

Петербургский **«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»** оказал огромное влияние на развитие социал-демократического движения в России. Социал-демократические организации стали возникать в Киеве, Ростове-на-Дону, в Самаре и других городах. Нередко эти организации принимали название **«Союз борьбы»** и начинали переходить от кружковой пропаганды к массовой политической агитации. Они выпускали листовки и небольшие агитационные брошюры.

Московский **«Рабочий союз»**, который постоянно поддерживал связь с петербургским **«Союзом борьбы»**, только в 1895 году выпустил около 20 листов. Вот некоторые заголовки: **«Много ли мы зарабатываем?»**, **«Разговор с фабричным инспектором»**, брошюры **«Кое-что о женщине-работнице»** и другие.

Выпуском листовок занимались и другие местные социал-демократические организации, некоторые из них переходили к изданию рабочих газет.

Одной из первых газет была нелегальная газета **«Вперед»**, издававшаяся киевской социал-демократической группой. Первый ее номер вышел 8 декабря 1896 года, он был размножен на гектографе. В передовой статье **«Зачем нужна рабочим газета»** отмечалось, что все легальные газеты, выходящие в городе, не пишут о том, как живут рабочие и что их больше всего волнует. Рабочие могут найти ответы на волнующие их вопросы только в собственной рабочей газете. Сообщалось, что **«Вперед»** будет сообщать, как живут рабочие, что они делают для улучшения своего положения, будет освещать происходящие события, помогать рабочим бороться за свои права. В газете были отделы **«Местные известия»**, **«По России»**.

Третий номер газеты вышел почти через год, теперь она издавалась киевским **«Союзом борьбы»**. В газете печатались статьи, корреспон-

денции, стихи, рассказы. Встречается даже фельетон под заголовком «Сказка для взрослых».

В Киеве же выходил еще один социал-демократический печатный орган — **«Рабочая газета»**. Выпускала ее социал-демократическая группа, созданная конференцией представителей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», которая состоялась в марте 1897 года и была посвящена подготовке к I съезду РСДРП. Конференция и приняла решение об издании «Рабочей газеты». Первый номер вышел в 1897 году, он был подготовлен в трудных нелегальных условиях. Набор и печатание номера заняли 28 дней.

Передовая статья первого номера «Значение рабочей газеты для русского рабочего движения» начиналась с оценки состояния рабочего движения в России: оно доказало уже всему миру, что не только существует, но и представляет собой значительную силу. В статье подчеркивалась плодотворная деятельность петербургского «Союза борьбы», который возглавил стачечное движение 1895—1896 годов.

Во втором номере с особой силой была развита идея о необходимости образовать пролетарскую партию. Этому вопросу посвящена передовая статья «Ближайшие задачи русского рабочего движения». Газета подводила рабочих к выводу о необходимости вести борьбу не только за экономические, но и за политические требования. Передовая статья была посвящена подготовке к I съезду РСДРП. Она представляла собой идейную основу, на которой должно было произойти объединение социал-демократических групп и кружков в единую рабочую партию.

Как в первом, так и во втором номере «Рабочей газеты» имелись постоянные отделы. Наиболее крупным из них был отдел «По России», в нем печатались сообщения о рабочем движении, о стачечной борьбе. Были также отделы «Внутреннее обозрение», «Последние известия», «Заграничная жизнь». Публиковались в газете и теоретические статьи.

Третий номер «Рабочей газеты» должен был выйти вскоре после I съезда РСДРП, но редакция была разгромлена, и больше номеров не выходило.

«Рабочая газета», по мысли ее организаторов, призвана была стать общепартийным органом, подготовить идейное объединение социал-демократических групп и кружков в пролетарскую партию. В этом отношении она проделала немалую работу. Имея в виду ее заслуги, I съезд РСДРП признал «Рабочую газету» официальным органом партии.

Два направления в социал-демократии в 1890-х годах. Издания экономистов «Рабочая мысль» и «Рабочее дело». Как только в России возникло массовое рабочее движение, в нем появилось разделение на марксистское и оппортунистическое направление. Эти два основных направления нашли свое отражение и в социал-демократической печати.

Марксистское направление в рабочем движении 90-х годов наиболее ярко проявилось в изданиях петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и в неперiodическом сборнике «Работник».

Оппортунистическое направление проявилось главным образом в газете **«Рабочая мысль»**, издававшейся (в России и за границей) с октября 1897 года по декабрь 1902 года.

«Рабочая мысль» была одним из центральных печатных органов «экономистов». Формально она считалась газетой петербургских рабочих. Но в действительности газета представляла оппортунистическое крыло, и эта линия проводилась с первого номера. Газета не поднималась выше борьбы за удовлетворение мелких нужд рабочих: «Борьба за экономическое положение, борьба с капиталом на поле ежедневных насущных интересов и стачки, как средство этой борьбы, — вот девиз рабочего движения». Политическая же борьба непонятна рабочим, газета высказывалась против создания революционной партии рабочего класса. В России удалось напечатать лишь два номера «Рабочей мысли», затем ее издание было перенесено в Варшаву, а затем в Берлин.

Другим органом «экономистов» был журнал **«Рабочее дело»**, его издавал в Женеве «Союз русских социал-демократов» с апреля 1899 по февраль 1902 года (всего вышло 12 номеров). Журнал редактировали лидеры «экономистов» Б. Кричевский, А. Мартынов и другие. Журнал очень настороженно относился к революционной теории Маркса, практически отрицая ее, и настойчиво провозглашал стихийность рабочего движения. В этом журнале политическая борьба пролетариата рассматривалась лишь как одна из форм экономической борьбы. Задачи рабочего класса, по мнению «Рабочего дела», состояли в экономической борьбе с хозяевами и правительством.

Оппортунистические взгляды выражали и некоторые местные социал-демократические органы — **«Наше слово»** (Николаевск), **«Пролетарская борьба»** (уральская группа). Реформизм был присущ и киевской газете «Вперед» второго периода ее существования (1899—1900 годы).

Газета «Искра» как организатор РСДРП. В. И. Ленин еще в начале своей революционной деятельности говорил о необходимости организации марксистской партии российского пролетариата. Однако его арест в декабре 1895 года и ссылка в Сибирь отняли возможность довести до конца начатое дело.

В 1898 году в Минске состоялся первый съезд, на котором было провозглашено создание «Российской социал-демократической рабочей партии» (РСДРП). Основой партии стали организации «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», группа «Рабочей газеты», «Общевейрейский рабочий союз в России и Польше»; частью партии и ее заграничным представителем был признан «Союз русских социал-демократов за границей». На съезде был выбран Центральный Комитет партии и определены его функции, официальным органом партии была объявлена «Рабочая газета» (Киев). Однако на деле партия не была создана: съезду не удалось объединить и организационно связать отдельные марксистские кружки и группы. Не были выработаны программа и устав партии.

План создания партии Ленин изложил в статьях для «Рабочей газеты» в 1899 году — «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос». В этих работах была обоснована роль общерусской политической газеты в организации пролетарской партии и разработан план издания такой газеты.

После возвращения из ссылки Ленин активно взялся за дело, и в результате его переговоров с социал-демократами в России и с группой «Освобождение труда» за границей было принято предложение о создании газеты «Искра» и теоретического журнала «Заря». Газету решили издавать в Мюнхене.

В новую редакцию вошли представители социал-демократических организаций — Ленин, Мартов, Потресов — и члены группы «Освобождение труда» Плеханов, Аксельрод и Засулич.

Л. Мартов (Юлий Осипович Цедербаум) (1873—1923) — лидер меньшевизма. Учился на естественном факультете Петербургского университета, активно занимался революционной деятельностью, в 1892 был арестован, вскоре освобожден, но исключен из университета. Официального высшего образования так и не получил. С 1901 — в эмиграции, с 1903 — один из лидеров меньшевиков. Начиная с «Искры», возглавлял все издания меньшевиков. В отличие от Ленина Мартов полагал, что партия должна быть демократичной и действовать преимущественно легально. После Манифеста 17 октября 1905 Мартов вернулся в Россию, в 1906 был арестован и выслан за границу.

В революционном движении участвовали все братья и сестры семьи Цедербаумов: Сергей Цедербаум (псевдоним Ежов), Владимир Цедербаум (псевдоним Левицкий), Лидия Цедербаум (Дан).

«Мартов был положительно неутомимым в своем общении с людьми, всегда готовый расточительной рукой сыпать блестящие своей вдумчивой и впечатлительной мысли» (Потресов).

В конце декабря 1900 года вышел первый номер «Искры», в которой заявлялось об образовании новой, крепкой революционной социал-демократической организации и решительной борьбе со всеми оппортунистами. Задачи газеты — борьба за чистоту революционной теории, за творческую разработку и претворение ее в жизнь, за осуществление политики партии.

Эпиграфом «Искры» стали слова, взятые из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Газета печаталась на тонкой бумаге и переправлялась в Россию через скандинавские страны — в Архангельск, через Кёнигсберг в Каунас, через Львов в Киев, через Румынию, Болгарию в Одессу, через Александрию в Херсон, и т. д. Способы транспортировки — в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг,

в непромокаемых мешках, в бочках, которые сбрасывали с пароходов в русских портах и затем вылавливали. Кроме того, в России были организованы три подпольные типографии — в Кишинёве, Умани и Баку (так называемая «Нина»), которые перепечатывали отдельные номера «Искры» и материалы газеты; тиражи достигали 10—12 тысяч экземпляров. Редакция установила контакты почти со 100 городами и населенными пунктами, во многих городах страны возникли небольшие искровские группы. Постоянными отделами в газете были: «Из партии», «Из нашей общественной жизни», «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов», «Из деревни», «Иностранное обозрение», «Почтовый ящик».

Ленин считал «Искру» важнейшим средством политической борьбы против врагов марксизма и рассматривал ее как общепартийную трибуну пропаганды марксистской теории. Теоретическому отделу газеты он уделял исключительное внимание. Ленинская «Искра» полемизировала с «экономистами», принижавшими роль социалистической идеологии, также боролась против эсеров.

Однако роль общерусской политической газеты не сводилась только к пропаганде и агитации. Известные слова Ленина: «Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» (статья «С чего начать?»). Таким органом «Искра» действительно стала. На страницах газеты появлялись отклики, заявления, решения местных организаций о согласии с линией газеты, с ее теоретическими, политическими и организационными взглядами. К весне 1903 года вокруг газеты объединилось подавляющее большинство местных партийных организаций. Как отмечал Ленин, к моменту созыва II съезда партии «“Искра” стала партией и партия стала “Искрой”».

Одним из основных условий успеха марксистского печатного органа Ленин считал своевременное поступление в редакцию корреспонденций и других материалов со всех концов России. Только обеспечение газеты полными сведениями о рабочем движении и иных сторонах общественной жизни давало возможность сделать ее общерусским социал-демократическим органом. «Искра» явилась первой общерусской марксистской газетой, тесно связанной с массами рабочего класса. Рабочее движение освещалось в теоретических статьях и в специальном отделе газеты под заголовком «Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов». Этот отдел давал обширный материал о положении рабочих, об экономическом гнете и эксплуатации, которым они подвергались, о самых разнообразных формах борьбы рабочих против произвола царских властей и капиталистов. В 44 номерах газеты, вышедших до II—го съезда РСДРП, помещено около 500 корреспонденций рабочих из Петербурга, Москвы, Центрального и Южного промышленных районов страны.

Но «Искра» не упускала из поля зрения борьбу и других слоев трудящихся против самодержавия. Большое внимание она уделяла крестьян-

скому движению, активно боролась за союз пролетариата с крестьянством. В отделе «Из нашей общественной жизни» газета знакомила своих читателей с различными проявлениями политического протеста против существующего строя. Здесь регулярно печатались корреспонденции о самых различных событиях, происходивших в России, о бесправном положении народных учителей, о народе Финляндии, о студенческих волнениях. Этим газета как бы выводила рабочего из узкого круга профессиональных интересов, знакомила его с различными проявлениями политического протеста против существующего строя.

Одновременно с «Искрой» и под ее руководством в 1901—1902 годах в Штутгарде выходил социал-демократический научно-политический журнал «Заря». Изданию его Ленин придавал большое значение. Всего вышло четыре номера журнала. Авторами ведущих статей были Ленин и Плеханов, они выступали против ревизионистов, «экономистов», «легальных марксистов». В «Заре» были опубликованы работы Ленина «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма» и другие материалы. Видное место в журнале занимал отдел библиографии: в нем печатались критико-библиографические статьи и рецензии на книги по вопросам марксизма, статьи против ревизионистских изданий.

В период существования «Искры» в России также нелегально издавались 16 местных социал-демократических газет. Значительная часть их находилась в руках «экономистов», это газеты «Вперед» (Киевский комитет), «Рабочая газета» (Саратов), «Уральский листок» (Пермь) и другие. «Искра» пристально следила за идейно-политическим направлением местных газет, оказывала на них свое воздействие.

Главная роль в «Искре» принадлежала, без сомнения, Ленину, хотя считалось, что все участники газеты были ее равноправными редакторами. Ленин был и главным публицистом издания, автором важнейших программных статей. До II съезда РСДРП он написал 42 статьи, многие из них шли в качестве передовых.

Ленин руководил газетой в условиях острой внутриредакционной борьбы — по своему составу редколлегии не была единой, среди ее членов были принципиальные расхождения по вопросам революционной теории и практики. Это выяснилось с первых же дней совместной работы. Опыт работы в таком составе привел Ленина накануне II съезда РСДРП к выводу о необходимости изменить состав редколлегии. Редакция центрального органа партии, по его убеждению, должна была представлять собой партийную коллегию и состоять из политических руководителей.

II съезд РСДРП состоялся в июле-августе 1903 года: сначала он собрался в Брюсселе, затем, ввиду полицейских преследований, перенес работу в Лондон. На съезде было представлено 26 организаций (в том числе организация «Искры», «Заграничная лига русской революционной социал-демократии», группа «Освобождение труда»); всего присутствовало около 60 делегатов. Главная задача съезда состояла

в «создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой» (Ленин). Во время съезда произошел раскол на «большевиков», которые выступали за партию небольшую, крепкую, дисциплинированную, профессиональную элиту революционеров, — их вождем стал Ленин, — и «меньшевиков» (оппортунистов), считающих, что главное для партии массовость и необходимо принимать в нее всех желающих; лидером меньшевиков стал Плеханов.

До II съезда РСДРП вышло 44 номера «Искры»; в дни съезда партии и после него, до захвата газеты меньшевиками, вышло еще 7 номеров. На протяжении всего этого периода «Искра» представляла собой газету строго определенного политического направления — направления революционного марксизма. II съезд РСДРП высоко оценил заслуги «Искры» в защите и развитии марксизма и объявил ее центральным органом партии.

В новую редакцию были избраны съездом Ленин, Плеханов и Мартов. Однако в редакции начался раскол, Мартов и Плеханов требовали, вопреки постановлению партии, ввести новых членов. Ленин вышел из редакции. Плеханов, перешедший на сторону меньшевиков, набрал свою редакцию. С №52 (ноябрь 1903) «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. Захваченная меньшевиками, она стала проводить их взгляды. Новая, меньшевистская «Искра» выходила до октября 1905 года: она настойчиво разъясняла причины раскола в РСДРП, проводила мысль о «свободной» партии, о плехановском понимании аграрной программы российской социал-демократии, о движущих силах революции и т. д. Большевики же создали новый печатный орган, им стала газета «Вперед» (1905—1907 годы).

В 1904 году в Женеве, по предложению Ленина, было организовано самостоятельное большевистское «Издательство Владимира Бонч-Бруевича», переименованное затем в «Издательство социал-демократической партийной литературы В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина». Особое внимание оно уделяло разоблачению меньшевизма, борьбе за революционную марксистскую партию нового типа. Ленин составлял план публикаций, просматривал и отбирал рукописи, намечал авторов. Издательство установило связи с рядом большевистских организаций в России, печатало книги, брошюры, листовки.

Заграничные издания конституционных демократов «Освобождение» и «Листок “Освобождения”», их роль в организации легальной борьбы за конституцию. Первый номер журнала «Освобождение» вышел 18 июня 1902 года в Штутгарде. Его основателем, редактором и главным сотрудником был П. Струве.

Пройдя период увлечения марксизмом в его «легальном» варианте, Струве к началу XX века отошел от социал-демократии и организовал журнал «Освобождение» уже с иными идеями и целями. С одной стороны, он провозглашал в журнале: «Мы будем проповедовать не приспособление к существующему политическому строю, подтачивающему

лучшие силы нашего народа, а, наоборот, бороться с ним». Но при этом Струве добавлял: «Наш орган не будет революционным». «Великий переворот», по мнению Струве, должен был произойти без изменения существующего царского строя. Струве выступил с либеральной программой, которая затем была широко развернута во всех последующих номерах журнала.

Считая себя продолжателем дела Радищева, Новикова, декабристов и «шестидесятников», Струве видел корень всех недостатков российской действительности в реакционном царском окружении. Например, Александр II, по его мнению, совершал действительно великие реформы, но ему мешали не террористы, а его слабовольные советники — Муравьев, Трепов, Валуев и другие. Поэтому задачу журнала Струве видел не только в том, чтобы «освещать все явления и стороны русской жизни, тяжелое существование угнетенных нуждой и бесправием крестьян и рабочих, их борьбу за лучшую долю», но и в том, чтобы «следить за деятельностью правительства».

В первом номере журнала «Освобождение» за программной статьей шел материал «От русских конституционалистов», написанный будущим лидером партии кадетов — Милюковым. В ней провозглашались задачи добиваться личной свободы, гарантированной независимым судом, равенства всех народов перед законом, а также свободы печати, собраний и союзов, права петиций.

Журнал «Освобождение» выходил два раза в месяц и был близок к типу «тонкого» еженедельника. Первые его номера вышли в Штутгарде, затем он издавался в Лондоне. Кроме того, в 1904—1905 годах издавались «Листки “Освобождения”», в которых печатались письма-обращения, политическая информация, — всего вышло 24 «Листка». Кроме того, для статей и рецензий на книги предназначались «Сборники “Освобождения”». Редакция журнала организовала и выпуск книг, таких как «Общественное движение при Александре II», «Материалы по университетскому вопросу» и ряд других.

В журнале большое место отводилось материалам под рубриками «Крестьянские беспорядки», «Брожение среди крестьян», «Рабочие беспорядки», где помещались обстоятельные и яркие письма из России о крестьянских и рабочих волнениях, о расправах над их участниками. Журнал сообщал о студенческом движении, писал о пропаганде в войсках, значительное место занимают публикации, связанные с Русско-японской войной.

Публицисты журнала неоднократно размышляли о программе действий партии, рассматривалась проблема отношений к Государственной Думе — так, редакция считала неприемлемыми для своей партии положение об этой

Думе и предлагаемый порядок выборов в нее, так как государство оставалось неконституционным. Тем же проблемам и событиям были посвящены и «Листки “Освобождения”», но они носили более острый и конкретный публицистический характер.

В соответствии с провозглашенными программными установками редактора за всеми публикациями в первые годы издания не следовали революционные призывы и выводы, хотя эти публикации и создавали определенно мрачную картину российской действительности. Но журнал твердо оставался в стороне от революции и не выступал против монархии в целом. «Русские конституционалисты далеки от террора и от классовой борьбы, они не имеют возможности добиваться торжества своих идей и путем военных восстаний — их задача заключается в организации общественного мнения», — так было написано в статье «Война и русская оппозиция». Но в обстановке развития революционной ситуации зазвучали и другие ноты. После расстрела 9 января 1905 года журнал призывал к свержению самодержавия, публиковал многочисленные материалы по этому делу — «Письмо Толстого к царю», «Кто и как расстреливал безоружный народ в Петербурге 9 января» и другие.

Главным, во имя чего действовал журнал и чего добивался редактор, было создание партии, которая объединила бы всех, стремящихся к установлению конституционного строя и демократических свобод без революционных методов борьбы.

Опыт создания социал-демократической партии уже успешно выявился в деятельности «Искры» и «Зари», редакциями которых разрабатывались проекты программы и определялись нормы внутрипартийной жизни. Главная задача была сформулирована так: прежде чем объединиться, следует разъединиться с теми, кто расходится во взглядах на коренной вопрос движения — отношение к революции. В статье Ленина «С чего начать?» в деталях был изложен практический план деятельности, в «Заявлении редакции “Искры”» определены ее содержание и цели.

Все это хорошо было известно Струве, но он не собирался воспользоваться опытом «Искры», более того — категорически отвергал его. Струве не собирался создавать строго законспирированную, организованную на принципах крепкой дисциплины и централизованного руководства партию и ставил иные задачи. Он заявлял: «Не разъединять, объединять наша задача». Отказываясь от узкоклассового взгляда на движение, Струве писал: «Культурное и политическое освобождение России не могут быть ни исключительно, ни преимущественно делом одного класса, одной партии, одного учения». Решающую роль он оставлял лишь за прогрессивной интеллигенцией, для которой рабочий — союзник в великой борьбе за политическое освобождение России.

Струве не брал на себя и разработку программных установок создаваемой партии, однако печатал материалы конституционалистов. Журнал вел полемику с «Искрой», после раскола в партии социал-демократов и появления либерального крыла меньшевиков Струве поддерживал меньшевиков.

Со временем «Освобождение» все больше становилось центром притяжения земцев и близкой к либералам интеллигенции. В 1904 году в Петербурге был проведен учредительный съезд земцев, создавший

Союз Освобождения. После этого журнал печатает ряд материалов, в которых призывает к более сплоченной организации и определению ясных установок.

Прошедший в конце мая 1905 года в Москве третий съезд новой партии большое внимание уделил вопросам печати, положив начало развитию собственного издательского дела. Вскоре была создана конспиративная типография в Петербурге. Союз сразу же издал программу своей партии, а «Листок Союза Освобождения» превратил в свой официальный орган. Начали работу и местные организации Союза — в Самаре, Воронеже, Нижнем Новгороде и других городах.

Четвертый съезд Союза наряду с вопросами о программе, названии и текущих задачах партии принял особое решение и о журнале «Освобождение»: «Продолжение журнала “Освобождение”» до 1 января 1906 года признано единодушно необходимым, вопрос же об издании “Освобождения” в 1906 году оставлен открытым до решения его следующим съездом».

Но до 1906 года журнал не дожил. Один из участников съезда писал так: «Значение “Освобождения” при быстрой смене событий, делавших самые блестящие статьи заграничного органа часто запоздалыми, и при, сравнительно с прежним, более свободной прессе сильно упало в это время». Сам редактор неоднократно поднимал вопрос о прекращении издания.

Тем не менее свою задачу журнал выполнил. В июле 1905 года созданный благодаря журналу Союз Освобождения вместе с Союзом земцев-конституционалистов образовал комитет конституционно-демократической партии (кадетов), которая оформилась на своем учредительном съезде в октябре 1905 года — уже после царского Манифеста от 17 октября — и позже присвоила себе название Партии народной свободы. Союз Освобождения перестал существовать сразу после этого учредительного съезда, а последний номер журнала «Освобождение» вышел за несколько дней до царского манифеста от 17 октября 1905 года.

Журнал выполнил свою задачу — «следить за деятельностью правительства» и объединить приверженцев ограничиваемой конституцией монархии. На его страницах была сформулирована программа конституционно-демократической партии, пропагандировались ее идеи и принципы деятельности, определялась ее тактика в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Печать неонародников — партии социалистов-революционеров. В начале 1900-х годов довольно многочисленной в социал-демократическом движении России была партия социалистов-революционеров (эсеров, с.-р.). Она оформилась в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения ряда народнических кружков и групп («Южная партия социалистов-революционеров», «Северный союз социалистов-революционеров», «Аграрно-социалистическая лига», «Заграничный союз социалистов-революционеров» и др.). В момент возникновения во главе

партии стояли М. А. Натансон, Е. К. Брешко-Брешковская, Н. С. Русанов, В. М. Чернов, М. Р. Гоц, Г. А. Гершуни.

Виктор Михайлович Чернов (псевд. Ю. Гарденин) (1873—1952) — политический деятель, признанный теоретик эсеров. Революционная деятельность его началась в 1890-е, когда он был студентом Московского университета. После отчисления в 1894 последовал арест по делу революционно-демократической партии «Народное право», трехлетняя ссылка и затем — эмиграция. За границей Чернов создает «Аграрно-социалистическую лигу». Был главным теоретиком партии эсеров, разработал ее программу. В 1905 Чернов нелегально вернулся в Россию, принимал самое активное участие в первой русской революции, но в 1908 вновь был вынужден покинуть родину.

После победы Февральской революции 1917 он получил возможность легально вернуться в Россию и сразу же оказался в гуще острейшей политической борьбы. Как лидер эсеров Чернов вошел в состав Временного правительства в качестве министра земледелия (май—август 1917). С 1920 года в эмиграции. Во время Второй мировой войны — участник Движения Сопротивления во Франции. Позднее жил в США.

Партия эсеров, как и РСДРП, была нелегальной. Эсеры приняли главное в программе и методах борьбы народников, являлись главной партией, выражавшей интересы крестьянской демократии. Они видели свою задачу в преобразовании общества на социалистических началах. Главной социальной силой эсеры считали «трудовой народ» (крестьянство, пролетариат, демократическую интеллигенцию). Отрицая руководящую роль пролетариата в буржуазнодемократической революции, они признавали движущими силами революции демократическую интеллигенцию, крестьянство и пролетариат, отводя главную роль в революции крестьянству.

Выразителем политических взглядов эсеров стала издаваемая с января 1901 года «Союзом социалистов-революционеров» газета **«Революционная Россия»**. Т ак же как и «Искра», она была трибуной обличения самодержавия. В первом номере редакция заявляла: «В двадцатый век мы вступаем при апогее царской власти. Никогда еще гнет деспотизма не ощущался так сильно, никогда издевательство над элементарными правами личности не доходило до таких неслыханных размеров. И конца этому беззаконию не предвидится...

В отсутствии активности со стороны населения, в неосознанности им важности непосредственной борьбы против политического угнетения и лежит причина устойчивости самодержавного произвола. Пробудить в массе эту потребность борьбы, указать ей путь к завоеванию свободы, — вот ближайшая задача, стоящая перед тем меньшинством,

которое представляет в настоящее время «Революционная Россия». Выступая с настоящим изданием, мы имеем в виду внести свою скромную лепту в трудовую работу пробуждения революционного самосознания» («Революционная Россия», 1900, №1, январь).

В январе 1902 года «Революционная Россия» опубликовала «Извещение» о создании партии социалистов-революционеров. С этого времени газета стала центральным органом партии.

В своих выступлениях газета, ведущим автором которой был В. Чернов, крупный теоретик неонародничества, неоднократно подчеркивала, что партия эсеров считает себя выразительницей крестьянских интересов и борется за их осуществление. Партия эсеров, писала «Революционная Россия», выдвигает задачу бесплатного наделения крестьян землей за счет национализации государственных, монастырских и помещичьих земель. Эсеры выступали за демократическую республику, всеобщее избирательное право, своду слова и печати, бесплатное обучение, восьмичасовой рабочий день. Это была программа партии, и «Революционная Россия» постоянно напоминала о ней читателям.

У руководящих органов социал-демократов и эсеров — «Искры» и «Революционной России» — присутствовало явное сходство отделов:

«Из партии» («Искра») — «Из партийной деятельности» («Революционная Россия»),

«Из нашей общественной жизни» («Искра») — «Из общественной жизни» («Революционная Россия»),

«Из деревни» («Искра») — «Что делается в крестьянстве» («Революционная Россия»),

«Иностранное обозрение» («Искра») — «Из иностранной жизни и печати» («Революционная Россия»).

Однако «Революционная Россия» значительно больше внимания уделяла крестьянскому движению.

Вместе с тем газета лишь вскользь говорила о том, что в борьбе с монархическим строем эсеры используют террористические методы. Однако одним из главных методов борьбы эсеров был именно индивидуальный террор, который осуществляла законспирированная и фактически независимая от центрального комитета Боевая организация (БО). Основателем и руководителем ее с конца 1901 года был Г. А. Гершуни, с 1903 — Е. Ф. Азеф (оказавшийся провокатором), с 1908 — Б. В. Савинков. В 1902—1906 члены БО осуществили ряд крупных террористических актов: С. В. Балмашев убил министра внутренних дел Д. С. Сипягина, Е. С. Сазонов — министра внутренних дел В. К. Плеве, И. П. Каляев — великого князя Сергея Александровича. Всего в 1902—1911 годах эсерами было совершено более 2300 террористических актов; террористическая деятельность приостанавливалась только во время работы 1-й и 2-й Дум. В ходе революции 1905—1907 крестьянские дружины эсеров развернули в деревнях кампанию «аграрного террора» (поджоги усадеб, захват помещичьего имущества, порубки лесов и т. д.).

Между «Искрой» и «Революционной Россией» за все время их существования не прекращалась острая политическая борьба. Многочисленные выступления против эсеров, принадлежащие Ленину, носят красноречивые названия: «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну “социал-революционерам”?», «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами», и т. д.

«Революционная Россия» выходила до декабря 1905 года.

Официальным органом партии эсеров был также журнал **«Вестник русской революции»** («социально-политическое обозрение»), он выходил с 1901 по 1904 год (всего 4 номера). Редактором журнала выступал К. Тарасов (Н. С. Русанов), ближайшее участие в журнале принимали Е. К. Брешко-Брешковская, М. Р. Гоц, В. М. Чернов, Л. Э. Шишко и другие эсеры. «Вестник русской революции» излагал взгляды эсеров на роль революционной интеллигенции, аграрный вопрос, информировал о судебных процессах над революционерами, активно выступал против марксизма и РСДРП, особенно против большевиков. Оба эсеровских издания выходили за рубежом, в Париже и Женеве.

Анархистская печать. Анархизм в России возник еще в конце 1860-х — начале 1870-х годов; программные и тактические установки его были сформулированы Бакуниным в книге «Государственность и анархия». Первым изданием анархистов была газета «Хлеб и воля» — центральный орган анархистов-коммунистов (1903—1905, Женева). В названии газеты отразилось ее главное содержание: обездоленным — хлеб, угнетенным — воля. В России анархистские группы образовались в Одессе, Екатеринославе, Белостоке и других городах.

Темы для повторения

1. Издательское дело как капиталистическое предприятие (Суворин, Сытин, Маркс, Проппер и др.).
2. Участие «легальных марксистов» в периодической печати.
3. Первый российский журнал-манифест «Мир искусства» и его последователи.
4. Печать «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса».
5. Роль газеты «Искра» в организации РСДРП.
6. Формирование партий кадетов, эсеров и анархистов и роль периодической печати.

Глава 3

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИКИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905—1907 ГГ.)

Общая характеристика периода

Расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 года, знаменующий начало первой русской революции, явился завершением долгого противостояния самодержавия и русского общества. Рабочее и крестьянское движения в России к этому времени приняли всеобщий характер, становились все более организованными. 3 января 1905 года в Петербурге началась стачка на Путиловском заводе, рабочих поддержали другие заводы и фабрики, и к 8 января в стачке были задействованы уже 11 тысяч рабочих столицы. Шествие, организованное Георгием Гапоном, направлялось к Зимнему дворцу с мирными целями — подать петицию о нуждах рабочих, однако было расстреляно правительственными войсками.

В течение 1905 года продолжалось, все усиливаясь, стачечное движение; в революцию включились крестьяне, армия и флот. Под напором революционных выступлений правительство вынуждено было пойти на уступки: в феврале началась разработка закона о создании Государственной думы. Однако первый вариант — так называемая «булыгинская дума» — не удовлетворил восставших и левые партии. 1 мая по стране прокатилась новая волна стачечного движения, в нем участвовало до 200 тысяч рабочих. 12 мая в Иваново-Вознесенске началась всеобщая стачка рабочих, продолжавшаяся больше трех месяцев (72 дня). Под ее влиянием начались забастовки и в других городах. 14 мая вспыхнуло восстание на броненосце «Князь Потемкин», во время которого матросы свергли старое командование и установили собственную власть. Продолжались и крестьянские восстания. Наконец, 7 октября забастовали железнодорожники Москвы, их поддержали остальные рабочие города, а к середине октября стачка охватила всю Россию. В ней участвовало около 2 миллионов человек. Не работали заводы, фабрики, почта, телеграф, учебные заведения, коммунальные учреждения. Советы рабочих депутатов требовали 8-часового рабочего дня, введения демократических свобод и созыва Учредительного собрания.

Под влиянием опасно развернувшихся революционных событий самодержавие пошло на некоторые уступки. 6 августа 1905 года были опубликованы «Учреждение о Государственной думе» и «Положение о выборах в Государственную думу». Однако Государственная дума наделялась только законосовещательными правами.

Георгий Гапон, молодой священник петербургского Дома предварительного заключения, был руководителем «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» (1903) — оно относилось к разряду так называемых «зубатовских» рабочих обществ и контролировалось властями.

Сама идея подобных рабочих обществ принадлежала начальнику московского охранного отделения С. В. Зубатову: эта политика «полицейского социализма» получила название «зубатовщины». Смысл работы заключался в том, чтобы отвлечь рабочих от самостоятельной прямой борьбы за свои права и держать под контролем рабочее движение. Первое «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве» было организовано в 1901 году в Москве. Одновременно Зубатов проводил регулярные совещания для рабочих, прозванные «зубатовским парламентом». В 1902 году московская зубатовская организация устроила «патриотическую манифестацию» в Кремле у памятника Александру II: в ней приняло участие около 50 тысяч человек. Подобную акцию планировал провести и Г. Гапон.

Наконец Николай II был вынужден подписать Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», согласно которому провозглашались неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний, союзов и предоставление Государственной думе законодательных прав. Эсеровская «Революционная Россия» писала: «То, что до сих пор было нашей мечтой и надеждой... переходит в действительность» (1905, № 61).

Но Манифест был провозглашен неожиданно, без подготовки; армия, полиция, власть на всех уровнях не смогла эффективно отреагировать на изменившуюся обстановку. Витте писал, что «17-е октября для провинциальных властей упало, как гром на голову», «в первые недели после 17-го октября проявилась полная дезорганизация власти, как говорится, “кто шел в лес, а кто по дрова”, одним словом, можно сказать, действовала сломанная неорганизованная власть, которую потом окрестили растерянной властью». Поскольку в Манифесте не было сказано о равноправии населявших Россию народов, во многих городах начались еврейские погромы. С другой стороны, либеральная интеллигенция истолковала Манифест как Конституцию, и потому объявила революцию законченной.

После принятия Манифеста революционное движение не пошло на спад. Напротив, осенью возросло количество крестьянских бунтов,

крестьянское революционное движение достигло своей кульминации: было зарегистрировано 1590 крестьянских выступлений. В деревнях громили помещичьи усадьбы, захватывали земли. На подавление восстаний посылались войска, в ряде губерний было введено чрезвычайное положение. В октябре-декабре 1905 года произошло 89 выступлений в армии и на флоте.

4 декабря 1905 года Московский Совет рабочих депутатов принял решение начать с 7 декабря всеобщую стачку рабочих, чтобы перевести ее в вооруженное восстание. Первые три дня главными оружиями борьбы оставались стачка и мирная демонстрация, однако с 10 декабря произошли крупные столкновения дружинников с войсками у типографии Сытина на Пятницкой улице, что послужило сигналом к началу вооруженного восстания. В рабочих районах стали сооружаться баррикады. Группы вооруженных рабочих-дружинников стали разоружать на улицах городовых. В Декабрьском вооруженном восстании в Москве приняло участие до 8 тысяч человек. Из них было вооружено около тысячи человек. Восстание было плохо подготовлено, не имело руководящего центра и охватило лишь некоторые рабочие окраины Москвы, не имевшие между собой связи. Главным опорным пунктом стала Пресня, где дружинникам удалось продержаться 10 дней.

Из «Манифеста об усовершенствовании государственного порядка» (17 октября 1905 г.)

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей кратности остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальней-

шее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку...

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей. <...>

На подавление московского восстания из Петербурга был направлен гвардейский Семеновский полк, из Польши прибыл Ладожский полк. 19 декабря пал последний оплот восставших на Пресне. В результате подавления московского восстания было убито более тысячи человек, в том числе 220 женщин и детей. Было проведено несколько судебных расследований по делу о московском вооруженном восстании, к ответственности было привлечено около 200 человек.

В декабре — начале января 1905 года произошли вооруженные выступления в Нижнем Новгороде, Харькове, Ростове-на-Дону, Новороссийске и ряде других городов. Власти с помощью регулярных войск легко подавляли эти плохо вооруженные и разрозненные выступления, а затем начинались жестокие расправы над их участниками. Против вооруженного восстания как формы вооруженной борьбы решительно выступил Г. В. Плеханов: он заявил, что в реальности это — «восстания безоружных», приводящие к напрасным жертвам.

С 1906 года начался спад революции — реже проводились стачки рабочих, а периодически вспыхивавшие крестьянские выступления оставались локальными, неорганизованными бунтами, так же как мятежи в армии и на флоте.

Тем не менее революция создала благоприятные условия для образования легальных политических партий, что изменило «лицо» российской периодики, поскольку произошло партийно-политическое оформление легальной журналистики.

В марте-апреле 1906 года прошли выборы в I Государственную думу. В день начала выборов, 27 апреля 1906 года, кадетская газета «Речь» писала: «Знаменательный день! О нем будут читать наши дети и внуки в учебниках русской истории».

Было выбрано 448 депутатов, из них 153 кадета, 107 «трудовиков», 63 «автономиста», 13 октябристов, 105 беспартийных и 7 прочих. Центральное место в заседаниях Думы заняло обсуждение аграрного вопроса. Первая Дума проработала всего 72 дня, поскольку показалась правительству слишком революционной.

В феврале 1907 года прошли выборы во II Думу, которая оказалась еще «левее» первой: из 518 депутатов 223 принадлежали к левым партиям и группам — 66 социал-демократов, 37 эсеров, 16 народных социалистов и 104 трудовика. Кадеты имели 99 мест, октябристы — 44, 10 крайне правые. Вторая Дума работала 102 дня, главным вопросом, поднимаемым во время жарких дебатов, продолжал оставаться аграрный.

3 июня 1907 года был издан царский манифест о роспуске Думы и новый закон, изменивший порядок выборов в Думу. Это означало окончание революции 1905—1907 годов. Тем не менее в результате революции были серьезно потрясены основы российского самодержавия, которое вынуждено было пойти на ряд уступок: созвать законодательную Государственную думу, провозгласить ряд свобод, в том числе свободу вероисповедания и отмену цензуры, легализовать профсоюзы, заняться аграрной реформой в деревне. Рабочие добились сокращения рабочего дня и повышения заработной платы.

3.1. Русская журналистика в 1905 году

О готовящемся шествии 9 января 1905 года и о возможном кровопролитии знали не только власти, но и некоторые общественные дея-

тели. 8 января в редакции петербургской газеты **«Наши дни»** состоялось собрание, на котором было решено ходатайствовать перед министром внутренних дел П. Д. Святополк-Мирским о предотвращении расправы. В делегацию вошли М. Горький, Анненский (член редколлегии журнала **«Русское богатство»**), Арсеньев (политический обозреватель **«Вестника Европы»**), Гессен (редактор газеты **«Право»**), Семевский, Кареев и другие. Делегацию принял председатель кабинета министров Витте, но разговор не дал результатов; вскоре после этого все члены делегации были арестованы и заключены в Петропавловскую крепость.

После трагических событий 9 января 1905 года русская печать была лишена возможности опубликовать какие-либо материалы, кроме официального сообщения. Многие уже набранные материалы были конфискованы полицией, которая делала обыски в помещениях редакций. Тогда газеты и журналы начали своеобразную забастовку. Собрание представителей газет **«Русь»**, **«Новости»**, **«Новое время»**, **«Биржевые ведомости»**, **«Слово»**, **«Право»**, **«Наборщик»** приняло заявление, где говорилось, что эти газеты «не находят возможным считаться с цензурными запретами» печатать сообщения о событиях общественной жизни.

Необходимо заметить, что уже в конце 1904 года печать «явочным порядком» расширила цензурные рамки, определенные в 1880-е годы. Как писал Витте в своих воспоминаниях, «пресса начала разнуздываться еще со времени войны: по мере наших поражений на востоке пресса все смелела и смелела». Однако в годы первой русской революции положение печати осложнилось. Теперь на нее давило не только правительство — к этому печать привыкла за долгие годы и научилась бороться с цензурными запретами. Но издания неожиданно ощутили противодействие и со стороны восставших рабочих. Рабочие типографий могли прекратить выпуск органа печати, если считали его недостаточно революционным. Газеты не выходили и во время всеобщих забастовок. Свою волю диктовали и новые органы власти — Советы рабочих и крестьянских депутатов. Поскольку судьба изданий зависела от работы наборщиков в типографиях, а многие рабочие находились под влиянием Советов, периодике пришлось также искать компромисс и со старыми, и с новыми органами власти. Витте писал в своих воспоминаниях: «Можно сказать, что редакции были в руках своих рабочих — наборщиков, а потому не только в виду общего тяготения к либеральным идеям, но и по карманным соображениям, почти все газеты революционировали...».

С другой стороны, именно в это время журналистика осознала свою, особую, только ей присущую роль — информировать читателей о том, что происходит, несмотря на любые катаклизмы. Момент самоопределения журналистики — один из самых главных итогов первой русской революции.

Конечно, свою роль играла и романтика революционных событий, возможность писать самые острые материалы — все это увлекало журналистов, которые очень охотно освещали ход революционных событий.

19 октября представители петербургских газет («Нового времени», «Петербургских ведомостей», «Света» и мн. др.) встречались с Витте. От имени прессы выступал издатель «Биржевых ведомостей» С. М. Проппер; были выдвинуты требования всеобщей амнистии, свободы печати, удаления генерал-губернатора Трепова (виновника расстрела 9 января). «Мы правительству вообще не верим», — сказал Проппер. В это время вся пресса (кроме официальной) держалась антиправительственных настроений — и консервативная, «правая», и либерально демократическая.

Время с 17 октября до 24 ноября современники называли «медовым месяцем свободы печати». Газеты выходили без цензуры, в них поднимались самые острые темы. Правительство тем временем начало работу над новыми законами о печати. Было создано Особое совещание для составления нового закона о печати под председательством Д. Ф. Кобеко. В него вошли многочисленные деятели русской прессы разных направлений, публицисты, историки — К. К. Арсеньев, В. О. Ключевский, А. Ф. Кони, М. М. Стасюлевич, А. С. Суворин, В. П. Мещерский и другие. Плодом работы стали новые «Временные правила» о печати, вышедшие в свет 24 ноября 1905 года. Они сменили старые «Временные правила», просуществовавшие, несмотря на свою «временность», более сорока лет.

24 ноября 1905 года вышел указ о новых «Временных правилах о повременных изданиях», который упразднял предварительную цензуру для периодических изданий. Это было крупное достижение революционного года. Устанавливался явочный порядок выхода изданий: теперь достаточно было подать прошение на выход периодического органа печати и через две недели выдавалось разрешение. Такой порядок давал возможность быстро заменять приостановленные издания другими при том же составе сотрудников. Он был более выгодным для деятелей русской прессы. Однако это не означало окончательной отмены цензуры — сохранялась система штрафов, предупреждений и других мер, которые по-прежнему могли применяться к изданиям, публиковавшим «вредные» материалы.

Во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве Совет рабочих депутатов запретил издание и выход периодических изданий. Совет в защиту печати резко протестовал против такого решения. Издатели и журналисты пытались убедить восставших, что выход газет — в их же интересах и потому забастовки не должны распространяться на печать. «Вестник Европы» писал: «Полная нецелесообразность газетных забастовок не может подлежать никакому сомнению. Успех забастовки создает настроение. Настроение, если не создает, то поддерживает на известной высоте всего сильнее газета — освещением событий и еще больше сообщением фактов... Эти бесспорные соображения заставляли и в октябре, и в ноябре, и теперь в декабре поголовно всех издателей, редакторов и сотрудников газет, особенно радикальных, добиваться возможности писать и печатать. Наборщики же, печатники

и вообще все механические работники печати всякий раз отвечали решительным и упорным отказом».

Кроме того, на собрании Совета в защиту печати подчеркивалось, что принцип свободы печати требует выхода всех изданий, без различия направлений, а не только желательных революционерам. Необходимо заметить, что в период революции на первый план вышла информационная роль журналистики, требование же «направления» стало не столь обязательным.

После подавления московского вооруженного восстания, когда стало ясно, что самодержавие выстояло, началось наступление на прессу. В марте 1906 года вышел указ «Об изменении и дополнении Временных правил о периодической печати», ужесточивший наказания и представивший систему арестов номеров газет и журналов в качестве основной меры борьбы с печатью.

Сатирическая журналистика в годы первой русской революции. Первая русская революция вызвала огромный количественный рост сатирических журналов — в 1905—1907 годах выходило около 400 разнообразных иллюстрированных еженедельников, наполненных карикатурами, фельетонами, сатирическими песенками, стихами.

В шебуревском «Пулемете» яркие иллюстрации дополнялись острой политической сатирой

Первым сатирическим органом стал петербургский «Зритель» (1905—1906, 1908), его издавал художник Ю. К. Арцыбушев, всего вышло 39 номеров. Зародившись летом 1905 года, к осени сатирическая журналистика достигла своего расцвета и стала конкурировать

с газетной прессой. Наибольшей популярностью пользовались журналы «Пулемет» (1905—1906, вышло 5 номеров) Н. Г. Шебуева, «Сигнал» (1905, вышло 4 номера) К. И. Чуковского, «Жупел» (1905—1906, вышло 3 номера) З. Гржебина, «Маски» (1906, вышло 9 номеров) С. Чехонина. Большинство журналов были беспартийными, но они находились в центре политических скандалов, слухов, разговоров. Например, первый номер журнала Шебуева «Пулемет», который вышел 13 ноября 1905 года, поразил своих читателей последней страницей обложки. На ней был изображен кровавый отпечаток ладони на тексте Манифеста 17 октября. Под рисунком было подписано: «К сему листу свиты Его Величества генерал-майор Трепов руку приложил» (генерал-губернатор Петербурга Трепов считался виновным в расстреле мирной демонстрации 9 января, положившем начало революции). В журнале существовало разделение труда — текст и темы для рисунков давал Шебуев, а рисунки выполнял художник И. М. Грабовский. «Пулемет» просуществовал около двух месяцев, затем был закрыт правительством, а Шебуев заключен в крепость.

Кроме беспартийных оппозиционных журналов, выходили рабочие сатирические издания, такие как, например, журнал «Свобода» (1905, вышло 2 номера), издатель С. И. Чепурин, редакторы С. М. Усас, А. М. Гутьяр. «Свобода» заявила о том, что она принимает программу социально-демократической партии. После закрытия этого журнала в 1906 году вышло два номера журнала «Девятый вал» того же издателя, под редакцией А. И. Яргина. В 1907 году петербургскими печатниками издавался сатирический журнал «Балда», вышло 3 номера. Сотрудниками этого журнала были сами рабочие. После закрытия его сменил журнал «Топор» (1907 год, вышло 2 номера). В годы начавшейся реакции появились черносотенные сатирические журналы, такие как «Кнут» (1907) А. Оловенниковой.

Александр Иванович Дубровин (1855—1918/21), доктор медицины, общественный деятель. Окончил Медико-хирургическую академию, служил военным врачом. После защиты докторской диссертации работал в детском приюте в Петербурге. В 1905 основал и возглавил крупнейшую православно-монархическую организацию «Союз русского народа», был редактором партийной газеты «Русское знамя». В 1905—1907 был создателем боевых дружин, направленных на борьбу с «красной сотней» — вооруженными отрядами революционеров. Был председателем «Всероссийского Дубровинского союза русского народа».

«Я испытал толчок 9 января, я попал у Красных ворот в катастрофу. Я видел кровь, видел трупы, и моя карета, когда приехал домой, была в крови. Это меня так потрясло, что я после этого задумался и, после этого, стал искать выхода из этого положения, и думал, что таким способом, образованием союза, путем эволюции мне удастся предотвратить подобные картины, какая была 9 января» (А. И. Дубровин).

В сатирических журналах 1905—1907 годов на первый план выходила карикатура, рисунок. Живописная часть нередко формировала журнал, а текст только дополнял рисунки. Поэтому важно было привлечь к участию в журнале хороших художников. Сатирические журналы «Жало», «Жупел» оформляли известные художники из группы «Мир искусства» — Е. Лансере, В. Перов, И. Билибин. Однако в них участвовали и известные писатели — А. М. Горький, И. А. Бунин, А. И. Куприн, К. Д. Бальмонт и другие. Предметом сатиры служили тупоумная и реакционная бюрократия, придворная камарилья, военно-полицейские методы управления страной; карикатуристы и поэты-сатирики не щадили и личности самого самодержца.

Хорошо известно высказывание А. Аверченко об этом периоде: «Как будто кроваво-красная ракета взвилась в 1905 году. Взвилась, лопнула и рассыпалась сотнями кроваво-красных сатирических журналов, таких неожиданных, пугавших своей необычностью и жуткой смелостью. Все ходили, задрав восхищенно головы и подмигивая друг другу на эту яркую ракету. — Вот она где, свобода-то!».

Сам Аверченко в годы революции также издавал сатирические журналы в Харькове — «журнал сатирической литературы и юмористики с рисунками» «Штык» и его продолжение «Меч».

Партийно-политическое оформление легальной журналистики. Политическое самоопределение газет и журналов в 1905—1906 годах было связано, главным образом, с появлением легальных политических партий. На страницах периодических изданий начинают публиковаться партийные программы, появляются официальные органы партий и поддерживающие их издания.

Владимир Андреевич Грингмут (1851—1907) — русский общественный деятель, публицист, филолог, историк, искусствовед; основоположник организованного «черносотенства». В 1870—96 преподаватель древнегреческого языка и эстетики, а затем директор Лицея памяти цесаревича Николая (Москва). С 1880 начал сотрудничать с газетой «Московские ведомости», с 1896 и до самой смерти был несменяемым редактором-издателем этой газеты.

В апреле 1905 В. А. Грингмут создал первую «черносотенную» организацию, которая получила название «Русская монархическая партия» («Союз русского народа» возник лишь в ноябре). В 1906 Грингмут написал «Руководство монархиста-черносотенца», в котором обосновал термин «черная сотня»: «Враги самодержавия называли «черной сотней» простой, черный русский народ, который во время вооруженного бунта 1905 года встал на защиту самодержавного Царя. Почетное ли это название, «черная сотня»? Да, очень почетное. Нижегородская черная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла Москву и всю Россию от поляков и русских изменников».

До октябрьского Манифеста партии в России могли существовать только нелегально; именно поэтому первыми создали партии радикальные социал-демократические группы (РСДРП и эсеры) и русские интеллигенты, имеющие возможность группироваться вокруг зарубежных изданий (кадеты). В период выборов в I Государственную думу партии стали возникать одна за другой. В результате было организовано несколько десятков партий, которые можно разделить на три группы: 1) консервативно-охранительные, 2) либерально-оппозиционные и 3) революционно-демократические. Каждая партия издавала свои органы печати.

1. Консервативно-охранительные партии. На крайнем правом фланге стояли черносотенцы, организовавшие в ноябре 1905 года «Союз русского народа» (СРН). Руководителями партии были А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков. В 1908 году из СРН выделился «Союз Михаила Архангела». Черносотенцев поддерживал Николай П. Официальным органом СРН стала газета «Русское знамя», политику партии поддерживали «Московские ведомости» (издатель — В. А. Грингмут, член СРН). В 1910—1912 годах СРН распался на две самостоятельные организации — «Союз русского народа» и «Всероссийский Дубровинский союз русского народа».

2. Либерально-оппозиционные партии. Крупная буржуазия создала в конце 1905 года несколько партий: «Союз правого порядка», «Всероссийский промышленный союз» и ряд других. Самым долговечным из них оказался «Союз 17 октября» («октябристы»), названный так в честь Манифеста 17 октября 1905 года. Организационное оформление партии началось в октябре 1905 года, завершилось на I съезде партии в феврале 1906 года. Инициатива создания партии принадлежала московским текстильным фабрикантам, во главе стояли А. И. Гучков и Шипов. Органом партии была газета «Голос Москвы», политику «октябристов» поддерживали «Новый путь», «Слово» и другие, более 50 изданий. «Октябристы» стали самой многочисленной фракцией во II Государственной думе, они попеременно блокировались с умеренно-правыми кадетами.

«Промежуточное» положение между октябристами и кадетами занимала «Партия мирного обновления» («мирообновленцы»), которая сформировалась в 1906 году. Лидерами партии стали П. А. Гейден, Д. Н. Шипов, Н. Н. Львов, Е. Н. Трубецкой. «Мирообновленцы» выпустили с декабря 1906 года газету «Слово».

Преемницей этой партии стала «Партия прогрессистов» — она оформилась в ноябре 1912 года, была самой «буржуазной» из партий — в нее входили крупные предприниматели, банкиры. Учредителями партии стали московские фабриканты А. И. Коновалов, братья В. П. и П. П. Рябушинские, С. Н. Третьяков. Органом прогрессистов стала газета «Голос Москвы».

К группе либерально-оппозиционных партий принадлежала и ставшая самой популярной в России «Конституционно-демократическая партия» — кадеты. Она была создана на своем первом, учредитель-

РСДРП значительно выросла: перед революцией количество членов партии составляло 2,5 тысячи, а к концу революции — 70 тысяч. В конце 1905 года большевики использовали в качестве центрального органа партии газету «Новая жизнь».

Партия эсеров формально заявила о своем образовании в 1902 году, но организационно оформилась на Учредительном съезде (29 декабря 1905 — 4 января 1906). Численность ее составляла около 50 тысяч человек. Лидерами партии были В. М. Чернов, А. Р. Гоц, Н. Д. Авксентьев и другие. Эсеры превратили в свой орган уже издававшийся «Сын Отечества»; также под их влиянием находились журнал «Вестник революции», газеты «Революционная Россия», «Знамя труда» и другие издания. Эсеры имели свою группу во II Государственной думе — было избрано 37 депутатов, эсеры сочли это большой победой революции.

Среди неонароднических социалистических партий видное место занимала «Трудовая народно-социалистическая партия» (народные социалисты, или энесы). Она официально заявила о себе в сентябре 1906 года. Идеологами энесов были профессора и публицисты А. В. Пешехонов, В. Я. Мякотин, Н. Ф. Анненский и другие легальные народники. Официальным органом партии был бюллетень «Народно-социалистическое обозрение».

Алексей Васильевич Пешехонов (1867—1933), земской статистик, публицист, политический деятель. В 1884, будучи воспитанником Тверской духовной семинарии, был привлечен к политическому делу и исключен из семинарии как «неблагонадежный». Поступить в другое учебное заведение ему не удалось. В 1888 отправлен по этапу в Дагестанскую область, отбывать воинскую повинность; освобожден от службы в 1891. В 1898 выслан на 3 года из пределов Полтавской губернии. В начале 1899 поселился в Петербурге и стал вести внутреннее обозрение в «Русском богатстве»;

в 1904 сделался членом редакции. В мае 1901, по распоряжению министра внутренних дел Сипягина, выслан из Санкт-Петербурга, жил во Пскове, пока, в конце 1902, не получил разрешения вернуться в Санкт-Петербург.

С ноября 1905 один из редакторов эсеровской газеты «Сын Отечества». В 1906 — один из основателей Партии народных социалистов.

«Чем больше мы привлекаем сил справа, тем меньше остается их в стане наших врагов» (А. Пешехонов).

Кроме того, в I—IV Государственных думах существовала так называемая «Трудовая группа» (трудовики) — демократическая фракция депутатов-крестьян и народнической интеллигенции. Печатный орган — газета «Трудовой народ». В июне 1917 года группа слилась с народными социалистами.

Конечно, разобраться сразу во всех программах вновь появившихся многочисленных партий было очень сложно и читателям, и властям.

Создание партий и партийной прессы сделало систему русской журналистики более разнообразной и «напоминающей политическую прессу Западной Европы и Америки», по замечанию журнала «Русское богатство». Правда, при одинаковой партийной ориентации различные газеты и журналы сохраняли собственные взгляды, не совпадающие в нюансах и оттенках. Чисто партийными становились официальные и неофициальные центральные органы, в основном газеты. Кроме того, уже к концу революции общественно-политические издания — газеты и журналы — поняли, что партийная принадлежность уменьшает количество читателей. Пропаганда партийных программ неизбежно сужает возможности периодического органа в освещении широкого круга проблем: осознание этого факта привело русскую журналистику к отказу от признания своих связей с партиями. Скрывать партийные симпатии необходимо было и из-за цензуры, которая усилилась в годы реакции после 1907 года. На титульных листах можно было увидеть подзаголовки «Беспартийный орган прогрессивной мысли», «Беспартийная газета экономики, политики и литературы» и другие.

Организация взаимодействия I Государственной думы и журналистов. В. Дорошевич, руководивший «Русским словом», высказал мнение о том, что Дума будет «страшно интересоваться» общество лишь в первое время. Действительно, в преддверии открытия первой Государственной думы практически все газеты писали о подготовке к выборам, о концепции Думы, о деятельности правительства в этот период и т. д. Пресса отразила историю зарождения отечественного парламентаризма, трудность и многоступенчатость этого процесса.

Перед открытием Думы в среде журналистов начались волнения, связанные с предстоящей работой в парламенте — далеко не все желающие смогли обрести места. За пять дней до открытия Думы, 22 апреля, представители прессы собрались в помещении Государственного Совета (Мариинский дворец), чтобы обсудить вопрос распределения мест, отведенных печати в Думе. Всего было выделено 35 мест, и журналисты должны были сами распределить их. Проблема решалась в ходе бурных обсуждений с двух часов дня до десяти вечера.

Всего на места для прессы претендовали около ста изданий — причем не только общественно-политические, но и специализированные, музыкальные и т. д. После предварительного отсева осталось около 60 претендентов. Полемика достигла своего накала, провинциалы нападали на столичных журналистов, те отвечали им собственными претензиями. В результате петербургским газетам отдали 13 мест, московским — 4, провинциальной прессе — 8, национальной — 8, одно место зарезервировали для рабочей газеты и одно — для еженедельных и ежемесячных изданий. Этого было явно мало, и собрание русских парламентских журналистов решило хлопотать об увеличении мест для печати в Думе и I Государственном Совете. Для этой цели собрание избрало бюро, в которое вошли: В. В. Святловский (председатель), А. А. Пиленко («Новое время»), И. В. Гессен («Речь»), В. А. Бонди («Бир-

жевые ведомости»), Н. А. Ашешов — от московской печати, и другие журналисты. В задачи бюро также входило посредничество между прессой и Госдумой, содействие приезжающим в Петербург сотрудникам провинциальных газет.

Присутствие в Думе собственных корреспондентов было важным шагом в развитии журналистики, так как теперь общество могло получать альтернативную официальной информации о ходе думских дебатов. Несмотря на то что парламентские журналисты «первого созыва» проработали всего два с небольшим месяца до роспуска первой Думы, это оказалось для них хорошей политической и профессиональной школой.

3.2. Система российских СМИ в 1905—1907 годах

Революционный подъем обусловил бурный рост периодической печати, продолжавшийся и в период спада революции. В 1905—1907 годах было основано 1143 новых общественно-политических органа: в 1905 году — 128 изданий (118 газет и 10 журналов), в 1906 — 684 издания (608 газет и 76 журналов), в 1907 — 331 издание (303 газеты и 28 журналов). Всего в этот период в России издавалось 3310 газет и журналов, из них 1467 органов было общественно-политическими. В Санкт-Петербурге выходило 1120 периодических изданий, в Москве — 418, в провинции — 1772.

В годы революции газета как тип издания заняла господствующее положение, и среди газет особое значение приобрели ежедневные общественно-политические издания. Они явились мощным социальным инструментом, при помощи которого оказывалось сильное идейное, психологическое и организационное воздействие на общественные классы, на классовую борьбу, социально-экономическую и духовную жизнь России. Эта роль газет особенно ценилась политическими партиями.

Изменения в блоке правительственной печати. Сложившаяся система правительственной и проправительственной печати в годы революции перестала удовлетворять высшую власть. «Правительственный вестник» — центральная официальная газета России, носила преимущественно информационный характер и слабо подходила для пропаганды официальной идеологии. Кроме рескриптов, манифестов, указов, распоряжений, циркуляров, в «Правительственном вестнике» и его приложениях появлялась «публицистика», но в этом отношении газета не могла конкурировать с частными изданиями. В 1880-х годах была предпринята попытка влияния на крестьянство, которая выразилась в выпуске прибавления к «Правительственному вестнику» под названием «Сельский вестник». Успехом он не пользовался, но выходил довольно долго, в 1905 году отметил свое 24-летие. Во время Русско-японской войны в «Правительственном вестнике» велась пропаганда войны, прославлялись успехи русского оружия; для освещения

хода сражений в Манчжурию были командированы писатели Анушкин и Добровольский, которые писали для рубрик «Письма с войны» и «Письма с театра войны».

События 1905 года заставили правительство не только заговорить об ослаблении цензуры, но и задуматься о создании журналистики, пропагандирующей устои русской государственности, православной веры, служащей единству и нераздельности Российской империи.

С 16 по 21 октября 1905 года «Правительственный вестник» выходил в уменьшенном объеме, и его редакция, видимо, также находилась в своеобразном шоке после Манифеста 17 октября. Однако постепенно власть стала обращать на газету более пристальное внимание. Прежнего редактора Кулаковского сменили на графа Татищева, который предложил издавать вечернюю газету «Правительственного вестника» — издание «с публицистикой». 1 февраля 1906 года такая газета под названием «Русское государство» вышла в свет. В свою очередь «Правительственному вестнику» окончательно был придан характер официального бюллетеня, печатающего правительственные акты и сообщения.

Официальная газета «с публицистикой»: «Русское государство»

«Русское государство», вечерняя газета «Правительственного вестника», выходило под непосредственным руководством председателя Совета министров графа Витте, в роли «исполнителя должности главного редактора» выступал С. Ширяев. Газета печаталась в типографии Министерства внутренних дел. Поскольку «Русское государство» выражало правительственную политику, главным здесь был «Официальный

отдел», но публиковались также передовые и авторские статьи по всем вопросам государственной жизни, публицистические заметки и фельетоны на общественные темы, критические очерки по русской и иностранной литературе, научные статьи, очерки по музыке, беллетристика и т. д. В номере было от 4 до 8 страниц, существовали постоянные рубрики «Последние известия», «Внешний отдел», «Корреспонденции», «Иностранное обозрение», «Газетный день», «Театр и музыка» и другие.

Издатели «Русского государства» пытались представить его своим читателям как беспартийный орган, хотя связь газеты и власти была очевидной. В связи с образованием в стране политических партий редакция «Русского государства» хотела служить целям объединения всех монархических организаций и союзов, которые желают «спокойствия и блага родной земле», призывала к совместной работе и помощи правительству. Газета ставила задачей «не только сообщать правительственные акты, но и объяснять основания и цели более важных правительственных действий и мероприятий». В первом номере редакция писала: «Вполне очевидно, что в стране с прогрессирующим общественным “самосознанием” для правительства возникает возможность не ограничиваться одними лишь категорическими формулами, но аргументировать свою деятельность доводами логики, действующими на внутреннее убеждение каждого гражданина».

Газета уделяла большое внимание выборам в Государственную думу (в каждом номере присутствовали рубрики «К выборам в Государственную думу», «Задачи Государственной думы», особым приложением выходил бюллетень «Ход выборов в Государственную думу», занимающий целую полосу), а после того, как стали известны результаты выборов, анализировала причины провала октябристов и других правых партий и победы кадетов.

С апреля 1906 года газета стала выходить два раза в день — утром и вечером.

Несмотря на значительные усилия и средства, вложенные в газету, она не пользовалась популярностью у широких читательских масс. А поскольку газета держалась в основном благодаря поддержке Витте, после его ухода с поста председателя Совета министров «Русское государство» перестало существовать в прежнем формате и в мае 1906 года было закрыто.

Вместо «Русского государства» было решено издавать **«Вечернее прибавление» к «Правительственному вестнику»**: в нем давались обзоры событий в России и за границей, «опровержения» правительственных учреждений и частных лиц по поводу критических материалов, появляющихся в печатной прессе, и т. д. Постоянных публицистических отделов в этом издании не было.

Несмотря на неудачи, связанные с изданием газет «с публицистикой» от имени правительства, вопрос о подобной газете не был снят с повестки дня. Очередная попытка была сделана в 1906 году, по инициативе министра внутренних дел П. А. Столыпина. Он предложил сделать

неофициальным рупором правительства популярную, общедоступную газету — петербургскую **«Россию»**, издаваемую Воейковым и В. П. Брискорном. С июня 1906 года «Россия» была увеличена в объеме, стала рассылаться бесплатно в некоторые волостные управления. Подписка ее составляла 4 рубля в год. Правительственная поддержка тщательно скрывалась от общества, однако о ней знали многие общественные деятели. Тираж газеты был невелик — 9—10 тысяч экземпляров; после смены редактора на А. А. Животовского вырос до 32 тысяч экземпляров (включая бесплатную рассылку). Эти цифры свидетельствовали о недостаточной популярности газеты, которая носила очевидный официальный характер, поддерживала правительство в обстановке практически всеобщего недовольства высшей властью.

Известно и о других попытках государства сделать из уже издающихся газет «рупоры» власти — рассматривался вопрос о смене арендатора **«Санкт-Петербургских ведомостей»** (Э. Э. Ухтомский, на взгляд чиновников, был слишком оппозиционен); возникли сложности и с **«Московскими ведомостями»**, которые остались без редактора после смерти в 1907 году В. Грингмута, — в результате долгих размышлений газета была переведена в ведомство Главного управления по делам печати, а редактором был назначен в 1909 году Л. Тихомиров.

Стремясь расширить свое влияние на провинцию, правительство обратило внимание на **«Губернские ведомости»** — их в начале XX века было около 75. Издаваемые с 1838 года в крупных губернских центрах, «Ведомости» пережили подъем в 60-х годах, а к концу XIX века практически не пользовались интересом читателей. По структуре они состояли из двух отделов — официального и неофициального; неофициальная часть в это время отсутствовала во многих «Ведомостях», а с 1907 года была окончательно отменена правительством. Газеты стали носить официально-справочный характер, однако правительство часть средств направило на ремонт типографий — большинство из них находилось в самом жалком состоянии. В то же время правительство рекомендовало местным властям материально поддерживать лояльные по отношению к правительству издания — по примеру газеты «Россия», т. е. маскируя эту поддержку.

Таким образом, во время и после революции правительство осознало необходимость противодействия оппозиционной прессе, для чего были предприняты усилия по созданию собственной системы изданий, пропагандирующих правительственную политику.

Новые тенденции в лагере консервативно-охранительной печати. Предшественником реакционных, черносотенных партий была «Священная дружина» — конспиративная организация для охраны царя и противодействия революционному террору, созданная после 1 марта 1881 года представителями придворной аристократии, а также «Русское собрание» в Петербурге, объединявшее с 1900 года представителей интеллигенции, чиновничества, духовенства и помещиков. Черносотенцы развили активную издательскую деятельность в 1905—

1907 годах, издавали газеты «Русское знамя», «Почаевский листок», «Земщина», «Колокол», «Гроза», «Вече» и другие. В них под лозунгом «Православие, самодержавие, народность» велась борьба с революционным движением, разжигался антисемитизм. Материалы черносотенцев печатали также правые газеты — «Московские ведомости», «Гражданин», «Киевлянин». Видными деятелями черносотенных организаций и известными публицистами были В. А. Грингмут, А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков. Черносотенное движение поддерживали представители разных социальных слоев, в том числе монах Илиодор, князь М. К. Шаховской, инженер А. И. Трищатый и многие другие.

Многочисленные черносотенные газеты практически не изучены. Они были выразителями идей самых реакционных групп русского дворянства, но неожиданно для себя приобрели массовый характер: в газеты активно писали представители малоимущих слоев населения, по определению современников — в этих газетах «вещала улица».

«Новое время» в 1905 году, как и вся российская пресса, значительно «полевело». Газета давала подробную информацию о стачках и забастовках, проходивших по всей России, писала о том, что рабочие волнения выдвигают политические требования. Во время октябрьской всеобщей стачки публицисты газеты рисовали апокалипсическую картину России, оставшейся без связи: «Сердце великой империи во всех артериях и нервах своих парализовано и бьется в судорогах, каких еще не видел мир. Что-то кошмарное творится на Руси» (12 окт., 1905). Однако «Новое время» требовало не разгона рабочего движения, а реформ, пересмотра действующего законодательства. В то же время на страницах газеты появляются ядовитые высказывания о социал-демократах, о «новом правительстве» — Советах рабочих депутатов, которые «под угрозой насилия и даже смерти» требовали выполнения своих распоряжений. «Замечательно, что Совет рабочих депутатов начал себя вести, как настоящий деспот, — писало «Новое время» в ноябре 1905 года. — Запретив все газеты, кроме официальных, “Правительственного вестника”, “Русского инвалида” и “Ведомостей градоначальства”, он сам стал издавать свою официальную газету “Известия Совета рабочих депутатов”. Г. Минский, редактор “Новой жизни”, ходатайствовал перед Советом о том, чтоб его газете позволили выходить, так как она вполне разделяет убеждения пролетарского правительства. Совет признал, что это было бы “желательно”, но так как тогда трудно удержать выход “Нового времени”, “Света” и других газет, то он ходатайство отклонил. <...> Очевидно, он боится свободной печати и желает действовать как самое деспотическое правительство, терроризируя наборщиков и журналистов».

Много внимания «Новое время» уделяло положению печати и характеристике прессы в 1905 году. Газета постоянно публиковала материалы, касающиеся деятельности Союза в защиту печати, а также подробный отчет о встрече деятелей российской прессы с Витте 18 октября 1905 года, обзоры печати в рубрике «Среди газет и журналов».

**Новый тип издания, появившийся в период I русской революции:
«Известия» Советов рабочих депутатов**

Манифест 17 октября, по мнению «Нового времени», «является светлой поворотной точкой в истории России», ибо теперь она — «страна конституционной свободы». Газета следила за деятельностью появляющихся новых партий, поддерживая «центристов» — октябристов и других партии крупной буржуазии, и критикуя кадетов и левые партии. Непримиимо относилось «Новое время» и к деятельности черносотенцев, считая их «разным темным сбродом, подстрекаемым усердной не по разуму полицией и провокаторами».

Газеты партий крупной буржуазии. Близкими по направлению являлись буржуазные партии «Союз 17 октября», «Партия мирного обновления» и — несколько позже — «Партия прогрессистов».

Октябристы начали издавать свой центральный орган «Голос Москвы» с конца 1906 года. Задачей этого издания было пропагандировать идеи капитализма, защищать интересы российской промышленности и торговли и служить «противовесом» левой прессе. Газета издавалась «Московским товариществом для издания книг и газет»; кроме этого, деньги на издание давали крупные фабриканты братья Гучковы. Однако, несмотря на первоначальную мощную финансовую поддержку, издание к 1912 году пришло в упадок, многие московские предприниматели отошли от газеты.

Конкурентом газеты октябристов стал орган партии мирного обновления «Утро России» — его финансировали крупнейшие капиталисты Москвы П. П. Рябушинский, М. М. Ковалевский, И. Х. Озеров, Н. И. Худеков и другие. Газета начала выходить осенью 1907 года, затем

издание прекратилось и возобновилось с ноября 1909 года. К 1911 году издание приобрело влияние и авторитет у своей аудитории. «Утро России» много писало о проблемах развития русского капитала, о внешней политике России, к тому же способствовало образованию в 1912 году новой партии прогрессистов.

Павел Павлович Рябушинский (1871—1924) — промышленник, банкир, политический деятель. Родился в большой семье хлопчатобумажного фабриканта и банкира; представитель третьего поколения купцов-старообрядцев. Окончил Московскую практическую академию коммерческих наук (1890). С 1900 возглавил Товарищество мануфактур П. М. Рябушинского с сыновьями, с 1901 председатель правления харьковского Земельного банка, с 1902 совладелец банкирского дома «Братья Рябушинские» и председатель совета организованного на его основе Московского банка (с 1912).

Старший из семьи предпринимателей и меценатов Рябушинских — 8 братьев и 5 сестер. Братья — Сергей (1872—1936), Степан (1874—1942), Владимир (1873—1955) и Михаил (1880—1960) — помогали Павлу в семейном бизнесе. Кроме бизнеса, Рябушинские интересовались политикой, стремились объединить российских предпринимателей на основе либерально-оппозиционной программы.

«Богатство обязывает» (П. П. Рябушинский).

Либерально-демократическая печать в годы первой русской революции. В 1905—1907 годах выходили многочисленные издания, поддерживающие идеи либерализма, оппозиционные по отношению к правительству. Большинство из них были близки к формирующейся партии кадетов — конституционных демократов. Среди будущих партийцев было много теоретиков, пропагандистов идей конституционалистов-демократов — ученых, общественных деятелей, журналистов. Все они активнейшим образом занимались литературной деятельностью и стремились использовать все возможности для пропаганды своих взглядов.

Одним из первых легальных изданий, в которых сотрудничали будущие кадеты, стала газета «Право». Это было еженедельное профессиональное издание, а в 1904 году пока еще находящийся на нелегальном положении «Союз освобождения» превратил ее в свой официальный легальный орган. В газете сохранились все ее основные отделы, изменения произошли только на содержательном уровне — газета стала обсуждать не только сугубо профессиональные юридические вопросы, но и проявила глубокий интерес к социально-политическим событиям в стране.

Произошедшие изменения были замечены не только читателями, но и цензурой, которая отреагировала на них рядом предостережений.

Публицисты «Союза Освобождения» и близкие к ним представители либерально настроенной интеллигенции выступали на страницах и других изданий. Многие из них сотрудничали с ежедневной общественно-политической и литературной газетой «Сын Отечества», выходящей с 1862 года. Во времена первой русской революции газета стала трибуной будущих кадетов, энесов и максималистов — здесь публиковались Милюков, Гессен и другие. За материалы, в которых сотрудники газеты мечтали о будущем конституционно-монархическом строе, газета получила ряд предостережений, а в ноябре 1904 года была приостановлена по распоряжению министра внутренних дел. С 29 ноября 1904 года по 6 марта 1905 года «Сын Отечества» не выходил.

После возобновления издания редакция осуществила идею выпуска под тем же названием популярного издания, приспособленного к уровню понимания народных масс. 21 июня 1905 года вышел первый пробный номер «Сына Отечества», рассчитанный на рабочих и крестьян. Вскоре массовое издание «Сын Отечества» стало выходить в свет как ежедневная общественная, политическая и литературная газета. Увеличился и основной выпуск «Сына Отечества» — и по объему, и по формату. Он стал выходить на 4 страницах самого большого в то время газетного формата. Все эти нововведения дали возможность редакции широко распространять идеи либерализма и среди читателей разного уровня подготовки.

К либеральным изданиям относился и ряд новых проектов, основанных практически перед первой русской революцией и во время ее. 6 ноября 1904 года в Санкт-Петербурге стала издаваться ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета без предварительной цензуры «Наша жизнь». Ее основателем выступил профессор Ходский. Газета предназначалась исключительно для интеллигентных читателей, много внимания уделяла вопросам земства, городского самоуправления и легальной печати. С 1905 года редакция стала издавать особые приложения — «Земский двухнедельник», посвященный вопросам самоуправления, «Экономический и сельскохозяйственный двухнедельник», «Иллюстрированную и литературную неделю», «Литературно-научное приложение». После образования партии кадетов «Наша жизнь» придерживалась кадетского направления.

Ходский выступил также в качестве руководителя газеты «Товарищ», основанной в марте 1906 года. Газета заверяла своих читателей, что будет служить «интересам не какой-либо партии, а интересам освободительного движения в целом». Однако она четко самоопределилась в лагере левокадетской журналистики. Газета была тесно связана с «Нашей жизнью» и содержательно, и в отношении круга сотрудников — здесь работали Струве и его единомышленники, «беспартийцы» Кускова и Прокопович, неонародники, трудовики, меньшевики Плеханов и Мартов и другие публицисты.

К газете «Наша жизнь» была близка по своей позиции ежедневная бесцензурная, общественная политическая и литературная газета

«**Наши дни**». При ее основании редакция объявила о том, что газета будет высылаться «подписчикам временно приостановленной газеты «Сын Отечества» впредь до ее возобновления», т. е. издание было преемником «Сына Отечества». В новом органе печати поддерживалось прежнее направление «Сына Отечества», в нем также участвовали либеральные публицисты, связанные с «Союзом освобождения»: Милуков, Гессен, Тан-Богораз, Иванчин-Писарев и другие.

Во время забастовки с 8 по 16 января 1905 года газета не выходила, однако после возобновления она продолжила дело пропаганды конституционных идей, отвергая революционные методы борьбы с самодержавием.

В период подготовки к выборам в I Государственную думу (август 1905 года) активную позицию в отношении организации своей общественно-политической прессы заняла партия кадетов. Поскольку им необходимо было определить свою избирательную платформу, на съездах и заседаниях не только уточнялись и прояснялись программы и общественно-политические позиции, но и ставилась цель активизации устной и печатной агитации и пропаганды.

Уже в ноябре 1905 года представителям левого крыла этой партии удалось выпустить в Москве большую политическую, общественную и литературную газету «**Жизнь**». Поскольку позиция газеты не устраивала правых кадетов, они создали свой официальный партийный орган — политическую, общественную и литературную газету «**Свободный народ**», редакторами стали Гессен и Милуков. Эта газета была создана на базе «**Биржевых ведомостей**»: ее издатель, С. М. Проппер, передал «Биржевые ведомости» кадетам, надеясь увеличить количество подписчиков. Однако союз партийцев и деловой прессы оказался недолговечным. Проппер, по воспоминаниям, жаловался на то, что «кадеты съели всю подписку в мгновение ока и стали уже отучать публику, воюя со всеми другими партиями. А у меня правило — ни с кем не воевать».

декабря 1905 года вышел первый номер газеты «Свободный народ», к нему в виде приложения была издана программа конституционно-демократической партии. 2 декабря 1905 года редакция по требованию революционных партий и типографских рабочих в отделе «Хроника» поместила полный текст финансового манифеста Совета рабочих депутатов, Главного комитета Всероссийского крестьянского союза, Центрального комитета и Организационной комиссии РСДРП и Центрального комитета партии социалистов-революционеров. За публикацию этого манифеста в тот же день «Свободный народ» был приостановлен, и хотя суд признал издателей невиновными, однако газета не была восстановлена. Фактическим продолжением ее стала политическая, общественная и литературная газета «**Народная свобода**», которая продолжала пропаганду конституционно-демократических идей. Однако и это издание было недолговечным: 20 декабря 1905 года за публикацию материалов, в которых власти увидели «все признаки воззвания к учинению бунтовщического деяния, к ниспровержению существующего

общественного и государственного строя», газета «Народная свобода» была также приостановлена.

В декабре 1905 года Струве создал легальный журнал «**Полярная звезда**», задуманный как новый для России тип политического еженедельника, издаваемого в форме тетрадок небольшого формата со статьями принципиального политического содержания. В статье «От редакции» он писал: «Свое название наш журнал заимствовал у Рылеева и Герцена. Это значит, что мы желаем стать под знамена тех великих революционных и культурных традиций, которые связаны именно с этим славными именами. Традиции Рылеева и Герцена для нас — не просто исторические воспоминания, а живая правда, которую мы желаем по мере наших сил внедрять в умы и воплощать в дела». С журналом сотрудничали преимущественно кадеты, что определило программный характер «Полярной звезды», по сути ставшей «журналом-манифестом» правого крыла кадетской партии.

Задачу «Полярной звезды» видели в том, чтобы «подвести под широкое демократическое движение, не укладывающееся в русло социалистических партийных организаций, самостоятельный и прочный идейный фундамент». Однако ее не удалось выполнить в полном объеме, поскольку на 13-м номере (март 1906 года) журнал был прекращен по постановлению суда.

Позицию, близкую к позиции «Полярной звезды» и правых кадетов, заняли и умеренно-либеральные «**Русские ведомости**», которые в 1905 году насчитывали 42 года своего существования. Вокруг этого авторитетного издания в годы первой русской революции группировались правые кадеты и неонародники, что отразилось на содержании газеты. С начала 1905 года в «Русских ведомостях» публикуются Струве, Милуков, Котляровский — представители правого кадетства, и неонародники, главным образом Тан-Богораз и его единомышленники.

«**Русское слово**» — российская «фабрика новостей» — встретило Манифест 17 октября с восторгом, поскольку не приветствовало насильственного решения проблем страны, рассчитывая на реформы и культурологическую работу. 18 ноября газета писала: «Призыв всех к общей культурной работе и содействие справедливому распределению благ культуры между всеми сынами России без различия племени, вероисповедания и сословий — вот слово, с которым “Русское слово” шло и идет к своим читателям». Формально «Русское слово» не было связано с какой-либо партией и было прежде всего коммерческим, а не «идейным» изданием, однако, учитывая настроение читателей, оно в годы революции значительно «полевело» и на деле придерживалось кадетской ориентации.

В 1905 году Дорошевич писал Сытину, что газета, чтобы иметь успех, должна стараться «выкрикнуть погромче». В погоне за популярностью в период первой русской революции газета публиковала боевые, с резкими нападениями на существующие порядки статьи, за которые получала предостережения от цензурного ведомства (материалы «Союз

Союзов», «Напоследях», «Успокоение и избиение» — в № 128, 150, 153 за 1905 год). Одновременно с предостережением запрещалась розничная продажа номеров газеты, однако в обстановке революции это распоряжение практически не выполнялось, и в Москве открыто продавали «Русское слово».

В ноябре 1905 года было возбуждено судебное преследование против редактора «Русского слова» за публикацию отчетов о Всероссийском крестьянском съезде. Отчеты заняли в газете видное место и включали выступления как представителей революционного крестьянства, так и сторонников мирной реформы. Цензурное ведомство, зная о популярности «Русского слова» среди крестьян, боялось усиления революционного движения в деревне, хотя газета никогда не призывала к восстаниям.

Правые также считали «Русское слово» ультрареволюционным и умоляли «изолировать народ от вредного, преступного влияния» путем закрытия газет «Русское слово», «Путь» и «Новости дня».

К концу 1905 года кадеты создали многочисленные (хотя и не всегда долговечные) новые периодические издания или вошли в редакции уже существующих органов в Санкт-Петербурге, Москве и других городах России. Усиление кадетов и распространение их влияния в 1905—1906 годах связано с тем, что в I Государственной думе кадеты оказались самой левой партией. В результате вокруг них сплотились все те, кто был недоволен политикой правительства.

Хотя кадетам удалось распространить свое влияние на многие издания, у них и в 1906 году еще не было своего центрального органа, который бы официально выражал, защищал и отстаивал их политическую программу. На одном из съездов партии было принято специальное решение об издании «официального партийного органа» — еженедельного журнала, специально предназначенного для членов партии и посвященного вопросам партийной жизни. Таким журналом стал **«Вестник партии народной свободы. Еженедельник конституционно-демократической партии»**. Он вышел в свет 22 февраля 1906 года в Санкт-Петербурге. Редакция объявила, что «еженедельник должен служить идее духовного объединения всей партии и установить постоянную связь между всеми членами и группами партии. Он может и должен быть средством пропаганды в широких слоях русского общества идей и стремлений, вдохновляющих партию, и орудием полемики с ее идейными противниками». Журнал последовательно проводил эту программу в жизнь, выражая официальную точку зрения кадетов как по теоретическим и внутрипартийным вопросам, так и по вопросам партийной пропаганды и агитации. С декабря 1906 года в связи с репрессиями журнал начинает выходить под названием **«Вестник партии народной свободы»**, а в 1908 году он был прекращен.

Кроме журнала, кадетам удалось основать большую ежедневную политическую и литературную газету **«Речь»** (первоначально было объявлено название издания **«Время»**). Она выходила с 23 фев-

раля 1906 года, подписная цена составляла 12 рублей в год. Идейными руководителями газеты стали лидеры кадетов И. В. Гессен и П. Н. Милюков, и вся политика издания определялась партией кадетов. Однако газета постоянно доказывала, что она не является центральным органом партии, и в подзаголовке было указано: «Внепартийный политический сводный орган». Сотрудники редакции подчеркивали, что они только сочувствуют идеям партии кадетов. Этому было свое объяснение: с одной стороны, кадеты стремились охватить влиянием возможно большее количество читателей, а у партийных органов аудитория была довольно узкой, в чем партии уже убедились. С этим была связана и убыточность официальных изданий, которые финансировались из партийных бюджетов. С другой стороны, цензурное ведомство уделяло больше внимания официальным органам партий, что затрудняло их работу. Конечно, о том, что газета «Речь» тем не менее являлась центральным органом кадетов, было известно всем. «Речь» наиболее полно выразила в период первой русской революции идеологию, стратегию и тактику кадетов.

На кадетских съездах обсуждался также вопрос создания «народной газеты», поскольку им необходима была поддержка трудящихся — без этого они не могли существовать как политическая партия. В 1906 году им удалось осуществить эту идею. 1 марта 1906 года вышла газета «Народное дело», которая стала партийным органом кадетов для народа. В нем приняли участие самые известные представители кадетской партии и публицисты-кадеты. Цель издания состояла в том, чтобы убедить народные массы отказаться от революционной борьбы в пользу мирного реформистского и парламентского пути. Главное внимание «Народное дело» сосредоточило на проблемах конституционализма и парламентаризма. Однако издание не пользовалось успехом, его тираж практически не расходился. Накануне открытия I Государственной думы кадеты строили планы о реформировании издания, однако они не были реализованы из-за недостатка финансов и роспуска Думы.

Неудача «Народного дела» не охладила желания кадетов издавать газету для народа. Следующая их попытка связана с основанием ежедневной общедоступной политической и литературной газеты «Рабочее слово», которая начала выходить 31 марта 1906 года. Редакция также объявила, что газета «не примыкает ни к одной из существующих политических партий», однако она будет «содействовать борьбе рабочего класса за его политическое и экономическое освобождение». В соответствии с политикой кадетов газета выступала за «эволюционный» путь развития, критиковала методы революционной борьбы.

Во время выборов в Думу и после нее кадеты продолжали создавать периодические органы, такие как газета «Реформа» (издавалась кругом авторов «Речи»), еженедельник «Свобода и культура» (вместо закрытой «Полярной звезды»). В день открытия I Государственной думы

Струве и его единомышленники начали издавать в Москве ежедневную вечернюю общественно-политическую и литературную газету «Дума». Ее главной целью было — освещать вопросы, связанные с деятельностью первого русского парламента.

Несмотря на отказ от революционных идей, кадетская пресса подвергалась репрессиям, штрафам, временным приостановкам, некоторые органы были закрыты правительством. Однако кадеты продолжали издательскую деятельность, основывая новые органы вместо закрытых: так, после прекращения газеты «Народное дело» выходила газета «Народный путь», после ее закрытия — газета «Народная свобода — думский листок», затем «Думский листок», который освещал деятельность II Государственной думы.

Близкой к кадетам оказалась также группа так называемых «беспартийных», которые в 1906 году выпускали политический еженедельник «Без заглавия». Руководителями журнала были Прокопович и Кускова, ранее состоявшие в РСДРП, но затем отказавшиеся от марксистских идей. Журнал выступал против программ, против авторитетов существующих партийных группировок и отстаивал право находиться вне политических организаций. Беспартийность — это определение стало лозунгом нового направления в журналистике. Вокруг журнала группировалась интеллигенция, занимавшая полукадетские, полународнические позиции; после прекращения издания «беззаглавцы» перешли в газету «Товарищ».

По логике развития публицистической мысли к кадетам примкнули известнейшие русские «толстые» журналы — «Русская мысль» и «Вестник Европы».

Журнал «Русская мысль» пропагандировал конституционные идеи все годы своего существования, доказывал необходимость реформ. Его лидером в 1880—1906 годах был бывший профессор Московского университета

В. А. Гольцев. В 1880-х годах в «Русской мысли» сотрудничали публицисты закрытых «Отечественных записок» и журнала «Артист», что сделало издание одним из самых авторитетных и известных периодических органов конца XIX века с тиражом около 15 тысяч экземпляров.

«Русская мысль» и в начале XX века оставалась традиционным «толстым» журналом, с литературным и публицистическим отделами. Журнал вел полемику с марксистами, отличался высоким научным уровнем публицистических и научных материалов.

После смерти В. А. Гольцева в 1907 году в «Русскую мысль» пришли П. Б. Струве и А. А. Кизеветтер. Состав редакции кардинально изменился — в публицистическом отделе стали работать А. С. Изгоев, Н. А. Бердяев, В. Д. Набоков, а в литературном стали публиковаться произведения Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуба. С 1908 года началась новая история «Русской мысли», серьезно отличающаяся от ее «гольцевского периода».

«Вестник Европы» в начале XX века был самым старым из «толстых» русских журналов — он вел отсчет своего существования с 1866 года. Идеалом «Вестника Европы» было постепенное переустройство страны путем реформирования, а не революционных потрясений. Находясь в оппозиции к правительству, журнал пользовался популярностью у своего читателя. Он осуждал Русско-японскую войну — именно за то, что она мешает разработке законодательства и переустройству страны; в январе 1905 года, как и вся прогрессивная пресса, испытывал тревогу за происходящее в стране. Ведущий политический обозреватель «Вестника Европы», К. К. Арсеньев, входил в число делегатов, которые 8 января пытались встретиться со Святополк-Мирским и предотвратить расправу с мирным шествием.

Несмотря на то что журнал не мог в силу своей периодичности оперативно освещать события 1905—1907 годов, на его страницах постоянно появлялись публикации, посвященные революционным выступлениям. Манифест 17 октября журнал встретил с удовлетворением, а все последующие революционные события не одобрял: он по-прежнему стоял за эволюцию, реформы, а не революцию. Закономерным было и то, что «Вестник Европы» заявил о своей симпатии к кадетам после образования конституционно-демократической партии. Однако журнал не признавал требования партийной дисциплины, поскольку это, по его мнению, ограничивало свободу личности. В 1906 году, в январе, на страницах журнала развернулась дискуссия по этому поводу, а в феврале журнал опубликовал программу новой партии — «Партии демократических реформ». Инициаторами ее стали ведущие публицисты «Вестника Европы» — М. М. Стасюлевич, К. К. Арсеньев, М. М. Ковалевский и другие. Партия не состоялась, поскольку не набрала достаточное количество сторонников, однако и в 1915 году «Вестник Европы» оставался верным идеям этой партии.

Революционно-демократические издания в 1905—1907 годах. К лагерю радикально-демократических изданий перед революцией 1905 года принадлежал один из самых известных русских классических толстых журналов — «Русское богатство». В этом издании, как и почти во всех толстых журналах, созданных в XIX веке, в 1900-х годах произошла смена лидера: в 1904 году умер Н. К. Михайловский, неофициальный редактор и идейный вдохновитель журнала. Новым редактором стал В. Г. Короленко, крупнейший публицист, ведущий сотрудник «Русского богатства» с середины 1890-х годов. Пытаясь противостоять капитализации издательского дела, приходу в журналистику случайных людей, в 1905 году группа сотрудников журнала — Н. Ф. Анненский, В. Г. Короленко, А. Г. Корнфельд, А. И. Иванчин-Писарев, П. В. Мокиевский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов, С. Н. Южаков и П. Ф. Якубович — образовали «Товарищество по изданию «Русского богатства»». Редактированием журнала стал заниматься редакционный комитет, который избирался общим собранием членов товарищества.

Это собрание являлось высшим органом, которое решало все вопросы издания журнала. Хозяйственную часть журнала контролировал наблюдательный комитет.

Владимир Галактионович Короленко (1853 — 1921) — писатель, общественный деятель. Сын уездного судьи, учился в Технологическом институте в Петербурге, затем в Петровской академии под Москвой. В юности увлекся народническими идеями, участвовал в студенческом движении; в 1876 был исключен из института и выслан в Кронштадт. В 1877 смог приехать в Петербург и поступить в Горный институт, но вскоре оставил мысль о высшем образовании. В 1879 без суда, по подозрению в связях с народниками был сослан в Вятскую губернию. В 1881 отказался присягать Александру III и был сослан в Якутию. В 1885—86 жил в Нижнем Новгороде, активно сотрудничал в либеральной прессе. Участвовал в борьбе с голодом в 1891—1892, в «Мултанском деле». В 1894 году ездил в Англию и Америку. С 1895 года Короленко — член редакции и официальный представитель «Русского богатства». Во время Первой мировой войны был против «пораженцев». В 1914 вышло в свет его 9-томное собрание сочинений.

«Живая совесть русского народа» (И. А. Бунин).

По традиции, номер «Русского богатства» делился на два основных раздела — беллетристический и публицистический. Раздел беллетристики редактировал сам Короленко: он и сам много писал для журнала, здесь были опубликованы многие его произведения, в том числе знаменитая «История моего современника». Однако художественная литература в «Русском богатстве» была невысокого качества, поскольку, по мнению руководителей журнала, главной была публицистика, а литература шла как дополнение.

Во втором отделе были постоянные рубрики «Хроника внутренней жизни» (ее вел Пешехонов, затем Петрищев), «Политика», «Новые книги», отдел критики и библиографии (его возглавлял известный критик Корнфельд), обзор зарубежных событий.

С 1905 года постоянным членом Товарищества «Русского богатства» стал известный революционер А. М. Редько. В начале века здесь также публиковались многие известные эсеры — лидер партии В. Чернов, Н. Русанов, П. Ф. Якубович. По мнению Витте, перед революцией 1905—1907 года «Русское богатство» являлось самым левым, «анархическим» изданием России.

В 1906 году «Русское богатство» опубликовало основные положения партии народных социалистов — энесов. Народные социалисты объявили о своей независимости от партии эсеров, хотя были близки к ней по многим положениям, но в целом программа энесов носила более умеренный характер. Основной движущей силой энесы считали интеллигенцию, делали акцент на нравственном факторе жизни общества,

провозглашали самоценность человеческой личности. Революционные методы борьбы знесы считали неприемлемыми. Несколько номеров за 1906 год было выпущено под названием «Современность», однако старое название было вскоре возвращено журналу.

Цензура постоянно следила за журналом. В одном из отчетов содержится интересная характеристика издания: «Будучи едва ли не единственным в современной периодической печати органом, оставшимся верным “старому знамени” когда-то чрезвычайно популярного народничества, “Русское богатство” питает надежды вновь собрать и объединить под этим знаменем все более или менее радикально настроенные элементы русского общества и постоянно призывает своих читателей на путь служения интересам трудового народа, усматривая в этом служении одну из самых славных традиций и лучших особенностей русской интеллигенции».

Надо сказать, что это направление уже не находило прежнего отклика у читателей, тираж «Русского богатства» был невелик — около 10 тысяч экземпляров. Но все же верность выбранному направлению, постоянная защита интересов крестьян, политическая деятельность почти всех основных сотрудников были основными достоинствами журнала.

По своему идейно-политическому направлению и содержанию в годы первой русской революции к легальным изданиям социалистов-революционеров были близки издания «Трудовой группы», образовавшейся весной 1906 года. Эта группа в лице ее самых активных членов в мае предприняла попытку создать свой собственный периодический орган.

«Трудовая группа» не была политической партией. В нее первоначально входили депутаты I Государственной думы — представители крестьян, рабочих и демократической интеллигенции. Организаторы первого легального органа трудовиков чистосердечно признавались: «Мы не можем сказать, конечно, что говорим от лица всей “Трудовой группы”, но мы питаем надежду, что можем оказать некоторое содействие группе в выработке ее программы и в обсуждении различных спорных вопросов, касающихся взглядов группы и образа ее действий». То есть редакция брала на себя функции идейного руководителя и организатора «Трудовой группы», а также крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции, которые были представлены в I Государственной думе. Помощь трудовикам оказал Всероссийский крестьянский союз, возникший как революционно-демократическая организация в мае 1905 года.

17 мая 1906 года в Санкт-Петербурге вышли в свет **«Известия крестьянских депутатов»** — так назывался первый легальный периодический орган трудовиков. Значительная часть тиража этого издания попадала к крестьянам, которые с большим интересом читали материалы газеты, касающиеся животрепещущих проблем сельской жизни.

«Известия крестьянских депутатов» пытались выразить идеологию русского революционно-демократического крестьянства. В этом смысле редакция считала возможным назвать свой орган «народной газетой», хотя в состав трудового народа не включался пролетариат.

Уже в первом номере газета открыто выступила против самодержавия, что вызвало репрессии правительства.

После закрытия газеты ее преемником стала ежедневная народная газета **«Трудовая Россия»**, редактором-издателем которой был утвержден депутат I Государственной думы, член **«Трудовой группы»** Онипко. Редакция нового органа не скрывала своей идейной и организационной связи с **«Известиями крестьянских депутатов»** — по своему типу, характеру, структуре и отделам эти газеты не отличались друг от друга. По существу это был тот же легальный орган трудовиков, только вышедший под новым названием. Правда, редакция **«Трудовой России»** привлекла к сотрудничеству новых авторов. Вышло 8 номеров. После прекращения и этого издания уже через две недели вышла газета **«Крестьянский депутат»**, чья связь с предыдущими изданиями была также весьма очевидной. На газету постоянно обрушивались репрессии, вышло 10 номеров.

В годы первой российской революции в полную силу заявила о себе легальная печать партии эсеров. Ее лидеры называли свою партию **«истинно народной социалистической партией»**. Они выступали от имени различных слоев крестьянства, так или иначе оказавшихся втянутыми в революционные события 1905—1907 годов. В 1906 году в партии начался раскол, который привел к выделению правого крыла, образовавшего партию народных социалистов, и крайне левого, объединившегося в союз социалистов-революционеров (максималистов).

В 1905 году эсеры выдвинули из своей среды идеологов и публицистов, которые и составили ядро эсеровской журналистики, определяя ее направление, дух, характер и содержание.

Наиболее активно в этой революционно-демократической прессе сотрудничали В. Чернов, Н. Кудрин, М. Энгельгардт и другие эсеровские литераторы. Они ставили перед собой задачу развить самосознание трудового народа и осуществить руководство им в его борьбе за политическое и экономическое освобождение.

К легальным изданиям эсеров относились такие издания, как **«Сын Отечества»**, **«Народный вестник»**, **«Голос»**, **«Дело народа»** и другие. Воззрения эсеров особенно широко пропагандировались в **«Голосе»**, появившемся в конце апреля 1906 года. Газета позиционировала себя как горячая и искренняя сторонница представителей русской революции, русского и международного социализма. Основным своим содержанием **«Голос»** отражал суть эсеровской идеологии, ориентированной на крестьянство.

С июня 1906 года во главе газеты стал лидер эсеров В. Чернов, объединивший вокруг себя своих ближайших единомышленников — А. Гуковского, Н. Максимова и других. С начала июня 1906 года каждый номер газеты конфисковывался, 10 июня она была закрыта.

Одновременно с **«Голосом»** эсеры предприняли издание в Петербурге газеты **«Дело народа»**, с первого номера открыто выражавшей ненависть к царизму и правительственным органам. Газета призы-

вала читателей к беспощадной борьбе с самодержавием. В середине мая 1906 года «Дело народа» было закрыто.

Летом 1906 года у эсеров выходит еще одна легальная газета «Мысль», а с июля 1907 года центральным органом партии эсеров становится газета «Знамя труда».

Идеологом анархизма в конце XIX — начале XX века выступил П. А. Кропоткин: в 1906 году в Санкт-Петербурге появились его работы «Анархия, ее философия, ее идеал», «Анархия и ее место в социалистической революции». Идеи Кропоткина активно пропагандировались в газете анархистов «Хлеб и воля», которая выходила в Женеве в 1903—1905 годах: он считал, что социальная революция должна принести немедленное уничтожение государства, писаных законов и частной собственности на орудия производства и предметы потребления.

Во время первой русской революции 1905—1907 годов в 58 областях и губерниях России действовало более 250 организаций анархистов, особенно много их было в Белостоке, Екатеринославле, Одессе. В этот период анархисты внутри общего течения разошлись по нескольким обособленным направлениям:

- анархисты-коммунисты, или «хлебовольцы», — отрицали экспроприацию, признавали пользу рабочих организаций. Издавали газету «Хлеб и воля»;
- анархисты-синдикалисты — рассматривали синдикаты (объединения рабочих на почве производственных интересов в профсоюзы) как ячейки будущего безгосударственного общества. Издавали за границей журнал «Буревестник»;
- анархисты-индивидуалисты («безначальцы», «чернознаменцы», позднее часть из них выделилась в группу «безмотивников») — выдвигали на первый план террор и экспроприацию.

Организации анархистов почти все были разгромлены полицией в период наступившей после революции 1905—1907 годов реакции. Оживление анархистского движения произошло только после Февральской революции 1917 года.

3.3. Легальная и нелегальная печать меньшевиков и большевиков в 1905—1907 годах

Раскол в Российской социал-демократической рабочей партии на большевиков и меньшевиков, произошедший еще в 1903 году, продолжал углубляться во время первой русской революции. Две фракции разошлись в оценке характера, движущих сил и задач революции. Меньшевики отдавали руководство революцией либеральной буржуазии, отрицали гегемонию пролетариата в революции и необходимость союза его с крестьянством. Они выступали против вооруженного восстания, боясь, что оно может отпугнуть либеральную буржуазию, в которой меньшевики видели главную движущую силу революции.

Образование после II съезда РСДРП двух фракций со своими политическими платформами привело к тому, что уже в 1904 году меньшевики выпустили газету «Правда», просуществовавшую до 1906 года, а с лета 1905 года, и особенно после обнародования Манифеста 17 октября, выпустили еще около 20 легальных изданий — «Современная жизнь», «Московская газета», «Начало» и другие.

Характер меньшевистской журналистики особенно ярко проявился в легальных изданиях, основанных в конце 1906 — начале 1907 года: газетах «Наше дело», «Невский вестник», «На очереди» и в ряде других. Критическое отношение меньшевиков к марксистской теории, к революционным пролетарским идеям и принципам проявилось в их взгляде на марксистскую концепцию пролетарской революции. Г. Плеханов, П. Аксельрод, Ю. Мартов и другие меньшевистские идеологи и публицисты не отрицали, что первая российская революция по своему характеру была буржуазно-демократической. Но при этом они критически относились к экономической сущности революции 1905—1907 годов. Вопреки Ленину, они не признавали за пролетариатом роли гегемона революции в силу ряда объективных и субъективных причин. Выступая в легальной прессе, меньшевики обвиняли Ленина и большевистские издания в ревизионизме марксизма.

Легальные газеты большевиков: «Начало» и «Наше дело»

В меньшевистских газетах выступал и Л. Троцкий, порвавший к этому времени с большевиками. Он выдвинул свою теорию парламентской революции, которая фактически отрицала буржуазно-демократическую революцию как необходимый этап развития революционного исторического процесса. Это противоречило марксистско-ленинской концепции непрерывности революции.

Главное усилие меньшевистской печати было направлено на то, чтобы укрепить в сознании российской социал-демократии меньшевистское понимание характера буржуазно-демократической революции, ее движущих сил и конечных целей.

Большевики исходили из руководящей роли пролетариата в революции, считали, что самая главная и неотложная задача партии — это организация рабочего класса для борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания. Союзником пролетариата в революции является крестьянство, так как оно кровно заинтересовано в уничтожении помещичьего землевладения. В результате свержения царизма большевики предполагали установить революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства и довести революцию буржуазно-демократическую до социалистической.

Тактика большевиков пользовалась поддержкой пролетариата, и этому в немалой степени способствовала партийная печать. Большевики издавали многочисленные листки, прокламации, ежемесячный тираж листовок превышал миллион экземпляров. Почти не было в России города, где не работала бы подпольная социал-демократическая типография. Была создана сравнительно большая сеть газет и журналов.

Благодаря революции в 1905—1907 годах большевистская печать, хотя и ненадолго, вышла из подполья. Кроме нелегальных партийных изданий появилась открытая, легальная печать. Однако до октября 1905 года большевики располагали только нелегальными изданиями.

Лев Давидович Троцкий (Бронштейн) (1879—1940) — политический деятель, один из организаторов Октябрьского переворота, создатель Красной Армии. В 1896 принял участие в создании Южнорусского рабочего союза. В 1898 арестован; отправлен в Москву, затем на поселение в Иркутскую губернию. В 1902 бежал за границу с фальшивым паспортом на фамилию Троцкий. В Лондоне сблизился с вождями российской социал-демократии (Ленин, Плеханов, Засулич, Аксельрод и др.), состоял в редакции «Искры». В 1903 участвовал во II съезде РСДРП, сблизился с меньшевиками. Осенью 1904 разошелся и с ними.

Во время революции 1905 вернулся в Россию, в 1907 бежал из Сибири в Вену. Во время I Мировой войны из-за антивоенной агитации его выслали из Франции и лишили права въезда в Испанию. Уехал в США, где занимался издательством газеты «Новый мир».

«Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой» (Л. Троцкий).

Главным печатным органом с начала января до середины мая (до III съезда РСДРП) была еженедельная газета «Вперед», которая выходила в Женеве. Она, по сути, стала продолжением старой, ленинской «Искры», ее цели, программу и направление также определил В. И. Ленин. Однако теперь редколлегия газеты состояла из единомышленников, марксистов. Это был сплоченный коллектив, работавший в творческой обстановке, без идейных разногласий. В него входили Воровский, Ольминский, Луначарский. Обязанности секретаря и помощника редактора

выполняла Н. К. Крупская — она вела переписку с российскими корреспондентами, готовила письма к печати. В газете также сотрудничали Карпинский, Бонч-Бруевич, Величина, Фотиева, Ульянова-Елизарова и другие. Очень активно работал Ленин — он написал для «Вперед» около 50 статей и политических заметок.

Особое внимание газеты привлекли события 9 января — «Кровавого воскресенья». После получения первых сообщений о расстреле мирной демонстрации Ленин оценил их как начало революции. Редакция посвятила революционным событиям весь четвертый номер газеты: был опубликован «дневник революции» под названием «Революционные дни», революционную тактику большевиков обосновывали статьи Ленина «Две тактики», «Должны ли мы организовать революцию?», «Новые задачи и новые силы» и другие работы. В газете давались практические советы о том, как эффективнее вести уличную борьбу с царскими войсками, как и из чего строить баррикады и т. д. Некоторые из таких материалов иллюстри

примерный порядок дня для съезда, назвав рекомендованные ею вопросы для обсуждения.

«Вперед» уделяла много внимания переписке с партийными комитетами, с рабочими. В газете были постоянные отделы «Из партии», «Из рабочего движения», «Из общественной жизни», «Иностранное обозрение», «Почтовый ящик».

Деятельность газеты «Вперед» получила высокую оценку делегатов III съезда РСДРП, которые приняли резолюцию под названием «Относительно “Вперед”».

В то же время съезд постановил не считать более «Искру» центральным органом партии и поручил Центральному комитету создать новый центральный орган под названием «Пролетарий». Ответственным редактором «Пролетария» был назначен Ленин, который сформировал редакционную коллегию в составе Воровского, Луначарского, Ольминского. Кроме того, в «Пролетарии» принимали участие и другие партийцы, которые намечали темы, заказывали и готовили статьи, обсуждали материалы по вопросам текущей жизни.

«Пролетарий» издавался в Женеве еженедельно, с мая по ноябрь 1905 года. Вышло 26 номеров газеты, тираж достигал 10 тысяч экземпляров. В газете были отделы «Из партии», «Из рабочего движения», «Из общественной жизни», «Из крестьянского движения», «Тюрьма и ссылка», «Последние известия», «Иностранное обозрение», «Почтовый ящик». Редакция состояла в активной переписке с рабочими и партий-

ными органами: принципиальная установка ее заключалась в том, что все партийные работники одинаково заинтересованы в существовании центрального органа партии, а значит, в их интересах информировать газету о жизни партийных организаций, о положении в стране. За центральный орган ответственен каждый член партии, над изданием своей руководящей газеты должна работать вся партия. Особого внимания требовала редакция к организациям корреспонденций от рабочих. Письма и корреспонденции считались самым ценным материалом для газеты.

Программу «Пролетария» определили решения III съезда: он рассмотрел коренные вопросы развертывающейся революции, наметил задачи пролетариата как ее вождя, разработал тактику партии. Съезд указал, что в победе русской революции, несмотря на ее буржуазно-демократический характер, кровно заинтересован прежде всего пролетариат. Свержение царизма, демократизация государственного строя дали бы рабочему классу возможность лучше организовать, сплотить вокруг себя трудящиеся массы и развернуть борьбу за переход от революции буржуазной к революции социалистической. В первом же номере «Пролетария» были опубликованы главные резолюции съезда — о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении социал-демократии к крестьянскому движению, о пропаганде и агитации, о центральном органе партии и другие. Вслед за резолюциями шла ленинская статья «Третий съезд», объясняющая историческое значение его решений; все остальные материалы первого номера также были посвящены итогам партийного съезда.

«Пролетарий» и в дальнейшем пропагандировал выдвинутые съездом лозунги, критиковал меньшевиков. Газета откликалась на все революционные события в стране; на Манифест 17 октября «Пролетарий» отреагировал статьей «Первая победа революции», сделал вывод о необходимости дальнейшей борьбы.

В конце октября 1905 года Ленин выехал в Россию. Вскоре после его отъезда издание газеты «Пролетарий» было прекращено; последние два номера вышли под редакцией Воровского. Центральным органом партии стала легальная газета «Новая жизнь».

Ход революции требовал от партии как можно полнее охватить массы влиянием большевистского печатного слова. Поэтому III съезд РСДРП решил издавать популярный печатный орган в России. В результате в Москве начала выходить нелегальная газета «Рабочий», созданная Центральным комитетом РСДРП. Газета была рассчитана на широкие рабочие массы, которые втягивались в активную борьбу против самодержавия.

«Рабочий» выходил с начала августа по 25 октября 1905 года. За это время выпущено 5 номеров газеты, тиражом 8 тысяч экземпляров. Редактировал ее руководитель московской большевистской организации Шанцер. В передовой статье редакция писала: «Вносить объединение и сознательность в рабочий класс, а через него и на всю народную массу — такова

задача нашей газеты. Ради выполнения этой задачи 3-й съезд нашей партии поручил нам издавать популярную газету в России».

Газета отличалась максимальной доступностью материалов для массового читателя, при этом сохранялся их высокий политический и идейный уровень. Активное участие в издании принимал Горький — он писал для него публицистические статьи под общим заголовком «Письма к рабочим». Горький со свойственным ему мастерством писал о тяжелом положении рабочего класса и о противостоянии его господам, объяснял задачи пролетариата в революции, настаивал на необходимости объединения рабочих под знаменем партии.

Несмотря на то, что газета «Рабочий» просуществовала недолго, около трех месяцев, ее опыт помог дальнейшему развитию массовой печати партии большевиков.

Кроме центральных органов, в 1904—1905 годах выходили нелегальные местные издания партийных организаций. Первоначально главным типом партийной печати были листовки — их издавали все большевистские организации, сравнительно большими тиражами — 5—10 и более тысяч экземпляров. Из периодических изданий наиболее яркими были газеты «Голос труда» (орган Московского комитета партии, с декабря 1904 года по июль 1905 года вышло 7 номеров) и «Листок Рижского комитета» (вышло два номера в марте-апреле 1905 года).

Если перед первой русской революцией Ленин возражал против издания местных партийных газет — он считал, что это отнимает слишком много сил и средств, в то же время нет острой необходимости в многочисленных газетах, — то в 1905 году положение изменилось. Теперь уже потребовалось широкое распространение и популяризация взглядов большевиков, поэтому партийные организации пользовались любой возможностью выпускать свои печатные органы. Выходили газеты в Казани («Рабочий»), публиковался орган Кавказского союза РСДРП, на русском языке («Борьба пролетариата»); некоторых города наладили выпуск крестьянского печатного органа — в Саратове («Крестьянский листок»), Нижнем Новгороде («Нижегородская крестьянская газета»), существовал и ряд других газет.

Первые легальные издания большевиков. По мере того, как революция разрасталась, все более и более ощущалась необходимость создания открытой партийной печати. Отовсюду шли требования литературы, жалобы на то, что «Пролетария» не хватает, что он выходит редко.

Партия еще на III съезде поставила задачу организовать легальную газету. Однако переносить издание «Пролетария» из Женевы в Россию означало подвергнуть опасности хорошо налаженный издательский аппарат газеты. Надо было создать ежедневную легальную газету в России, и это стало возможным благодаря Манифесту 17 октября 1905 года.

С конца октября 1905 года в Санкт-Петербурге начала выходить первая легальная ежедневная газета «Новая жизнь», ставшая фактически центральным органом РСДРП. Разрешение на издание полу-

чил Н. Минский, бывший поэт-народник, который стал идеологом и видным представителем русского модернизма. В договоре, который с Минским заключили А. М. Горький и М. Ф. Андреева, было указано, что политические и экономические вопросы будут освещаться в газете в духе марксистской программы в пределах цензурности. За Минским было оставлено право подписывать газету в качестве редактора-издателя и руководство литературно-философским отделом. Условлено было также, что в редакцию наряду со сторонниками Минского (Бальмонтом, Чириковым и др.) войдут представители Центрального комитета большевистской партии. В Женеве была создана редакционная коллегия, в которую вошли В. Ленин, В. Воровский, М. Ольминский, А. Богданов.

Николай Минский (Николай Максимович Виленкин) (1856—1937), поэт, публицист, теоретик искусства, переводчик. Окончил юридический факультет Петербургского университета, состоял присяжным поверенным округа Петроградской судебной палаты, работал в Италии и Франции в качестве домашнего учителя. Публиковался в «Новом времени», «Вестнике Европы» со стихотворениями народнического толка.

В 1890 печатает философско-поэтический трактат «При свете совести», сделавший его предтечей русского символизма; в начале 1900-х, вместе с Мережковским, Гиппиус, Розановым и другими «богоискателями», основал «Религиозно-философское общество». В 1905 стал, вместе с Горьким, во главе большевистской газеты «Новая жизнь» и написал «Гимн рабочим», где рефреном стал лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». После закрытия газеты арестован, вскоре выпущен под залог и эмигрировал за границу.

«Дедушка символизма» (Евг. Евтушенко).

Первый номер «Новой жизни» вышел 27 октября 1905 года. В качестве приложения к нему была издана программа РСДРП. За полдня в Санкт-Петербурге разошлось 80 тысяч экземпляров газеты, что свидетельствовало об огромном интересе к большевистскому печатному изданию. Газету вырывали из рук, за ней приходили уполномоченные от рабочих.

Редакция вскоре стала центром партийной жизни в столице. В ее конторе устаивались партийные совещания, собрания, явки. Приходили и посетители с жалобами на притеснения начальства. Большевики впервые получили возможность открыто обращаться к рабочему классу.

Первые номера «Новой жизни» Ленин прочел еще за границей и сразу указал на путаность постановки некоторых вопросов. Приехав в Россию в начале ноября 1905 года, Ленин провел совещание большевистской части редакции «Новой жизни». Совещание приняло решение удалить Минского и его сторонников из редколлегии и выработало большевистскую программу деятельности газеты. С №9 «Новую жизнь» возглавил Ленин, который стал ее идейным и практическим руководи-

телем. За Минским осталось лишь право подписывать газету в качестве редактора-издателя.

Основную работу в газете вели Ленин, Горький, Ольминский, Воровский, Луначарский; ближайшими сотрудниками были Крупская, Бонч-Бруевич, а также иностранные авторы — Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Поль Лафарг.

«Новая жизнь» выходила в период между всеобщей политической стачкой и Декабрьским вооруженным восстанием в 1905 году. Перед большевиками в это время встали новые задачи, которым Ленин посвятил статью «О реорганизации партии»: он убеждал партийцев, что необходимо создать новые, легальные формы работы, сохраняя и укрепляя прежний конспиративный аппарат. Всего Ленин написал для газеты 12 статей, среди них особо выделяется материал «Партийная организация и партийная литература», вызвавший широкое обсуждение в легальной и нелегальной печати.

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) (1868—1936) — писатель, публицист, литературный критик, общественный деятель. С десяти лет странствовал по России, «жил в людях» — в трущобах, среди босяков. Не раз арестовывался за общественно-политическую деятельность. Осенью 1905 вступил в РСДРП (в 1917 не прошел перерегистрацию членов партии и формально вышел из нее). С 1906 жил за границей. Весной 1907 делегат 5-го (Лондонского) съезда РСДРП. В 1907—09 испытал большое влияние А. А. Богданова, В. А. Базарова, А. В. Луначарского в отношении пересмотра

философских основ марксизма, пропаганды богостроительства. Совместно с Богдановым и его сторонниками принимал деятельное участие в организации на Капри (Италия) партийной школы для российских рабочих. В конце 1913 возвратился в Россию.

«Источник наших несчастий — наша малограмотность. Чтобы хорошо жить, надо хорошо работать, чтобы крепко стоять на ногах, надо много работать, учиться любить труд» (М. Горький).

Популярность «Новой жизни» у читателей объясняется тем, что она давала читателю обильный материал по самым различным вопросам общественной, политической, научной и культурной жизни страны. В газете были многочисленные рубрики: «Вопросы дня», «Из жизни рабочих», «Из партийной жизни», «Телеграммы», «Крестьянский», «Профессиональные союзы», «В армии», «Русская печать», «Иностранная печать», «В Исполнительном комитете Совета рабочих депутатов», «В учебных заведениях», «Письма в редакцию», «Областной отдел», «Хроника» и другие. Горький помещал в газете «Заметки о мещанстве». Богата была и жанровая палитра «Новой жизни» — здесь регулярно печатались публицистические статьи, очерки и зарисовки, материалы

по вопросам литературы и искусства; живо и остроумно велся сатирический отдел, где публиковались фельетоны, памфлеты.

«Новая жизнь» подвергалась постоянным репрессиям, из 27 номеров 15 подверглись аресту. Поводом к закрытию стала публикация финансового манифеста Петербургского Совета рабочих депутатов. Последний номер вышел нелегально.

Дело «Новой жизни» продолжили другие легальные партийные органы — «Волна», «Вперед», «Эхо», выходившие весной и летом 1906 года, а также «Рабочая молва», «Наше эхо» и «Новый луч» (весна 1907 года).

Возможностью легального издания большевистских печатных органов воспользовались после Манифеста 17 октября и местные партийные комитеты. Вслед за выходом «Новой жизни» в ряде городов страны появились легальные большевистские газеты. Наиболее заметными среди них были газеты Московского комитета РСДРП «Борьба» и «Вперед», которые были прекращены в связи с началом Декабрьского вооруженного восстания.

Газета «Борьба» выходила с 27 ноября по 7 декабря 1905 года тиражом 10 тысяч экземпляров. В числе сотрудников были Ленин, Луначарский, Ольминский, Горький и другие участники «Новой жизни». Газета, выходившая в момент наивысшего подъема революции, была посвящена в основном подготовке пролетариата к вооруженному восстанию. Кроме традиционных отделов «Из партийной жизни», «Письма в редакцию», «Обзор печати», «Телеграммы», «Хроника», «Провинция», здесь были рубрики «Рабочее движение», «Профессиональное движение», «Войска и пролетариат», «В Совете рабочих депутатов».

Газета «Вперед» была массовым популярным рабочим изданием, выходила со 2 по 6 декабря 1905 года. В истории этой газеты есть интересная деталь: на первой странице, кроме названия «Вперед», стоял еще один заголовок — «Книжный рынок». Выглядело это, конечно, странно. А объясняется двойной заголовком тем, что большевики, у которых не было разрешения на выпуск легальной газеты, воспользовались уже существующим разрешением на библиографическое издание «Книжный рынок». В газете «Вперед» в доступной форме освещались задачи партии, лозунги революционной борьбы, профессионального движения.

В 1905 году выходили и другие газеты местных организаций РСДРП — газеты «Кавказский рабочий листок» (Тифлис), «Забайкальский рабочий» (Чита), «Красноярский рабочий».

Возникшие на волне революционного подъема Советы рабочих депутатов вызвали к жизни новый тип издания — «Известия», официальные органы Советов, как правило, выходившие под руководством большевиков. Наряду с другими материалами они печатали постановления, распоряжения и приказы Советов, обращенные к стачечным комитетам и другим организациям, созданным в ходе подготовки вооруженного восстания. «Известия» Советов издавались в Москве, Петер-

бурге, Костроме, Новороссийске, Одессе и других городах и носили полулегальный характер.

«Известия» выходили в небольшом формате и отличались минимализмом в оформлении: кроме небольших по размеру однотипных заголовков текст полос ничем не разбавлялся. Статьи отличались особой тональностью, в них подчеркивалась «могучая сила» и «сплоченность» пролетариата, его «уверенная, мужественная и решительная» поступь. Царское правительство же, напротив, — «злое и трусливое, лстивое и кровожадное», оно «отступает шаг за шагом под напором рабочих “смуты”» («Известия Совета рабочих депутатов», Санкт-Петербург, 20 октября 1905 года, №3). Статьи в номере не подписывались, издатель — «Совет рабочих депутатов».

Самыми содержательными из этих органов печати были «Известия» Московского Совета рабочих депутатов. Первый номер вышел в день начала всеобщей стачки — 7 декабря, последний — 12 декабря 1905 года. Это была единственная газета, выходившая в Москве в дни Декабрьского восстания. Тираж — от 5 до 10 тысяч экземпляров. Газета была посвящена вооруженной борьбе рабочих Москвы и ее пригородов, здесь сообщалось о забастовках, о столкновениях рабочих с войсками и казаками, публиковались «Советы восставшим рабочим».

В период подъема революции одновременно выходило более 30 большевистских нелегальных и легальных газет. В 1906 году партия расширила сеть своей прессы, но эта работа проходила в чрезвычайно трудных условиях. К началу 1906 года было закрыто более 80 периодических изданий разных направлений, около 60 редакторов было арестовано и отдано под суд. Однако весной 1906 года вновь появилась возможность приступить к изданию легальных большевистских газет. Первой из них стала газета «Волна», выходившая в Петербурге с 26 апреля по 24 мая 1906 года. Она редактировалась Лениным. При помощи газеты большевики воспитывали рабочих и крестьян в духе революционной активности, критиковали систему выборов в Думу. Газета анализировала причины поражения вооруженного восстания, говорила о необходимости прочного союза крестьянства и пролетариата. Для этого надо было привлечь крестьян на сторону большевиков, вырвать из-под влияния кадетов.

Из 25 номеров 13 номеров газеты подверглись аресту, против издателя — Шириевой — было возбуждено 13 судебных дел. 24 мая 1906 года Петербургская судебная палата закрыла газету.

Дело «Волны» продолжила газета «Вперед», которая выходила с 26 мая по 14 июня 1906 года. Вышло 17 номеров. Как и ее предшественники, газета помогала партии привлечь крестьян на сторону пролетариата, критиковала меньшевиков, выступала против кадетов. После запрещения газеты «Вперед» ее преемником стал печатный орган под названием «Эхо». Эта газета просуществовала немногим более двух недель — с 22 июня по 7 июля 1906 года, вышло 14 номеров. Газета выходила в очень сложное время нарастания реакции, и выпуск легаль-

ного органа потребовал больших усилий. Как и газета «Вперед», «Эхо» не указывало на свою принадлежность к большевистской организации, в газете почти все материалы печатались без подписи. Но, несмотря на это, почти все номера газеты «Эхо» подвергались репрессиям, против редактора было возбуждено несколько судебных дел.

«Волна», «Вперед», «Эхо» — эти газеты выходили недолго, но они оказали значительное влияние на рабочий класс. Фактически они являлись центральными печатными органами большевистской партии, стали политической трибуной Ленина (он опубликовал на страницах этих изданий 62 работы) и его соратников.

Нелегальная печать большевиков в 1906—1907 годах. Вторая половина 1906 года ознаменовалась роспуском I Думы и усилением реакции. Обстановка вновь вынудила партию к выпуску нелегальных печатных органов.

Центральной партийной газетой в это время стала газета «**Пролетарий**», которая нелегально выходила в России. Редакцию возглавил Ленин, в качестве секретаря работала Крупская; в составе редакции были Дубровинский, Богданов и другие. Газета давала оценку положения в стране, определяла ближайшие задачи пролетариата. Важное значение имели опубликованные в газете работы Ленина «О бойкоте», «Политический кризис и провал оппортунистической тактики»: лидер большевиков считал, что нужно пересмотреть вопрос о бойкоте Думы и призывал баллотироваться во вторую Думу. Участие в Думе, подчеркивал он, — не основная форма борьбы, но Думу следует использовать как трибуну для агитации, для обличения самодержавия. Главная же форма борьбы — это революционные выступления народных масс против самодержавия. Эта установка стала программой деятельности «Пролетария». В газете продолжалась критика меньшевиков, которые считали, что «не надо было браться за оружие», говорили об ошибочности Декабрьского вооруженного восстания. Наконец, газета многое сделала для созыва V съезда партии.

Одновременно с «Пролетарием» большевики издавали еще одну центральную нелегальную газету — «**Вперед**», которая была рассчитана на рядовых рабочих. Она выходила в 1906—1908 годах, было выпущено 20 номеров. Эта газета делалась в значительной степени руками рабочих и при их непосредственном участии.

С лета 1905 года усилилось печатание марксистской литературы в России — до революции она была под запретом, теперь ее стали печатать отдельные издательства. Некоторые из них выпускали литературу разных партий (издательство Е. Мягкова «Колокол», О. Н. Поповой «Молот» и другие). Издательство «Знание», в котором сотрудничали М. Горький и ряд большевиков-литераторов, в 1905—1906 издало в «Дешевой библиотеке» серию марксистских брошюр (59 названий).

Летом 1905-го в Одессе появилось первое легальное большевистское издательство «**Утро**», в конце 1905-го оно было перенесено в Петербург, где затем волилось в издательство большевиков «Вперед».

В 1905 году В. Д. Бонч-Бруевич основал издательство «Наша мысль», а в мае 1906 года по его инициативе, поддержанной Лениным, в Петербурге было создано новое большевистское издательство «Вперед», которое было ликвидировано полицией в 1907 году. Отдельные брошюры, которым грозила конфискация, выпускались под маркой фиктивных издательств — «Новая волна», «Вторая дума» и др.

С 1907-го до лета 1908-го в Петербурге существовало издательство большевика М. С. Кедрова «Зерно». В 1907 году оно предприняло выпуск трехтомного собрания сочинений В. И. Ленина под названием «За 12 лет». Удалось издать лишь 1-й том (осень 1907 года) и 1-ю часть 2-го тома (начало 1908 года). В годы реакции большевистская литература печаталась главным образом за границей.

С общим спадом революционной борьбы заметно стала сокращаться и сеть большевистских газет. В первой половине 1907 года периодических изданий партии было уже в два раза меньше, чем в 1906 году. Тем не менее всюду, где позволяли условия, большевики создавали газеты. Московский комитет РСДРП выпускал **«Социал-демократический рабочий листок»**, в Москве издавались номера большой газеты **«Свечеч»**. В начале 1906 года московские большевики выпускали газету **«Свободное слово»** (ее запретили на четвертом номере). Издавались газеты **«Работник»** (Киев), **«Уфимский рабочий»**, **«Самарская лука»**, **«Донецкий колокол»** и другие.

В годы первой революции возникли молодежные, студенческие периодические издания большевистского направления. Такой была **«Молодая Россия»** — легальная общественно-политическая и литературная газета студенческой социал-демократической организации Петербурга. Первый и единственный номер газеты, вышедший 4 января 1906 года, содержал статьи «Рабочая партия и ее задачи при современном положении» (Ленин), «По поводу московских событий» (Горький), «Политическая ловушка» (Ольминский) и ряд других материалов большевистских публицистов. В начале февраля 1906 года вышел легальный большевистский журнал «Молодость», рассчитанный на учащуюся молодежь. Его постигла та же участь. Тем не менее опыт создания политической студенческой прессы говорил о внимании большевиков к этой части аудитории и продемонстрировал их работу с локальными читательскими группами.

Поскольку революция потребовала от партии усиления работы в войсках, в конце 1905 года появляется большевистская военная печать — еще один пример воздействия на специализированные аудиторные группы. Более широкое развитие печать такого рода получила в 1906—1907 годах.

Одним из первых изданий для солдат была газета военной организации Рижского комитета большевиков **«Голос солдата»** — она издавалась с декабря 1905 года по конец марта 1907 года, вышло 28 номеров. Появившись в дни Декабрьского вооруженного восстания, газета

призывала солдатские массы присоединиться к восставшим рабочим. Газета осудила поведение солдат, которые выступали против рабочих. В газете публиковались сатирические и юмористические материалы, басни, стихотворения.

С февраля 1906 года по март 1907 года выходила солдатская газета «Казарма», она некоторое время являлась органом военной организации Петербургского объединенного комитета РСДРП. «Казарма» призывала солдат переходить на сторону народа, разъясняла, что пролетариат и крестьянство — настоящие друзья и союзники солдата, враг же у них один — царское правительство. Газета распространялась среди солдат Петербургского и других гарнизонов.

Солдатские газеты издавались большевиками в Москве, Баку, Севастополе, Воронеже, Владимире и других городах. В газетах публиковались письма и корреспонденции солдат, публиковалась переписка между родителями и их сыновьями-солдатами.

Итак, в годы первой русской революции в системе российской печати произошли очевидные изменения. Она стала более политизированной, появились новые типы изданий, на сцену вышли новые имена. Впервые стали выходить легальные газеты большевиков. Революция определила расстановку политических сил в стране. В печати отразилось возросшее самосознание русского общества. Журналистика впервые осознала свою особую функцию, присущую только ей, — задачу информирования общества.

3.4. Журналы русского модернизма «Весы» и «Золотое руно»

В годы революции выходили два журнала-манифеста русских модернистов, продолжившие традиции «Мира искусства». В 1904 году в Москве вышел новый журнал московских символистов «Весы», вдохновителем и инициатором которого стал Брюсов. Вокруг «Весов» объединились поэты, связанные с издательством «Скорпион», — оно принадлежало С. А. Полякову, существовало в Москве в 1900—1916 годах и было первым издательством, где печатались западноевропейские писатели-модернисты и русские символисты (К. Д. Бальмонт, Брюсов, А. Белый, А. А. Блок, Вяч. Иванов, З. Н. Гиппиус, М. А. Кузмин и др.). В 1904—1909 годах в издательстве выходил журнал «Весы», в 1904 и 1911 годах — альманах «Северные цветы». Связь издательства и журнала подчеркивалась в их названиях, поскольку созвездие «Весы» находится рядом с созвездием «Скорпион».

Новый журнал символистов вышел, когда еще продолжал издаваться «Новый путь», поэтому необходимо было четко определить его специфику среди других символистских журналов. Это было сделано в объявлении об издании нового органа, где подчеркивалось, что «Весы» — журнал идей, основным предметом которого является пропаганда творчества вообще и творчества символистов в частности.

Издателем и редактором журнала стал Поляков, но его душой был Брюсов.

«Брюсов — один из наиболее ярких представителей русского «декадентства» в тот период, когда оно задалось целью, во что бы то ни стало, обратить на себя внимание разного рода выходками. Это особенно удалось Брюсову, который начал свою литературную деятельность с демонстративного литературного мальчишества. Первый крошечный сборничек его стихотворений не только называется «Chefs d'oeuvre», но в предисловии, сверх того, прямо заявляется: «Печатаю свою книгу в наши дни, я не жду ей правильной оценки ни от критики, ни от публики. Не современникам и даже не чело-

вечеству завещаю я эту книгу, а вечности и искусству». <...> Всего прочнее к литературному имени Брюсова пристало знаменитое однострочное (!) стихотворение: «О, закрой свои бледные ноги». Эта выходка, как особенно характерное выражение декадентского озорства, приобрела огромную известность, и гомерический хохот, вызванный ею, сразу связал с «новыми течениями» представление о литературном ломании. Однако, критика не проглядела в юном декаденте и проблесков настоящего дарования» (С. Венгеров).

В первый год «Весы» имели два отдела: общие статьи по вопросам искусства, науки и литературы и «Хроника литературной и художественной жизни». Самым необычным в журнале был полный отказ от отдела беллетристики. «Стихи, рассказы, все создания творческой литературы сознательно исключены из программы «Весов», — говорилось в обращении «К читателям», — таким произведениям место в отдельной книжке или в сборнике». Это было решение Брюсова: чем печатать плохую беллетристику, лучше не публиковать ее вообще. Однако попытка доказать, что журнал может существовать без привычного «материала для чтения», оказалась неудачной. Дело было не только в том, что читатели не принимали журнала без беллетристики: пропагандируя «новое» искусство, публикуя теоретические материалы, журнал не давал образцов этого «нового искусства». Через два года, столкнувшись с неуклонным падением тиража, «Весы» вернули отдел беллетристики.

«Весы» отличались изящностью в оформлении — журнал выходил объемом в 6—7 печатных листов, печатался на хорошей бумаге, в состав номеров входили иллюстрации, иногда цветные. Художественным оформлением занимался Бакст, поэтому в облике «Мира искусства» и «Весов» было что-то родственное.

Основными теоретиками «Весов» стали Андрей Белый, Вячеслав Иванов и Эллис. Очень много писал в первые годы издания и сам Брюсов: в 1904 году он опубликовал 81 статью, в 1905 году — 58.

Первый номер нового издания открывался знаменитой статьей «Ключи тайн» — манифестом символизма. Идеи символизма развивались и в «Священной жертве», и в статье «Страсть», которая должна

была стать началом серии ежемесячных бесед Брюсова с читателями по вопросам современности. Эта серия носила название «Вехи», и в ней была опубликована статья Брюсова «Свобода слова», подписанная одним из его псевдонимов — Аврелий. Она явилась ответом на опубликованную в ноябре 1905 года в большевистской газете «Новая жизнь» статью Ленина «Партийная организация и партийная литература». Брюсов ответил практически сразу, уже в ноябрьском номере «Весов» за 1905 год. Очень подробно цитируя положения статьи Ленина, что само по себе было важно, так как читатели могли сопоставить мнения спорящих, а не только принимать доводы одного из них, Брюсов противопоставлял требованию подчинения личности воле союза или партии идею свободы личности, свободы слова и мнения. Очень горячо и искренне написанная, эта статья, совершенно неизвестная в последующие годы в России, широко обсуждалась в западном литературоведении.

Хотя, по утверждению Главным управлением по делам печати плану, политического отдела в «Весах» не было, но журнал умел выразить свои политические симпатии и антипатии собственным способом. Например, в октябре и ноябре 1904 года появились «японские» номера «Весов», в которых были воспроизведены образцы японской графики, опубликованы статьи о японском искусстве. Брюсов так объяснил появление подобных публикаций: «Весы» должны в «дни, когда разожглись политические страсти, с мужеством беспристрастия исповедать свое преклонение перед японским рисунком. Дело «Весов» руководить вкусом публики, а не потворствовать ее инстинктам». В примечании к «японским» номерам говорилось, что журнал хочет напомнить читателю о Японии, о стране художников, а не солдат.

Практически на всех русских символистов оказала мощное влияние революция 1905 года. Революционные события они восприняли романтически, как апокалипсическую борьбу космических сил; символисты были убеждены, что социальная революция — пролог к вселенскому пожару, в котором сгорит старый мир. Протест против «страшного мира» самодержавной России привел некоторых из них к принятию революции, этот мир разрушающей. Отсюда — внимание к программе социал-демократов, которое ощущается в статьях Андрея Белого, писавшего, что «социализм — действительно объединяющее учение». Внимательно всматривался в революционные события и Брюсов. Но общественный подъем отрицательно сказался на судьбе «Весов», поскольку количество подписчиков журнала было небольшим: в конце 1904 года — 670, в 1906 — 845, в 1907 — 1095, в 1908 — 1692. Некоторый рост наметился благодаря печатавшейся со второй половины 1905 года хорошей беллетристике, но для журнала, существующего только на деньги от подписки, этого было мало. «Весы» расходились лишь в столицах, найти подготовленного читателя в провинции журнал не смог.

Вторым московским журналом, посвященным проблемам символизма, стал журнал «Золотое руно», вышедший в 1906 году. Деньги на издание дал Н. П. Рябушинский, представитель известной семьи московских тек-

стильных фабрикантов: он создал самый дорогой и роскошный русский журнал. Рябушинский тратил на «Золотое руно» около 100 тысяч в год, это позволяло не считаться с расходами при оформлении журнальных книжек. Великолепно иллюстрированные, отпечатанные на прекрасной бумаге, номера «Золотого руна» приходили подписчикам в изящных футлярах, перевязанных золоченым шнуром. Название также было придумано Рябушинским, и, по его идее, «сотрудники должны были сплотиться подобно отважным аргонавтам» (Бенуа).

Николай Павлович Рябушинский (1877—1951) — собиратель русской и западноевропейской живописи, антиквар. Происходил из известной семьи миллионеров Рябушинских, однако, в отличие от своих братьев, не имел склонности к торгово-промышленным делам, после смерти отца вышел из состава «Товарищества мануфактур П. М. Рябушинского с сыновьями» и, получив свою долю наследства, стал заниматься меценатством. В семье Н. П. Рябушинского звали «беспутный Николаша» — за склонность к экстравагантным поступкам, к жизни «на широкую ногу». Он стремился стать организующим центром символизма, поднять его значение и авторитет в художественно-культурной жизни Москвы. По примеру Дягилева решил издавать журнал («Золотое руно»), выступал в качестве организатора выставок (самая известная из них — выставка «Голубая роза»).

В 1922 Николай Рябушинский эмигрировал во Францию. В семье шутили, что Николаша оказался умнее всех, так как разорился еще до революции и от национализации не пострадал.

Но Рябушинский не ограничивался ведением материальных дел журнала, он претендовал на редакторские функции, брал на себя дикторскую роль в журнале, Это стало причиной постоянных внутриредакционных столкновений и смены сотрудников, требовавших устранения Рябушинского.

Несмотря на внешнюю пышность и великолепие «Золотого руна», его оформление и внутреннее содержание было достаточно вторичным по сравнению с «Миром искусства». В оформлении участвовали «мирискусники» Бакст, Лансере, Сомов и другие, поэтому рисунки, виньетки, заставки напоминали первый журнал-манифест. Так же как и «Мир искусства», «Золотое руно» печатало альбомы репродукций: первый номер был посвящен работам Врубеля, в следующих читатель знакомился с творчеством Бакста, Сомова и других художников. Литературной частью журнала заведовал в первое время Соколов (псевдоним Кречетов) — руководитель московского издательства символистов «Гриф»; уже в 1906 году он ушел, что привело к конфликтам в «Золотом руно».

Весной 1907 года во главе редакционных дел встал секретарь журнала Тастевен — филолог, автор статей по философско-эстетическим проблемам. Он попытался изменить идейно-эстетические позиции

«Золотого руна». Тастевен сблизился с Чулковым, вместе с которым в журнал пришли петербуржцы — А. Блок, Вяч. Иванов, С. Городецкий. В 1907—1908 годах Блок опубликовал ряд статей-обзоров о современном искусстве, в том числе нашумевшую статью «О реалистах». Она вызвала бурную реакцию со стороны Белого. В начале августа он послал Блоку оскорбительное письмо, на которое Блок ответил вызовом на дуэль. К счастью, в последующей переписке конфликт был разрешен.

История «Золотого руна» изобилует скандалами, накал которых отражался в письмах его сотрудников. Белый, Вяч. Иванов постоянно писали своим корреспондентам о разногласиях в редакции, предлагали различные «договоры» и «конституции», главным требованием которых было удаление Рябушинского, но этого сделать не удалось. Кроме того, велась изнурительная и некорректная полемика о символизме с «Весами». Брюсов писал: «Скорпионы, Золоторунцы, перевальщики и оры в ссоре друг с другом и в своих органах поносят один другого. Слишком много нас расплодилось, и приходится поедать друг друга, иначе не проживешь».

В «Золотом руне» публиковались материалы, знакомящие русского читателя с наиболее заметными явлениями западного искусства, прежде всего французского. Вообще французская часть журнала находилась в ведении А. Мерсеро, известного в то время искусствоведа и литератора. Благодаря ему в русском журнале раньше, чем во Франции, появились обстоятельные статьи о Матиссе. В 1908 году здесь публикуется серия статей о новых тенденциях французского искусства.

Тем не менее журнал был ориентирован прежде всего на инновации в русском искусстве. Первый номер этого роскошного издания был посвящен Борисову-Мусатову и Врубелю, в трех следующих были воспроизведены работы Сомова, Бенуа, Бакста. Русское искусство всегда занимало большое место в материалах журнала.

Кроме того, под эгидой «Золотого руна» одна за другой организовывались выставки французской и русской живописи. В марте 1907 года на средства Рябушинского была открыта «Голубая роза»: эта выставка по своему содержанию, составу, оформлению, которое служило не просто фоном или обрамлением, но как бы продолжением экспонатов, стала в живописи высшей точкой русского модерна.

В 1908 году Рябушинский утратил интерес к журналу, его материальные дела пошатнулись, а в 1909 году прекратились оба издания московских символистов — и «Весы», и «Золотое руно». Если «Весы» много сделали для разработки основ символизма как искусства, то «Золотое руно» внесло вклад в распространение образцов нового искусства в более широкой и русской, и европейской публике. Текст в журнале печатался параллельно на двух языках — русском и французском, и хотя переводы не всегда удовлетворяли авторов, знакомство Запада с русским модернизмом — одна из основных заслуг «Золотого руна».

Темы для повторения

1. Положение прессы во время революционных событий 1905—1907 годов.
2. Активизация сатирической журналистики в период первой русской революции.
3. Политические партии России и партийно-политическое оформление русской легальной печати.
4. Журналистика РСДРП в 1905—1907 годах. Газета «Новая жизнь».
5. Журналы русского модернизма и их отношение к первой русской революции.

Глава 4

СМЕНА ИДЕЙНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ (1907—1910 ГОДЫ)

Общая характеристика периода

После того как 3 июня 1907 года министр внутренних дел Столыпин распустил II Государственную думу, в России установилась так называемая «третьеиюньская» монархия. Этот период исследователи определяют также как годы политической и экономической стабилизации (1907—1910).

Согласно новому избирательному закону, в Государственной думе значительно ограничивалось представительство рабочих, крестьян и жителей национальных окраин в пользу помещиков и крупной буржуазии. В III Думе крайне правые имели 50 мест, националисты — 26, умеренно правые — 70, октябристы и примыкавшие к ним — 154, кадеты — 56, польское коло — 18, прогрессисты — 23, трудовики — 13, мусульманская группа — 8 и социал-демократы — 20. Всего работало 448 депутатов. Эта Дума проработала все положенные по закону пять лет — с 1 ноября 1907 года по 9 июня 1912 года.

В целом курс правительства в этот период — это сочетание твердых мер по обеспечению порядка с проведением реформ, главной из которых явилась столыпинская аграрная реформа.

Петр Аркадьевич Столыпин (1861—1911) с 1906 года был председателем Совета министров. Убежденный монархист, сторонник и защитник «твердой власти», он безжалостно расправлялся с последними вспышками революции 1905 года. По его инициативе были введены специальные военно-полевые суды, которые выносили революционерам смертные приговоры: более 600 человек было повешено, отчего веревки на шеях приговоренных стали называть «столыпинскими галстуками».

Осознавая громадную опасность новых революционных потрясений, Столыпин выступал за проведение социальных и политических реформ, направленных на ускоренное развитие России; известно его

высказывание в полемике с левыми депутатами Думы: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Основной принцип аграрной реформы Столыпина заключался в замене общинного крестьянского землепользования индивидуальным землевладением: на месте сельской общины со временем должны были возникнуть фермерские хозяйства. Основное содержание реформы было изложено в указе 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых положений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Указ был одобрен Государственной думой и после подписания его царем 14 июня 1910 года получил силу закона.

«На Столыпине не лежало ни одного грязного пятна: вещь страшно редкая и трудная для политического человека. Тихая и застенчивая Русь любила самую фигуру его, самый его образ, духовный и даже, я думаю, физический, как трудолюбивого и чистого провинциального человека, который немного неуклюже и неловко вышел на общерусскую арену и начал «по-провинциальному», по-саратовскому, делать петербургскую работу, всегда запутанную, хитрую и немного нечистоплотную. Так ей «на роду написано», так ее «мамка ушибла». Все было в высшей степени открыто и понятно в его работе; не было «хитрых петель лисицы», которые, может быть, и изумительны по уму, но которых никто не понимает, и в конце концов все в них путаются, кроме самой лисицы. Можно было кой-что укоротить в его делах, кое-что удлинить, одно замедлить, другому, и многому, дать большую быстроту; но Россия сливалась сочувствием с общим направлением его дел — с большим, главным ходом корабля, вне лавирования отдельных дней, в смысле и мотивах которого кто же разберется, кроме лодмана <...>» (Розанов).

Столыпин предполагал, что для завершения реформы ему потребуется около 20 лет. Параллельно он намеревался провести преобразования в области местного самоуправления, суда, народного просвещения, в решении национального вопроса и др. Однако завершить процесс не удалось — реформа была прервана Первой мировой войной, а затем революциями 1917 года.

В первые годы на посту председателя Совета министров П. А. Столыпин пользовался доверием Николая II. Однако 1908—1910 годы стали не только временем наибольшего политического влияния Столыпина, но и временем заката его карьеры. Дворцовые интриги привели к росту недовольства его политикой и со стороны правых, и левых, и многих людей из царского окружения. Интриги и слухи, скандалы при дворе в результате подрывали авторитет Столыпина, и 1 сентября 1911 года в результате покушения Столыпин был смертельно ранен. Его убийство широко обсуждалось в русской и зарубежной прессе.

В это время при дворе огромную роль начал играть Григорий Распутин, воплощавший в себе, по мнению некоторых современников, все чело-

веческие пороки. Распутин появился в царской семье еще в 1905 году, убедив императрицу Александру Федоровну, что может помочь ее сыну Алексею, больному гемофилией.

С середины 1907 до начала 1910 года наблюдался спад рабочего и крестьянского движения: если в 1908 году бастовали 176 тысяч рабочих, то в 1909 — 64 тысячи, а в 1910 — всего 47 тысяч рабочих. Стали закрываться профессиональные союзы.

Морис Жорж Палеолог, посол Французской республики в Российской империи во время Первой мировой войны, так описывал Распутина: «Темные волосы, длинные и плохо причесанные, черная и густая борода; высокий лоб; широкий и выдающийся нос, мясистый рот. Но все выражение лица сосредоточивается в глазах, в голубых, как лен, глазах со странным блеском, с глубиной, с притягательностью. Взгляд в одно и то же время пронзительный и ласковый, открытый и хитрый, прямой и далекий. Когда его речь оживляется, можно подумать, что его зрачки источают магнетическую силу» (в кн. «Царская Россия во время мировой войны»).

Резко сократилось количество политических партий и число членов в них. Многие члены партий эсеров и социал-демократов были заключены в тюрьмы, отправлены в ссылку, кому-то удалось эмигрировать за границу. В левых партиях началась внутрипартийная полемика по программным и тактическим вопросам. После поражения революции 1905—1907 годов разочарование переживала вся русская социал-демократия, поскольку не оправдались надежды, которые она связывала с революцией. Самодержавие выстояло. Надо было понять причины поражения, подвести итоги, определить дальнейшие пути развития страны. Разброс мнений был очень велик: от признания несвоевременности вооруженной борьбы до отказа от борьбы с правительством вообще.

У эсеров часть партийцев требовала сосредоточить все усилия на террористической борьбе с правительством. Большевики во главе с Лениным видели причину неудачи московского восстания в отсутствии поддержки со стороны крестьянства, двойственная природа которого (с одной стороны труженик, с другой — собственник) помешала ему поддержать пролетариат. Меньшевики придерживались мнения, что революционные события начались преждевременно, оказались неподготовленными. Плеханов считал, что за оружие было братья рано. В РСДРП возникает два противоположных течения. Так называемые «ликвидаторы», преимущественно меньшевики, в условиях реакции требовали ликвидации подпольной партии и сосредоточения всех сил на легальной деятельности, преимущественно в Думе. Им противостояли «отзовисты» из фракции большевиков, которые, напротив, настаи-

вали на прекращении легальной деятельности и отзыве из Думы депутатов, чтобы сохранить подпольную партийную организацию.

Наконец, Ленин и его сторонники решительно выступали и против «ликвидаторов», и против «отзовистов», поскольку считали, что необходимо сочетать легальные и нелегальные формы борьбы.

4.1. Легальная печать в годы реакции

Положение прессы в это время было непростым. Осуществляя политику «твердой власти», Столыпин потребовал составить для него список газет с указанием степени их распространения и размеров приносимого ими вреда. К Рождеству 1909 года тамбовский губернатор приказал разослать в библиотеки, читальни и школы циркуляр, где все издания были разделены по рубрикам — «желательные», «нежелательные, но терпимые» и «безусловно нежелательные». К «желательным» были отнесены «Новое время», «Россия», «Московские ведомости», журналы «Исторический вестник», «Русская старина», «Нива». К «терпимым» отнесены были «Петербургская газета», «Русские ведомости», «Вестник Европы», «Русская мысль». Наконец, «безусловно нежелательными» были признаны «Речь», «Биржевые ведомости», «Утро России», «Русское слово», «Современный мир», «Русское богатство», «Образование».

Однако практически все без исключения издания почувствовали тяжесть нового положения. Временные правила о печати были отменены, их заменило «Положение о чрезвычайной охране», устанавливающее систему штрафов и фактически возрождающее предварительную цензуру. Современники писали, что такого количества штрафов, приостановок, административных взысканий, как в 1908 году, не было за 40 лет (с 1865 по 1904 год) истории русской журналистики. Штрафы накладывались 165 раз. При Охтинской полицейской части в Петербурге для журналистов была отведена особая камера, в ней редко находилось менее 40 человек. Все помещения жандармских управлений были забиты конфискованными книгами и номерами газет и журналов. Их набралось несколько миллионов экземпляров. Особенно трудным оставалось положение провинциальной прессы.

В 1909 году деятели русской журналистики пытались отметить 200-летие провинциальной прессы, но в условиях реакции сделать это не удалось.

Расцвет бульварной журналистики. Даже в непростых условиях наступившей политической реакции русская печать продолжала развиваться и в количественном, и в качественном отношении. Появлялись новые типы изданий — так, с июля 1908 года начала выходить в Петербурге «Газета-Копейка», которая в 1910—1911 годах широко распространилась во многих городах страны. Эти дешевые (цена одного номера составляла 1 копейку, в крупных городах — 5 копеек)

бульварные издания сыграли значительную роль в периодике начала XX века, приучив читать периодику малообразованного читателя. Они были рассчитаны на самую неподготовленную аудиторию, которая тем не менее начала активно приобщаться к общественной жизни в период войн и революций.

Большое распространение «Копейки» имели в рабочей среде. Рабочие искали в газетах не только политической информации, они ценили периодические издания за универсальность содержания, широту охвата действительности, и что немаловажно — за возможность занимательного чтения. Газета многим малообразованным рабочим заменяла книгу: они искали и находили в «Газетах-Копейках» обилие низкопробной беллетристики, не тратя скудные средства на приобретение художественной литературы. Доступные, объемные, повсеместно распространявшиеся газеты давали своим читателям и информацию, и сенсации, и скандалы, и статьи с комментариями, и беллетристику.

Цензура характеризовала направление «Копеек» как умеренно-прогрессивное и отмечала следующую особенность подачи материала: «Помещая на своих страницах обычные в ежедневной прессе сведения, газета сопровождает их руководящими статьями, в которых с умеренно-либеральной точки зрения обсуждает очередные вопросы политической и общественной жизни». Близкий же к социал-демократам журнал **«Образование»** отмечал: «Бульварная пресса рассчитана по преимуществу на мелкобуржуазные, плебейские слои, она радикальна, — конечно, в определенной мере, — чтобы в достаточной мере щекотать своих читателей и не слишком подвергать их опасностям».

Несмотря на свое пренебрежительное отношение к «Копейкам», радикальные партии пытались поставить этот тип издания на службу своим интересам из-за аудитории. Группа социал-демократов, жившая на Капри, планировала купить **«Киевскую Копейку»** и, переведя ее в Петербург, приспособить для своих целей. Но Ленин отверг этот план.

Одной из главных новинок, характерных для массовой прессы было большое количество приложений. За счет приложений, чаще всего бесплатных, увеличивалось количество читателей, приложения позволяли использовать разные способы воздействия на аудиторию, в них печатались иллюстрации, фотографии, рисунки и т. д. Так, петербургская «Газета-Копейка» предлагала своим читателям: **«Журнал-Копейку»**, **«Листок-Копейку»**, **«Альбом-Копейку»**, **«Всемирную панораму»**, **«Искорки»**, **«Дом и хозяйство»**, **«Здоровую жизнь»**, **«Волны»**, **«Зеркало жизни»**, **«Веселого балагура»**, 52 книжки **«Библиотеки сенсационных романов»**, сборники русской литературы, 12 выпусков энциклопедического словаря и т. д. Как видно по названиям, были учтены самые разнообразные вкусы читателей.

Положение газетной периодики в 1907—1910 годах. В целом можно говорить о спаде политической активности российской аудитории в этот период, об изменении идейных приоритетов в системе российской журналистики. Все больше усиливается влияние государства на прессу и общественное мнение.

В защиту столыпинских реформ выступила официозная журналистика — «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Правительственный вестник» и ряд других. В газете Суворина «Новое время» получают распространение идеи русского национализма, идет полемика о дальнейших путях развития России. Поддерживаемая правительством, бурно развивается черносотенная печать, ее лидером становится газета «Русское знамя».

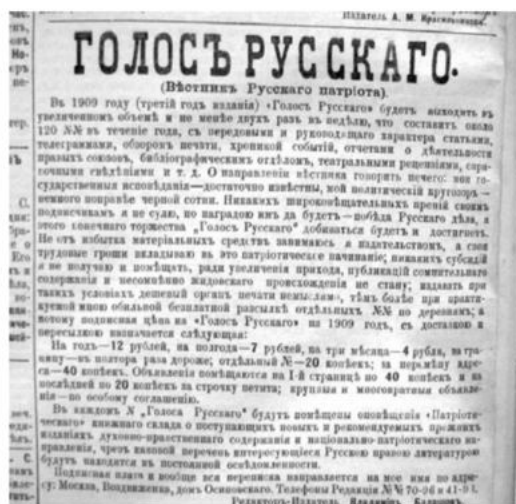
«Русское знамя» — ведущее издание черносотенцев

Черносотенный «Союз русского народа» к концу 1907 года насчитывал около 400 местных отделений, а общее число людей, связанных с его деятельностью, достигало двух миллионов человек. Однако в самом черносотенном движении назревал конфликт, и в 1908—1910 годах Союз разделился на три самостоятельные патриотические организации: «Союз Михаила Архангела» (под руководством В. М. Пуришкевича), «Союз русского народа» (под руководством Н. Е. Маркова) и «Всероссийский Дубровинский Союз русского народа». Все эти монархические организации продолжали выступать за сохранение исторических устоев России («православие, самодержавие, народность»), боролись за лишение избирательных прав иудеев, ограничение представительства Польши и Кавказа. «Союз Михаила Архангела» выпускал газету «Колокол», еженедельники «Прямой путь» и «Зверобой», распространял книги и брошюры, проводил собрания, чтения, беседы.

Ведущим изданием черносотенцев была газета «Русское знамя», выходившая с подзаголовком «Вестник Союза русского народа». Она издавалась в Москве под редакцией А. И. Дубровина и выходила еже-

дневно, в формате больших столичных газет. В объявлении о подписке на 1909 год газета писала, что ее направление — «За Веру Православную, Царя самодержавного и Отечество нераздельное и "Россия для Русских": "Русское знамя", будучи верным истолкователем великих начал, исповедуемых Союзом русского народа, ставит своей ближайшей задачей правдивое и беспристрастное изложение и освещение текущих событий, строго обоснованное разоблачение злоупотреблений, беззаконий и произвола чиновников и общественных деятелей и выяснение истинных нужд Государства и Русского народа, права которого умышленно попираются в угоду инородцам».

Постоянными рубриками газеты были «Телеграммы», «Хроника», «Последние новости и слухи», «По России», «Деятельность Союза русского народа», «Обзор печати», а также объявления. Однако необходимо отметить небольшой процент рекламы в газете, что особенно заметно по сравнению, например, с «Новым временем». О том, что это было принципиальной позицией черносотенных газет, косвенно свидетельствует объявление о подписке на газету «Голос русского» (с подзаголовком «Вестник русского патриота»). Редактор-издатель Владимир Балашов писал в нем: «Не от избытка материальных средств занимаюсь я издательством, а свои трудовые гроши вкладываю в это патриотическое начинание; никаких субсидий не получаю я и помещать, ради увеличения прихода, публикаций сомнительного содержания и несомненно жидовского происхождения не стану; издавать при таких условиях дешевый орган печати немислимо, тем более при практикуемой мною обильной бесплатной рассылке отдельных номеров по деревням, а потому подписная цена на "Голос русского" <...> на год — 12 рублей». Столько же стоила и газета «Русское знамя» (а также «Правительственный вестник» и ряд других ежедневных газет) — это было довольно дорого, но покрывало расходы на издание.

Объявление о подписке на черносотенную газету «Голос русского»

«Русское знамя» на своих страницах вело полемику и с правыми партиями, особенно с октябристами, и с кадетами, и, естественно, с революционно-демократическими партиями. Чрезвычайная эмоциональность материалов отражается даже в заголовках («Бойтесь высокопоставленных кадетов!», «Провокация в полиции революционной и государственной», «Масон пошел уже в народ», «На виселицу предателя», «Систематическое вранье», «Октябристские Иуды», «Тонкий подкоп устоев русской государственности» и т. д.). Одной из центральных тем для черносотенной печати был еврейский вопрос, чрезвычайно обострившийся в России на рубеже веков. Также печатались официальные материалы Союза русского народа — протоколы, объявления, телеграммы и другие.

Объявления о подписке, публиковавшиеся на страницах «Русского знамени», дают представление о черносотенных изданиях, выходивших в других российских городах: **«Морская волна»** (Вильно), **«Вестник Русского собрания»** (Санкт-Петербург), **«Голос порядка»** (Елец), **«Русская правда»** (Астрахань), **«Двуглавый орел»** (Москва).

«Русское слово» после третьеиюньского переворота быстро приспособилось к новым условиям. Тон статей его стал намного умереннее, хотя цензура продолжала считать издание органом самых крайних левых партий. Ведущую роль в газете играли Дорошевич, Г. Петров, С. Яблоновский, В. В. Розанов (выступавший под псевдонимом «Варварин»). В 1910 году «Русское слово» выпустило два специальных номера, принесших газете большой успех: один из них был посвящен 50-летию А. П. Чехова, другой — смерти Л. Н. Толстого.

Журналы периода реакции. «Вестник Европы» в 1908 году лишился своего бессменного редактора и одного из организаторов журнала — М. М. Стасюлевича. В 10-м номере за 1908 год он оповестил своих читателей, что прекращает свою деятельность «вследствие слабости здоровья и значительного утомления после 43 лет трудов по изданию и редакции журнала», — Стасюлевичу в это время было уже 82 года. Он вскоре умер. Издателем журнала стал известный политический деятель, историк М. М. Ковалевский, а редактором — К. К. Арсеньев, которому исполнилось 70 лет. К. К. Арсеньев (1837/1919) — адвокат, общественный деятель, публицист, принадлежал к старшему поколению русских журналистов. Арсеньев имел большой авторитет в среде журналистов, его называли «совестью» русской журналистики. Как юрист, он участвовал также в различных третейских судах, выступал адвокатом на литературных процессах.

Арсеньев работал в «Русском вестнике», «Отечественных записках», «Санкт-Петербургских ведомостях», а в 1880 году пришел в только что основанный журнал «Вестник Европы». Он вел основные отделы политического характера — «Внутреннее обозрение» и «Общественную хронику». Став редактором, Арсеньев продолжил писать для отдела «Внутреннее обозрение», а «Общественную хронику» отдал военному юристу, депутату Государственной думы В. Д. Кузьмину-Караваеву. Эти

отделы утратили редакционный характер, под ними теперь публиковались имена авторов.

Новая редакция несколько изменила характер журнала, что было замечено читателями. Несмотря на то, что «Вестник Европы» продолжал оставаться сторонником реформ, в оценке столыпинской деятельности журнал иногда становился на позиции, близкие к народническому «Русскому богатству». «Вестник Европы» с негодованием относился к столыпинской реакции, постоянно публиковал материалы о репрессиях, казнях, административном произволе в стране и сочувственные статьи о тяжелом положении рабочих.

Поскольку ведущие обозреватели журнала являлись и профессиональными юристами, на страницах «Вестника Европы» производился анализ законодательных актов, обсуждаемых в III Государственной думе. И каждый раз они приходили к выводу, что предпринимаемые реформы не соответствуют интересам страны и не улучшают положения ее населения. В 1912 году журнал окончательно пришел к выводу, что он «решительно против аграрного законодательства последних лет».

Тем не менее «Вестник Европы» продолжал настаивать на необходимости не революционного, а реформаторского пути и очень много внимания уделял работе Думы. Думские отчеты писал, как правило, В. Д. Кузьмин-Караваев.

Беллетристический отдел «Вестника Европы» в начале XX века был довольно слабым. После «золотого века» этого отдела, когда в журнале печатались Тургенев, Гончаров, Островский, Салтыков-Щедрин, в «Вестнике Европы» практически не появлялось ярких имен, значительных произведений. В 1910 году в журнале стал активно сотрудничать академик Д. Н. Овсянико-Куликовский, один из ведущих литературоведов страны. Он привлек в журнал писателей горьковского круга, которые раньше не могли печататься в журнале: еще в 1909 году автор отдела «Критические наброски» С. Андрианов обвинял Горького в том, что он продал свой талант «за чечевичную похлебку партийного функционера». А в 1912 году в «Вестнике Европы» были опубликованы рассказ Горького «Три дня», одна из лучших повестей Бунина «Суходол»; с 1913 года Овсянико-Куликовский стал соредактором «Вестника Европы», Горький и Бунин — его постоянными авторами.

Еще один новый сотрудник «Вестника Европы», И. Жилкин, являлся делегатом I Думы от крестьян, членом трудовой партии. Он стал вести постоянный отдел «Провинциальное обозрение», в котором отражались по большей части собственные впечатления публициста, полученные во время частых поездок по стране. Благодаря Жилкину в журнале стала широко освещаться провинциальная русская жизнь, которой раньше «Вестник Европы» не уделял достаточно внимания.

Во время реакции журнал предпринял попытку некоторой модернизации. В первых номерах за 1909 год редакция объявила, что «Вестник Европы» расширяет информационные и научные отделы и, кроме прежних отделов, будет публиковать «обозрение провинциальной

жизни, периодические обзоры новых явлений в мире науки, корреспонденции из главных центров Западно-Европейских и Северо-Американских». Изменился и подзаголовок — теперь на первом месте оказалась не история, а наука, а литературный отдел отошел на последнее место: «Вестник Европы» стал журналом «науки, политики, литературы». Естественные науки привлекают все больше внимания журнала, одним из ближайших сотрудников становится К. А. Тимирязев, печатаются В. Бехтерев, А. Бекетов, И. Мечников и другие ученые.

Однако и политика занимала одно из центральных мест в «Вестнике Европы». Был значительно расширен отдел «Хроника» — здесь публиковались «обозрения», статьи по проблемам внутренней и международной жизни, а также появлялись крупные теоретические публикации. «Хроника» занимала 140—180 страниц из почти 400 страниц журнального текста. Наибольшей реорганизации подверглись отделы «Из общественной жизни» и «Внутреннее обозрение».

Наконец, в журнале в этот период появляются цветные рисунки и репродукции, реклама и объявления. Хотя в изданиях подобного рода постоянно помещались объявления о подписке на журнал, объявления о новых книгах, однако в «Вестнике Европы» появляется в 1910-е годы и реклама швейных машинок, женского белья и т. д. Реклама помогала журналу выжить, так как тираж был невысоким — около 6 тысяч подписчиков, и денег от подписки не хватало.

Под новой редакцией «Вестник Европы» значительно расширил свою программу, круг освещаемых тем, стал внимательнее относиться к общественной проблематике.

«Русская мысль», бывший либеральный журнал, близкий к кадетам, с 1907 года перешел в руки П. Б. Струве и изменил свое направление. Соиздателем журнала стал А. А. Кизеветер, в публицистических отделах начали работать А. С. Изгоев, Н. А. Бердяев, В. Д. Набоков, а в литературном — Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Ф. К. Сологуб, В. Я. Брюсов.

Уже в первом номере за 1908 год «Русская мысль» объявила, что журнал не предполагает иметь строго выдержанное единое направление, «отстаивая со всей силой убеждения начала конституции и демократии... в то же время в вопросах общекультурного характера охотно предоставляет страницы журнала таким статьям, в которых читатель найдет хотя бы и не совпадающую со взглядами редакторов, но серьезную, оригинальную и свежую постановку выдвигаемых жизнью проблем». То есть журнал практически отказался от единого выдержанного направления, объявляя главным критерием выбора материала для публикации «оригинальную и свежую постановку проблем». Новая концепция была связана, возможно, с желанием руководителя журнала, П. Б. Струве, отмежеваться от кадетов как политической партии. То, что издание не должно быть партийным органом, уже стало очевидным для «толстых» журналов. Однако в период реакции в партии кадетов нарастало недовольство ее лидером — П. Н. Милюковым, из-за которого, по мнению многих, партия стала сдавать свои позиции.

Хотя Струве и был одним из основателей партии, он также отходит от кадетов и постоянно подчеркивает, что «Русская мысль» — «орган свободной мысли»: «Настолько это зависит от меня, я стремлюсь освободить журнал от всякого “направленства”... Делаю это замечание ввиду того, что часто — на основании имен редакторов журнала — его называют “кадетским”». (Махонина, с. 164).

В первом же номере за 1908 год была опубликована статья Струве «Великая Россия», в которой была предложена «национальная идея» современной России: «примирение между властью и проснувшимся к самосознанию и самодеятельности народом, который становится нацией. Государство и нация должны органически срастись». Действительно, для создания великой России, о которой мечтал Струве и многие его соратники, эта идея оказалась бы очень плодотворной. Но в стране, только что пережившей тяжелейший революционный кризис, в разгар реакции такая проповедь примирения с правительством оказалась преждевременной и вызвала бурю негодования. Струве поддерживали только крупные промышленники, которые начали активно использовать предложенные планы создания великой России.

В отдел беллетристики Струве пригласил символистов, что было нехарактерно для толстого журнала и показало стремление редактора действительно представить в «Русской мысли» широкий спектр мнений. В это время общество уже стало признавать новое литературное направление, символисты стали заметным явлением русской культуры. В журнале публиковались произведения Д. С. Мережковского, критические материалы З. Н. Гиппиус под псевдонимом «Антон Крайний». Не сработавшись с Мережковскими, Струве пригласил в качестве руководителя беллетристического отдела В. Я. Брюсова. Однако и с Брюсовым Струве не всегда находил общий язык: известно, что редактор отказался публиковать роман Белого «Петербург», который Брюсов фактически заказал для «Русской мысли». После ухода Брюсова из журнала его место заняла Л. Я. Гуревич — в прошлом издательница журнала «Северный вестник». Тем не менее главным в журнале всегда оставалось переосмысление идей, которыми на протяжении XIX века жила русская интеллигенция.

В 1910 годах социал-демократического направления придерживался новый «толстый» журнал — «Современный мир». Он был образован после закрытия в 1906 году журнала «Мир божий» — в новое издание полностью перешла вся редакция и прежний состав авторов. «Современный мир» рассылался подписчикам «Мира божьего». Таким образом, преемственность изданий не вызывала ни у кого сомнений.

В первые годы редакции пришлось нелегко. А. И. Богданович, идейный вдохновитель «Мира божьего», умер в 1907 году, а Ф. Д. Батюшков не мог редактировать журнал из-за того, что находился под следствием. К своим обязанностям он приступил только в 1908 году, после того как был оправдан по суду.

Преодолев организационные и материальные трудности, редакция несколько изменила и структуру журнала. Теперь это был не журнал «для чтения» и «для самообразования», а более традиционный «ежемесячный литературный, научный и политический журнал». «Современный мир» приблизился к типу классического «толстого» журнала и в отношении единого направления: в редакционном обращении было объявлено, что журнал «ставит своей задачей распространение среди своих читателей идей последовательного политического и социального демократизма и освобождения личности». Поскольку после революции 1905 года «толстые» журналы либо поддерживали какую-либо партию, либо пытались основать собственную, «Современный мир» также должен был определиться в этом отношении. После двухлетнего переходного периода журнал стал изданием с открытой социал-демократической ориентацией.

К 1908 году сложилось ядро редакции, в которую вошли М. Неведомский, В. Кранихфельд, В. Львов-Рогачевский. В 1909 году был утвержден новый редактор — Н. И. Иорданский, меньшевик, соратник Г. В. Плеханова. Поддерживая социал-демократов, «Современный мир» тем не менее не стал партийным изданием. Кроме того что партийные требования суживали программу журнала, за органами партий более пристально следила цензура. Понимая это, социал-демократы старались сберечь единственную легальную трибуну. Так, Г. В. Плеханов, который стал постоянным сотрудником журнала, не опубликовал здесь ни одной статьи по партийной проблематике: он отдавал в «Современный мир» только философские и культурно-исторические работы.

Тем не менее, несмотря на все предосторожности, цензура в 1907 году характеризовала журнал как «орган ортодоксальных марксистов», что приводило к постоянным цензурным притеснениям.

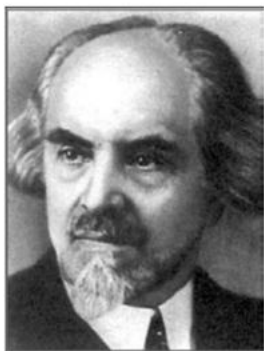
В условиях внутрипартийной борьбы, когда большевики вели полемику с «отзовистами» и «ликвидаторами», Плеханов и его единомышленники (меньшевики-«партийцы») считали, что наряду с легальной работой в Думе необходимо сохранить нелегальную партию. Это неожиданно вновь сблизило Плеханова с большевиками и Лениным, и они вместе начинают выступать на страницах «Современного мира». Здесь публикуются работы В. В. Воровского, М. С. Ольминского, В. Д. Бонч-Бруевича, А. М. Коллонтай, В. И. Ленина. То есть в 1910-х годах «Современный мир» оказался на время журналом, в котором печатались «все социал-демократы», из разных фракций и групп. Часть сотрудников «Современного мира» принимали также участие в большевистских массовых газетах «Звезда» и «Правда».

Если публицистический и политический отделы велись в одном направлении, то беллетристический не всегда согласовывался с общественно-политической программой журнала. Так, в 1907 году в «Современном мире» был опубликован роман М. Арцыбашева «Санин» — он был предложен еще Богдановичу, но прежний редактор произведение

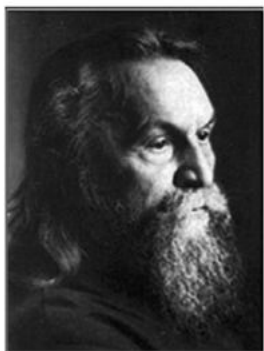

гедии русской революции» авторы сборника обвинили интеллигенцию и призвали ее к покаянию, самопроверке, говорили о реформе интеллигентского сознания, личном самоусовершенствовании, «синтезе знания и веры»: «Нужно покаяться, то есть пересмотреть, передумать и осудить свою прежнюю душевную жизнь в ее глубинах и изгибах, чтобы возродиться к новой жизни».

Николай Александрович Бердяев (1874—1948) — русский религиозный философ, один из основоположников экзистенциализма в России. Учился в Киевском кадетском корпусе, в 1894 поступил на естественный факультет Киевского университета, через год перевелся на юридический факультет. В 1890-е примыкал к так называемому «легальному марксизму», в 1898 был арестован за участие в Киевском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 административно выслан в Вологду, где обратился к религиозной философии. В 1902 получил разрешение жить в Житомире, затем переехал в Петербург, где был одним из организаторов и участников Религиозно-философского общества, редактировал журнал «Вопросы жизни». Был одним из создателей получивших широкую известность и вызвавших жаркие споры сборников статей: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918).

«Для нас самих Россия остается неразгаданной тайной. Россия — противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами» (Н. Бердяев).

Сергей Николаевич Булгаков (1871—1944) — экономист, богослов, философ. В 1881—84 учился в Ливенском духовном училище, в 1885—88 — в Орловской духовной семинарии. Окончил юридический факультет Московского университета, был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. В 1896 опубликовал первую книгу «О рынках при капиталистическом производстве», написанную с марксистских позиций. В 1898 находился в научной командировке в Германии, познакомился с крупнейшими представителями социал-демократии — К. Каутским, А. Бебелем, В. Адлером и др. Профессор политэкономии в Киеве (1901–1906) и Москве (1906—1918).

В 1903 выпускает книгу «От марксизма к идеализму», знаменовавшую отход Булгакова от экономического материализма и намечавшую сближение с Православной Церковью. С 1906 покидает почву философского идеализма и становится на точку зрения религиозного мистицизма.

Член II Государственной думы (1907) от партии кадетов. В 1918 профессор Булгаков принимает сан священника и становится о. Сергием.

Авторы сборника не во всем и не всегда были согласны друг с другом, но в одном они сходились: в признании «первенства духовной жизни над внешними формами общежития». Необходимо отказаться

от идеи переустройства общества революционным путем и начать работу по возрождению духовных, культурных, религиозных основ бытия народа и общества, считали они.

Все авторы говорили о наболевшем, продуманном, видимо, они не рассчитывали на большой общественный резонанс своего сборника. Розанов, например, считал, что «Вехи» — «самая грустная и самая благородная книга, какая появилась за последние годы. Книга полная горечи и самоотречения». Ее авторы — и это подчеркнул Розанов — «все бывшие радикалы, почти эсдеки... когда-то деятели и ораторы шумных митингов (Булгаков), вожди кадетов (Струве), позитивисты и марксисты не только в статьях журнальных, но и в действии, и в фактической борьбе с правительством». Они говорили в своих статьях «о себе и своем прошлом, о своих вчерашних страстнейших убеждениях, о всей своей собственной личности».

Читателями «Вех» были люди, еще не остывшие от бури 1905 года, тяжело пережившие свое поражение. Их реакция на сборник была очень резкой — «Вехи» критиковали и правые и левые. Очень немногочисленные одобрительные отклики принадлежали людям, которых рассматривали как врагов прогресса и трудового народа — брат министра внутренних дел А. А. Столыпин поддержал «Вехи» в «Новом времени», и архиепископ Антоний в газете «Слово». Остальные рецензенты, представлявшие часто полярные политические и общественные группировки, были единодушны в оценке сборника. И министр внутренних дел Столыпин, и лидер кадетов Миллюков, и вождь большевиков Ленин в самых резких выражениях осудили авторов «Вех», назвали их «ренегатами, оскорбившими русскую интеллигенцию». Наиболее резкая критика прозвучала со страниц социал-демократических изданий, в первую очередь со стороны «Современного мира». В газете «Новый день» Ленин опубликовал статью «О “Вехах”» (под псевдонимом В. Ильин), где назвал сборник «энциклопедией либерального ренегатства». Резко осудил «Вехи» А. В. Пешехонов в «Русском богатстве».

Сатирическая журналистика периода реакции. В самые мрачные годы реакции, в 1908 году, в России вышел новый журнал — «Сатирикон». Это был реорганизованный юмористический журнал «Стрекоза», выходивший в Санкт-Петербурге: получив его в наследство после смерти отца, издатель М. Г. Корнфельд с друзьями, художниками Н. В. Ремизовым-Васильевым, А. А. Радаковым и сатириком А. Аверченко изменили концепцию журнала и превратили его в сатирическое издание. Название было заимствовано у романа Гая Петрония «Сатирикон», в котором высмеивалась эпоха Нерона. В начале XX века, во времена реакции, российский «Сатирикон» также должен был критически изображать современность и общественные нравы, сохраняя спокойствие и здравый смысл.

В журнале активно работали многочисленные поэты и прозаики — Саша Черный, Н. А. Тэффи, П. П. Потемкин, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн, А. Н. Толстой. Здесь публиковались работы известных худож-

ников — кроме постоянных карикатуристов Н. В. Ремизова, А. А. Радакова, А. Юнгера, А. Яковлева, в оформлении «Сатирикона» принимали участие А. Бенуа, Б. Кустодиев, К. Коровин, М. Добужинский, Л. Бакст.

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881—1925) — прозаик, драматург, театральный критик. В детские годы испытал нужду и лишения, с 1896 работал писцом в транспортной конторе, конторщиком на угольном руднике.

Первый рассказ вышел в 1903, в харьковской газете «Южный край». Издавал сатирические журналы «Штык», «Меч», «Стрекоза», был редактором журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». В 1910 вышли три книги Аверченко, которые сделали его популярным: «Веселые устрицы», «Рассказы (юмористические)» и «Зайчики на стене». Вышедшие в 1912 книги «Круги по воде» и «Рассказы для выздоравливающих» утвердили за Аверченко звание «короля смеха».

«В комнату вошел человек крупного роста с немного одутловатым лицом, но с приятным, открытым выражением: через пенсне смотрели глаза, которые имели особенность улыбаться без участия мускулов лица. Впечатление было с первого взгляда на него — располагающее, несмотря на легкий оттенок провинциального «шика»» (Н. В. Ремизов).

Издание приобрело неожиданное для его основателей и участников влияние. Материалы журнала не только горячо осуждались в обществе — они цитировались с трибуны Государственной думы. «Сатирикон» стал не только заметным явлением в истории русской журналистики, но и феноменом общественно-политической и культурной жизни страны.

Особенность ведения журнала заключалась в том, что периодически выпускались тематические номера под собственными заголовками: «Военный» «Сатирикон», «Еврейский», «Полицейский», «Экзаменационный». После убийства П. А. Столыпина, которого постоянно критиковал «Сатирикон», был выпущен «Провокаторский» номер.

Рисунок и текст в журнале были тесно связаны между собой, текст мог дополнять рисунок или пояснять карикатуры. Однако нередко образительный материал занимал целые страницы, существуя как самостоятельный содержательный элемент.

Журнал не отличался особой радикальностью, но умел придать политическую окраску на первый взгляд нейтральным материалам. Например, в «Экзаменационном» номере (№20 за 1910 год) главной темой стали студенческие экзамены и сопутствующие им шпаргалки, зубрежка и т. д. Здесь был опубликован материал «Экзамен на фельетониста», где на вопрос экзаменатора будущий фельетонист должен был ответить ассоциациями, связанными с реакционными деятелями V Думы:

«Теперь внутренняя политика... Кто Пуришкевич?

— Балаганный шут, фигляр...

— Марков?

— Который темные деньги. курский зубр... реакционные вождения».

Помимо журнала выпускалась «Библиотека Сатирикона»: в 1908—1913 годах было опубликовано около ста названий книг общим тиражом свыше двух миллионов, в том числе и первый сборник рассказов Аверченко «Веселые устрицы» (1910), выдержавший за семь лет двадцать четыре издания.

К 1911 году политическая острота журнала ослабела. Общественный подъем поставил перед редакцией новые задачи: по мнению Аверченко, необходимо было помочь читателям стряхнуть с души кошмар столыпинщины, свободно и весело засмеяться. Смех — вот лекарство от тоски и уныния. Однако с мнением Аверченко были согласны далеко не все авторы «Сатирикона», в частности, Саша Черный вышел из состава редакции в 1911 году из-за неприятия нового направления. Крупный раскол произошел в редакции в 1913 году, когда А. Аверченко и целая группа «сатириконцев» покинула журнал и основала «Новый Сатирикон».

4.2. Нелегальная и легальная большевистская печать в годы реакции

С особенной силой наступившую после разгона II Государственной думы реакцию почувствовали на себе большевистские издания. Начались многочисленные аресты, были запрещены все легальные издания большевиков. В 1907 году в Москве разновременно выходило 36 ежедневных газет: 4 официозные, 4 октябристские, 23 кадетские, 4 народно-социалистические, 1 эсеровская. Также выходили 80 еженедельных газет, 44 двухнедельных и 36 ежемесячных издания. Среди них были издания меньшевиков и эсеров, но ни одного большевистского печатного органа.

Издательская деятельность РСДРП в годы реакции приостановилась и из-за отсутствия средств. Если в 1904—1905 годах русское общество помогало революционным партиям значительными суммами (по воспоминаниям участников революционного движения, доход Одесской группы за май и июнь 1905 года составил более 4,5 тысячи рублей, доход Сибирского Союза с февраля по июнь составил 7475 рублей, а бюджет столичных отделений РСДРП выражался десятками тысяч), то после разгрома революционного движения доходы снизились довольно сильно.

Обстановка в стране, сложившаяся в связи с наступлением реакции, вынудила большевистскую партию уйти в глубокое подполье. Не отказываясь от использования легальных возможностей, в частности дум-

ской трибуны, партия считала необходимым обратить главное внимание на нелегальную работу в массах. Именно в это время меньшевики начали агитировать за созыв так называемого «рабочего съезда». Большевики оценили этот призыв как план ликвидации партии пролетариата, прекращения нелегальной работы, отказа от революции и примирения со столыпинским режимом. Говорили, что «ликвидаторы» хотят создать «столыпинскую рабочую партию».

Меньшевики проповедовали свои взгляды в издаваемой ими за границей газете «Голос социал-демократа», а также в легальной газете «Товарищ», продолжавшей выходить в России. В связи с этим большевики по инициативе Ленина приняли на 4-й конференции РСДРП (ноябрь 1907 года) решение «Об участии в буржуазной прессе»: конференция запретила социал-демократам входить в редакции буржуазных газет и журналов, а также публиковать свои статьи без подписи.

Владимир Митрофанович Пуришкевич (1870—1920) — дворянин, крупный землевладелец, родственник историка-декабриста А. О. Корниловича по материнской линии.

Начал карьеру как земский деятель в Бессарабской губернии. С 1900 — в Санкт-Петербурге: чиновник особых поручений при В. К. Плеве, чиновник Хозяйственного департамента МВД и Главного управления по делам печати. Сотрудничал с «Новым временем», был ведущим публицистом «Русского знамени» (до 1908). В результате разногласий с А. И. Дубровным покинул Союз русского народа и основал собственный «Русский народный союз имени Михаила Архангела». Издавал ежемесячный журнал «Прямой путь» (1909—1914). Депутат II, IV и IV Государственных дум. Принял участие в убийстве Г. Е. Распутина.

«На кафедре беснуется Пуришкевич. Он говорит очень недурно, бойко, нахально, острит и вызывает гомерический хохот аудитории... Вообще Пуришкевич человек опасный, вовсе не такая ничтожная величина, как принято думать» (М. В. Челноков, секретарь Думы).

Борьбу с меньшевиками осложняли «центристы» во главе с Каутским, троцкисты, а в 1908 году была образована фракционная группа отзовистов во главе с Богдановым, которые призывали к отказу от легальной работы в любых формах. Но большевики продолжали вести свою линию, учили массы готовиться к новой революции. В этой деятельности большевиков огромную роль играла нелегальная газета «Пролетарий», которая издавалась в 1906–1907 годах. До мая 1907 года было издано 16 номеров газеты. С отъездом Ленина и других членов редакции в Лондон на V съезд РСДРП «Пролетарий» временно перестал выходить, и возобновить издание удалось лишь осенью 1907 года в Выборге, где вышел 17-й номер. В передовой статье этого номера была помещена статья Ленина «Революция и контрреволюция», в которой был дан ана-

лиз обстановки в стране и сформулированы задачи социал-демократов. Эта статья на длительный период определила линию партии и ее периодической печати.

С октября до конца 1907 года в Выборге вышли 4 номера «Пролетария», а затем из-за усиления слежки и угрозы провала редакции дальнейший выпуск «Пролетария» в России стал невозможен. В связи с этим было решено перенести издание газеты за границу.

Григорий Евсеевич Зиновьев (Радомысльский) (1883—1936) — родился в Елизаветграде Херсонской губернии (г. Кировоград). Учился в Бернском университете, в 1906 оставил его в связи с революционной деятельностью. В 1917—1926 председатель Петроградского (Ленинградского) Совета.

«...В агитационном вихре того периода [июль 1917 года] большое место занимал Зиновьев, оратор исключительной силы. Его высокий теноровый голос в первый момент удивлял, а затем подкупал своеобразной музыкальностью. Зиновьев был прирожденный агитатор. Он умел заражаться настроением массы, волноваться ее волнениями и находить для ее чувств и мыслей,

может быть, несколько расплывчатое, но захватывающее выражение. Противники называли Зиновьева наибольшим демагогом среди большевиков. Этим они обычно отдавали дань наиболее сильной его черте, т. е. способности проникать в душу демоса и играть на ее струнах» (Л. Троцкий).

С 1908 года начался второй, заграничный период существования «Пролетария»: он издавался в Женеве, затем в Париже. Вышло 30 номеров газеты, тиражом по 10 тысяч экземпляров. После V съезда РСДРП газета издавалась расширенной редакцией «Пролетария», которая являлась также Большевицким партийным центром.

Содержание газеты — борьба против ликвидаторов, против отзовистов, полемика с меньшевиками. Ленин призывал всех сторонников партийности к укреплению партии, к неуклонной перестройке на основе правильного использования нелегальных и легальных форм работы. Газета популяризировала решения 5-й партийной конференции.

«Пролетарий» последовательно отстаивал курс партии на сочетание нелегальной и легальной форм работы, на использование всех возможностей для воспитания и организации масс, начиная с трибуны Государственной думы и кончая обществом трезвости. Много инициативы проявила газета в связи с выборами в III Думу. Она пропагандировала лозунги большевиков, публиковала письма. Оценивая общие итоги выборов, «Пролетарий» отмечал, что революционная социал-демократия может себя поздравить с победой: в Думу избраны 19 депутатов социал-демократов, из них 4 большевика и 4 примыкающих к ним.

Выход газеты прекратился по решению состоявшегося в январе 1910 года пленума ЦК РСДРП, который был созван вопреки Ленину.

Примиренцы добились закрытия газеты, роспуска Большевистского центра. Свою литературно-партийную работу Ленин и его соратники сосредоточили в выпускавшемся за границей официальном центральном органе РСДРП — газете «Социал-демократ».

«Социал-демократ» возник по решению V съезда партии, на котором победила большевистская линия. Первый номер газеты вышел в России в феврале 1908 года. Однако почти весь тираж газеты попал в руки полиции. Массовые аресты, а также провал типографии не дали возможности продолжить издание газеты в России.

Регулярный выход «Социал-демократа» был налажен в Париже. Конференция РСДРП, которая прошла в декабре 1908 года, потребовала от Центрального комитета как можно быстрее возобновить издание ЦК партии. Была по решению пленума сформирована редакция, состоявшая из представителей большевиков (Ленин, Зиновьев, Каменев), меньшевиков (Мартов) и польских социал-демократов (Варский). Благодаря энергичным усилиям Ленина, который стал фактически главным редактором «Социал-демократа», 28 января 1909 года вышел второй номер газеты. С этого времени газеты выпускалась более или менее регулярно.

Федор Ильич Дан (Гурвич) (1871—1947). Окончил в 1895 медицинский факультет Юрьевского (Дерптского) университета, врач. С 1894 участвует в социал-демократическом движении, с 1895 член, с января 1896 один из руководителей Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участвовал в транспортировке «Искры» из-за границы в Россию. Подвергался арестам, ссылке. В сентябре 1903 эмигрировал за границу, стал одним из лидеров и теоретиков меньшевизма, членом новой редакции «Искры». После амнистии вернулся в Петербург, в декабре 1905 стал членом

Центрального Комитета РСДРП. В 1906—07 входил в редакции всех меньшевистских и общепартийных газет и журналов. В январе 1908 эмигрировал.

«Рабочие не только вынуждены будут дорогой ценой расплачиваться за большевистскую политику анархии, но... когда ужасные последствия этой политики станут очевидными, само имя социализма, которым злоупотребляют большевики, станет ненавистно миллионам трудящихся. Вот в чем — смертный грех большевизма против пролетариата и социализма» (Ф. Дан).

Газета отстаивала нелегальную партию, выступала против ликвидаторов, отзовистов, троцкистов. Эту борьбу приходилось вести в чрезвычайно сложной внутриредакционной обстановке. Борьба за последовательную большевистскую линию «Социал-демократа» началась сразу же после создания редколлегии, в редакции велись споры вокруг статей Ленина, Мартова и других авторов. Большевики смогли отстоять свою позицию, и в июне 1911 года Мартов и Дан вышли из состава редак-

ции. По этому поводу редакция заявила, что будет и впредь вести газету в духе революционного марксизма и никому не позволит вносить смуту и раскол в партию.

В своей борьбе редакция опиралась на поддержку местных партийных организаций, в газете публиковались десятки резолюций и писем, в которых партийные организации и отдельные члены партии высказывали свое отрицательное отношение к ликвидаторам.

Борьбу с оппортунистами «Социал-демократ» сочетал с освещением партийной жизни, с пропагандой лучшего опыта работы в массах. Почти в каждом номере появлялись отделы «Из партии» и «Хроника», в которых рассказывалось, как используются легальные формы борьбы, как развиваются партийные организации, как они работают с рабочими массами. Газета публиковала материалы о революционном движении пролетариата в различных странах, о росте влияния марксизма, о мировой политике, следила за событиями в Германии, в Англии, во Франции, на Балканах (преимущественно в отделе «Иностранная жизнь»).

В это время в России выходил ряд местных изданий — в Москве, на Урале, в Закавказье, Прибалтике, на Украине и в ряде других районов. Одной из таких газет была **«Борьба»** — орган Московского окружного комитета РСДРП. Она выходила с 1907 года, еще до начала столыпинской реакции, затем в издании газеты наступил перерыв, связанный с провалом типографии. Газета была возобновлена и выходила до февраля 1908 года, всего вышло 12 номеров. Газеты разъясняла рабочим положение в стране, позицию большевиков, их отношение к выборам в III Государственную думу.

Линию газеты **«Борьба»** продолжал орган Московского окружного комитета РСДРП и областного бюро Центрального промышленного района **«Рабочее знамя»**. С марта по декабрь 1908 года вышло 7 номеров. Первое время в **«Рабочем знамени»** почти не было материалов о рабочем движении, писем с мест. Это встревожило Московский комитет партии, и он обсудил вопрос о работе редакции, укрепил ее состав, привлек к участию в газете партийных литераторов. Принятые меры способствовали улучшению содержания газеты, расширению ее связи с рабочими. Ленин поддержал орган московских большевиков, выступил со статьей в **«Пролетарии»**, в которой одобрительно отозвался о газете **«Рабочее знамя»**.

В разное время несколько нелегальных печатных органов издавал Уральский областной комитет РСДРП: **«Рабочий»**, **«Уральский рабочий»**, **«Крестьянская газета»**, **«Солдатская газета»**, **«Тюменский рабочий»**. В Одессе выходил **«Одесский рабочий»**, в Баку — **«Бакинский пролетарий»**; выходили и другие издания.

Даже во время реакции большевики использовали все возможности, чтобы издавать легальные газеты и журналы. Чаще всего они выходили в качестве органов профессиональных союзов, как, например, еженедельный профсоюзный **«Вестник труда»**, который выходил в декабре 1909 года под руководством Скворцова-Степанова (вышло

2 номера). Газета освещала профессиональное движение, общеполитические вопросы, рабочую жизнь.

Через полгода после закрытия «Вестника труда» удалось создать в Москве центральную профсоюзную газету «Наш путь». По существу это была полулегальная большевистская газета, которой также руководил Скворцов-Степанов. За время с мая 1910 года по январь 1911 года вышло 8 номеров. Редакция «Нашего пути» была связана с заграничным Большевистским центром, получала от него руководящие указания. В газете сотрудничал Ленин.

На направление газеты обратила внимание цензура, посыпались распоряжения о конфискации, однако они не достигали цели: еще до прихода полиции редакция отправляла значительную часть тиража газеты на предприятия. Применялся хитрый ход: контрольный экземпляр выпускаемого номера посылался в цензуру, когда большая часть тиража была уже готова. К моменту появления в типографии полицейских там оставалось незначительное количество экземпляров.

Газета прекратила свое существование из-за провала некоторых ее сотрудников, которые были выданы провокаторами.

Легальные профсоюзные газеты большевистского направления выходили также в Баку. Так, в августе 1907 года удалось создать газету «Гудок». Официально она считалась органом Союза нефтепромышленных рабочих, в создании и деятельности которого активно участвовали большевики. Фактически же «Гудок» был легальной газетой азербайджанской партийной организации. Газета выходила еженедельно, с августа 1907 по июнь 1908 года было выпущено 35 номеров, каждый тиражом по 3 тысячи экземпляров. Газета ставила вопросы партийной работы, руководства пролетариатом, теории социализма, пропагандировала решения ЦК РСДРП, информировала о деятельности социал-демократической фракции Государственной думы, о революционном движении в России и в западноевропейских странах.

В Баку выходила также газета **«Бакинский рабочий»**, она отличалась богатой информацией о борьбе рабочих России, о международном движении. Особенное внимание редакция обращала на освещение положения бакинского пролетариата, это ей удавалось благодаря тесной связи с промыслами, заводами и фабриками. О широте тематики этой газеты говорят названия отделов: «По профессиональным союзам», «По промыслам и заводам», «Письма рабочих», «По России», «По городу», «Из общественной жизни», «Обзор печати», «За границей». Поднимались в газете и вопросы литературы, популяризировались, например, произведения Горького. О деятельности «Бакинского рабочего» положительно отзывался ленинский «Пролетарий».

Итак, и в годы реакции РСДРП уделяла большое внимание развитию своей периодической печати. Издавались как легальные, так и нелегальные газеты и журналы. Содержание их составляла борьба с оппортунистами, за сохранение и укрепление марксистской партии.

Темы для повторения

1. Положение печати в годы реакции.
2. Осмысление роли интеллигенции в революции: сборник «Вехи».
3. Сатирическая журналистика в 1907—1909 годах.
4. Большевистская печать об итогах революции.

Глава 5

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ПЕРИОД НОВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПОДЪЕМА (1910—1914 ГОДЫ)

Общая характеристика периода

В начале 1911 года журнал «Вестник Европы» писал: «На грани наступающего года что-то произошло. Что именно, с точностью формулировать пока трудно. Но что в воздухе потянулись какие-то струи ветра, заколебавшие как будто атмосферу, — это чувствуется достаточно определенно». Так журналисты ведущего «толстого» журнала ощутили новый общественно-политический подъем, который начался с 1910 года в России. Летом 1910 года во многих промышленных центрах страны прошли стачки, но самым сильным толчком, послужившим резкому росту рабочего движения, стал расстрел бастующих рабочих 4 апреля 1912 года на Ленских золотых приисках. В результате его было убито 270 человек, ранено 250. Ленские события вызвали взрыв негодования по всей стране, в движении протеста приняли участие более 300 тысяч рабочих.

Оживилось революционное движение и в деревне. В 1912 году было зарегистрировано 160 выступлений крестьян, которые громили помещичьи усадьбы, захватывая земли помещиков.

Осенью 1912 года прошла шумная избирательная кампания в IV Государственную думу. Было избрано 438 депутатов, по партийному составу новая Дума немногим отличалась от предыдущей. Однако она оказалась более оппозиционной по отношению к правительству, чем предыдущая. Председателем ее был выбран М. В. Родзянко. В работе Думы был замечен рост буржуазной оппозиции, стремление крупной буржуазии к политической консолидации и усилению влияния на государственные дела. Тон задавали представители блока прогрессистов, возникшего в ноябре 1912 года.

В международном масштабе это были предвоенные годы. Происходило обострение противоречий между крупнейшими европейскими державами, Англией и Германией, возглавившими два противостоящих друг другу военно-политических блока — Тройственный союз (Германия) и Антанту (Англия). Россия в этой ситуации попыталась выступить в роли миротворца, по ее инициативе в 1907 году состоялась Вторая

Гаагская конференция, на которой был принят ряд конвенций, в том числе об ограничении вооружений, о введении третейского суда для мирного разрешения международных конфликтов и др.

В 1908—1909 годах Россия оказалась втянутой в Боснийский кризис. Однако правительство заняло твердую позицию: избежать войны любыми средствами. Столыпин был твердо убежден: «Развязать войну — значит развязать силы революции». Поэтому Россия согласилась на требования германского ультиматума (признать аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, отказаться от созыва международной конференции по боснийскому вопросу и др.).

Прямым следствием Боснийского кризиса явилось усиление гонки вооружений. В России началась разработка программы по реорганизации армии и флота, оснащению их новыми видами вооружения. С целью централизации всего военного дела в 1909 году был упразднен Совет государственной обороны, а все учреждения военного ведомства перешли в подчинение военному министерству. В 1910 году утверждается новая дислокация армии по принципу более равномерного распределения войск на территории России, отодвинуты от границ районы сосредоточения войск и техники с тем, чтобы не подставить их под удар противника в первые дни войны, расширен офицерский корпус. Российский Генштаб, готовясь к войне, был убежден в том, что вероятными противниками России в ней станут Австро-Венгрия и Германия.

При новом министре иностранных дел, С. Д. Сазонове, был принят ряд шагов с целью нормализации русско-германских и русско-австрийских отношений. Сазонов, как и Столыпин, не желал ввязываться в общеевропейскую войну, понимая ее опасность для социальной стабильности внутри России. Более того, все наиболее дальновидные политики русского дипломатического корпуса предостерегали правительство от участия в войне.

В результате долгих русско-германских переговоров в 1911 году было заключено Постдамское соглашение, которое, хотя и не устранило противоречий между Россией и Германией, но несколько смягчило отношения между ними.

В 1912—1913 годах вновь произошло обострение военно-политической ситуации на Балканах. Балканские войны стали прологом Первой мировой войны, и в последние предвоенные годы во всех странах, в том числе в России, началась невиданная гонка вооружений. Резко возросли военные ассигнования, расширился численный состав армии, увеличился срок военной службы.

Но, несмотря на сложную международную обстановку и угрозу мировой войны, в России на волне нового общественно-политического подъема, а в известном смысле благодаря ему, отмечается зарождение целого ряда новых направлений в литературе и искусстве.

В 1910 году символизму стало противостоять новое течение в русской поэзии — акмеизм (от греческого «акмэ» — высшая ступень, цветущая пора). Главным идеологом русского акмеизма был Н. С. Гумилев,

основавший в 1911 году «Цех поэтов» — в него вошли С. М. Городец-кий, А. А. Ахаматова, О. Э. Мандельштам.

Одновременно с акмеизмом в 1910—1912 годах возникло другое модернистское течение в русской литературе и искусстве — футуризм. Футуристы стремились создать «искусство будущего» (отсюда и название этого течения), отрицали традиционную культуру, ее нравственные и художественные ценности. Принципы футуризма были изложены в своеобразном манифесте под названием «Пощечина общественному вкусу». К кругу футуристов принадлежали В. В. Хлебников, Д. Д. Бурлюк, Игорь Северянин (И. В. Лотарев). С футуризмом было связано начало поэтического творчества В. Маяковского, Н. Асеева и Б. Пастернака.

В предвоенные годы возникли и новые модернистские течения в русской живописи. Идеи символизма были характерны для художественного объединения «Голубая роза» — оно возникло в 1907 году в Москве, наиболее видными его представителями были Н. Н. Сапунов, М. С. Сарьян, П. В. Кузнецов. В 1910—1911 годах возникло объединение московских художников импрессионистского направления «Бубновый валет». В ноябре 1910 года объединение провело серию выставок, а в 1911 году приняло свой устав. Представителями этого объединения были П. П. Кончаловский, А. В. Лентулов, Р. Р. Фальк и И. И. Машков. В конце 1911 года от них отошла группа, тяготевавшая к авангардизму и абстракционизму, которая устроила в 1912 году в Москве выставку «Ослиный хвост».

Продолжал свою деятельность С. П. Дягилев: с 1909 года он организовывал ежегодные «Русские сезоны» в Париже, которые были прерваны войной в 1914 году. В программу «Русских сезонов» входили симфонические, оперные и балетные произведения русских композиторов. В 1911 году была создана труппа «Русский балет Дягилева». Сам же Дягилев осуществил 80 оперных и балетных постановок, в которых участвовали ведущие русские певцы, балерины, композиторы и дирижеры. Он устраивал выставки картин русских художников и концерты русских артистов в Берлине, Венеции и Монте-Карло.

Новым культурным явлением было кино, или, как его тогда называли, «иллюзион». В России два первых кинотеатра (в Москве и Петербурге) появились вскоре после изобретения кинематографа братьями Люмьер, а в 1905 году только на Невском проспекте в Петербурге действовало около 100 «иллюзионов». К 1914 году в России насчитывалось до 4 тысяч кинотеатров, которые ежедневно посещали около 2 миллионов зрителей. Это был массовый и популярный вид искусства. В России создавали хроникальные и игровые картины, в 1908—1917 годах было снято свыше тысячи художественных фильмов. Демонстрация фильма длилась 10—15 минут. Первыми знаменитыми актерами русского «немого» кино были Вера Холодная и Иван Мозжухин.

В быт людей в начале XX века прочно вошел граммофон. За 1910—1915 годы в России было продано 500 тысяч граммофонов, ежегодно

выпускалось 20 миллионов грампластинок с записями классической музыки и народных песен в исполнении популярных тогда певцов и композиторов.

Все эти явления международной, общественно-политической и культурной жизни получили широкое освещение на страницах российской периодической печати.

5.1. Русская печать в предвоенные годы

Оживление политического движения в стране вызвало к жизни рост прессы различных направлений и типов. По официальным данным, в 1908 году выходило 2028 изданий, в 1910 — 2391, в 1911 — 2543, в 1912 — 2784, в 1913 — 2915 газет и журналов. Москва, отстававшая от Петербурга по количеству газет, в 1910—1912 годах сравнялась со столицей. В 1910 году очередной подъем забастовочного движения вызвал появление новых газет именно в Москве. Расширяется аудитория политической прессы, во всех политических лагерях российской печати окончательно формируется тип качественно-массовой и массовой ежедневной печати.

Газета безусловно лидирует в этот период на рынке печати. В 1913 году в России издавалось 417 ежедневных газет, из них 10 выходили два раза в день.

В 1910-х годах возникает большое количество акционерных обществ, которые занимались изданием периодики. Так, акционерное общество «Издатель» выпускало «Новости» и «Сын отечества». К нему примыкало крупное бумажное производство Пализена — бумага, производимая на фабриках, поступала в собственную типографию, выпускавшую две газеты, журнал «Живописное обозрение» и книги.

Акционерным обществом было издательство «Копейка», оно находилось в Петербурге и выпускало, кроме «Газеты-Копейки», журнал «Солнце России» и книжную продукцию. На акционерных началах было организовано «Московское издательство»: здесь выходили газеты «Коммерсант», «Вечерние известия», «Трудовая копейка», журналы «Женское дело» и «Детский мир». Акционерные общества возникали и в провинции: так, например, Донское акционерное общество печати и издательского дела выпускало газету «Приазовский край».

В 1908—1914 годах усилилась роль банковского капитала в издательском деле. Частные издательства вытесняются трестами, в которых главная роль принадлежала банкам. Банки и банкирские дома начинают участвовать не только в деловой, но и в «идейной» прессе. Так, центральный орган партии кадетов — газета «Речь» — в первые годы своего существования терпела огромные убытки, так что разорился ее основатель и первый издатель инженер Ю. Б. Бак. «Речь» поддержал Азовско-Донской и еще несколько банков, что вызывало нападки противников партии. Банкирский дом П. П. Рябушинского финансировал

ряд московских газет, а газета **«Голос Москвы»** существовала на средства братьев Гучковых.

В издательское дело в 1910-х годах начал проникать и иностранный капитал. **«Утро России»** было связано с французскими и английскими банками. **«Новое время»** в 1915 году было продано русско-французскому банку после смерти Суворина, поскольку наследники не смогли сами справиться с изданием. Газета **«Русская воля»**, основанная во время Первой мировой войны, поддерживала отношения с германскими банками, хотя Россия и воевала против немцев. Германские банки также участвовали в финансировании черносотенной газеты **«Русское знамя»**, что дало основание современникам называть ее **«Прусским знаменем»**.

Конечно, русские журналисты не могли оставаться равнодушными, наблюдая эти процессы. С. Мельгунов в докладе 1916 года характеризовал взаимоотношения капитала и прессы: «Как щупальца спрута, все теснее и теснее охватывают печать, а вместе с тем и писателя, различные промышленные и банковские синдикаты...». Против банков пытался бороться старший сын А. С. Суворина, издатель газеты **«Новая Русь»**, но издание быстро закрылось из-за финансовых трудностей.

Независимых, свободных от банковского капитала газет оставалось очень мало. Среди них была газета **«Русские ведомости»** — главный печатный орган русской интеллигенции. Празднование в 1913 году 50-летия этой газеты стало одним из самых значительных событий в жизни русской журналистики в этот период. На торжествах выступали видные общественные деятели, писатели, ученые, философы, подчеркивающие огромную просветительскую роль газеты. Все выступления были изданы отдельной книгой, был выпущен также сборник статей, рассказывающих об истории газеты, ее сотрудниках и читателях. Торжественное празднование юбилея газеты знаменовало собой подъем оппозиционных настроений среди интеллигенции.

«Русские ведомости» были своеобразным «эталон» типа качественной газеты, моделью для других газет. Эта газета издавалась с 3 сентября 1863 года известным писателем Н. Ф. Павловым. При основании **«Русские ведомости»** выходили три раза в неделю и были рассчитаны на провинциального читателя. Однако очень скоро эта газета стала центром, вокруг которого группировались представители передовой московской интеллигенции, и перешла на ежедневный выпуск. Редакция вела полемику с изданиями Каткова и особенно его газетой **«Московские ведомости»**. После смерти Павлова в редакцию приходят молодые ученые Московского университета — А. С. Посников, А. И. Чупров, В. М. Соболевский, М. А. Саблин, Н. И. Янжула и другие, во главе издания встал М. С. Сковорцов. Новые сотрудники придали газете серьезный академический тон и просветительское направление, **«Русские ведомости»** называли **«профессорской газетой»**. С 1876 до 1913 год редактором был В. М. Соболевский.

«Русские ведомости»

— Наша профессорская газета, — называла ее либеральная интеллигенция.

— Крамольники! — шипели черносотенцы.

— Орган революционеров, — определил департамент полиции.

<...> Ни одна газета не вынесла столько кар и преследований со стороны цензуры, сколько вынесли «Русские ведомости». <...>

Счастливейшее время моей работы было тогда в «Русских ведомостях», которое я вспоминаю с удовольствием. Я был молод, силен, гордился своим положением, дружеским отношением с людьми, имена которых незабвенны. Особенно дороги мне 80-е годы (середина), когда я весь отдавался «Русским ведомостям». Какие встречи! Кто-кто не работал в газете! Писали те, о которых даже не догадывались читатели, не воображала цензура. Только мы, очень немногие, далеко даже не все постоянные сотрудники, знали, что работали в газете и П. Л. Лавров, и Н. Г. Чернышевский, поместивший в 1885 году свой первый фельетон за подписью «Андреев», и другие революционные демократы.

— Кто это Андреев? — спросили М. А. Саблина в цензуре.

— Кто Андреев? Да актер Андреев-Бурлак!

Тем и успокоилось начальство.

П. Л. Лавров подписывал статью одной буквой или совсем не подписывался под некоторыми статьями или «письмами из Лондона».

Так никогда и не узнала об этом сотрудничестве цензура. А узнай она — за одно участие их газета была бы закрыта, да и редакторы угодили бы в ссылку.

(Гиляровский, «Москва газетная»)

В 1880—1890-е годы в газете работали «король» русского репортажа Вл. Гиляровский, Гл. Успенский, С. Мельгунов. Активным сотрудником «Русских ведомостей» был член I Государственной думы В. Е. Якушин — вообще в первой Думе было много депутатов из круга «Русских ведомостей». С 1882 года издание газеты перешло в руки «Товарищества «Русских ведомостей»» — его составили 10 человек: В. Соболевский, А. Посников, А. Чупров, Анучин, П. Бларамберг, В. Скалон, Г. Джаншиев, А. Лукин, М. Саблин, Пагануцци. Товарищество «Русских ведомостей» стало самым удачным примером кооперативного владения газетой коллективом сотрудников, оно приносило доход своих участникам.

В газете учредители товарищества являлись руководителями отделов. Внутренним отделом заведовал М. А. Саблин, ему помогал В. Ю. Скалон; иностранный отдел вел П. И. Бларамберг, московским отделом руководил А. П. Лукин, экономическим — А. И. Чупров, судебную хронику вел Г. А. Джаншиев. Основным фельетонистом газеты был И. Ф. Василевский, писавший под псевдонимом «Буква». Судебные репортажи вел Н. В. Юнгфер, общие репортажи писали также В. О. Иордан, Вл. Гиляровский, Ф. Миропольский.

Меня несколько раз внешний вид и формат, в 1887 году «Русские ведомости» наконец нашли свое «лицо», остававшееся с тех пор неизменным — большой формат, 8 страниц, ежедневный выход, стоимость годовой подписки — 7—8 рублей в год. Даже в начале XX века газета

избегала технических новшеств, не применяла крупные заголовки, не менялся и шрифт газеты.

Манифест 17 октября 1905 года «Русские ведомости» восприняли как Конституцию, в период политической дифференциации самоопределились как сочувствующие кадетской партии. Однако газета не стала центральным органом партии кадетов, ее направление было гораздо шире, чем партийная программа. В «Русских ведомостях» работали Н. К. Михайловский и Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин и Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров и Вл. Гиляровский — писатели, публицисты, общественные деятели разных направлений, разных взглядов, в том числе и отличающихся от политики газеты. Однако в этом и состояла цель «Русских ведомостей» — объединить прогрессивные силы России, а не разъединить. До 1905 года газета была практически единственным серьезным органом периодики, в котором могли сотрудничать образованные мыслящие люди России. После 1905 года, когда появилось множество партий, в момент увлечения общества партийной деятельностью, «Русские ведомости» стремились сохранить имидж беспартийной, независимой газеты. Это, конечно, ослабило ее влияние, но тем не менее «Русские ведомости» остались эталоном «большой» качественной газеты России.

Если в годы реакции «Русское слово» сумело, умерив тон, благополучно миновать цензурные и судебные рогатки, то изменение общественно-политической обстановки в стране, связанное с началом нового революционного подъема, отразилось в более острых публикациях газеты. В 1910 году, единственный раз за всю историю существования «Русского слова», был подвергнут аресту его ответственный редактор Ф. И. Благов — причиной столь сурового наказания послужил отчет о похоронах С. А. Муромцева, председателя I Государственной думы, одного из создателей партии кадетов. Либеральная и демократическая общественность на похоронах выступала против политики самодержавия и поддержки им черносотенного движения, однако полиция прерывала ораторов, запрещала касаться самых острых тем. Московский градоначальник оценил эту публикацию как публичное распространение ложных слухов о деятельности должностных лиц, и Благов был осужден на три месяца. Однако вследствие активной защиты редактора представителями периодики Благов был выпущен уже через две недели на свободу.

Поводом для судебного преследования оказались также такие материалы газеты, как письма священника Илиодора, который выступал против Распутина и его влияния на царскую семью (1912, № 287), и статья «Паевое предприятие», резко критикующая деятельность Министерства внутренних дел и Совета министров (1914, № 35). Кроме того, газета по-прежнему подвергалась штрафам, конфискации тиражей и других цензурным мерам. Цензурные преследования, с одной стороны, наносили значительный материальный урон изданию, с другой же — способствовали повышению его тиража, поскольку убеждали

читателей «Русского слова» в том, что газета стоит на страже их интересов и борется за правду.

«Новое время» в 1912 году лишилось своего основателя — умер А. С. Суворин, и дело своего отца продолжили его сыновья, Михаил и Борис. В память о бывшем издателе в заголовочный комплекс «Нового времени» с 1912 года была добавлена строка: «Основатель А. С. Суворин». Однако, по воспоминаниям современников, с издательским делом наследники справлялись плохо, в делах царил хаос, описанный в 1914 году бывшим сотрудником В. Снесаревым в книге «Мираж “Нового Времени”».

Официозная и монархическая пресса продолжала пропагандировать политику правительства и поддерживать «устой» русской жизни. Пытаясь бороться с растущим влиянием «Газет-Копеек» на массовую аудиторию, черносотенцы в 1909 году основали литературно-политическую и общественную ежедневную газету «Гроза», цена которой также составляла одну копейку. Издателем ее выступил К. Н. Жеденев, редактором — Н. Д. Дунин-Борковский.

В объявлении «По Союзу русского народа» была сформулирована цель издания, «совершенно сходного направления с “Русским знаменем”»: «копеечная монархическая газета “Гроза” <...> дает возможность людям небогатым также получать монархическую газету вместо жидовских “Копеек”. Жиды знают, что овладеть умственным направлением народа легче всего путем печати. Издеваясь над Православной Церковью, нападая на Самодержавие и стараясь высмеять любовь русских людей к обычаям и взглядам русского народа, жидовские газеты сеют повсюду безверие, вероломство к Царю и пренебрежение к русскому укладу жизни. Жидовские газеты распространяются в народе с огромной быстротой исключительно вследствие своей дешевизны. Дать им противодействие в виде также дешевой монархической русской газеты составляет задачу “Грозы”».

Газета выходила в маленьком формате (современный А4) и была ориентирована на массового читателя, разделяющего взгляды черносотенцев. В разделах «Месяцеслов», «Фельетон», «За день», «Правда ли?», «За границей», «По России», «По Союзу», «руководящих» статьях и письмах читателей ведется полемика с противниками СНР, и правыми и левыми партиями. Выполняя задачу «говорить правду, отстаивать Православие, Самодержавие и первенство русского народа, бороться со взяточничеством», публицисты «Грозы» обращали особое внимание на деятельность правительственных чиновников.

Появление массового издания «для народа» наглядно демонстрировало понимание важности печатного слова для вербовки сторонников в среде черносотенцев. Однако не только монархисты осознали необходимость массовой ежедневной прессы — подобные газеты появились и в либеральной журналистике, и в левой радикальной (массовая ежедневная рабочая газета «Правда»).

Журнальная периодика в предвоенные годы. В 1910—1914 годах заметно увеличилась роль классического «толстого» журнала в русской журналистике. Если перед первой русской революцией журналы приобрели публицистический характер, то после 1907 года многие русские писатели снова вернулись в солидные, читаемые интеллигенцией издания, даже попытались придать им преимущественно литературный характер. Правда, в годы, предшествовавшие революционным потрясениям 1917 года, этот процесс не пошел: в период классовых боев, Первой мировой войны, революций публицистические статьи выходили на первый план.

Отошедший в тень в период общественных потрясений, «толстый» журнал вновь занял свое место в период затишья, реакции, когда настало время углубленного анализа пережитых революционных бурь: журнал этого типа еще раз доказал, что именно он наилучшим образом приспособлен для такой работы.

Классическому типу «толстого» журнала в XX веке остались верны «Вестник Европы», «Русское богатство», «Русская мысль», «Современный мир» и другие издания, хотя под влиянием общественных потребностей они вынуждены были изменяться. В 1906—1912 годах были основаны исторические журналы «Былое», «Минувшие годы», «Годы минувшего», в которых публиковались архивные материалы, мемуары, исследования по истории освободительного движения и общественной мысли в России XIX — начала XX века.

В 1911 году в Петербурге начал выходить ежемесячный литературно-политический журнал «Современник» с сатирическим отделом «Свисток». Эти два названия живо воскрешали в памяти русского читателя знаменитый журнал Некрасова, закрытый в 1886 году. Чтобы подчеркнуть преемственность изданий, первый номер открывался статьей известного обозревателя некрасовского «Современника», М. А. Антоновича.

Идея нового журнала принадлежала А. В. Амфитеатрову, который после первой русской революции эмигрировал за границу и занимался издательской деятельностью как за рубежом, так и в России. Амфитеатров хотел возродить дух классического оппозиционного издания, хотя задачи журнала были сформулированы противоречиво: «Из всех девизов старого “Современника”, воскрешаемых нашей программой, самое дорогое для нас — многогранное слово Реализм. В художественной литературе, в критике, в науке, в общественности, в политике мы будем строго держаться того реалистического мировоззрения, которым неизменно дышали все славные эпохи русского прогресса, и тех реалистических методов, которыми двигался прогресс».

Цензор журнала отмечал, что журнал поставил целью объединение русской оппозиции: «Возрожденный в 1911 году после полувекового перерыва “Современник” является одним из радикальнейших органов русской повременной печати. Он пытается возродить идеалы Герцена, Чернышевского, Добролюбова и Лаврова, объединить писате-

лей... независимо от их партийных и фракционных различий». Однако попытка объединения оказалась безуспешной в обстановке острейших дискуссий, разгоревшихся среди левой интеллигенции в 1910-е годы. Друг с другом спорили «ликвидаторы», «отзовисты», «партийцы», энесы и трудовики полемизировали с социал-демократами, писатели-реалисты — с модернистами, и т. д. Однако журналу удалось просуществовать четыре года, постепенно вырабатывая свой тип.

Поскольку первые номера журнала не пользовались популярностью, Амфитеатров приглашает в «Современник» В. С. Миролубова — издателя «Журнала для всех», и лидера эсеров В. М. Чернова. Чернов написал для журнала собственную программу, которая в целом совпадала с позицией левых партий, однако процесс реформирования журнала не был доведен до конца: Чернов, Миролубов, а в 1912 году и Амфитеатров отказались от участия в «Современнике».

Журнал перешел к В. А. Ляцкому, который предложил возглавить издание Горькому, пригласил в качестве ведущего сотрудника Плеханова. Новая редакция заявила о том, что журнал будет беспартийным, что он будет трибуной для всей левой оппозиции, и приглашала к сотрудничеству социал-демократов.

Горький возлагал особые надежды на отдел беллетристики, а также уделял большое внимание провинциальному отделу под названием «Летопись областной жизни». Это было связано с усилением роли провинции в русской жизни, поэтому в 1910-х годах в журналах значительно расширились провинциальные отделы. У Горького существовала четкая программа перестройки журнала, однако он не смог ее осуществить. Тиражи журнала упали с 5 до 3 тысяч экземпляров, и в 1913 году Горький объявляет о своем разрыве с редакцией.

В 1913 году «Современник» возглавил Н. Суханов (Н. Н. Гиммер) — член партии энесов, бывший сотрудник «Русского богатства». При Суханове в журнале сокращается литературный отдел, и он становится общественно-политическим. Журнал начинает выходить два раза в месяц, становится более оперативным. Однако в 1915 году «Современник» прекратил свое существование, а многие его сотрудники перешли в журнал «Летопись».

Социалистическая легальная печать. По количеству изданий социалистическая журналистика не шла ни в какое сравнение с либеральной и монархической периодикой дореволюционной России. Ленин в 1912 году отмечал, что «на сто либеральных газет в России едва ли придется одна марксистская».

Если накануне и во время первой российской революции партия эсеров не переживала острых внутренних расколов, как РСДРП, то после 1908 года пресса эсеров вошла в период кризиса в связи со скандальным разоблачением Евно Азефа как агента царской охранки.

В печати в это время появилось немало гневных выступлений в адрес эсеров. Так, Ф. Дан в статье «Религия террора» (журнал «Голос социал-демократа») писал: «Азеф был для партии эсеров больше, чем вождем.

Он занимал в партии единственное в своем роде место и в этом отношении не знал себе равных... С провалом Азефа террор, как тактика революционного процесса, осужден, он играет прямо контрреволюционную и потому реакционную роль. Отделить террор от революции и противопоставить мнимореволюционному заговорщичеству действительно революционное массовое движение — обязанность всякого социал-демократа» («Голос социал-демократа, 1909. № 13).

Несмотря на это, эсеры укрепляли свою прессу: с апреля 1907 по апрель 1914 года их центральным органом являлась газета «Знамя труда», в 1912—1914 годах издавали также журнал «Заветы» и газету «Трудовой голос». В 1913—1914 годах в связи с постоянными гонениями со стороны властей газете «Трудовой голос» пришлось многократно менять названия («Живая мысль», «Заветная мысль», «Вольная мысль», «Северная мысль», «Смелая мысль», «Верная мысль», «Стойкая мысль», «Живая мысль труда»).

Иллюстрированные литературно-художественные и сатирические журналы. В 1909 году вышел последний модернистский журнал «Аполлон», организатором которого выступил художественный критик Маковский. Активное участие в журнале принимали литераторы Анненский, Бальмонт, Блок, Белый, Брюсов, а также художники и театральные деятели Бакст, Добужинский, Мейерхольд, Комиссаржевский.

Азеф Евно Фишелевич (1869—1918) совершил ряд крупных террористических актов, как, например, в 1904 — убийство министра внутренних дел В. К. Плеве, в 1905 — великого князя Сергея Александровича. В 1908 был изобличен как провокатор, завербованный царской охранкой еще в 1893.

«Я знал Азефа за человека большой воли, сильного практического ума и крупного организаторского таланта. Я видел его на работе. Я видел его неуклонную последовательность в революционном действии, его преданность революции, его спокойное мужество террориста, наконец, его тщательно скрываемую нежность к семье. В моих глазах он был даровитым и опытным революционером и твердым и решительным человеком. Это мнение в общих чертах разделялось всеми товарищами, работавшими с ним. Так думали люди, по характеру и темпераменту очень разные, доверчивые и скептики, старые революционеры и юноши. <...> Быть может, не все одинаково любили его, но все относились к нему с одинаковым уважением. Было невероятно, что все эти товарищи могли ошибиться» (Б. Савинков).

Журнал ориентировался на «Мир искусства», во многом походил на него с оформительской точки зрения (тем более что им занимались все те же мирискусники — Бакст, Бенуа, Добужинский). Обложку рисовал Добужинский. Журнал выходил на 80—100 страницах с черно-

белыми и цветными репродукциями. Новое издание было скромнее и строже, чем его предшественники, а главное, дешевле: цена номера около рубля.

Одна из ежедневных газет предвоенного периода: «Всеобщая газета»

Журнал уделял много внимания живописи, но все-таки в нем преобладала литературная часть, особенно в первые годы. Главная цель журнала заключалась в утверждении самоценности искусства и внимания к вопросам мастерства. «У этого Аполлона нет жрецов и не будет святилища», — писал в первом номере Анненский. Он предлагал создавать «мастерские, куда пусть свободно входит всякий, кто желает и умеет работать на Аполлона».

Отдел беллетристики занимал около трети объема, еще одна треть отдавалась «Хронике» (с 1911 года — «Художественной хронике»). В этом отделе печатались в том числе литературные рецензии под рубриками «Письма о русской поэзии», «Заметки о русской беллетристике», «Новые книги», «Журналы». В разделе «Театр» публиковались рецензии на спектакли. Оставшаяся треть отводилась статьям по эстетике, истории живописи и театра, художественной критике. Полемика с прессой шла под рубрикой «Пчелы и осы Аполлона».

Пolemики было много. Журнал вызывал вопросы, недоумения и нарекания. Остроумный фельетон-отклик на появление первого номера написал Аркадий Аверченко, который отметил усложненность первых номеров — почти нечитаемый сложный шрифт обложки (название писалось греческими буквами), особый стиль статей. Авер-

ченко обыгрывал знаменитых «мэнад» из открывавшей журнал статьи Анненского: «Первая статья, которую я начал читать — Иннокентия Анненского — называлась "О современном лиризме". Первая фраза была такая: "Жасминовые тирсы наших первых мэнад примахались быстро..."» В фельетоне Аверченко описывает, как он читает фразы из журнала разным людям, которые принимают его за сумасшедшего.

Однако через какое-то время эта усложненность стала исчезать. В апрельском номере 1910 года была опубликована статья Кузьмина «О прекрасной ясности», где он предложил писать ясно, логично, образно, соблюдая чистоту слога. На смену поэтам-символистам в «Аполлоне» пришли акмеисты — Гумилев, Ахматова, Мандельштам, Городецкий. Несмотря на то, что акмеисты (объединение «Цех поэтов») издавали сборники «Гиперборей», им нужна была широкая аудитория и свой журнал. Им стал «Аполлон».

В конце 1912 года Маковский пригласил лидера акмеизма Николая Гумилева заведовать литературным отделом. В первом номере за 1913 год был опубликован манифест Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и лекция Городецкого «Некоторые течения современной русской поэзии». «Аполлон» по сути превратился в журнал-манифест акмеизма.

Однако акмеизм был явлением менее масштабным, чем символизм. Эстетическое обоснование нового течения и показ образцов творчества заняли меньше времени, чем у предшественников. Споры о новом искусстве тоже утихли гораздо быстрее, и не только потому, что в 1914 году началась война, но и потому, что спорить было практически не о чем. В 1914—1917 годах литературные интересы отошли на второй план, журнал все больше устремлялся к искусствознанию и его специальным проблемам (современная художественная жизнь, эстетическое образование, охрана памятников, музейные дела, коллекции и аукционы, техника живописи и графики и т. д.). Это был уже другой журнал под тем же названием.

Необходимо заметить, что «Аполлон» просуществовал дольше всех модернистских изданий: с 1909 по 1918 год. Журнал сначала ориентировался на «Мир искусства», затем стал журналом-манифестом акмеизма, а потом превратился в издание художественное.

Из сатирических журналов наиболее значительным стала организация «Нового Сатирикона», возникшего в результате раскола в редакции «Сатирикона». Из состава прежнего журнала в 1913 году вышли Аверченко, Радаков, Ремизов, Потемкин и Тэффи, которые на кооперативных началах организовали новое издание, постоянно подчеркивая преемственность «Нового Сатирикона» со старым. В новом журнале были сохранены самые острые отделы прежнего: «Волчьи ягоды» — сатира на злобу дня, «Перья из хвоста» — полемика с инакомыслящими — и «Почтовый ящик». В редакцию вошли новые авторы: Бухов, А. Грин, С. Маршак, В. Маяковский (печатал в журнале «Сатирические гимны»).

5.2. Нелегальная печать большевиков в 1910—1914 годах: «Социал-демократ», «Рабочая газета»

В период нового общественного подъема 1910—1914 годов важную роль для объединения революционных сил сыграла партийная нелегальная печать. Ведущим нелегальным органом РСДРП была газета «Социал-демократ», роль которой особенно возросла после ухода из редакции летом 1911 года ликвидаторов Мартова и Дана. В условиях подполья газета служила чуть ли не единственным средством пропаганды марксизма, общения партийных организаций, информации о делах в партии и в стране.

В 1911 году на страницах газеты все чаще появляются материалы о росте политической активности рабочих: становится понятно, что стачки и демонстрации знаменуют начало подъема революционного движения. Как сообщала газета, в Петербурге только за две недели августа состоялось свыше 20 выступлений, рабочие стали предъявлять более высокие требования к социал-демократической организации, ожидая от нее конкретного руководства.

«Социал-демократ» в этот период выступал за укрепление нелегальных партийных организаций, за очищение партии от ликвидаторов, в связи с подготовкой к Всероссийской конференции РСДРП. О подготовке к этому мероприятию писал Ленин (статья «О положении дел в партии»), и в результате газета стала идейным центром подготовки конференции. Редакция установила самую тесную связь с Российской организационной комиссией. В газете появилась рубрика «Российские организации по вопросу конференции», под которой регулярно печатались резолюции местных партийных комитетов с требованиями ее созыва. Нередко в резолюциях и письмах выражалось и отношение партийных организаций к самой газете: они видели в лице «Социал-демократа» идейный центр партии.

В числе поставленных на обсуждение конференции был вопрос о тактической линии партии на выборах в IV Государственную думу. Огромное значение в разработке этой линии имели статьи Ленина «Об избирательной кампании и избирательной платформе», «О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы» и другие. В ленинских статьях и других материалах избирательная кампания большевиков рассматривалась как средство политического просвещения народа. Главное внимание в них обращалось на идейно-политическое содержание предвыборной пропаганды и агитации. Выборы в Думу, писала газета, важны прежде всего как реальная возможность использовать ее трибуну для усиления подготовки рабочего класса и крестьянства к назревающей революции, для разъяснения лозунгов партии.

Одновременно газета выступала против избирательной платформы ликвидаторов, пропагандировавшей на страницах их журнала «Наша заря». Революционные лозунги борьбы за демократическую респу-

блику, конфискацию всей помещичьей земли и за восьмичасовой рабочий день меньшевики подменяли требованием права коалиции, т. е. права для рабочего класса иметь свои легальные организации. Это требование, считал «Социал-демократ», вполне угодное либеральной буржуазии, так как оно не ставит вопроса о свержении существующего строя и отдает руководство освободительным движением в руки партии кадетов.

В газете также широко обсуждался вопрос о задачах партии в связи с реакционным законопроектом правительства о государственном страховании рабочих.

Обсуждение вопросов, которые предстояло рассмотреть участникам конференции, принесло большую пользу. Материалы газеты были использованы в докладах на конференции и при выработке проектов резолюций.

После завершения работы конференции новым этапом в деятельности «Социал-демократа» была пропаганда принятых решений и борьбы за их осуществление. Рядом со статьями, популяризирующими решения партии, печатаются отклики с мест — резолюции, письма, корреспонденции, — о благотворном влиянии решений Пражской конференции на работу партийных организаций. Печатаются таких откликов с мест являлось одной из форм пропаганды решений конференции, и в то же время оно показывало сплочение партийных рядов под знаменем большевизма.

В газете печатаются материалы, связанные с выборами в IV Думу. Главнейшими из них являются статьи Ленина «О выборах в IV Государственную думу», «Избирательная платформа РСДРП», «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов». Был помещен также «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату».

В связи с переездом Ленина и Заграничного бюро ЦК РСДРП из Парижа в Краков «Социал-демократ» с лета 1912 года стал выходить значительно реже. Во второй половине этого года появился лишь один (сдвоенный) номер, в 1913 году — три номера. На № 32 (28 декабря 1913 года) выпуск прекратился. Редкая периодичность, а затем и прекращение этого органа возмещались изданием легальных газет «Звезда» и «Правда».

В Париже с 1910 по август 1912 года выходила также «Рабочая газета», последовательно защищавшая партию и партийность. За это время было издано 9 номеров тиражом от 3 до 6 тысяч экземпляров. Главным редактором «Рабочей газеты» был Ленин, и он же опубликовал здесь 11 статей.

«Рабочая газета» возникла как орган блока большевиков и меньшевиков-партийцев для борьбы с ликвидаторами и троцкистами. Активнейшее участие в газете принимал Плеханов, выступивший в первом номере со статьей «Наше положение». Свое сближение с большевиками Плеханов объяснял желанием вести борьбу с ликвидаторами, поэтому он, по его словам, «охотно принял предложение редакции “Рабочей

газеты” писать в этом органе». При этом он, правда, оговаривался, что его тактические разногласия с большевиками остаются в силе.

«Рабочая газета» была рассчитана на низовых партийных активистов, выросших в среде передовых рабочих. Не имея достаточно опыта, они не всегда верно разбирались в существе внутрипартийной борьбы, не знали, как лучше работать в массах. Одна из главных задач газеты и состояла в том, чтобы помочь этим рабочим глубже понять задачи партии в новой обстановке. В написанном Лениным «Объявлении об издании “Рабочей газеты”» говорилось: «Действуя в новой обстановке, среди более сознательных и более сплоченных врагов, рабочий класс должен перестроить и свою партию, РСДРП. На место руководителя-интеллигента он выдвигает руководителей из рабочей среды. Растет новый тип социал-демократа — рабочего партийца, самостоятельно ведущего все дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз больше, по сравнению с прежним, пролетарские массы. К этому новому рабочему и обращаемся мы в первую голову с нашей “Рабочей газетой”».

Далее в объявлении подчеркивалось, что этот рабочий вырос из того возраста, когда ему могло нравиться, чтобы с ним разговаривали сюсюкая. Ему нужно знать все о политических задачах партии, о ее строительстве, о внутрипартийных делах. Ему нужно ясное, прямое изложение партийной линии и партийного положения. Задача газеты — помочь новым партийным кадрам, активу рабочего класса разобратся в борьбе партии с ликвидаторами.

В таком духе газета и действовала. Первый ее номер открывался ленинской статьей «Уроки революции», посвященной пятилетию октябрьской политической стачки 1905 года. Она популярно разъясняла значение первой русской революции, причины ее поражения и задачи пролетариата. В статье выражалась уверенность в том, что рабочий класс, обогащенный опытом, станет вновь во главе революции.

Эта мысль развивается и в последующих номерах, показывающих, как пролетариат, отступавший в годы реакции, собирается с силами и начинает переходить в наступление.

«Рабочая газета», как и «Социал-демократ», была идейным центром подготовки Пражской партийной конференции. Она информировала читателей о создании Российской организационной комиссии, о ее деятельности и о решениях партийных организаций по этому поводу. Потребность в созыве конференции газета объясняла ростом рабочего движения, приближением нового революционного подъема, необходимостью окончательно очистить партию от оппортунистических элементов, укрепить и расширить связи с пролетарскими массами. В отделе «Письма с мест» рассказывалось об усилиях рабочих активистов, направленных к тому, чтобы восстановить подпольные партийные организации, оживить их работу.

Пражская конференция отметила, что «Рабочая газета» решительно и последовательно защищала партию и партийность и встретила пол-

ное сочувствие у местных партийных работников. Конференция признала «Рабочую газету» официальным органом ЦК РСДРП и призвала всех социал-демократов оказывать ей всестороннюю поддержку.

После конференции вышло два номера газеты, один из них освещал итоги конференции, а второй был посвящен подготовке к выборам в IV Государственную думу.

Легальная печать большевиков: газеты «Звезда» и «Правда», легальные журналы. Подъем рабочего движения со всей остротой выдвигал перед большевиками задачу издать в центре России легальный рабочий печатный орган. Нужду в нем партия ощущала на протяжении всего периода реакции.

В 1909 году ЦК РСДРП решил начать издавать легальную партийную газету как орган социал-демократической думской фракции. Практические же пути к ее созданию определились в августе 1910 года, во время встречи Ленина с Плехановым и членами III Думы Полетаевым и Покровским. Было решено издавать в Санкт-Петербурге легальную партийную газету под названием «Звезда» для популяризации деятельности думской фракции среди рабочих и крестьянских масс, а также для борьбы с ликвидаторами, отзовистами и примиренцами. Было решено, что «Звезду» будут издавать большевики вместе с меньшевиками-партийцами — в редколлегию будут входить представители и той, и другой фракции. В первый состав редколлегии «Звезды» от большевиков вошли Бонч-Бруевич и Полетаев, от меньшевиков-партийцев — Иорданский.

Константин Степанович Еремеев (1874—1931) — профессиональный революционер. Сын унтер-офицера. Образование получил в трехклассном начальном училище, в 1894—95 находился на службе в армии, унтер-офицер. Член РСДРП с 1896, большевик. Неоднократно был арестован за революционную работу; в 1904—1906 — в эмиграции. С 1910 — редактор большевистских газет «Звезда» и «Правда». Во время 1-й Мировой войны возглавлял военную организацию Северобалтийского комитета РСДРП (б). Осенью 1917 вел партийную работу на Северном фронте, а затем направлен

ЦК на работу в Петроградский военно-революционный комитет (ВРК).

После Февральской революции 1917 года приехал в Петроград. Под руководством Еремеева отряд рабочих и революционных солдат занял типографию газеты «Сельский вестник», где с 5 марта начала печататься «Правда». Работал в редакциях «Правды» и «Солдатской правды». 5 июля по распоряжению Временного правительства редакция «Правды» была разгромлена, Еремеев арестован, но не был опознан как редактор газеты и освобожден.

Официальным редактором-издателем был К. С. Еремеев. Однако идейным руководителем «Звезды» был Ленин. Еще когда готовилось издание этой газеты, он обратил внимание на ее революционно-марк-

систскую выдержанность. Задолго до выхода первого номера он послал в редакцию несколько статей, давших газете ярко выраженное политическое направление. Настаивая на том, чтобы они были непременно опубликованы в первых же номерах, Ленин писал в редакцию: «Это ведь вопрос принципа, вопрос направления».

Тревога за принципиальную линию «Звезды» вызывалась тем, что членом ее редколлегии состоял плехановец Иорданский. Неопределенность и политическая шаткость его позиции явно сказались уже в передовой статье первого номера газеты. Наряду с правильными мыслями она содержала и такие положения, с которыми нельзя было согласиться.

В частности, в статье утверждалось, что влияние «Звезды» не простирается непосредственно на область политической практики, что газета не будет впадать в полемические увлечения различных фракций, а ограничится отстаиванием общих требований рабочей демократии.

Первые полосы дореволюционных газет чаще всего отдавались под рекламу

Ленин заметил эту нечеткость идейной позиции «Звезды», нежелание плехановцев вести последовательную борьбу против ликвидаторов. Он назвал первый номер газеты «тусклым».

В деятельности «Звезды» четко выделяются два периода. Первый — с декабря 1910 года по июнь 1911 года (вышло 25 номеров) — полон неустанной борьбы Ленина против попыток плехановцев использо-

вать газету для пропаганды меньшевистских взглядов. Редакция вначале была слабо связана с рабочими, их корреспонденции появлялись редко. Руководя газетой из-за границы, Ленин принимал меры к тому, чтобы быстрее превратить ее в боевой орган, выступающий против ликвидаторов. По его требованию были отклонены попытки Иорданского о включении в состав редколлегии представителя ликвидаторов. Под воздействием Ленина, благодаря его усилиям «Звезда» из номера в номер становилась все ярче и политически острее.

В середине 1911 года в связи с отъездом социал-демократических депутатов из Петербурга на летние каникулы выход «Звезды» прекратился. Издание было возобновлено осенью того же года. С этого времени начался второй, наиболее яркий период в деятельности газеты.

Редакция значительно улучшила содержание «Звезды», усилила ее влияние на рабочих. Она отстаивала революционные задачи пролетариата, воспитывала рабочих в духе большевистских лозунгов, спланировала массы вокруг подпольных организаций партии. Эти задачи помогали осуществлять ленинские статьи: «Манифест либеральной рабочей партии», «Орган либеральной рабочей политики», «Избирательная кампания в IV Государственную думу» и другие. Газета критиковала печатные органы ликвидаторов — журнал «Наша заря» и газету «Живое дело». Укреплению редакции способствовало введение в нее большевика-публициста Батурина.

К концу 1911 года газета приобрела большую популярность в рабочих массах. Возникла потребность в увеличении ее периодичности. С января 1912 года она перешла от еженедельного выпуска к двухразовому, а вскоре стала выходить через день. Это было очень важно в связи с кампанией выборов в IV Думу.

С переходом «Звезды» в руки большевиков заметно усилилась ее роль в подъеме рабочего движения. Газета освещала Ленский расстрел, публиковала многочисленные письма в связи с ленскими событиями. С 27 номера в «Звезде» появляется отдел «Рабочее движение», занимавший почти целую страницу. Это увеличило интерес рабочих к газете, увеличился приток писем, расширился круг авторов из среды передового пролетариата. Появились новые отделы и рубрики: «Из общественной жизни», «В профессиональных союзах», «На фабриках и заводах», «Государственная дума», «В просветительных обществах», «Рабочие и Дума», «Обзор печати», «Заграничная жизнь», «Маленький фельетон».

В газете печатались также рассказы, стихи, басни, сказки, зарисовки. С литературно-художественными материалами в газете выступал Горький: здесь были опубликованы семь сказок из серии «Сказки об Италии». С конца 1911 года в «Звезде» сотрудничал Демьян Бедный, который писал стихи, басни, фельетоны.

Острые обличения самодержавия, широта освещения политической жизни, ясность идейной позиции привлекали к газете все больше читателей. Тираж ее вырос с 7 тысяч экземпляров в первый период

ее деятельности до 20 тысяч осенью 1911 года, в ленские дни — до 50—60 тысяч экземпляров. Рост влияния «Звезды» сопровождался усилением давления со стороны цензуры. Из 69 номеров 30 были конфискованы и 8 опечатаны.

Демьян Бедный (Придворов Ефим Алексеевич) (1883—1945), поэт. Родился в семье церковного сторожа, учился в сельской школе, в 1896 поступил в военно-фельдшерскую школу в Киеве. С 1900 по 1904 служил в казармах ротным фельдшером, продолжая самообразование. В 1904 сдал экстерном экзамены за полный курс классической гимназии и был принят на историко-филологический факультет Петербургского университета. С детства писал стихи, публиковался в «Киевском слове», «Русском богатстве», с 1911 его стихи были опубликованы в большевистской газете «Звезда», затем в «Правде» (здесь у него появился псевдоним после стихотворения «О Демьяне Бедном — мужике вредном»). В 1912 вступил в РСДРП, большевик. В 1913 вышла его первая книга «Басни». В годы Первой мировой войны служил в армии фельдшером, был удостоен боевой награды. В 1917 активно выступал на страницах большевистских изданий с памфлетами, эпиграммами, пародиями.

Многие черты Бедного использованы М. А. Булгаковым для создания образа Берлиоза (роман «Мастер и Маргарита»).

Газета, в свою очередь, старалась находить обходные пути для распространения, вновь используя прием — распространить тираж до прихода полиции.

Вследствие постоянных преследований и угрозы запрещения «Звезды» большевики наладили также выпуск рабочей газеты под названием «Невская звезда». Первый ее номер выпел 26 февраля 1912 года взамен № 13 «Звезды», конфискованного властями. После закрытия «Звезды» «Невская звезда» выходила параллельно со второй легальной газетой большевиков «Правда». «Невская звезда» издавалась до октября 1912 года, вышло 27 номеров. Редактором ее был Батулин. Газета находилась в обстановке непрерывных гонений, 11 номеров подверглись конфискации и штрафам.

Ленин написал для «Невской звезды» 18 статей. В его материалах «Политические партии в России», «Некоторые итоги предвыборной мобилизации», «О характере и значении нашей полемики с либералами» и других разъяснялась большевистская тактика в кампании выборов в IV Думу, разоблачалась политика ликвидаторов, критиковались ошибки трудовиков.

«Звезда» была рассчитана на передовой, наиболее подготовленный слой рабочих. Жизнь же настоятельно требовала подкрепить ее газетой массовой и ежедневной. С особой силой сказалась нужда в такой газете

в ленские дни, когда Россию потрясли стачки протеста, в которых участвовали сотни рабочих.

Революционный подъем требовал от партии усиления политической агитации в массах. Это диктовало необходимость расширить легальную рабочую печать, на что указала Пражская партийная конференция. На состоявшемся во время конференции совещании под председательством Ленина было решено приступить к изданию в Петербурге массовой ежедневной рабочей газеты. Ею и стала «Правда».

Необходимо заметить, что мысль о своей массовой газете зрела и в среде пролетариата. Еще летом 1911 года среди рабочих Петербурга обсуждался вопрос о постройке рабочего дома для собраний и правлений пролетарских организаций, начался сбор средств, однако в противовес этому выдвигалась необходимость создания ежедневной рабочей газеты. Большевики поддержали предложение о газете.

Вопрос о создании такой газеты обсуждался на страницах «Звезды». Здесь была опубликована статья Батурина «Очередной вопрос», где доказывалась целесообразность организации ежедневной рабочей газеты. Рабочие не могут далее мириться с отсутствием у них своей ежедневной газеты, не хотят довольствоваться только бульварной газетой «Копейкой». Создание ежедневной рабочей газеты стало неотложным насущным вопросом рабочего движения. Также была опубликована статья «Рабочий дом или рабочая газета», которая вызвала дискуссию; большинство авторов поддержали идею создания газеты.

При этом «Звезда» обратила внимание на политическое направление будущей газеты. Она должна была стать не газетой узкопрофессионального характера, а органом всего рабочего класса, выразителем его классовой борьбы. От существующих рабочих газет, рассчитанных на передовой слой пролетариата, она призвана отличаться большей популярностью. В ней надо писать обо всем, что интересует широкие массы рабочих, но писать «возможно более простым и понятным языком, как можно ближе держаться сути дела». В то же время популярность не следует смешивать с упрощением и замалчиванием серьезных вопросов: «Рабочая печать вообще, а ежедневная рабочая газета в особенности должна постоянно втягивать рабочего в круг новых понятий и идей».

Рабочие высказали желание поддержать собственный печатный орган и материально. В редакцию «Звезды» стали поступать взносы на газету «Правда», отчеты о сборах регулярно печатались в «Звезде», а затем в «Правде».

Ленин в статье «Итоги полугодовой работы», посвященной кампании по сбору денег на издание газеты, писал: «Надо ввести в обычай, чтобы каждый рабочий в каждую получку платил по одной копейке на рабочую газету». Статья заканчивалась призывом: «Довольно с нас господства буржуазной “Копейки”! Довольно царила беспринципная торгашеская газетка!». Таким образом, одной из целей создания «Правды»

являлось оградить рабочих от распространения в их среде популярной бульварной газеты.

22 апреля (5 мая) 1912 года газета вышла в свет. В обращении к читателю формулировались задачи «Правды»: «Дворянство, духовенство, промышленники, биржевики и купцы — все имеют свои газеты. Там они освещают явления жизни по-своему, меряют их на свой аршин, в своих газетах они защищают свои классовые, сословные, групповые интересы... Рабочему классу нужно знать правду! Рабочая газета «Правда» должна отвечать своему названию; этим она выполнит свое назначение». Редакция писала, что задача газеты, как и рабочего движения, — развивать классовое сознание рабочих, помогать им с пониманием относиться ко всем явлениям общественной жизни и спланиваться в одну пролетарскую семью.

До декабря 1912 года официальным издателем «Правды» был депутат III Государственной думы Полетаев, затем до закрытия газеты (31 июля 1913 года) — депутат IV Думы Бадаев. В первый состав редколлегии входили Ольминский, Еремеев и другие; в дальнейшем активное участие в ее работе принимали в разное время Свердлов, Калинин, Батурин, Петровский, Муранов, Самойлов. В газете выступал со статьями против ликвидаторов Плеханов.

Михаил Степанович Ольминский (Александров) (1863—1933) — политический деятель, публицист, литературный критик, большевик. Из дворянской семьи. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1884 вступил в народовольческий «Союз молодежи», одновременно стал руководителем одного из благоевских рабочих кружков. В 1885 был арестован и выслан из Петербурга. По возвращении в Петербург работал в рабочем кружке группы, в 1891 был одним из основателей «Группы народолюбцев». Весной 1894 был арестован, пробыл в тюрьме до осени 1898, после чего был сослан в Сибирь. За время пребывания в тюрьме окончательно пришел от народолюбчества к марксизму. После ссылки вернулся в Россию, а в 1904 уехал в Женеву, где примкнул к большевикам. Был членом редакции и сотрудником газет «Вперед», «Пролетарий», писал брошюры против меньшевиков. Вернувшись в Петербург в 1905, участвовал в организации и редактировании ряда большевистских газет и журналов («Новая жизнь», «Волна», «Эхо», «Вестник жизни»).

Бессменным идейным руководителем «Правды» был Ленин. До июля 1912 года он руководил газетой из Парижа, затем из Кракова. Ленин направлял внимание газеты на коренные вопросы рабочего движения, отмечал ее успехи, недостатки и промахи, добивался, чтобы она была острой и оперативной, освещала злободневные вопросы общественно-политической жизни страны.

Тираж «Правды» постепенно рос: с 20—25 тысяч экземпляров в 1912 году он увеличился до 32 тысяч к началу 1913 года. В воскресные дни, в связи с увеличением розничной продажи, тираж достигал 40—42 тысяч экземпляров. Это было серьезным достижением, если учесть, что тираж ежедневной ликвидаторской газеты «Луч» не превышал 12 тысяч.

Деятельность газеты не раз обсуждалась в ЦК РСДРП, причем в первый год отмечалось, что редакция ведет газету в недостаточно партийном духе, слабо освещает жизнь социал-демократических организаций, неумело разоблачает ликвидаторов. Было поручено реорганизовать редакцию газеты, была ликвидирована практика неколлегияльного ведения газеты. В состав редакции были введены Свердлов и Батурин. Был установлен порядок коллективного решения принципиальных вопросов, связанных с содержанием газеты, с освещением важнейших событий общественно-политической и внутрипартийной жизни. Результаты реорганизации быстро сказались на содержании газеты, она стала политически острее. Ее содержание стало более разнообразным.

Приняты были меры и по улучшению хозяйственной деятельности. С октября 1913 года партийные организации стали регулярно проводить денежные сборы на «Правду», рассматривая их как членские взносы на партию.

Поскольку с октября 1912 года прекратилось издание «Невской звезды», потребовалось несколько перестроить содержание «Правды», сделать так, чтобы ее материалы были рассчитаны не только на широкие слои рабочих, но и на тот передовой слой пролетариата, который читал раньше «Невскую звезду». Редакция увеличила объем воскресных номеров, стала выпускать номера с приложениями, причем одна часть приложений заполнялась материалами для рабочих-передовиков, а другая, более популярного содержания, — для широких читателей.

Надо сказать, что в легальной газете писать о глубоко законспирированной нелегальной партии было нелегко. «Правда» не могла открыто демонстрировать свою связь с большевистским подпольем. Нельзя было, например, иметь отдел «Из партии», как это делалось в нелегальных газетах; нельзя было ссылаться на решения партийных конференций и совещаний, директивы ЦК партии. Редакция тщательно следила за каждым словом, чтобы не быть закрытой. Применялись такие ходы, как замена слов — вместо «партия» редакция пользовалась словами «марксистское целое», вместо «большевик» — «последовательный марксист», «социал-демократ» — «последовательный демократ», и т. д.

Несмотря на то, что газета открыто не именовалась органом ЦК партии, она фактически была легальным центром большевиков. При помощи редакции «Правды» ЦК налаживал связи с заводами, создавал подпольные партийные организации, руководил профсоюзным движением, направлял революционную работу пролетариата. Большую роль играли материалы газеты в очищении профсоюзов от ликвидаторов.

Они помогали большевикам вести организационную и агитационную работу на предприятиях, бороться за завоевание рабочих масс.

Большая работа была проведена газетой во время выборов в IV Государственную думу. Необходимо было так провести избирательную кампанию, чтобы думская социал-демократическая фракция не попала в руки ликвидаторов, чтобы рабочие отдали свои голоса сторонникам большевизма. В результате в IV Думе была образована социал-демократическая фракция из 6 большевиков и 7 меньшевиков. Пользуясь перевесом в один голос, меньшевики срывали работу большевистских депутатов, запрещали выступать с думской трибуны. Этот вопрос также обсуждался в «Правде», регулярно печатались отчеты о работе Думы. В итоге 6 рабочих депутатов 15 ноября 1913 года заявили в «Правде», что они создали свою рабочую фракцию в Думе. На это событие поступали разнообразные отклики с мест. В частности, группа студентов Томского технологического института в номере за 19 ноября 1913 года писала: «Мы признаем, что образование социал-демократической фракции 6-ю рабочими депутатами — единственно достойный выход из создавшегося положения. Шлем горячий привет фракции, неуклонно идущей по пути последовательного марксизма, и желаем ей дальнейшего успеха в ее борьбе за неурезанные лозунги русского пролетариата».

Газета в 1912—1914 годах отличалась разносторонностью тематики, богатейшей информацией, доходчивыми формами изложения. В ней было опубликовано более 120 статей и заметок о литературе, театре и живописи: «Правда» пропагандировала образцы реализма (художественные произведения публиковались обычно в воскресных номерах), полемизировала с декадентами. Литературным отделом «Правды» руководил Горький.

Своими многочисленными отделами, осведомленностью о жизни страны, о положении на фабриках и заводах, о различных проявлениях и формах революционной борьбы газета была обязана рабочим корреспондентам: в «Правду» писали многие тысячи рабочих. В каждом номере печаталось по несколько десятков корреспонденций, написанных рабочими. «Правда» широко освещала рабочую жизнь, революционную борьбу пролетариата, обличала самодержавие. Газета писала и о крестьянах, публиковала статьи по политике партии по крестьянскому вопросу, корреспонденции о думах, настроениях и борьбе крестьян. Также постоянно писала «Правда» о жизни царской армии.

«Правда» стала показателем изменившегося отношения большевиков к печати. Если раньше они стремились создавать серьезные, пропагандировавшие их мировоззрение издания, то к 1912 году они поняли силу массовой печати. «Правда» — это массовая рабочая газета, созданная в противовес «Газетам-Копейкам».

В годы нового революционного подъема партия издавала также ряд легальных журналов — теоретических, общественно-политических и массовых.

Первым теоретическим органом партии в этот период был философский и общественно-экономический журнал «Мысль». Он был создан для борьбы с ликвидаторскими журналами «Наша заря» и «Жизнь», вокруг которых группировались меньшевики во главе с Потресовым, Базаровым, Левицким и другими. Отрицая классовую борьбу пролетариата и его гегемонию, они вели кампанию против нелегальной партии, за отказ от революционных методов борьбы. Требовалось создать легальный теоретический орган, чтобы с его страниц отстаивать взгляды партии, помогать передовым рабочим лучше разобраться в борьбе большевиков против меньшевиков, троцкистов и других антипартийных течений.

За организацию такого теоретического органа взялся Ленин, он разработал программу журнала. Первый номер журнала «Мысль» вышел в Москве в декабре 1910 года. Ближайшее участие в нем принимали Воровский, Ольминский, Скворцов-Степанов. В журнале сотрудничали также меньшевики-партийцы. Тираж журнала был 5 тысяч экземпляров. Здесь публиковались статьи

Ленина, были отделы «Политическое обозрение», «Внутреннее обозрение», «Иностранное обозрение», «Библиография», «На темы дня», «Общественно-экономическая жизнь».

Существование журнала оказалось кратковременным, уже 5-й номер был конфискован полицией. Большевицкая партия не могла примириться с потерей журнала, и немедленно были предприняты шаги к созданию нового теоретического органа, но уже в Петербурге. Теперь подготовка к изданию велась очень осторожно, на конспиративных квартирах, состав официальной редакции был фиктивным. В результате был создан общественно-политический и литературный журнал «Просвещение». Он выходил ежемесячно с декабря 1911 года до июля 1914 года. Редакция состояла из двух частей, русской и заграничной. Заграничная часть во главе с Лениным осуществляла идейное руководство, а русская под руководством Савельева вела всю практическую работу.

Ленин присылал важнейшие теоретические обзоры, писал обзоры и заметки по злободневным вопросам политической жизни страны. В журнале сотрудничали Воровский, Горький, Ольминский, Крупская, Демьян Бедный и другие.

Первостепенное место занимали в журнале теоретические вопросы. Это объясняется, в частности, требованиями обстановки, в которой родился журнал. В то время к активной революционной работе пришли сравнительно широкие слои рабочих и новой демократической интеллигенции. Им не хватало глубокого знания основ марксизма, поэтому вопросы теории приобретали особое значение.

Одной из важнейших форм идейного воспитания рабочих редакция считала популяризацию произведений Маркса и Энгельса, ознакомление с их жизнью и деятельностью. В то же время журнал живо откликался на все, чем жили тогда партия, рабочий класс. Выборы в IV Думу, деятельность думской социал-демократической фракции, страховая

кампания, борьба с оппортунизмом — все находило отражение в журнале. Большой популярностью пользовался также литературный отдел журнала, который редактировал Горький.

Редакция держала связь с читателями, в конце 1913 года она обратилась с анкетой, чтобы выяснить социальное лицо читателей. Ответы на вопросы этой анкеты продемонстрировали значительный интерес рабочих к теоретическому журналу партии, их заинтересованность в его работе.

Лучшими среди массовых рабочих журналов были «Вопросы страхования» и «Работница». В их организации большую роль сыграла «Правда». По мере роста рабочего движения, увеличения притока писем в редакцию некоторые отделы газеты преобразовывались в специальные страницы, и на их базе создавались новые газеты и журналы. Так возник и журнал «Вопросы страхования». Опору его составлял актив, сгруппировавшийся вокруг аналогичного отдела газеты «Правда».

В результате подъема рабочего движения правительство в июне 1912 года было вынуждено издать закон о страховании некоторых категорий рабочих и служащих. Львиную долю средств на страхование составляли отчисления от заработной платы рабочих, и лишь незначительную часть выделяли предприниматели. Однако и этот закон грубо нарушался.

Журнал «Вопросы страхования» отделился от «Правды» в октябре 1913 и выходил в Петербурге еженедельно до середины июля 1914 года. Каждый из 38 выпущенных номеров состоял из 16 страниц среднего журнального формата. В журнале велись отделы: «Страховая кампания», «В больничных кассах», «В правительственных учреждениях», «В профессиональных учреждениях», «В хозяйских организациях», «В страховых товариществах», «Страхование за границей», а также юридический и справочный отделы. Тираж достигал 3—5 тысяч экземпляров.

Редколлегия «Вопросов страхования» также стояла из двух частей: русской и заграничной. В русскую часть входили Скрышник, Савельев, Ольминский, в заграничную — Ленин, Трояновский и другие. Редколлегией руководил Ленин. Также сотрудничали в журнале Воровский, Крупская, Куйбышев, Демьян Бедный и другие. Горький возглавлял литературный отдел.

Вместе с «Правдой» журнал боролся за завоевания страховых организаций рабочего класса, разъяснял демократические и социалистические требования пролетариата. Важной задачей было добиться самоуправления рабочих в страховом деле. Журнал отстаивал страхование всех без исключения рабочих и служащих, причем за счет государства и предпринимателей. Он требовал, чтобы руководство врачебной помощью было передано в руки рабочих и служащих, чтобы выдавались компенсации во всех случаях потери трудоспособности, а средства больничных касс использовались только в интересах застрахованных.

Журнал вел подготовку к выборам во Всероссийский страховой комитет, освещал ход выборов. В результате эти выборы принесли победу

большевикам. Журнал подводил итоги проделанной работы, разъяснял ближайшие задачи комитета. Он был тесно связан с рабочими массами, выражал интересы, настроения, нужды. Это и определило его успех.

Журнал «Работница» был также создан при помощи газеты «Правда». Не довольствуясь освещением в «Правде» вопросов женского движения, Ленин в конце 1913 года подал мысль об основании журнала для работниц. «Правда» вскоре напечатала объявление о предстоящем издании журнала и открыла подписку на него. Это вызвало среди работниц большое оживление. В редакцию стали поступать отклики с одобрением выпуска журнала, а также средства в его фонд.

Официальная печать газеты «Сельский вестник» и «Санкт-Петербургские ведомости»

«Работница», вызванная к жизни возросшими потребностями рабочего движения, была первым большевистским изданием для женщин. Тяжелая нужда гнала их на производство, где они подвергались жестокой эксплуатации. Это была дешевая рабочая сила для капиталистов. С помощью журнала партия политически просвещала и воспитывала рабочих, вовлекала их в революционную борьбу.

Первый номер «Работницы» вышел 23 февраля 1914 года. Он произвел огромное впечатление на читателей. «Привет тебе, долгожданный журнал женщины» — писали работницы в редакцию журнала. В пятом номере было опубликовано приветствие Клары Цеткин русским работницам. В редколлегию журнала вошли Н. К. Крупская, Ульянова-Елизарова, Самойлова, Арманд, Сталь, Менжинская и другие.

Журнал защищал интересы женского рабочего движения, отстаивал гражданские права женщин. Он показывал, что работницы — самая

забитая часть великой армии труда, и потому они должны идти вместе со всем рабочим классом. В качестве одной из конкретных форм вовлечения работниц в общепролетарское движение журнал использовал страховую кампанию, ведь женщины были очень заинтересованы в ее успешном проведении.

Надежда Константиновна Крупская (Ульянова) (1869—1939) — политический деятель, жена В. И. Ленина. После окончания с золотой медалью частной гимназии поступила на математическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, подрабатывала уроками. В 1890 вошла в революционный марксистский кружок, с осени 1891 преподавала в вечерне-воскресной школе и на рабочих курсах. В 1893 познакомилась с В. И. Ульяновым, участвовала в создании и работе «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 Крупская была арестована, приговорена к ссылке в Уфу, замененной по ее просьбе на с. Шушенское Енисейской губернии, куда был сослан Ленин. В Шушенском они обвенчались. Крупская взяла фамилию мужа (Ульянова), но публично выступала всегда под своей девичьей фамилией.

«В ней не было ни тщеславия, ни самолюбия, ни ненасытного властолюбия; Надя не каталась на коньках, не танцевала, не ездила на лодке, в ее девичьей жизни не было любовной игры, зато...был равнодушный аскетизм русской революционерки» (А. В. Тыркова).

«Работница» пропагандировала идеи выдающихся деятелей социализма о равноправии женщин. Так, в статье Самойловой «Август Бебель и женский вопрос» рассказывалось о его книге «Женщина и социализм», о важности активного участия работниц в революционной борьбе, разъяснялись идеи пролетарского интернационализма.

Писал журнал о тяжелом положении работниц, о безысходной нужде и горе и звал к революционной борьбе. Вот одно из таких описаний из первого номера «Работницы»: «За фабричным станком работает худая, как скелет, с желтым лицом мертвеца, на котором едва заметен лихорадочный румянец, с впадинами, лихорадочно горящими глазами беременная женщина. Силы оставляют ее, ослабевшие за время предродовой болезни. Постоянно шумит и кружится голова. Она бессознательно, дрожащими от слабости руками продолжает свою работу с утра до вечера, каждый день. А дома на попечении девятилетней дочери оставлены два маленьких ребенка. Муж безработный, без удачи бродит он целые дни по городу в поисках работы. Семья живет впроголодь. Если работница бросит работу, не на что будет жить. И беременная больная женщина работает с сверхчеловеческими усилиями. Несчастливая мать! Ее ребенок, выношенный в чаду фабрики, вряд ли будет здоровым. Это будет несчастный страдалец».

Из этой статьи читательницы могли узнать, что в одной только текстильной промышленности страны работают более 400 тысяч женщин, их рабочий день продолжается от 11 до 18 часов в сутки, а заработок — нищенский. Не лучше положение работниц и в других отраслях промышленности. Журнал обращается к работницам: единственный путь к освобождению от этих ужасов — это путь борьбы. Также о своей жизни писали сами работницы, протестовали против строя, который обрекает женщин и детей на голод и вымирание. «Работница» знакомила читательниц с российским и международным рабочим движением, с женским социалистическим движением. Печатались в ней очерки, рассказы, стихи.

Вскоре после выхода журнала на него обрушились репрессии полиции, но редакция все же выпустила 7 номеров. Журнал был закрыт властями 26 июня 1914 года, за несколько недель до начала Первой мировой войны.

В предвоенные годы развивалась и легальная местная партийная печать. В 1913 году в Москве выходила газета «Наш путь» — она просуществовала 18 дней, но оставила заметный след в истории московской партийной организации. Газета была организована самими рабочими, настойчиво пропагандировала революционные идеи. Не имея возможности прямо называть большевистские лозунги, она прибегала к инсказам, популяризируя лозунги борьбы за свержение самодержавия и установление демократической республики, за введение восьмичасового рабочего дня и конфискацию помещичьей земли. «Наш путь» опубликовал 10 ленинских статей, некоторые из них печатались одновременно и в «Правде».

После запрещения «Нашего пути» редакция выпустила листовку с призывом протестовать против царского произвола, и в ответ последовала мощная забастовка пролетариата Москвы, охватившая около 90 тысяч человек.

Из местных газет следует назвать также эстонское издание «Луч», литовскую «Волну»; в Баку выходили общественно-политический еженедельник «Современная жизнь» и легальная газета «Наша жизнь».

В 1908 году по инициативе В. Д. и В. М. Бонч-Бруевичей в Петербурге создано было легальное партийное издательство «Жизнь и знание». В ноябре 1912 года было организовано, а в январе 1913 года начало выпуск книг легальное партийное издательство «Прибой», специализировавшееся на массовой рабочей литературе.

Темы для повторения

1. Проникновение капитала в сферу журналистики и акционирование изданий.
2. Положение газет и журналов в предвоенные годы.
3. Появление массовых ежедневных изданий в разных политических лагерях.
4. Легальная и нелегальная печать большевиков в 1910—1914 годах.

Глава 6

ЦЕНЗУРА И СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 — ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА)

Общая характеристика периода

В конце июня — начале июля 1914 года в России вновь поднялась волна революционных выступлений рабочих Петрограда, Москвы, Баку, Риги, Харькова и других городов. В дни июльских событий в столицу приехал для военных переговоров президент Франции Пуанкаре. Его встречали с большой помпой, официальная пресса уделяла Пуанкаре огромное внимание, с особым старанием пытаясь скрыть от него революционные конфликты и выступления пролетариата.

Поводом к началу Первой мировой войны послужили, как известно, события на Балканах — убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда сербским националистом («выстрел в Сараево») и жесткий ультиматум Австро-Венгрии, предъявленный Сербии. Россия пыталась предотвратить военный конфликт посредством переговоров; германский кайзер Вильгельм II, напротив, подталкивал Австро-Венгрию к решительным действиям против Сербии, надеясь развязать войну в удобный для Германии момент. 15 (28) июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну и подвергла артиллерийскому обстрелу Белград. 17 (30) июля Николай II уступил военным советникам и согласился на объявление всеобщей мобилизации в России. Утром 18 (31) июля указ был обнародован в русских газетах, 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну России. В военный конфликт вступили Франция (на стороне России), Англия (в поддержку Франции), Германия (против Франции), Австро-Венгрия (против России), Япония (против Германии). В результате сложились два противостоящих друг другу блока — Германия и Австро-Венгрия (которых поддерживали Турция и Болгария) и Англия, Франция и Россия (к ним затем примкнули Италия, Япония и США) — с другой. Страны Антанты договорились вести войну до победного конца и не заключать сепаратных договоров о мире с Германией.

Таким образом, возникший летом 1914 года военный конфликт на Балканах вылился в мировую войну, в которую были втянуты 38 государств с населением в 1,5 миллиарда человек.

Первая мировая война отличалась от всех предшествующих ей в истории войн количеством воюющих государств, небывалой массовостью действующих армий, большой протяженностью фронтов, продолжительностью сражений (до нескольких месяцев). Война велась с применением новейшей артиллерии, пулеметов, аэропланов, танков и отравляющих веществ. Велико было напряжение и в тылу, поскольку все отрасли народного хозяйства переориентировались на войну, что привело к лишениям громадных масс людей.

В день, когда стало известно об объявлении Германией войны России, в Петербурге на Дворцовой площади состоялась патриотическая манифестация, с пением гимна «Боже, царя храни». 5 августа толпа разгромила германское посольство на Исаакиевской площади, по стране прокатилась волна антинемецких выступлений и погромов. На волне патриотизма 31 августа 1914 года немецкое имя города «Санкт-Петербург» было заменено славянским «Петроград».

Наступление русской армии сначала проходило успешно. В августе армия Самсонова нанесла поражение немецкому корпусу генерала Макензена. Однако затем германские войска предприняли контрнаступление на позиции русских армий под командованием Самсонова и Ренненкампа, что привело к отступлению. Во время неудачной Восточно-Прусской операции русские войска потеряли 170 тысяч человек, германские — 37 тысяч человек. Ценой гибели двух русских армий был спасен Париж, поскольку германское командование было вынуждено перенаправить войска для военных действий в Восточной Пруссии.

Одновременно с боями в Восточной Пруссии началась Галицийская операция против австро-венгерских войск, которая продолжалась 33 дня. Русским войскам сопутствовал успех, они прорвали австро-венгерский фронт и заняли значительную часть Галиции. В ходе этой операции австро-венгерские войска потеряли до 400 тысяч человек, русские потери составили 230 тысяч человек. Галицийская операция серьезно подорвала боеспособность Австро-Венгрии — главного союзника Германии — и отвлекла ее силы от Сербии.

Поражение австро-венгерских войск в Галиции сорвало планы германского командования, рассчитывавшего на быструю победу. Учитывая победу русских войск, Италия вышла из Тройственного союза и присоединилась к Антанте, а Болгария, напротив, решила на год продлить свой нейтралитет.

В сентябре началось наступление австро-германских войск, но в октябре оно было остановлено русскими войсками («Варшавско-Ивангородская операция»). 29 октября (11 ноября) развернулось наступление немецких войск в районе Лодзи («Лодзинская операция»). 30 ноября на совещании Ставка приняла решение приостановить наступление, а на некоторых участках фронта провести отход войск, с тем чтобы восполнить понесенные потери, возместить острую нехватку оружия и боеприпасов.

В ходе боев немецкому командованию удалось снять угрозу вторжения русских войск в пределы Германии, однако нанести поражение русским армиям, как планировалось, не удалось. Уже в конце 1914 года русские и австро-германские силы были обескровлены. Потери русских составили 2 миллиона человек, австро-германские — 950 тысяч. Обе стороны перешли к оборонительной позиционной войне, длившейся около 3-х месяцев.

Бои на Восточном фронте оказали большую поддержку союзникам России на Западном фронте, где германская армия также была вынуждена перейти к обороне. Исходя из итогов кампании 1914 года, германское командование приняло решение сосредоточить основные усилия на Восточном фронте, чтобы нанести поражение русской армии, а затем — англо-французской.

В 1914 году к австро-германскому блоку присоединилась Турция, которая 16 (29) октября без объявления войны совершила нападение на Севастополь, Одессу и другие черноморские порты. 20 октября (2 ноября) Россия, Англия и Франция объявили войну Турции. Военные действия в Закавказье вела Кавказская армия под командованием графа Воронцова-Дашкова. Турция сосредоточила на этом фронте 190-тысячную армию, основные силы которой были концентрированы на главном направлении — на Эрзерум. В конце октября — начале декабря 1914 года здесь проходили ожесточенные бои: вначале турецкой армии сопутствовал успех, однако в боях под Сарыкамышем она была наголову разбита.

В ходе кампании 1915 года был прорван русский фронт в Галиции, немецкие войска оккупировали Польшу, Литву, часть Прибалтики и Белоруссии. В октябре 1915 года фронт стабилизировался. Выдержав основную тяжесть натиска со стороны австро-германского блока, Россия потеряла 3,5 миллиона человек. Неудачи русских войск в немалой степени были обусловлены острым недостатком вооружения, а также тем обстоятельством, что Англия и Франция, вопреки своим союзническим обязательствам, практически не вели активных боевых действий против немцев. Восточный («русский») фронт стал главным в ходе Первой мировой войны, и основная тяжесть боев легла на Россию.

В 1916 году начались наступательные действия германских войск на Западном фронте и на Итальянском фронте. 18 марта 1916 года на Западном фронте началось и наступлений русской армии по просьбе союзников. Неудача российских войск на Двинском и Виленском направлениях частично компенсировалась успешным наступлением армии под командованием Брусилова. «Брусиловский прорыв» нанес сильнейший удар австро-германскому блоку. Австро-Венгрия оказалась на грани краха, в ней и в Германии произошла смена верховного командования. «Брусиловский прорыв» спас положение французской армии и Италии, произвел перелом в ходе войны в пользу Антанты. В ее пользу склонилась летом 1916 года Румыния: она объявила войну Австро-Венгрии. Однако немецкие войска нанесли сокрушительное

поражение румынам — от 600-тысячной армии осталось лишь 35 тысяч. Часть русских войск была переброшена на Румынский фронт, что увеличило линию фронта на 500 км. В октябре 1916 года военные действия на Восточном фронте вновь приняли позиционный характер.

В 1916 году существенные успехи были достигнуты в Закавказье, здесь русские войска продвинулись в глубь территории Турции.

К началу 1917 года России располагала значительными вооруженными силами (275 дивизий численностью 6,5 миллиона человек), что позволяло вести успешные боевые операции. На фронте протяженностью от Балтийского моря до Черного было сосредоточено 135 русских дивизий.

За время войны Россия мобилизовала 15 миллионов человек, общие потери страны составили 7 миллионов — 2,3 миллиона убитыми, 2,3 миллиона пленными и 2,4 миллиона ранеными.

Участие в невиданной по своим масштабам войне вызвало сильнейшее перенапряжение сил в России, катастрофично отразилось на состоянии ее экономики и до предела обострило социальные отношения в стране. Мобилизация в армию более 25 процентов взрослого мужского населения страны — наиболее работоспособной ее части — нанесла огромный урон производительным силам страны. Сократились посевные площади, хотя среднегодовой сбор хлебов был еще вполне достаточен для обеспечения армии и тыла. Начался продовольственный кризис, железные дороги не справлялись с перевозками, а кризис железнодорожного транспорта, в свою очередь, вызвал ухудшение снабжения армии и городов, сокращение топливной и тяжелой промышленности. Поскольку война требовала громадных финансовых затрат, страна вошла в полосу инфляции.

Правительство также переживало острейший политический кризис, выразившийся в усилении оппозиции Думы, министерств и императора, а также в «министерской чехарде» — частой смене министров. За 1915—1916 годы сменилось 4 председателя Совета министров, 4 военных министра, 6 министров внутренних дел, 4 министра юстиции. Совет министров из-за частой смены его состава стали называть «кувырк-коллекцией». На фронте и в обществе распускались слухи о поддержке императрицей германских родственников. В августе 1916 года Николай II взял на себя функции Верховного Главнокомандующего, большую часть времени стал проводить в ставке в Могилеве и практически перестал управлять страной. В 1916 году «великосветские заговорщики», возмущенные вмешательством императрицы в дела управления государством, убили Распутина, которого обвиняли во влиянии на супругу Николая II.

Однако это не улучшило положения. В буржуазных кругах стали разрабатываться варианты дворцового переворота, в то же время в стране назревал революционный взрыв. Если в начале войны произошел резкий спад забастовочного движения (в первые семь месяцев 1914 года, до военных действий, бастовало 35 тысяч рабочих), то в 1915 году

забастовки охватили 560 тысяч рабочих, в 1916 — 1,1 миллиона, в первые два месяца 1917 года — 400 тысяч человек. В деревне в 1915 году было 180 крестьянских бунтов, в 1916 году их число удвоилось. Однако самым опасным явлением явилось разложение армии большевистской пропагандой, которое выразилось в усиливавшемся дезертирстве, в участвовавших неповиновениях приказам командиров и расправе над ними, в солдатских бунтах и «братании» с неприятелем.

Всёобщее недовольство политикой самодержавного правительства и лично Николая II, военные неудачи, разрушавшаяся от непосильного бремени экономика — все это привело к Февральской революции 1917 года, которую с энтузиазмом встретили почти все слои русского общества.

6.1. Положение русской печати в период Первой мировой войны

Задолго до начала войны русское правительство и буржуазия через свою печать развернули усиленную пропаганду союза с Англией и Францией. Так, орган октябристов «Голос Москвы» еще до объявления войны публиковал подборки и целые полосы под общим заглавием «Накануне войны», «Война или мир?», «Накануне европейской войны», и экстренное прибавление от 18 июля «Война неизбежна».

20 июля 1914 года «Правительственный вестник» опубликовал манифест императора в связи с начавшейся войной, в котором царь призывал: «В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом». Высочайший манифест был напечатан также экстренными прибавлениями к уже подготовленным накануне номерам газет. В российских городах в первые дни войны прошли верноподданнические манифестации, митинги и богослужения. Предприниматели, банкиры клялись в верности царю и готовности все отдать для разгрома врага. Представители разных партий призывали забыть о партийных разногласиях и сосредоточить все силы лишь на достижении главного — отстоять Родину. У нас теперь есть только одна партия — партия русских, и мы к ней принадлежим, восклицали бывшие противники. На собрании октябристов в Москве и заседании центрального комитета «Союза 17 октября» в Петербурге при участии членов октябристских фракций в Думе были приняты резолюции с призывами отказаться от партийных разногласий, тесно сплотиться для оказания помощи армии. С этим согласились и представители правого крыла кадетов. («Русские ведомости», 1914, 25 июля)

На состоявшемся 26 июля заседании IV Государственной думы также были продемонстрированы верноподданнические чувства лидеров партий. Родзянко, представитель черносотенцев, провозглашал: «Без различия взглядов и убеждений Государственная дума от лица Русской земли спокойно и твердо говорит царю: Государь, русский народ с Вами, и,

твердо уповав на милость Божию, не остановится ни перед какими жертвами, пока враг не будет сломлен и достоинство Родины не будет ограждено». Лидер кадетов Милюков подтвердил это выступление своими словами: «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике государства, наш первый долг — сохранить нашу страну единой и неразделимой... Отложим же внутренние споры». Монархист и черносотенец Пуришкевич в порыве чувств публично жал руку Милюкову, и т. д. Патриотические чувства захватили и многих русских писателей, которые уходили на фронт добровольцами, как Куприн, Н. Гумилев, Серафимович и другие.

Только большевистская фракция Думы публично дала иную оценку войне. Она явилась организатором декларации русских социал-демократов, которая была оглашена на заседании Думы. Большевики заявили, что война антинародна и рабочий класс выступит против нее, что единения с правительством не должно быть. Это выступление не нашло поддержки в Думе, даже среди меньшевиков. Большевистская фракция одна продолжала антивоенную работу, поддерживала связь с подпольем, проводила линию своей партии и активно распространяла манифест «Война и российская социал-демократия», написанный Лениным. Пользуясь законами военного времени, правительство организовало судебный процесс над большевиками-думцами. За выступления против войны подсудимым грозила смертная казнь, но они были приговорены к ссылке.

В сентябре 1915 года представители социал-демократии ряда европейских стран на проходившей в Циммервальде социалистической конференции поддержали идею русских большевиков о необходимости поражения собственного правительства в империалистической войне. Это помогло бы скорейшей победе социалистической революции в России, а затем в Европе и мире, утверждали представители большевиков. Они предлагали заключить с Германией сепаратный мир. Эти взгляды, получившие название «пораженческих», разделяли не только сторонники Ленина, но и более умеренные представители освободительного движения. «Пораженчеству» был противопоставлен лозунг «Война до победного конца!». Вокруг этих лозунгов и разгорелась идейная борьба.

В день объявления войны вышли экстренные выпуски газет и листовок с сообщением об этом событии. На следующий день тема войны вытеснила со страниц газет все другие темы. Перед сообщениями с фронта, сообщениями о манифестациях, ходе мобилизации и проводках новобранцев, статьями, направленными против немцев или пропагандирующими цели войны, потеснились происшествия и даже объявления, занимавшие прежде большую часть площади газеты.

В газетах и журналах возникли новые рубрики — «Война» (в большинстве изданий), «Военные известия» и другие. Наряду с информацией с фронтов и из-за границы публиковались крупные статьи и корреспонденции, посвящ

положению в странах союзников и врагов. Обращаясь же к внутренним проблемам страны, публицисты ограничивались лишь глухими намеками на рабочее движение.

Целью пропаганды было убедить союзников в наличии твердого и постоянного единства русского народа и его силе, принизить силу враждебных стран и внушить народу представление о вероломстве и жестокости противников. Эта пропаганда распространялась на все категории русских людей, дифференцировалась применительно к различным слоям народа. Возникали газеты, журналы и листовки для крестьян и воинов. Эти издания говорили о высоких целях войны и об издевательствах немцев и т. д. как можно более доступным языком. Специально был создан, например, листок для нижних чинов **«Военная летопись»**. Здесь была передовая, отделы «Военные известия», «Вести с родины», «Известия из вражеской земли», «Смесь» («Русские герои», «Немецкие трофеи»), «С театра войны» и т. д.

Общий патриотический подъем, охвативший Россию в первые месяцы войны, довольно быстро угас: бездарное командование, поражение на фронте, тяжелое положение в тылу из-за неорганизованности и отсталости страны быстро остудили самые горячие патриотические чувства. В начале войны русская пресса растерялась, ее деятельность не удовлетворяла даже собственных сотрудников. Мельгунов, многолетний автор «Провинциального отдела» «Русских ведомостей», в докладе 1916 года говорил: «Наша печать за самым малым исключением повинна в тяжком грехе распространения тенденциозных сведений, нервирующих русское общество, культивирующих напряженную атмосферу шовинистической вражды, при которой теряется самообладание и способность критически относиться к окружающим явлениям. Война оказала разлагающее влияние на значительную часть нашей печати — она лишила ее морального авторитета».

Однако необходимо сказать о том, что содержание печати в этот период определялось не только инициативой и программами партий или самодеятельностью редакций, но прежде всего законами страны. Разрабатывая планы военных кампаний, готовя армии и оружие, правительства стран — участниц войны заранее предусматривали и меры в области печати, формулировали требования к прессе периода войны. Печати, к началу войны уже получившей огромное развитие, генеральные штабы и правительства уделяли такое же внимание, как обеспечению оружием, разработке боевых операций и т. д.

Так, немецким командованием были созданы специальные армейские и прифронтовые газеты. Большая работа проводилась и в довоенной России. В 1912 году было рассмотрено и утверждено специальное «Положение о военных корреспондентах в военное время», согласно которому работа военных корреспондентов строго регламентировалась. 28 января 1914 года был опубликован первый «Перечень» сведений, которые запрещалось помещать в печати по военным соображениям. В него включалось все, что касалось изменений в вооружении

армии и флота, формирования воинских частей, ремонтных работ, стрельб, боеприпасов, маневров и соборов, хотя подобные сведения могли провозглашать в публичных выступлениях. Печать оказывалась под более строгим контролем, чем устное слово. 12 июля 1914 года был утвержден новый, расширенный «Перечень», включивший целый ряд дополнительных запретов.

Перед самым началом войны, 16 июля, царь подписал «Положение о полевом управлении войск в военное время». Главнокомандующий и военное министерство получили право закрывать органы печати даже без объявления их «проступков», ограничиваясь лишь указанием на соответствующую статью «Положения».

На следующий день после начала войны, 20 июля, было подписано «Временное положение о военной цензуре». Оно характеризовалось его авторами как мера исключительная, направленная на то, чтобы «не допускать по объявлению мобилизации армии, а также во время войны оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сношений и произносимых в публичных собраниях речей и докладов сведений, могущих повредить военным интересам государства».

Цензорскому досмотру подлежали не только произведения печати (газеты, журналы, книги, эстампы, рисунки и т. п.), но и также вся почтовая и телеграфная корреспонденция, тексты и конспекты публичных выступлений. Военная цензура устанавливалась в полном объеме в местах военных действий и частичная — вне таких мест. Функции цензуры в местах военных действий осуществляли штабы командующих армиями и военными округами. За пределами фронтовых районов такую задачу выполняли главная военно-цензурная комиссия, находившаяся при главном управлении генерального штаба, и местные военно-цензурные комитеты, которые состояли при штабах военных округов, военные цензоры. Была установлена стройная и строгая система контроля и за печатью, и за устным публичным словом, и за личными мнениями людей. Были установлены более строгие, чем прежде, кары за нарушения. К примеру, призывы к прекращению войны — в публичной речи, докладе или произведении печати — карались заключением от 2 до 8 месяцев. Расширялся и список того, о чем нельзя писать журналистам. Чтобы выполнить все требования «Перечня», надо было не упоминать совсем об армии и военных действиях. Специальным указанием было запрещено сотрудничество в печати нижним чином.

Русское правительство было совершенно не заинтересовано в освещении хода военных событий в печати. Все было сделано для того, чтобы максимально ограничивать и фильтровать военную информацию. Но даже эти меры не удовлетворяли командование.

Газеты и журналы довольствовались только официальными сведениями, так как послать своих корреспондентов на фронт они не могли. Хотя многие из русских журналистов хотели получить звание военных корреспондентов и удовлетворяли самыми строгим требованиям к их политическому прошлому и настоящему, газеты готовы были внести все необходимые залогов, такой чести были удостоены лишь единицы.

В конце июля 1914 года начальникам штабов была дана телеграмма: «Корреспонденты в армию допущены не будут». В августе 1914 года на передовые позиции хотели отправиться сотрудники **«Русских ведомостей»**, **«Нового времени»**, **«Вечернего времени»**, **«Газеты-Копейки»**, **«Русского слова»**.

Все они получили отказ. В сентябре десять человек, из них шесть представителей русской прессы, получили разрешение посетить действующую армию. Поездка длилась 14 дней. Условия работы военных журналистов были весьма своеобразными: все факты брались только из рук офицеров, корреспонденты были лишены возможности общаться с солдатами, бывать на передовой. Поэтому они ограничивались пространными рассуждениями о войне, наполненными теми сведениями, которые давала ставка.

Только более чем через год после начала войны стараниями известного журналиста Лемке было учреждено Бюро печати для снабжения газет информацией о ходе военных действий. Очень долго обсуждался вопрос о представительстве в бюро. Левая печать исключалась. Отказано было и провинциальным изданиям. Первыми корреспондентами Бюро печати были сотрудники **«Биржевых ведомостей»**, **«Речи»**, **«Русского слова»** и **«Русских ведомостей»**. Но наладить работу бюро никак не удавалось, оно практически бездействовало.

Таким образом, создать централизованную организацию по сбору информации о военных событиях не удалось. Петербургское телеграфное агентство распространяло «не факты, а вымыслы», по выражению одной из газет. Печать иногда тиражировала самые невероятные слухи. Так, в ноябре 1914 года **«Вечерние известия»** крупным шрифтом на первой полосе сообщили о взятии русской черноморской эскадрой Константинополя (что, конечно, не соответствовало действительности). Читатели устроили патриотическую демонстрацию, которую пришлось разгонять.

В 1915 году в докладе царю говорилось о необходимости «более широкого осведомления отечественной печати и прессы дружественных России государств о ходе военных действий». Наиболее влиятельным органам прессы было разрешено послать своих корреспондентов в ставку. Но, даже имея информацию с фронтов, напечатать что-либо было трудно. Гражданская цензура была полностью передана в руки Департамента полиции, который запрещал даже пометы на корреспонденциях «из действующей армии». Иногда из уже набранного материала цензура вырезала целые куски, и газеты выходили с белыми пятнами.

6.2. Система СМИ в период 1914—1917 годов

Несмотря на все трудности военного времени, в 1915 году в России было открыто около 200 новых газет и более 280 журналов, в 1916 году — открыто 110 газет и около 240 журналов. Большая часть этих изданий

В годы Первой мировой войны появились газеты, преимущественно посвященные военным действиям, патриотического направления

Крупный отряд печати составляли **официальные издания**. Кроме центральных «Правительственного вестника» и «Сельского вестника», выходили губернские, полицейские и другие «ведомости». В русле правительственной политики выступали патриотические, монархические и черносотенные издания «Голос русского», «Илья Муромец», «Защита» — правительство рекомендовало распространять такие издания бесплатно. С начала 1914 года стал выходить двухнедельный иллюстрированный «военно-литературный» журнал «Армия и Флот», предназначенный для официальной пропаганды в войсках.

Правительство, осознав силу печатного слова, уделяло прессе все больше внимания. Министр внутренних дел Протопопов — личность крайне непопулярная в обществе — попытался создать такой орган периодики, «который путем своего либерального направления мог бы подавить остальные влиятельные петроградские газеты и затем, оставшись единственным крупным ежедневным изданием, встал бы на защиту интересов промышленности в борьбе с революционным движением в рабочей среде». Протопоповская газета «Русская воля» вызвала большой общественный резонанс в связи с тем, что в ней согласился работать один из самых известных писателей демократического лагеря — Л. Андреев. В газете он заведовал сразу тремя отделами: беллетристики, критики и театра. Согласившись работать в «Русской

воле», Андреев разослал приглашения писать в газету многим русским писателям — но почти все отказались.

Участие Л. Андреева в правительственном органе вызвало осуждение со стороны социал-демократов. Было много разговоров о том, что Андреев куплен большими гонорами, да и в современном литературоведении с осуждением упоминается о «шовинистических» статьях писателя в «Русской воле». Сам Л. Андреев относился к своему сотрудничеству в протопоповской газете по-иному. В письме к Сергееву-Ценскому летом 1916 года он замечал: «Я вполне самостоятелен и впервые имею возможность не только на словах, но и на деле свободно следовать своим впечатлениям, литературным вкусам и идеалам». В газете писатель выразил свое отношение к войне, о которой уже не раз писал, публикуя статьи в разных изданиях. Андреев стоял на «оборонческих» позициях, поддерживал лозунг «Война до победного конца!» Он считал, что народ, потерпевший поражение, становится малоспособным к созидательной работе. В 1-м номере «Русской воли» за 1916 год была опубликована статья «Горе побежденному», где эта мысль была высказана особенно ярко и наиболее полно доказана.

Центральным органом **прогрессистов** в это время являлась издававшаяся в Москве газета **«Утро России»** (1907, 1909—1918). Наиболее активными сотрудниками газеты были публицисты и военные корреспонденты Ардов, Н. Бердяев, Н. Минский, Стахович, Филатов и другие. Партию прогрессистов представляли также журнал **«Промышленность и торговля»** и **«Финансовая газета»**.

«Утро России» еще до официального объявления войны энергично ратовало за вступление в нее своей страны. В газете широко освещалось развитие военных событий в других странах и приезд в Россию Пуанкаре. Начало войны печать прогрессистов встретила с восторгом. Передовая газеты, опубликованная на следующий день после объявления войны, называлась «С нами Бог!» Газета выступала с шовинистических позиций, вела кампанию против всего немецкого. После крупных поражений царских войск она стала настаивать на создании «правительства национальной обороны» с включением в него представителей «общественных элементов», т. е. буржуазии. Редакция выступала за создание политической партии промышленников. Нежелание же правительства пойти на уступки вызвало у нее, как и у многих буржуазных партий, раздражение, но газета отступила, когда правительство начало атаку на оппозицию и распустило Думу. «Национально-прогрессивная партия России на забастовку не пойдет», — так писала газета. Таким образом, на страницах прогрессистской печати отражались взгляды промышленной российской буржуазии, которая попыталась получить власть в обстановке Первой мировой войны, но отступила перед правительством.

Печать партии кадетов в эти годы оставалась после правительственной самой многочисленной в стране. Редакции ее главных органов в годы войны не претерпели больших организационных изме-

нений. Идейное и фактическое руководство было в руках Милюкова и Гессена, активно участвовал в печати Струве, Долгоруков и другие. «Русские ведомости» после 1905 года превратились в орган правых кадетов, к этому же лагерю принадлежали «Биржевые ведомости» (руководили Розанов и Проппер). Виднейшими и наиболее активными публицистами этих кадетских органов в то время были: Милюков, Стахович, Туган-Барановский, Философов («Речь»); Мельгунов, Пешехонов, Титовский («Русские ведомости»); Струве, Изгоев, Аверченко, Н. Бердяев, Тан-Богораз, Ясинский («Биржевые ведомости»).

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865—1919) — экономист, публицист, общественный деятель. Окончив классическую гимназию, поступил на физико-математический факультет Харьковского университета. За участие в студенческом революционно-демократическом движении был исключен из университета, но революционером не стал. В 1888 сдал в Харьковском университете экзамен на степень кандидата естественного и юридического факультетов. В 1894 получил от Московского университета степень магистра политической экономики, в 1898 получил от того же университета степень доктора. С 1893 служил в департаменте Министерства финансов, успешно преподавал в Женском училище коммерческого счетоводства, Санкт-Петербургском университете и на Высших женских курсах, с 1895 читал лекции в С.-Петербургском университете в качестве приват-доцента. В 1899 был уволен из числа приват-доцентов, по приказанию министра народного просвещения.

С 1905 член партии кадетов. Сотрудничал в журналах «Мир Божий», «Начало», «Вестник Европы» и других.

В предвоенное время кадетские издания не стояли в стороне от пропаганды надвигающейся войны. С началом войны стало явным единство кадетов с правительством, печать с большим пафосом заявляла о необходимости внутреннего мира и поддержке правительства. При этом органы кадетов пытались говорить от имени народа.

В начале войны центральный комитет партии кадетов принял специальное обращение к населению России, в котором призывал все классы и партии отказаться от внутренних споров и выступить вместе с правительством. Авторы кадетских газет внушали, что начавшаяся война — за мир, что она пользуется полной поддержкой народа. С первых дней войны кадетские издания, и прежде всего «Речь», уделяли много внимания задачам печати. Они провозглашали необходимость направить усилия всей русской печати на достижение национального, классового и партийного единства, на мобилизацию всех сил народа в интересах победы.

Изменения военной, экономической и политической ситуации в стране не изменили отношения кадетов к войне. Они по-прежнему

стояли за доведение ее до победного конца и выступали верными союзниками правительства. Но все же настроения не могли остаться прежними, и тактика кадетов изменилась. Милюков разъяснял, что вначале была цель — поддержка правительства и армии для скорой и решительной победы в войне. Но теперь стало ясно, что правительство оказалось неспособным руководителем в этой сложной и ответственной обстановке. Выходом из создавшегося положения они считали «совершенствование» структуры и деятельности правительства. Выход из трудностей войны кадеты видели также в привлечении к ней большего внимания масс, пробуждении всей их энергии и самоотверженности для удовлетворения нужд войны и давления на правительство. С помощью народа кадеты хотели решить свои задачи, но, боясь революции, пытались немного изменить существующий строй. После роспуска Думы кадеты все усилия направили на достижение «внутреннего мира», чем вновь поддерживали правительство.

Печать меньшевиков и эсеров. Поражение революции 1905—1907 годов и установившийся затем режим реакции привели к разброду и шатаниям в рядах меньшевиков и эсеров. Они оказались в состоянии глубокого организационного и идейного кризиса, все более утрачивая влияние на политические события. Из всех мелкобуржуазных партий лишь меньшевики продолжали активную политическую деятельность. Но, воспользовавшись добытыми в революции некоторыми свободами, возможностью создавать легальные организации, они отказались от подпольных форм борьбы, призывали к развитию только легальной деятельности и ликвидации подполья, что было равносильно ликвидации партии. Новое ликвидаторское течение явилось закономерным результатом эволюции меньшевистских взглядов на задачи и формы революционной борьбы, поскольку меньшевики не выступали за коренные политические преобразования.

Строгого единства в рядах меньшевиков и эсеров никогда не было, в них всегда существовали, возникали и исчезали различные направления и течения. Для периода империалистической войны такое расхождение было особенно характерно.

Война заставила все политические группы и партии определить свои взгляды и тактику, ясно высказать свое отношение к ней. Однако она существенно не изменила их принципиальных политических позиций. Вначале некоторые лидеры меньшевиков выступали против войны. Плеханов, к примеру, на первых порах не был активным «оборонцем», но он встал на сторону Франции против Германии, призывал волонтеров защищать страну передовой культуры и славных революционных традиций — Францию. Вскоре он выступил уже с заявлением, что победа России в войне принесет ей и ее демократии большую пользу.

Мартов на первом этапе войны выступил в зарубежных изданиях с серией антивоенных статей под общим заглавием «Война и российская демократия». Но так он себя вел недолго, очень быстро перешел на оборонческие позиции, писал о том, что политическую борьбу нужно

вести только после войны. К 1915 году стало очевидно, что меньшевики-ликвидаторы выступают на стороне «оборонцев», приверженцев «войны до победного конца».

Эсеры, вышедшие из периода реакции особенно ослабленными и разобщенными, во время войны начали активно действовать и повысили свой авторитет как политическая партия. Эсеры и меньшевики занимали общие позиции, хотя отражали интересы различных слоев трудящихся России — рабочего класса (меньшевики) и крестьянства (эсеры) — и придерживались различной тактики борьбы. Во время войны разногласия внутри партии эсеров достигли большой остроты и завершились расколом организации на интернационалистов и оборонцев. Но эсеры-оборонцы имели большее число сторонников. Виднейшие лидеры эсеров сразу высказались за победу России. Они считали, что во время войны революция несвоевременна.

Меньшевики и эсеры, действовавшие в России, поддерживали тесные связи с теми, кто находился за границей, в эмиграции. За границей вели активную деятельность меньшевики Аксельрод, Мартов, Мартынов, Плеханов и Троцкий, эсеры Натансон и Чернов, которые участвовали в периодических изданиях, выходивших в России.

Павел Борисович Аксельрод (1850—1928) — учился в Киевском университете, в 1870-е народник: сначала бакуист, затем чернопеределец. С 1883 член марксистской группы «Освобождение труда». С 1900 — один из редакторов «Искры» и «Зари». Со второго съезда РСДРП — один из идеологов меньшевизма. В 1905 выступал за созыв так называемого «рабочего съезда». В годы реакции стал идейным вождем ликвидаторов. В 1917 — член исполкома Петроградского совета, активно поддерживал Временное правительство. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.

Как действовавшие в России, так и зарубежные группы идейно расходились по некоторым вопросам, но в отношении к революции и войне были едины.

Меньшевики выпускали в Париже газету «Голос» (август 1914 — январь 1915) и в Женеве «Известия Заграничного Секретариата организационного комитета РСДРП» (февраль 1915 — март 1917). После закрытия газеты «Голос» французскими властями по требованию русского правительства меньшевики с участием Троцкого начали издавать газету «Наше слово» (Париж, январь 1915 — сентябрь 1916).

Эсеры в Париже с ноября 1914 по март 1915 года выпускали ежедневную газету «Мысль», а после ее закрытия также по настоянию русского правительства эсеры-интернационалисты сначала в Париже, а затем в Женеве в 1915—1916 годах издавали газету «Жизнь». Эсеры-

оборонцы с весны 1915 года выпускали газеты «За рубежом» и «Новости», а в 1915—1917 годах совместно с меньшевиками — еженедельник «Призыв».

В 1914—1917 годах выходили так называемые «однодневные» газеты с целью сбора средств в пользу благотворительности

Кроме того, продолжала выходить созданная в Нью-Йорке еще в 1911 году группой русских эмигрантов газета меньшевистского направления «Новый мир» (1911—1917). Наиболее видными и активными участниками зарубежных изданий были Плеханов, Мартов и Чернов.

В России печать этих партий была представлена целым рядом легальных газет и журналов. В то время как легальные периодические органы большевиков, даже тщательно замаскированные, могли существовать весьма недолгий срок, некоторые меньшевистско-эсеровские издания спокойно выходили всю войну.

В течение всей войны меньшевикам удалось сохранить журнал «Страхование рабочих» (Петроград, с дек. 1912). Они продолжали активно участвовать в «толстых» литературно-художественных и общественно-политических журналах «Наша заря», «Современный мир», «Современник», «Северные записки», «Студенческая жизнь».

Потресов являлся руководителем «Нашей зари» (январь 1910 — сентябрь 1914) и заменивших ежемесячных журналов «Наше дело» (с января 1915) и «Дело» (с августа 1916). Активными сотрудниками журналов были Маслов, Череванин, Маевский, Дан. «Наша заря», «Наше дело» и «Дело» печатались небольшими (в 90—140 страниц) книжками. В них публиковались рассказы, статьи по различным проблемам, связанным с войной, и материалы, шедшие под рубрикой «Письма из-за границы», «Вопросы внутренней жизни», «По России

Первая полоса газеты «Новое время» в период Первой мировой войны

Эсеры-интернационалисты, действовавшие в России, в начале войны выступали с листовками, в которых резко осуждали войну, призывали к революционной борьбе и подготовке новой революции в стране. За годы войны было выпущено более 100 подобных листовок. Но если эсеры-интернационалисты активно выступали против войны, то эсеры-оборонцы столь же активно высказывались за войну. Они участвовали в оборонческих организациях и печати, призывали помогать армии и т. д.

Журналы меньшевиков и эсеров активно включились в освоение военной темы. Здесь, в отличие от правительственных изданий, нет разъяснений «великих» задач войны, отсутствуют беспощадные нападки на противников. Но и здесь распространяются ура-патриотические идеи, раздаются призывы к защите своей страны.

Таким образом, легальные меньшевистско-эсеровские издания заняли оборонческие позиции, выступили с активной поддержкой царского правительства в его военной тематике. Тема войны почти полностью вытеснила со страниц этих изданий всякие другие.

6.3. Нелегальная и легальная печать большевиков в 1914—1917 годах

Ленин и большевики еще в довоенный период в легальных и нелегальных изданиях писали о росте милитаризма и гонке вооружений. В статьях «Правды» под названиями «Кому выгодно?», «Буржуазия и мир», «Вооружения и капитализм», «Германская социал-демократия

и вооружения», «Капиталисты и вооружения» Ленин указывал на подготовку капиталистов различных стран к новой войне. Ленин требовал от рабочих, от социал-демократов активнее выступать против милитаристской политики правительств своих стран. Начавшуюся войну Ленин решительно осуждал. Он признавал законность только гражданских войн — войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, наемных рабочих против буржуазии.

Ленин выдвинул лозунг перерастания войны империалистической в войну гражданскую. Он призывал к пропаганде, направленной на поражение собственного правительства, и прямо заявлял: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это — аксиома».

В результате погромов, осуществленных правительством в лагере легальной рабочей печати, большевики в начале войны остались без периодических изданий. В своих публицистических произведениях, в письмах соратникам, в докладах Ленин разоблачал политику империалистических государств в области пропаганды и выступления шовинистической печати. Он требовал от своих соратников шире развивать печать, издательскую деятельность. В частности, Ленин указывал на нелегальные листовки как на одно из важнейших средств антивоенной пропаганды и агитации. Такие листовки распространялись среди мобилизованных Петрограда и других городов уже в первые дни войны. Направление всей большевистской пропаганде, всей деятельности партии давал созданный и руководимый Лениным центральный орган большевиков — газета **«Социал-демократ»**, выходившая за границей. Кроме того, редакцией «Социал-демократа» были изданы журнал **«Коммунист»** и два номера **«Сборника „Социал-демократа“**».

С возрастающей активностью развивалась издательская деятельность большевиков в России. За годы войны большевикам в России удалось выпустить более 600 листовок общим тиражом около 2 миллионов экземпляров. Почти половина этих листовок напечатана типографским способом, для размножения остальных использовались гектографы, пишущие машинки, ручки и карандаши.

Подпольные большевистские издания играли важнейшую пропагандистскую роль. Они давали направление партийным организациям и трудящимся массам, указывали им конкретные цели борьбы и звали на революционные выступления. Они имели возможность прямо говорить то, что должна была маскировать легальная печать. Это чрезвычайно важно было делать в годы войны, когда условия для существования легальных большевистских изданий были очень трудными. Единственным органом был журнал **«Вопросы страхования»**. Большим достижением большевиков являлось также создание в 1915 году в Саратове легального еженедельного органа **«Наша газета»**. Также ряд легальных буржуазных газет и журналов находился под влиянием сотрудничавших в них большевиков. Ленинскую оценку войны, напри-

мер, защищал столичный журнал «Рудин» (1916), журнал «Служащий» (1916) создавался с помощью большевиков. То есть, несмотря на все трудности, большевики использовали все средства для сочетания легальной и нелегальной форм пропаганды и агитации.

Кроме этих изданий, в годы войны выходили также «Военный бюллетень» (вышел в августе 1914 года от Рижского комитета партии, тираж 30 тысяч экземпляров, один номер), в Москве вышли гектографированные газеты «Рабочий голос», «Пролетарий», «Голос труда». Выходили легальные и нелегальные издания большевиков и в других городах.

Практически единственным солидным журналом, пропагандировавшим «пораженческие» идеи большевиков во время войны, стал журнал «Летопись», который появился в деинициативе А. М. Горького, который принимал в нем живейшее участие. Первый номер журнала открывался статьей Горького «Две души», которая получила неоднозначную оценку в лагере социал-демократии. Речь в ней идет о борьбе с «азиатчиной», от которой необходимо освободиться россиянину: «У нас, у русских две души: одна — от кочевника-монгола, мечтателя, мистика, лентяя... а рядом с этой бессильной душой живет душа славянина, она может вспыхнуть красиво и ярко, но недолго гореть, быстро угасая, и мало способна к самозащите от ядов, привитых ей, отравляющих ее силы». Итогом размышлений Горького о влиянии восточного деспотизма, смирения и аскетизма на русскую жизнь стала мысль о том, что победа России принесет на Запад восточную косность и отрицание разума, и потому он желал поражения России в войне с психологической точки зрения.

Эта точка зрения Горького вызвала неприятие соратников, многие газеты после выхода статьи писали о разрыве Горького и социал-демократов.

По своему типу «Летопись» относилась к традиционным «толстым» журналам, в которых были отделы беллетристики, науки, внутренние обозрения, библиография и т. д. Кроме Горького (который руководил отделом беллетристики) в журнале работали А. Тихонов, Н. Суханов, В. Базаров, Б. Авиллов и другие публицисты. Они представляли разные партии и течения, однако их сблизило с большевиками отношение к войне, идеи «пораженчества». «Летопись» также стремилась к объединению всех социал-демократов, но это вызвало разногласия внутри редакции.

Темы для повторения

1. Русская печать и цензура во время Первой мировой войны.
2. Появление новых типов изданий и другие изменения в системе СМИ в 1914—1917 годах.
3. Отношение к войне изданий разных политических партий.
4. Издательская деятельность большевиков в период Первой мировой войны.

Глава 7

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ (ФЕВРАЛЬ — ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)

Общая характеристика периода

Февральская революция 1917 года в России была вызвана теми же причинами, носила тот же характер, решала те же задачи и имела такую же расстановку противоборствующих сил, что и революция 1905—1907 годов. После первой русской революции важнейшими продолжали оставаться задачи демократизации страны — свержение самодержавия, введение демократических свобод, решение аграрного, рабочего, национального вопросов. Как и революция 1905—1907 годов, Февральская революция носила буржуазно-демократический характер.

Однако Февральская революция проходила в другой обстановке: из-за войны резко обострились социальные и политические противоречия, экономическая разруха вызвала острую социальную напряженность в стране. Рост антивоенных настроений и крайнее недовольство политикой царизма наблюдается не только среди левых и оппозиционных, но и в значительной части правых сил. В глазах всего общества заметно упал авторитет самодержавной власти и ее носителя — императора Николая II. Первая мировая война серьезно потрясла нравственные устои, вызвала небывалое ожесточение в сознании и поведении людей. Огромные массы солдат, видевшие кровь и смерть на фронте, легко поддавались революционной пропаганде и были готовы пойти на самые крайние меры. Они жаждали мира, возвращения к земле. Лозунг «Долой войну!» был в 1917 году особенно популярен. Прекращение войны связывалось с ликвидацией самодержавия, втянувшего народ в бойню, поэтому монархия потеряла опору в армии.

К концу 1916 года страна оказалась в состоянии глубокого социального, политического и морально-нравственного кризиса. Однако, хотя все факторы сложились задолго до февраля, революция разразилась стихийно и оказалась внезапной для всех партий и для правительства. Ни одна политическая партия не проявила себя организатором и руководителем революции.

Поводом к революционному взрыву послужили события, произошедшие в Петрограде. В середине февраля ухудшилось снабжение столицы

продовольствием, особенно хлебом. Была введена карточная система, но это не решило проблемы. Возникли длинные очереди у булочных, что вызвало нараставшее раздражение у населения. 18 февраля рабочие Путиловского завода начали забастовку, их поддержали рабочие других петроградских предприятий, и 23 февраля (по новому стилю 8 марта, в Международный женский день) было решено начать всеобщую забастовку. Представители Думы, меньшевик Н. С. Чхеидзе и трудовик А. Ф. Керенский, установили связь с нелегальными организациями и организовали комитет для проведения демонстрации 23 февраля. В этот день забастовали 128 тысяч рабочих пятидесяти предприятий, в центре Петрограда был проведен митинг. 24 февраля бастовало уже 214 тысяч рабочих, в городе шли демонстрации под красными флагами и с пением «Марсельезы». Активное участие в демонстрациях приняли женщины, они несли лозунги: «Хлеба!», «Мира!», «Свободы!», «Верните наших мужей!».

Власти сначала рассматривали выступления как стихийные продовольственные беспорядки, пытались успокоить народ объявлениями о том, что хлеб в городе есть. Однако события нарастали с каждым днем. 25 февраля в забастовке приняло участие уже 80 % рабочих города — свыше 300 тысяч человек. На демонстрациях появились политические лозунги: «Долой монархию!», «Да здравствует республика!». Митинги и демонстрации проходили на главных площадях, проспектах и улицах города. Наряды казаков отказались разгонять народ, в конных городовых демонстранты бросали камни.

25 февраля рабочие вновь устремились к центру города, начались митинги, на Выборгской стороне разгромили полицейские участки. Произошло столкновение демонстрантов с полицией, были убиты и ранены несколько рабочих. Командующий Петроградским военным округом генерал С. С. Хабалов послал Николаю II донесение о начавшихся волнениях в городе. В ответ царь приказал «прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией». Хабалов отдал приказ применять против демонстрантов оружие, в ночь на 26 февраля было арестовано около сотни наиболее активных деятелей левых партий.

26 февраля, в воскресенье, демонстранты с красными знаменами и пением революционных песен вновь собрались в центре Петрограда. На Знаменской площади и у Казанского собора шли митинги. По приказу Хабалова был открыт огонь из пулеметов по бастующим. В ночь на 27 февраля было арестовано 170 человек.

Расстрел демонстрантов вызвал сильное возмущение солдат столичного гарнизона и оказал решающее воздействие на их переход на сторону революции. Уже 26 февраля 4-я рота запасного батальона Павловского полка отказалась подчиняться властям. Председатель Государственной думы М. В. Родзянко телеграфировал царю: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. На улицах идет беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга».

В ответ на эту телеграмму царь приказал прервать занятия Думы с 26 февраля до апреля 1917 года.

27 февраля к Таврическому дворцу, где находились представители Думы, подошли демонстранты. Дума приняла решение сформировать из своего состава «Временный комитет Государственной думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами»: в него вошли 12 человек под председательством Родзянко. Однако центральной фигурой во Временном комитете стал Керенский: он был молод, всего 36 лет, энергичен, и явился своего рода «мостом» между Советом и Думским комитетом. В это время забастовки охватили почти все предприятия столицы, на сторону восставших стали переходить войска столичного гарнизона. 28 февраля был захвачен Зимний дворец, Петропавловская крепость и арсенал, из которого было роздано рабочим отрядам 40 тысяч винтовок и 10 тысяч револьверов. Восставшие громили и жгли полицейские участки. Из тюрем были выпущены заключенные.

1 марта после переговоров сдались остатки гарнизона вместе с Хабаловым, арестованы царские министры и высшие сановники — их привозили в Таврический дворец, а затем — в места заключений.

Главное, чего удалось достичь в эти дни — с 27 февраля по 2 марта — сделать революцию бескровной. Было очень много арестов, избиений, но не было массовых убийств. Шульгин — монархист, правый депутат Думы, в своей книге «Дни» мало лестного говорит о Керенском, но в одном отдает ему должное — именно он употребил все свое влияние, всю свою волю, весь свой актерский талант, чтобы не допустить крови.

28 февраля Родзянко предложил объявить о взятии Временным комитетом Государственной думы на себя правительственных функций. Несмотря на то что Комитет старался восстановить порядок, он был не в состоянии взять под контроль ситуацию в стране.

Более действенной революционной властью стали возродившиеся в ходе революции Советы. 27 февраля в Таврическом дворце был образован Временный исполнительный комитет Петроградского Совета депутатов трудящихся — 250 человек. Они избрали Исполнительный комитет Совета, председателем которого стал меньшевик Н. С. Чхеидзе, его заместителями — А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев. Большинство в комитете принадлежало меньшевикам и эсерам — в то время самым многочисленным влиятельным левым партиям в России. 28 февраля вышел первый номер «Известий Совета рабочих депутатов» (редактор — меньшевик Ф. И. Дан).

С образованием Петроградского Совета и Временного комитета Государственной думы в стране фактически стало складываться двоевластие. 2 марта после состоявшихся между ними переговоров было сформировано Временное правительство. В него вошло 12 человек — 10 министров (9 из них являлись депутатами Государственной думы), 2 приравненных к министрам главноуправляющих центральными ведомствами. Председателем Временного правительства стал князь Г. Е. Львов (кадет).

Акт об отречении Николая II от престола.

Мы, Николай Второй, Император и самодержец Всероссийский, Царь польский, великий князь Финляндский, и прочая, и прочая

Объявляем всем верным нашим подданным.

«В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание.

Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь героической нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны, во что бы то ни стало, до победоносного конца.

Жестокий враг напрягает последние силы и уже близок час, когда доблестная армия наша, совместно со славными нашими союзниками, может окончательно сломить врага.

В эти решительные дни в жизни России, почли мы долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думою, признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную Власть.

Не желая расставаться с любимым сыном НАШИМ, МЫ передаем наследие НАШЕ брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляем ЕГО на вступление на Престол Государства Российского.

Да поможет Господь Бог России».

Г. Псков.

НИКОЛАЙ. 2 марта 15 час. 1917 г.

Временное правительство объявило себя на переходный период — до созыва Учредительного собрания — верховной, законодательной и исполнительной властью в стране.

Правительством была объявлена амнистия по всем политическим и религиозным делам, свобода слова, печати, собраний и стачек, замена полиции народной милицией и другие конституционные свободы, а также закрыты органы печати черносотенцев, возрождались профсоюзы.

2 марта Николай II отрекся от престола от своего имени и от имени сына Алексея в пользу брата Михаила. Чуть позже отрекся от престола и Михаил в пользу народа: он призвал «подчиняться Временному правительству, облеченному всей полнотой власти». Февральская революция закончилась. Свергнутый с престола царь был арестован и препровожден в Царское Село, где со своей семьей он содержался под домашним арестом. Затем его отправили в Тобольск.

Таким образом, царствование Николая II завершилось, по мнению западных наблюдателей, практически в момент его победы: как писал У. Черчилль в книге «Мировой кризис», «ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду... Все жертвы были уже принесены, вся работа была завершена. Долгие отступления окончились. Снарядный голод побежден. Вооружение притекало широким потоком... Кроме того, никаких

трудных действий больше не требовалось: только оставаться на посту, тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии, удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте. Иными словами, держаться — вот и все, что стояло между Россией и общей победой» (цитата из книги Э. Радзинского «Господи... спаси и умири Россию». Николай II: жизнь и смерть». М., 1993. С. 190—191). Николай II уже «выиграл войну для России», но был свержен предавшими его и Отечество высшими сановниками в союзе с либералами разного толка.

Декретом 1 сентября 1917 года Временное правительство провозгласило Россию республикой.

Параллельно с Временным правительством в России действовали Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Сложилась система двоевластия — противостояния одной власти другой, что в результате привело к Октябрьской революции 1917 года.

3—4 июля 1917 года большевики организовали политическую демонстрацию и попытались свергнуть Временное правительство. Демонстрация была расстреляна, на большевиков обрушились репрессии. После июльских дней Временному правительству удалось подчинить себе Советы, однако положение в стране становилось все более сложным. Власть теряла контроль над армией, в деревнях начались массовые погромы. Росла инфляция, разрушалась экономика.

С марта по октябрь 1917 года сменилось четыре состава Временного правительства, но власть его слабела с каждым днем. 25 октября 1917 года большевики осуществили государственный переворот, а 26 октября были обнародованы самые важные декреты — о земле и мире.

7.1. Положение печати в 1917 году

Революционные события, происходившие в феврале 1917 года, заметно отразились на рынке столичной прессы. С 25 февраля по 5 марта в Петрограде газеты не выходили — исключением была только газета **«Русский инвалид»**. В Москве типографские рабочие также отказались печатать газеты, в которых не было опубликовано сообщений о деятельности Петроградского Совета рабочих депутатов. Газета **«Русское слово»** возобновила свой выход 2 марта, остальные московские газеты появились только 3 марта — после того, как их издатели выполнили требования печатников.

После образования Временного правительства рупором проводимой им политики стал официальный орган — ежедневная газета **«Вестник Временного правительства»**, который явился продолжением «Правительственного вестника», сохранил его дореволюционную нумерацию. Содержание «Вестника Временного правительства» свидетельствует о сохранении того же правительственного курса, который существовал при царе, и о поддержке лозунга «Война до победного конца!».

В материалах газеты Временного правительства отразились процессы возрождения российской прессы в первые дни после февральских событий 1917 года, ее отношение к новой власти. 5 марта 1917 года «Вестник» писал, что все крупнейшие столичные газеты — «Русское слово», «Новое время», «Речь», «Биржевые ведомости», «День» и другие — приветствуют Временное правительство и призывают к его поддержке. В этом же номере сообщалось о назначении комиссара по делам печати.

Постоянными рубриками «Вестника Временного правительства» были: «Постановления Временного правительства», «Административные известия», «Война», «По России». То есть по типу «Вестник Временного правительства» оставался официальным изданием, где публиковались обращения правительства, законы и законопроекты, распоряжения, дипломатические ноты, информация с фронтов Первой мировой войны, отчеты о заседаниях правительства и т. д. Однако появлялись на страницах газеты и воззвания, и публицистические статьи (как, например, статья В. Г. Короленко «Отечество в опасности» — в номере от 14 (27) марта 1917 года).

21 апреля 1917 года Временное правительство, продолжая издание «Вестника», выпустило новый печатный орган — «Народную газету».

Для популяризации новой власти многое сделал А. Ф. Керенский, занявший пост министра печати. По его инициативе при Министерстве юстиции было создано Бюро печати, сообщавшее политические новости и информирующее о важнейших мероприятиях, проводимых правительством. Бюро печати составляло особые бюллетени для министра юстиции.

В начале марта в Петрограде начал действовать комитет журналистов, издававший газету «Известия». Цель издания определялась как всестороннее освещение деятельности новой власти.

В 20-х числах марта в газете «Русское слово» был опубликован разработанный партией кадетов проект Закона о печати. Он открывался словами: «Печать свободна. Цензура отменяется отныне и навсегда». 27 апреля 1917 года Временное правительство приняло Закон о печати, провозгласивший беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю печатными изданиями любых политических направлений.

Поскольку после Февральской революции исчезло целое звено системы СМИ — официальная пресса самодержавия и монархическая печать, — оставшиеся издания были поделены на три неравные части. Первая получила название «буржуазной», к ней относились практически все либеральные и оппозиционные издания и периодика партий не социалистических. Буржуазная печать считала революцию завершенной и провозглашала дальнейший конституционный путь развития страны, газеты и журналы выступали за продолжение войны и совместные действия с союзниками.

Лагерь буржуазной печати значительно укрепился после революции. С 5 марта возобновилось издание «Нового времени», «Русской воли», «Биржевых ведомостей» (за ними стояло правое крыло кадетов

во главе с П. Струве), газеты ликвидаторов **«День»**, кадетской газеты **«Речь»** и других изданий. Были созданы и другие газеты, поддерживающие Временное правительство и выражавшие интересы крупных промышленных корпораций, влиятельных банковских структур: **«Живое слово»**, **«Голос Руси»**, **«Финансовая газета»**, **«Молва»**. Все эти органы печати занимали враждебную позицию по отношению к большевикам и Советам, поскольку находились на стороне правительства. Известно, что В. Дорошевич — редактор **«Русского слова»** — потребовал от сотрудников газеты не сбиваться ни влево, ни вправо и не становиться на сторону Советов.

В конце марта в редакции **«Русского слова»** был создан Особый комитет, который руководил газетой. Комитет объявил **«Русское слово»** беспартийным изданием, разрешающим себе поддерживать все социалистические партии. Но при этом газета стояла на защите частной собственности, Временное правительство считалось единственной законной властью.

«Русское слово» продолжало по-прежнему давать своему читателю возможно полную информационную картину происходящих событий. Здесь публикуются сводки с войны, информация о забастовках, отчеты и материалы разнообразных съездов (рабочих депутатов, фабричных инспекторов, партии народной свободы, казачьего съезда и мн. др.), воззвания, телеграммы и т. д. Наряду с традиционными рубриками **«В России»**, **«Печать»**, **«Петроград»**, **«Москва»**, иностранным обзорением в газете появляются постоянные разделы **«Большевики»**, **«Украинцы»**, **«Анархисты»**. Целые полосы, объединяющие разнообразные материалы, посвящались самым актуальным темам — **«Министерский кризис»**, **«Военный бунт в Петрограде»**, **«Новое правительство»**, **«Тревожные дни в Петрограде»**, **«Генерал Корнилов и Временное правительство»**, **«Ликвидация Корниловского мятежа»** и т. д. В передовых статьях, статьях и фельетонах В. Дорошевича, Тэффи, Б. Веселовского, Туган-Барановского давалась оценка происходящего, предлагались пути выхода из ситуации, звучали призывы к консолидации сил России. Ожесточенной критике подвергалась политика большевиков, личность Ленина.

Если **«Русское слово»** старалось по возможности сохранять спокойный тон публикаций, представлять различные точки зрения, то материалы **«Русской воли»** в 1917 году были более эмоциональными. В дни июльских событий **«Русская воля»** критиковала, с одной стороны, правительство, которое не смогло справиться с ситуацией, а с другой — большевиков, из-за которых происходит «путаница». Газета называла их «ослушниками народа и демократии», «изменниками народному делу», «врагами революции». По мнению газеты, их необходимо «остановить во чтобы то ни стало», даже с применением силы: «проявить власть» и «подчинить своей воле разбушевавшуюся мутную стихию».

«Русская воля» постоянно подчеркивала, что «сами по себе большевики не представляют серьезной силы», это «ничтожная кучка людей»,

которая по воле случая, из-за «обстановки» приобрела свое влияние на массы. Большевики обвиняются в связях с немцами, их деятельность, по мнению газеты, прежде всего направлена на отвлечение сил русского правительства от наступления на фронте. В «Русской воле» публиковались выступления Бурцева против Горького, подчеркивался деспотизм Исполнительного комитета по отношению к печати.

Экспрессивные высказывания характерны для многих статей «Русской воли» — происходящее оценивается как «злодеяние», «преступление», газета призывает читателей: «Мужайтесь, граждане!», «Долой интернационал!», предупреждает: «Родина в опасности!» и т. д. Публицисты считали, что необходимо объединение всех сил для спасения России, нужно «остановить отступление, экономическую разруху, восстановить финансы государства». Резко отрицательную оценку на страницах газеты получило выступление Корнилова. В августе 1917 года «Русская воля» писала: «Мы хорошо помним, что дал нашей Родине старый режим. Мы являемся непримиримыми врагами народного бесправия, национального угнетения, безответственной власти и такой политики, которая от души презирает интересы трудящихся масс и готова все тяготы взвалить на их плечи для блага немногих избранных и привилегированных. С первого дня своего существования мы защищали интересы свободы и демократии. Мы верны им и теперь, и именно поэтому, пока не стало совершившимся фактом столкновение сынов родного народа с оружием в руках, пока есть возможность, хотя бы минимальная, избежать кровопролития, мы взываем к использованию для этого всех возможных путей, во имя народного блага и хотя бы относительного социального мира».

Среди партийной печати господствующее положение продолжала занимать кадетская печать. Центральный орган партии, газета **«Речь»** после падения самодержавия практически не изменилась — в ней так же первая полоса отводилась под рекламу, остались постоянные рубрики «Известия за день», «По России», «Печать». Кроме этого, выходили петроградская газета **«Современное слово»**, московские **«Русские ведомости»**, которые многое сделали для повышения популярности кадетов. С мая 1917 года кадеты начали выпускать новый журнал **«Вестник партии народной свободы»**. Всего в период Февральской буржуазно-демократической революции у кадетов было около 40 изданий, выходивших в различных городах и регионах страны. Лидер партии П. Милюков занял пост министра иностранных дел Временного правительства, и он также настаивал на неизменности внешнеполитического курса России.

К буржуазному лагерю принадлежали и дешевые развлекательные, сенсационные, бульварные издания: **«Копейка»**, **«Маленькая газета»**, **«Петербургская газета»**, **«Петербургский листок»**, **«Вечерняя почта»** и другие.

Если практически вся русская легальная пресса считала Февраль высшим достижением в борьбе за демократию и республику, то после

Октября большинство буржуазных общественно-политических органов прессы оказались в антибольшевистском, антисоветском лагере. Эти издания и были постепенно закрыты в первой половине 1918 года.

Ситуацией, сложившейся после победы Февральской революции, воспользовались все социалистические партии, которые получили возможность легально работать. Поэтому вторая тенденция была связана с **меньшевиками, эсерами и анархистами**. Они призывали к сотрудничеству с Временным правительством, выражали недоверие большевикам и протестовали против установления диктатуры пролетариата.

Третью тенденцию выражала **большевистская пресса**. Она отстаивала идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, критиковала социалистические партии за их несогласие с большевиками, обвиняла меньшевиков и эсеров в примиренчестве, соглашательстве с Временным правительством.

С точки зрения большевиков, Февральская революция разрешила только ближайшую задачу партии — свержение царизма. Это была далеко не полная победа пролетариата. Было создано Временное правительство, но рядом с ним существовали Советы рабочих и солдатских депутатов. В стране создалось двоевластие. Меньшевики и эсеры захватили руководство в Советах, пытались превратить их в придаток Временного правительства.

Таким образом, после Февральской революции перед большевиками встала задача добиться перехода всей власти к Советам, завоевать в них большинство. Победа Февральской революции, разъясняла партия, представляет собой начало нового исторического периода — перехода власти от «первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (Ленин).

Наиболее ярыми противниками большевиков внутри рабочего движения являлись меньшевики, которые также в начале марта 1917 года развернули активную издательскую деятельность: в центре и на местах они выпускали около 60 газет и журналов. 7 марта в Петрограде вышла «**Рабочая газета**», представлявшая взгляды меньшевиков и ставшая рупором их лидеров: П. Аксельрода, Ф. Дана, В. Засулич, А. Потресова и других. Позже «Рабочая газета» стала центральным органом меньшевиков. «Рабочая газета» одной из первых начала полемику с ленинскими апрельскими тезисами, утверждая, что социалистическая революция невозможна в стране, где пролетариат не составляет большинства населения.

В Февральскую революцию 1917 года меньшевики вступили заметно разобщенными. «Рабочая газета» отражала взгляды лишь одной партийной группы. Небольшая группа меньшевиков-оборонцев во главе с Плехановым стояла на правом фланге меньшевизма: эта группа получила название «Единство» и издавала газету под таким же названием. В редакцию газеты «Единство» входили Плеханов, Г. Алексинский,

Л. Дейч и другие известные меньшевистские деятели. Газета выступала за поддержку Временного правительства, за союз с буржуазией, настаивала на установлении в стране «твердой власти». В газетах «Единство» и «**Наше единство**» были опубликованы статьи Плеханова, объединенные затем в цикл «Год на родине» — в нем Плеханов утверждал, что пролетариат и крестьянство не готовы к управлению государством, а потому не должны брать политическую власть в свои руки.

В апреле 1917 года появилось издание еще одной группы — сторонников Мартова и меньшевиков-интернационалистов. К ним примкнули писатели, сотрудничавшие в журнале «**Летопись**». В этой газете, получившей название «**Новая жизнь**», участвовали М. Горький, Н. Суханов, В. Базаров и другие. В «Новой жизни» в апреле 1917 года появилась первая из серии статей Горького под названием «Несвоевременные мысли»: серия стала своеобразной летописью революции, от Февраля к Октябрю. В ней Горький утверждал, что в современных условиях России социалистическая революция преждевременна, гибельна для рабочего класса и передовой интеллигенции.

Значительное число меньшевистских изданий выходило во многих крупных городах страны. В Москве выходила газета «**Вперед**», другие издания выходили в Киеве, Тифлисе, Екатеринбурге, Баку, Ростове-на-Дону и других городах.

После июльских событий у меньшевиков появились не только новые газеты («**Вперед**», «**Свободная жизнь**»), но и журналы: «**Рабочая мысль**» (Петроград), «**Мысль**» (Астрахань) и другие. В Москве выходили бюллетени московского комитета всероссийской организации «Единство», которые носили название «**Освобождение труда**». Это была еженедельная газета, в ней сотрудничали Г. Плеханов, В. Засулич, Л. Дейч.

В результате Февральской революции легализовала свою деятельность и партия эсеров, самая многочисленная из социалистических партий к 1917 году — в ее рядах состояло свыше 500 тысяч человек. В марте 1917 года ее центральный комитет приступил к выпуску в Петрограде ежедневной политической и литературной газеты «**Дело народа**». В ней участвовали А. Керенский, В. Чернов, А. Р. Гоц, В. М. Зензинов и другие лидеры эсеровского движения. Основные рубрики газеты — «Из жизни партии эсеров», «В Совете рабочих и солдатских депутатов», «Рабочая жизнь», «Война», «Телеграммы», «Хроника». Газета выходила, как и другие издания эсеров, под девизом: «В борьбе обрешь ты право свое!». «Дело народа», выражая официальную эсеровскую идеологию, поддерживало Временное правительство, не исключало возможности сотрудничества с ним, стояло на позициях оборончества и ожесточенно полемизировало с большевиками. Лидер партии В. Чернов считал, что большевизм ведет «к политическому самоубийству», политика его «безответственна», «обречена на бесплодие, на голое отрицание, на разрушение».

В апреле 1917 года в Петрограде вышла еще одна эсеровская газета — «**Воля народа**». Она издавалась правыми эсерами, в числе сотрудников

были Е. Брешко-Брешковская, В. Миролюбов, Б. Савинков. Политическая линия ее почти не отличалась от «Дела народа». Кроме этих газет, в Петрограде правозэсеровскими являлись **«Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов»**, газеты **«Свободная Россия»**, **«Самоправление»**. Партия левых эсеров, образовавшаяся в ноябре 1917 года, издавала **«Знамя труда»** (под редакцией М. А. Спиридоновой, Г. Д. Камкова и других).

В Москве эсеры издавали около десяти газет, среди которых были **«Труд»**, **«Земля и воля»**, **«Народное слово»**, **«Власть труда»**, **«Социалист-революционер»**. Особенно выделялась среди них ежедневная газета **«Солдат-гражданин»**, которую выпускал эсерово-меньшевистский Совет солдатских депутатов. Газета поднимала вопросы, волновавшие крестьян: о наделении их землей, о тяжелом положении народа и т. д.

Эсеровские газеты выходили в Киеве (**«Воля народа»**), в Вологде (**«Вольный голос Севера»**), в Казани (**«Голос труда»**), в Екатеринбурге (**«В народ»**). В Баку, Тифлисе, Владивостоке выходили газеты с одинаковым названием **«Знамя труда»**. Под влиянием эсеров находились **«Известия»** некоторых Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Активную издательскую деятельность вели и другие социалистические партии: трудовики, энэсы, максималисты, анархисты.

Значительное место в журналистике 1917 года занимали **«Известия рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»**. Созданные как органы Советов различных уровней, они тесно смыкались с изданиями социалистических партий, тем более что редакции **«Известий»** в большинстве своем были укомплектованы сотрудниками различных политических убеждений. Так, **«Известия»** Петроградского, Архангельского, Минского и ряда других Советов находились в руках меньшевиков и эсеров, а в **«Известиях»** Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района участвовали большевики и меньшевики.

С первых дней революции противоборство двух тенденций в социалистическом движении России выражали **«Правда»** и **«Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»**. **«Известия»** резко полемизировали с **«Правдой»**, которая, в свою очередь, обвиняла редакцию **«Известий»** в предательстве интересов революции. В августе 1917 года, после образования Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов (ЦИК) **«Известия»** становятся органом ЦИК и переходят в руки большевиков.

Полемика в социалистической журналистике, развернувшаяся вокруг **«Апрельских тезисов»** Ленина и отношения к Временному правительству, достигла своей высшей точки в период июльских событий 1917 года, когда представители меньшевиков и эсеров, вошедшие в состав коалиционного Временного правительства, выступили против организации политической демонстрации 3—4 июля.

В дни корниловского мятежа противоречия между социалистическими партиями и их печатью проявились с новой силой. Действия

Временного правительства, вставшего на путь установления жесткой власти, подавления демократических свобод, заметно поколебали доверие масс. Именно большевики подняли народ на борьбу с корниловщиной, выступили как защитники завоеваний революции — в то время как остальные партии заняли выжидательную позицию. В это время доверие к большевикам укрепилось в массах.

После июльских событий в социалистической журналистике проявились некоторые тенденции к объединению усилий против проявлений контрреволюции и наступления на демократию. В 1917 году в Москве выходил **«Бюллетень социалистической печати»**, который совместно издавался редакциями газет **«Известия Советов рабочих депутатов»** (меньшевистский орган), **«Солдат-гражданин»** (эсеро-меньшевистская газета), **«Труд»** (эсеровский орган), **«Вперед»** (меньшевистское издание), **«Социал-демократ»** (большевистская газета). Главным назначением **«Бюллетеня»** было объединение усилий в борьбе с корниловским мятежом, освещение хода его ликвидации. В выступлениях **«Бюллетеня»** нашли отражение и противоречия внутри социалистического лагеря, высказывалось критическое мнение эсеров и меньшевиков о политике, проводимой большевиками по отношению к Временному правительству.

В 1917 году самый крупный тираж из буржуазных изданий был у **«Русского слова»** — свыше 1 миллиона экземпляров. **«Биржевые ведомости»** имели тираж 120 тысяч экземпляров, **«Петербургский листок»** — 80 тысяч, **«Новое время»** — 60 тысяч, **«Русские ведомости»** — 50 тысяч, **«Речь»** — 40 тысяч экземпляров.

Общий тираж большевистских изданий в июле 1917 года составлял всего 320 тысяч. Издания же меньшевиков и эсеров имели совсем незначительные тиражи — например, центральный орган меньшевиков **«Рабочая газета»** выходил в количестве 10—12 тысяч экземпляров.

7.2. Большевистская печать на пути к Октябрю 1917 года

В деятельности большевистской печати этого периода ясно различимы два этапа.

Первый этап — от Февральской революции до подавления Временным правительством народной демонстрации 3—5 июля. На этом этапе происходило мирное развитие революции под лозунгом **«Вся власть Советам!»**. Через свою печать партия боролась за большинство в Советах, развертывала политическую работу на фронте и в тылу, вела пропаганду и агитацию среди рабочих, солдат и крестьян, добивалась сплочения масс под большевистскими лозунгами. В марте — июне 1917 года печать большевиков была легальной, она разъясняла массам решения партии, ее программные и тактические лозунги. Большевистская пресса много сделала в пропаганде **«Апрельских тезисов»** Ленина, решений VII Апрельской Всероссийской конференции большевистской партии.

Печать выступала против продолжавшейся войны и «революционного оборончества», звала массы укреплять Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, разоблачала внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, вела острую полемику с меньшевиками и эсерами.

Второй этап в истории большевистской печати 1917 года — с июля по октябрь. Это было время подготовки нового вооруженного восстания. В этот период эсеры и меньшевики окончательно встали на путь контрреволюции, началось преследование большевиков и их печатных органов. Была закрыта «Правда» и другие газеты. В этот период партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам!», и на VI съезде были приняты решения, в первую очередь направленные на свержение буржуазии вооруженным путем. Печать пропагандировала программные положения партии о путях социалистической революции, разъясняла, что страну может спасти только революционный народ под руководством партии большевиков.

Воспользовавшись достижениями Февральской революции, большевики 5 марта 1917 года возобновили издание ежедневной газеты «Правда», закрытой перед Первой мировой войной. В редакцию вошли Калинин, Еремеев, Шведчиков, Ольминский. Поскольку у большевистских изданий не было собственных типографий и помещений для редакции, а владельцы типографий категорически отказывались печатать пролетарские газеты, 4 марта группа революционных солдат под руководством уполномоченного Бюро ЦК заняла типографию газеты «Сельский вестник». Рабочим типографии разъяснили, что их почетный долг — помочь большевистской типографии наладить выпуск газеты. Утром 5 марта 1917 года вышел первый номер возобновленной «Правды», весь ее 100-тысячный тираж разошелся среди рабочих и солдат Петрограда.

Другой влиятельной большевистской газетой стал «Социал-демократ», имевший широкую читательскую аудиторию в центральных районах страны. Одна за другой возникали газеты в Прибалтике, на Урале, в Сибири, на Кавказе и т. д. Большевики создают всероссийскую газету «Солдатская правда», затем «Окопную правду» для солдат действующей армии. Для солдат и матросов Балтики и Прибалтики выпускались газеты «Голос правды» и «Волна», для крестьян — газеты «Деревенская беднота» (Петроград), «Деревенская правда» (Москва). Возобновились профсоюзная печать, издавались газеты на разных языках — латышском, литовском, грузинском, армянском и других. Наряду с газетами выпускались журналы, листовки и прокламации.

Тем не менее ведущей газетой большевиков оставалась «Правда». Передовая статья ее первого номера говорила о продолжении газетой боевых традиций «Правды» 1912—1914 годов. В редакционных материалах «К моменту» и «Старый порядок пал» газета нацеливала партию и рабочий класс на решение неотложных задач революции. Указав на необходимость закрепить завоеванные позиции, газета при-

зывала пролетариат помнить, что только с оружием в руках он может упрочить свои завоевания и довести революцию до конца. В номере содержатся категорические требования к Советам и другим демократическим силам не оказывать поддержки Временному правительству, которое продолжает вести войну и не решает назревших социальных задач. Ленин, отдавая наказ отъезжающим в Россию большевикам писал: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

В первом номере был напечатан «Манифест российской социал-демократической рабочей партии. Ко всем гражданам России», который ранее уже был опубликован в виде отдельной листовки. В нем провозглашались требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян, прекращения грабительской войны. Находившийся в тот момент за границей Ленин, познакомившись с выдержками из «Манифеста», передал телеграфное поздравление «Правде» в связи с опубликованием в ней этого документа.

Манифест:

1) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

2) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

3) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

4) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

5) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

6) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

7) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

8) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

9) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

10) «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству. Керенского особенно подозреваем, вооружение пролетариата — единственная гарантия, немедленные выборы в Петроградскую Думу, никакого сближения с другими партиями».

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ. АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата. <...>

ТЕЗИСЫ.

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

(Напечатано в газете «Правда» 7 апреля 1917 года, № 26)

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Видное место в первом номере занял отдел «Революция», который затем стал постоянным отделом в газете. Здесь печаталась серия рассказов участников революции о том, как происходил переворот, как развивались события и т. д. Часто отдел открывался революционной песней: были опубликованы «Интернационал», «Красное знамя», «Похоронный марш» («Вы жертвою пали в борьбе роковой»), «Дружно, товарищи, в ногу» и другие. В отделе партийной жизни читатель находил краткие протоколы заседаний руководящих партийных органов, хронику партийной жизни, сообщения о выходе большевистских газет и краткое содержание их.

С помощью «Правды» удалось собрать деньги на типографию — рабочие присылали свои пожертвования в ответ на призыв газеты. Типография стала собственностью партии и получила название «Труд». Здесь печаталась «Правда», «Солдатская правда», органы различных партийных и профсоюзных комитетов, брошюры, листовки, воззвания и т. д.

Важной задачей газеты была подготовка социалистической революции. Надо сказать, что во всей деятельности «Правды» и партийных организаций в течение первых недель после революции остро чувство-

валось отсутствие Ленина, находившегося в эмиграции и не имевшего возможности вернуться в Россию. Это было сложным, поскольку шла война и правительства воюющих стран — союзниц России — не пропускали Ленина на родину.

Новая обстановка, ситуация двоевластия выдвигали новые задачи перед партией. Однако не всем они были ясны. Некоторые большевистские комитеты заняли неправильную позицию по отношению к Временному правительству, выдвигая лозунг контроля над ним. Партия с нетерпением ожидала приезда Ленина, а пока он был в эмиграции, он писал письма для «Правды». Они были пересланы в редакцию под общим названием «Письма издалека».

3 апреля 1917 года Ленин смог вернуться в Россию. 4 апреля он выступил на собрании руководящих партийных работников с докладом о войне и революции. Это были «Апрельские тезисы», в которых он провозгласил курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. В «Правде» тезисы были опубликованы под названием «О задачах пролетариата в данной революции»: провозглашался лозунг «Вся власть Советам!», рассчитанный на возможность мирного перехода власти к Советам, на разоблачение внутри Советов соглашательской политики меньшевиков и эсеров, на завоевание большинства в Советах, в народных массах и на установление в результате такого мирного развития революции диктатуры пролетариата. В «Апрельских тезисах» была сформулирована и экономическая платформа партии: введение контроля со стороны Советов над общественным производством и распределением продуктов, слияние всех банков в один общий, национальный, конфискация всех помещичьих земель и национализация на ее основе всех земель в стране.

«Апрельские тезисы» подверглись самой жесткой критике на страницах газет «Речь», «Русская воля», «Дело народа», «Единство». Кроме того, газеты намекали на шпионаж Ленина в пользу Германии, поскольку он смог проехать в Россию по территории Германии. «Правда» полемизировала с этими изданиями, защищала Ленина от нападок.

24 апреля в Петрограде открылась первая легальная конференция большевиков — VII Апрельская Всероссийская конференция. На нее съехались делегаты со всей России. Конференция выработала линию партии по всем основным вопросам революции, одобрила новый стратегический план Ленина, намечавший пути перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, пути и способы борьбы за единовластие Советов и прекращение империалистической войны. Против ленинского курса выступили Каменев и Рыков, но их предложения партия отвергла.

«Правда» подробно освещала ход апрельской конференции, публиковала отчеты о заседаниях, резолюции, которые давали читателям представление о работе конференции, о содержании докладов и прений, о положении на местах. После конференции партийное издательство «Прибой» выпустило ряд брошюр о ее решениях.

По возвращении в Петроград Ленин до июльских событий непосредственно руководил «Правдой», редактировал все ее номера, выступал с руководящими статьями, острыми памфлетами, обзорами и заметками. Будучи непримиримым к инакомыслию, Ленин опубликовал в «Правде» несколько статей, отражавших его резко отрицательное отношение к действиям меньшевиков и эсеров и выступлениям их газет. В апреле 1917 года были напечатаны его статьи «Один из коренных вопросов», «Церетели и классовая борьба» и ряд других, в которых он заявлял о том, что политика эсеров и меньшевиков представляет собой политику прислужничества буржуазии. Плеханова и его сторонников он называл «социал-шовинистами», обвиняя в отступничестве от идей революции и смыкании с кадетами.

Всего по разным вопросам Ленин опубликовал в «Правде» более 150 материалов. В то же время Ленин находил время для встреч с рабочими, солдатами, руководил партией. В штате газеты состояло всего семь человек, но газета имела разветвленную сеть сотрудников. Активно работали здесь Крупская, Ольминский, Еремеев, Д. Бедный и другие.

Настойчивые требования рабочих и солдат о передаче власти в руки Советов вынудили меньшевистско-эсеровских лидеров созвать 3 июня I Всероссийский съезд Советов. Этот съезд мог решить вопрос о судьбах страны, о государственной власти, устранить правительство капиталистов и установить власть Советов. Однако из участвовавших в нем свыше 1000 делегатов только 105 были большевиками, а подавляющее большинство составляли меньшевики и эсеры.

Центральным вопросом в повестке дня съезда было отношение к Временному правительству. Меньшевистский министр Церетели сказал, что в России нет такой партии, которая могла бы одна взять всю власть в свои руки. В ответ на это Ленин заявил: «Есть такая партия!». Получив слово, он изложил большевистскую программу действий, призвал передать власть Советам. Однако съезд не принял эту программу и признал политику Временного правительства правильной.

Решения съезда вызвали возмущения у рабочих и солдат столицы, во время работы съезда назревала стихийная демонстрация. На 10 июля ЦК большевиков назначил мирную демонстрацию, чтобы показать, насколько позиция съезда противоречит настроениям трудящихся. Однако 9 июля на съезде была принята резолюция о запрещении этой демонстрации. Возмущение росло, и съезд Советов постановил провести 18 июля демонстрацию в Петрограде. ЦК призвал выйти на эту демонстрацию с большевистскими лозунгами — «Долой контрреволюцию», «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

В намеченный день демонстрация состоялась, в ней приняли участие более 500 тысяч человек, подавляющее большинство выступало под лозунгами «Вся власть Советам». Демонстрация свидетельствовала, что массы не доверяют ни политике Временного правительства,

ни политике меньшевиков и эсеров, а поддерживают большевиков и прислушиваются к ним.

После провала наступления русских войск на фронте началась новая волна выступлений против большевиков — на них пытались свалить вину за военные неудачи, спровоцировать стихийное выступление масс, чтобы нанести поражение революции. В июле кадеты выдвинули требования разоружить рабочих, вывести революционные войска из Петрограда и запретить партию большевиков. Они вышли из состава коалиционного правительства, рассчитывая, что лидеры остальных партий выполнят их требования, чтобы вернуть обратно кадетов. Однако 3 июля в Петрограде прокатилась волна собраний и митингов, обсуждался вопрос о выходе на улицы с оружием. Инициатором выступления был 1-й пулеметный полк, требовавший свержения Временного правительства. Центральный комитет партии считал преждевременным вооруженное выступление, но остановить его было уже невозможно. 3 июля ЦК вместе с Петроградским комитетом и Военной организацией постановил отменить свое прежнее решение и возглавить стихийное выступление масс. На 4 июля была назначена мирная демонстрация под лозунгом «Вся власть Советам!».

Меньшевики и эсеры выдвинули против большевиков обвинение в «заговоре против революции». Мирную демонстрацию они объявили «вооруженным восстанием против Советов» и стали стягивать к Таврическому дворцу отряды юнкеров и кадетов.

Стихийная демонстрация, начавшаяся 3 июля, на следующий день превратилась во всеобщую организованную и самую мощную демонстрацию петроградского пролетариата и гарнизона, проходившую под руководством большевиков. Против демонстрантов были брошены офицерские и юнкерские отряды, начались расстрелы. В ночь на 5 июля была разгромлена редакция «Правды», затем было совершено нападение на типографию «Труд». Был отдан приказ об аресте Ленина.

6 июля вышел «Листок **“Правды”**», где было опубликовано обращение Центрального, Петроградского комитетов партии и Военной организации, призывавшее рабочих и солдат к стойкости и спокойствию. Однако на этот раз пролетариат потерпел поражение. Начались преследования большевиков, правительство издало распоряжение разоружить рабочих, закрыть «Правду», «Солдатскую правду», «Окопную правду», «Волну» и другие большевистские газеты.

После июльских событий в стране политическая обстановка коренным образом изменилась. Двоевластие кончилось, так как вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы превратились в их придаток. Революция вступила в новый этап.

«...Речи и статьи Ленина — исключительно интересный материал для изучения ораторского стиля уже по одному тому, что слово было для него не профессией, не карьерой, а настоящим делом. При этом речь его обращена не к специалистам и не к «публике», а ко всему народу или ко всем народам.

Большинство статей и речей Ленина относятся к агитационному жанру. Самые заглавия его статей часто звучат как обличение или как лозунг: «Максимум беззастенчивости и минимум логики», «Народническую буржуазию и растерянное народничество», «Со ступеньки на ступеньку», «Учитесь у врагов», «Пусть решают рабочие!», «Колебания сверху, решимость снизу» или знаменитое «Лучше меньше, да лучше». Он почти всегда имеет перед собой, с одной стороны, противников и врагов, с другой — некую массу, на которую нужно воздействовать, которую нужно убедить. В связи с этим речь его всегда окрашена, с одной стороны, тоном иронии и насмешки, с другой — тоном категорического, энергичного утверждения. <...> В общем стиль Ленина представляет собой своеобразное сочетание трех стилевых слоев: русской интеллигентско-книжной речи, восходящей к Чернышевскому, русской разговорно-обиходной и спорщицкой речи («словечки») и латинского ораторского стиля (Цицерон). Последний элемент является, очевидно, следом классического образования (см. частые латинские пословицы), полученного Лениным и, быть может бессознательно, использованного им для конструкций некоторых речей и статей» (Б. Эйхенбаум).

Массы нуждались в разъяснении происходящих событий, в руководстве, нужна была газета, а в результате разгрома и закрытия «Правды» ЦК партии на некоторое время оказался без своего печатного органа.

Ленин, вынужденный скрываться от правительства, написал две программные статьи: «Политическое положение» и «К лозунгам». Через Свердлова они были переданы в редакцию газеты «Пролетарское дело» — органа большевиков в Кронштадте. Эти статьи были вскоре опубликованы, они имели большое значение для ориентировки партии в новых политических условиях. Анализируя обстановку, сложившуюся после июльских дней, Ленин указывал, что прежний лозунг «Вся власть Советам!», являвшийся лозунгом мирного развития революции, надо снять, ведь теперь Советы перешли к эсерам и меньшевикам. Однако временное снятие этого лозунга не означает отказа от борьбы за власть Советов на новом этапе революции, указывал Ленин. Ленинская тактика была одобрена экстренной петроградской партийной конференцией, а затем и VI съездом партии.

Без своей центральной газеты большевистская партия оставалась более 2-х недель. 23 июля 1917 года начал издаваться всероссийский орган — ежедневная газета «Рабочий и солдат». Ее издателем выступила Военная организация при ЦК РСДРП (б). На издание деньги были собраны рабочими и солдатами. Печатать газету было решено в типографии «Народ и труд», принадлежавшей партии народных социалистов. Принимая заказ на выпуск первого номера «Рабочего и солдата», администрация типографии не знала, что новая газета начинает выходить вместо закрытых большевистских газет. Представители Военной организации были вынуждены скрыть характер издания и заявить администрации, что газета будет обслуживать лишь бытовые интересы рабочих и солдат. Когда же при наборе материалов администрация поняла, что направление газеты именно большевистское, и хотела

задержать ее выпуск, Военная организация прибегла к угрозам воздействия силой. Явочным порядком, под охраной большевистски настроенных солдат, редакция выпустила 15 номеров.

Возобновление центрального печатного органа большевиков расценивалось в партии как первая после июльских дней крупная победа над силами реакции. В первом номере «Рабочего и солдата» было объявлено, что очередная задача момента — это воссоздать и укрепить союз рабочих и солдат. В соответствии с этой программой газеты на ее страницах были введены отделы «Рабочее движение», «Письма солдат», «Голос с фронта» и другие. Как общепартийный орган, газета сыграла важную роль в освещении работы VI съезда большевиков. Он проходил полулегально в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 года. На страницах «Рабочего и солдата» было сообщено об открытии съезда — но без указания места его заседаний. Затем из номера в номер печатались дневники заседаний съезда и его секций с кратким изложением докладов и сообщений с мест, приветствия съезду, отклики на его решения.

Идейное руководство работой съезда осуществлял Ленин через своих соратников. В политическом отчете ЦК и в докладе о политическом положении излагались руководящие указания Ленина, ленинская тактика в новых условиях борьбы, обосновывался лозунг подготовки вооруженного восстания, защищалась ленинская теория о возможности победы социалистической революции в России.

9 августа «Рабочий и солдат» был закрыт Временным правительством, но уже 13 августа вышел первый номер новой ежедневной газеты «Пролетарий» с указанием, что она является Центральным органом РСДРП. Она продолжила пропаганду решений VI съезда партии. В первом номере «Пролетария» был опубликован составленный ЦК партии по поручению и от имени VI съезда манифест, призывавший рабочих, солдат, крестьян готовить силы для решительных схваток с буржуазией. «Пролетарий» следил за корниловским мятежом, разоблачал политику Временного правительства. 24 августа газета была также закрыта Временным правительством.

Уже на следующий день, 25 августа, ЦК РСДРП выпустило газету «Рабочий» как преемницу «Пролетария». Она просуществовала всего 9 дней, но успело выйти 12 номеров (плюс экстренные выпуски). Газета была посвящена заговору Корнилова против революции, здесь опубликованы работы Ленина.

Наступление корниловцев на Петроград было намечено на 27 августа, так как считалось, что в этот день большевики организуют демонстрацию петроградских рабочих, и ее можно будет использовать как повод для «ликвидации беспорядков».

Временное правительство знало обо всех приготовлениях Корнилова, лишь в последний момент Керенский отмежевывался от мятежного генерала, опасаясь, что народные массы восстанут против Временного правительства. Вооруженные отряды рабочих и революционные солдаты Петрограда под руководством большевиков разгромили корни-

ловщину — как только 25 августа Корнилов двинул на Петроград конный корпус, ЦК партии призвал рабочих и солдат к организованности, к вооруженному отпору. Газета «Рабочий» 28 августа поместила на первой странице обращение, в котором говорилось о раскрытии контрреволюционного замысла, газета призывала рабочих не поддаваться на провокационные призывы и слухи, сохранять полную выдержку и спокойствие. В разгар борьбы против корниловщины центральный орган партии выходил два раза в день — утром и вечером. В выпусках много места занимала оперативная информация о принятых партией мерах по обороне Петрограда. Газета опровергала преувеличенные слухи о количестве войск Корнилова, опровергала легенды о высокой боеспособности корниловских войск.

В результате политической и организационной работы большевистской партии в массах корниловское восстание потерпело поражение. Решающую роль здесь сыграл петроградский пролетариат. Высокую оценку деятельности Центрального органа в этот период дал Ленин. Материалы «Рабочего» показывали крепнущие связи партии с рабочими, солдатами и беднейшим крестьянством, их готовность бороться против контрреволюции. В двух номерах (от 30 и 31 августа) газета опубликовала статью Ленина «Уроки революции».

В дни разгрома Корнилова происходит оживление Советов рабочих и солдатских депутатов, которые высказываются за политику большевиков. Петроградский Совет потребовал создать такую власть, в основу деятельности которой должно быть положено следующее: немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в ведение крестьянских комитетов; введение рабочего контроля над производством и распределением; обложение крупных капиталов и имуществ и конфискация военных прибылей; немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира. Меншевистско-эсеровский президиум Петроградского Совета оказался в меньшинстве и вынужден был выйти в отставку.

После закрытия «Рабочего» Временным правительством на следующий день начала выходить газета **«Рабочий путь»**, которая просуществовала до Октябрьской революции.

«Рабочий путь» издавался с 3 сентября по 26 октября 1917 года, вышло 46 номеров. В передовой статье первого номера указывалось, что борьба за власть не закончена, она еще более усиливается и обостряется. Газета ставила вопрос о необходимости освобождения трудящихся из-под влияния меньшевиков и эсеров: «Пусть знают рабочие, что в этой борьбе они неминуемо будут терпеть поражение до тех пор, пока эсеры и меньшевики пользуются влиянием в массах... Беспощадная борьба с эсеро-меньшевистским влиянием в массах, неустанная работа по сплочению крестьян и солдат вокруг знамени партии пролетариата — таков урок только что пережитого кризиса». Вскоре «Рабочий путь» сообщает, что вслед за Петроградским 5 сентября на сторону большевиков перешел Московский Совет. Ленин придавал огромное

значение переходу Петроградского и Московского Советов на сторону большевиков, указывал, что, получив большинство в обоих столичных Советах, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Большое место в газете занимали материалы о стачках и забастовках, которые носили упорный характер; на ряде предприятий, где владельцы отказывались удовлетворять требования бастующих, рабочие отстраняли администрацию, арестовывали ее, устанавливали рабочий контроль и брали в свои руки управление производством.

Движение пролетариата после разгрома корниловщины отличалось высокой организованностью и сплоченностью. Партия укрепляла профсоюзы, где большинство шло за большевиками.

Значительно усилилось влияние партии и в деревне. Крестьянская беднота была на стороне большевиков, середняки стали также надеяться, что партия большевиков сможет избавить народ от войны, сокрушить помещиков и добиться передачи земли крестьянам. Материалы газеты свидетельствуют об усилении борьбы крестьянских масс. Это был переломный момент революции, страна находилась накануне крестьянского восстания.

Наращению революционного кризиса в России способствовала и международная обстановка — во всех странах западной Европы усиливался протест народов против затянувшейся войны.

16 сентября «Рабочий путь» опубликовал статью Ленина «Русская революция и гражданская война», в которой было выдвинуто требование перехода всей власти в руки Советов. Руководящее значение для партии имели письма Ленина в Центральный Комитет. В них предлагалось на очередь дня поставить подготовку и проведение вооруженного восстания. Эти письма не могли быть опубликованы, но ими руководствовалась газета, пропагандируя директивы партии.

На 20 октября был назначен созыв II Всероссийского съезда Советов. Начиная с 27 сентября «Рабочий путь» выходит под лозунгом: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому Съезду Советов на 20 октября! Немедленно созывайте областные съезды Советов!». 30 сентября газета опубликовала обращение ЦК партии «Перед съездом Советов», предупреждавшее о необходимости соблюдать революционную бдительность, выступать против соглашателей, бороться за власть Советов.

7 октября газета напечатала статью Ленина «Кризис назрел», призывавшую к немедленной подготовке вооруженного восстания. В тот же день Ленин нелегально возвратился из Выборга в Петроград, чтобы непосредственно руководить подготовкой восстания. Под руководством Ленина 10 октября состоялось заседание ЦК партии, на котором была принята резолюция, предложенная Лениным. В ней была дана оценка международной и внутренней политической обстановки, ставившей на очередь дня вооруженное восстание.

Зиновьев и Каменев выступили против восстания, защищая меньшевистский курс на парламентскую республику. Троцкий предложил не начинать восстания до открытия II Съезда Советов, что фактически означало заранее расшифровать день выступления и тем самым провалить восстание. Ленин дал отпор этим выступлениям.

После того как ЦК партии принял это постановление, газета «Рабочий путь» стала открыто пропагандировать идею вооруженного восстания, призывать к нему.

16 октября состоялось расширенное заседание ЦК с участием руководящих работников петроградской городской и окружной партийных организаций, представителей Военной организации, Петроградского совета профсоюзов и других организаций. Целью совещания было проверить ход подготовки восстания и информировать о нем более широкие круги партийных работников. На заседании присутствовало около 30 человек, и только двое — Зиновьев и Каменев — вновь выступили против вооруженного восстания. Расширенное заседание одобрило резолюцию Ленина о восстании в ближайшие дни. Был избран Военно-революционный центр по руководству восстанием.

18 октября Зиновьев и Каменев написали в газете «Новая жизнь» о том, что большевики готовят восстание, но они с этим не согласны и считают восстание авантюрой. Тем самым было раскрыто секретное решение ЦК об организации восстания в ближайшее время. Ленин заклеил Зиновьева и Каменева как предателей и поставил вопрос перед ЦК об исключении их из партии.

Стремясь подавить нараставшее вооруженное восстание, Временное правительство решило нанести удар по печати большевиков, и отдало распоряжение о закрытии газеты «Рабочий путь». 24 октября Керенский направил броневики к помещению редакции и типографии, типография была опечатана, отпечатанные экземпляры газеты конфискованы.

Центральный комитет, узнав о происшествии, принял решение отправить в типографию охрану и позаботиться о своевременном выпуске очередного номера газеты. Военно-революционный комитет распорядился открыть типографию ЦО и возобновить печатание газеты: революционный отряд очистил помещение и установил у типографии и редакции усиленную охрану. К 11 часам утра вышел «Рабочий путь» с призывом свергнуть Временное правительство. В этом номере была напечатана передовая статья «Что нам нужно?», в которой прямо говорилось о необходимости перехода всей власти в руки Советов. На первой странице номера от 25 октября (7 ноября) был помещен лозунг: «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян! Мира! Хлеба! Земли!». В тот же день, в 10 часов утра, Военно-революционный комитет обратился с воззванием «К гражданам России!», написанным Лениным. Воззвание было напечатано в вечерней газете «Рабочий и солдат» (орган Петроградского Совета). В нем говорилось:

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депута-

тов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленно предложение демократического мира, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства. Это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!».

26 октября воззвание было перепечатано в «Рабочем пути». Там же был опубликован и отчет об экстренном заседании Петроградского Совета, на котором с речью выступил Ленин. В этой речи Ленин указал на первоочередные задачи советской власти, говорил о необходимости немедленно закончить войну, уничтожить помещичью собственность на землю, укрепить союз рабочих и крестьян и заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

25 октября вечером в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов. Он начал свою работу, когда восстание рабочих и солдат столицы было уже в полном разгаре и власть фактически находилась в руках Петроградского Совета. Меньшевики, правые эсеры покинули съезд. Отчет об открытии II Съезда был опубликован в «Рабочем пути». Таким образом, в этой газете отражены все важнейшие события периода подготовки и проведения вооруженного восстания, руководимого большевиками.

Итак, журналистика России вступила в Октябрьскую революцию 1917 года как многопартийная, многонациональная, дифференцированная система, имеющая в своей структуре газеты и журналы, рассчитанные практически на все аудиторные группы: имущие классы, массового городского читателя, рабочих, крестьян, интеллигенцию, молодежь, женщин и других. Разнообразна была и типологическая картина печати: здесь присутствовали издания качественные, массовые, бульварные. Широкий тематический и специализированный охват периодики обеспечивал населению чтение периодики по самым разным интересам.

В период подготовки и проведения социалистической революции в России (февраль — октябрь 1917) издательская деятельность большевиков чрезвычайно расширилась. После Февральской революции 1917 возобновили свою работу в Петрограде издательства «Жизнь и знание» и «Прибой», были созданы издательства «Волна» (Москва), «Голос социал-демократа» (Киев), «Пролетарий» (Харьков), «Звезда» (Екатеринослав), «Донецкий пролетарий» (Луганск) и другие.

К 26 октября (7 ноября) 1917 года у большевиков было 75 периодических изданий, у социалистических партий — 85. Октябрьская революция открыла новый период в развитии отечественной журналистики.

Темы для повторения

1. Положение печати во время Февральской революции 1917 года.
2. Изменения в системе СМИ после свержения самодержавия.
3. Два периода в деятельности большевистской печати между двумя революциями.
4. Роль газеты «Правда» в консолидации революционных сил.

Заключение

Развитие русской журналистики в конце XIX — начале XX века осуществлялось в направлении увеличения типологического разнообразия изданий, политического самоопределения печати и осознания своеобразия целей и задач журналистики как особой сферы деятельности. Несмотря на то, что многие тенденции были сформированы еще в конце XVIII и развивались на протяжении XIX века, рассматриваемый период также внес немало нового в становление журналистики.

Прежде всего, это капитализация издательского дела и ведение периодики как предприятия, способствовавшее формированию профессиональной журналистики. Технический прогресс и бурное развитие российского общества привели к изменению типологической картины периодики: на первый план впервые выходят газеты, которые обращаются к самым разным слоям общества. В конце XIX — начале XX века идут процессы дифференциации литературной и публицистической деятельности, периодическая печать «обзаводится» системой жанров, отличных от «литературной журналистики» XIX века, и в частности речь идет о жанре репортажа, пользовавшегося невероятной популярностью в российском обществе и породившего профессию репортера.

Деление периодики на качественную, массовую и бульварную — также явление конца XIX — начала XX веков, отражающее расслоение российского общества и появление нового, массового читателя, со своими специфическими интересами и потребностями. В то же время получает развитие особая ветвь журналистики — печать модернистов, давших жизнь новому типу журнала-манифеста.

Система легальной российской печати, сформировавшаяся как взаимодополняющие друг друга направления — правительственное и монархическое, либеральное, демократическое, — после первой русской революции получила дополнительные возможности для образования новых уровней благодаря появлению легальной партийной периодики. В 1905—1907 годах буквально «вышли на поверхность» сформировавшиеся политические течения, долгие годы развивавшие свои идеи в бесцензурной журналистике и впервые получившие доступ к массовой аудитории. Однако если кадеты стали пользоваться популярностью в русском обществе, это направление поддерживали многие периодические издания в центре и в провинции, то социал-демократы, эсеры и анархисты довольно скоро вновь перешли на нелегальное положение, их опыт участия в легальной журналистике оказался недолговечным.

После «медового месяца свободы», когда российская журналистика впервые в истории своего существования освободилась от цензурного гнета, период реакции показался ей еще более тяжелым. Об этом свидетельствует смена идейных приоритетов, которая произошла во многих изданиях. Одним из заметных явлений этого периода стала газетно-журнальная полемика вокруг сборника «Вехи», посвященная осмыслению уроков первой русской революции и роли интеллигенции.

Развитие русской печати во время нового общественного подъема было прервано Первой мировой войной. Изменение цензурных условий привело к новому режиму работы периодической печати, по сути — к борьбе за право изданий информировать своего читателя о значимых событиях.

Конечным этапом существования сложившейся системы периодической печати стали революции 1917 года. И если после Февральской революции произошло уничтожение звена черносотенной и монархической печати, то после Октября была полностью реформирована вся система.

Таким образом, журналистика конца XIX — начала XX века чутко реагировала на происходящие в российском обществе события, изменяясь в соответствии с запросами читательской аудитории и потребностями властных структур. Представленный в учебно-методическом пособии материал свидетельствует о том, что российская печать по-прежнему являлась главной трибуной для обсуждения актуальных вопросов русской жизни, играла важнейшую роль в формировании общественного мнения. Крупнейшие российские журналисты конца XIX — начала XX века были «властителями дум» своих читателей, могли повлиять на происходящие события (Короленко — его участие в Мултанском деле, Гиляровский — репортажи о Ходынке, о железнодорожной катастрофе, и т. д.). Авторитет А. Суворина, кн. Мещерского признавался на государственном уровне.

Необходимо сказать, что журналистика конца XIX — начала XX века — сложный предмет исследования. Обилие новых явлений, требующих осмысления, динамика развития российского общества в этот период оставляют открытыми многие вопросы. Кроме того, установившаяся исследовательская традиция, выдвигающая на первый план социал-демократическую периодику, до сих пор вступает в противоречие со стремлением современных исследователей полностью устранить эти издания из круга изучения. Видимо, время обобщающей работы еще впереди; настоящее же учебно-методическое пособие создано в помощь студентам, вынужденным изучать курс по многочисленным нередко противоречащим друг другу источникам.

Вообще в истории русской дореволюционной журналистики еще много «белых пятен» — изданий, ждущих своего исследователя. Изучение газет и журналов для современного студента — отличная школа, которая расширяет кругозор, тренирует внимательность и удовлетворяет профессиональное журналистское любопытство. Многие приемы

работы дореволюционных журналистов востребованы и в настоящее время, недаром говорят, что «новое — это хорошо забытое старое». Если настоящее издание пробудит хоть у одного студента желание самому прочитать старые газеты, узнать больше о тех людях, которые в этих газетах участвовали, — автор будет считать, что работа была проделана не зря.

Удачи в профессиональной деятельности, и — больше любопытства к прошлому, настоящему и будущему!

Литература и источники

Литература

Аверех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М. : Политиздат, 1991. 258 с.

Алексеева Г. Д. Народничество в России в XX в. Идеиная эволюция. М. : Наука, 1990. 246 с.

Бережной А. Ф. История партийно-советской печати. Дооктябрьский период. М. : Высшая школа, 1987. 253 с.

Бережной А. Ф. По страницам неисследованных изданий русской периодики (из истории русского зарубежья). СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. 120 с.

Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. 152 с.

Большевистская печать: Краткие очерки истории. М. : Госполитиздат, 1962. 568 с.

Боханов А. Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. — 1914 г. М. : Наука, 1984. 150 с.

Букчин С. В. Судьба фельетониста. Минск: Наука и техника, 1975. 252 с.

Видуэцкая И. П. А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс. М. : Наука, 1977. 168 с.

Воронкевич А. С. Иллюстрированные еженедельники в России (1808—1904 гг.): Методические указания к спецсеминару. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 52 с.

Воскресенская М. А. Символизм как мировидение Серебряного века: Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX—XX веков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 226 с.

Городницкий Р. А. Боевая организация Партии социалистов-революционеров в 1901—1911 гг. М. : Росспэн, 1998. 239 с.

Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. М. : Аспект Пресс, 2003. 288 с.

Есин Б. И., Кузнецов И. В. Три века московской журналистики. М. : Три-ада, Лтд, 1997. 160 с.

Есин Б. И. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX в.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 160 с.

Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России (задачи и теоретико-методологические принципы изучения). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 132 с.

- Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. М. : МГУ, 1971. 86 с.
- Жирков Г. В. История цензуры в России XIX—XX вв.: учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2001. 368 с.
- Журналистика. Предпринимательство. Просвещение: Сб. статей / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб. : Изд-во факультета журналистики СПбГУ, 2001. 148 с.
- Из века в век. К 300-летию отечественной печати. 1702—2002 / Под ред. проф. Б. И. Есина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 235 с.
- Из истории русской журналистики конца XIX — начала XX в. / Под ред. Б. И. Есина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. 268 с.
- Иникова С. А. Газета «Русское Слово» и цензура (1897-1917 гг.) // Проблемы истории СССР: Сб. трудов истфака МГУ. Вып. XIII. М., Изд. МГУ, 1985.
- История отечественной журналистики начала XX в. Практикум / Составитель О. Б. Пылаева. Благовещенск: Изд-во Амур. ун-та, 2005. 92 с.
- История политических партий России: Учебник для вузов. М. : Высшая школа, 1994. 447 с.
- История русской журналистики XVIII—XIX веков: Учебник / Л. П. Громова, М. М. Ковалева, А. И. Станько, Ю. В. Стенник и др.; под ред. Л. П. Громовой. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. 672 с.
- Канев С. Н. Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840—1917 гг.). М. : Мысль, 1987. 327 с.
- Катков Г. М. Дело Корнилова. М. : Русский путь, 2002. 233 с.
- Костин А. Ф. Боевой орган революции. К 70-летию газеты «Вперед». М. : Мысль, 1975. 224 с.
- Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917—2000): Учебный комплект (Учебное пособие; Хрестоматия). М. : Флинта: Наука, 2002. С. 3—70.
- Куканов Л. М. Публицистика В. Г. Короленко (1878—1896). Лекции / М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 56 с.
- Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М. : Текст, 1994. 432 с.
- Латенков Э. В. «Литературная промышленность» России конца XIX — начала XX века. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 173 с.
- Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. М. : Росспэн, 1997. 512 с.
- Леонтович В. В. История либерализма в России 1762—1914. М. : Русский путь, Полиграфресурсы, 1995. 550 с.
- Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890—1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М. : Наука, 1982. 370 с.
- Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905—1907 гг. СПб., 199. 134 с.

Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века: учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2002. 240 с.

Менделеев А. Г. Жизнь газеты «Русское слово»: издатель, сотрудники. М. : РОССПЭН, 2001. 208 с.

Меркулов А. И., Манько А. В. Большевистская подпольная печать в годы реакции. М. : Высшая школа, 1980. 160 с.

Мэсси Р. Николай и Александра. М. : Интрепракс, 1990. 480 с.

Овсеян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 — 90-е гг.): учеб. пособие / Под ред. Я. Н. Засурского. М. : Изд-во МГУ, 1999. С. 5—36.

Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 2. Л. : Изд-во ЛГУК, 1965. 516 с.

Первая мировая война: Пролог XX века. М. : Наука, 1998. 696 с.

Полевой Ю. З. Из истории рабочей печати. М. : Политиздат, 1962. 262 с.

Политическая история России в партиях и лицах. М. : Терра, 1994. 368 с.

Радзинский Э. «Господи... спаси и умири Россию». Николай II: жизнь и смерть. М. : Вагриус, 1993. 508 с.

Родионова Т. С. Московская газета «Курьер». М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. 130 с.

Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1996.

Смирнов С. В. Легальная печать в годы первой русской революции. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 192 с.

Степанов С. А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М. : Издательство ВЗПИ Росвузнаука, 1992. 329 с.

Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М. : Наука, 1978. 279 с.

Тютюкин С. В. Марксисты и русская революция. М. : Росспэн, 1996. 236 с.

Цензурный режим переходных эпох: К 200-летию со дня рождения председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева: Материалы Всерос. научной конференции / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. 133 с.

Шевцов А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997. 316 с.

Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907—1914 гг. М. : Наука, 1991. 231 с.

Тексты, документы

Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990. 222 с.

Бережной А. Ф., Дурыгина Э. М. Рабочие-публицисты. М. : Мысль, 1978. 108 с.

Большевистская печать в дооктябрьский период: Сборник статей. М. : Издательство Московского университета, 1959. 292 с.

Вежи. Сборник статей о русской интеллигенции. М. : Новое время, 1990. 212 с.

Возвращенная публицистика. М. : Высшая школа, 1991. 334 с.

Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1—2. М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960.

Гиляровский В. А. Москва газетная. Соч.: В 4 т. М. : Правда, 1989. Т. 3. Дорошевич В. М. Избранные страницы. М. : Московский рабочий, 1986. 415 с.

Есин Б. И. Репортажи В. А. Гиляровского. М. : Издательство МГУ, 1985. 110 с.

Избранные страницы русской журналистики начала XX века. / Составители: Б. И. Есин, С. Я. Махонина. М. : ЧеРо, 2001. 224 с.

История русской журналистики: вторая половина XIX — начало XX века: Хрестоматия. Новосибирск: Новосиб. гос-ун-т, 2004. Вып. 1. 242 с.

Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917—2000): Учебный комплект (Учебное пособие; Хрестоматия). М. : Флинта: Наука, 2002. С. 3—70.

Ленин В. И. О печати. 3-е изд., доп. М. : Политиздат, 1982. 526 с.

Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. М. : Советский писатель, 1990. 253 с.

Революционное народничество 70-х годов XIX в. Сборник документов и материалов. Т. 1—2, М. ; Л. : Наука, 1964—65.

Российская журналистика XX века. Дореволюционный период. Тексты / Сост., автор вступ. статьи Л. П. Макашина. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. 215 с.

Русский фельетон. М. : Политиздат, 1958. 455 с.

Сборник материалов к изучению истории русской журналистики. Вып. III. М. : МГУ, 1956. 287 с.

Справочники

Первая российская. Справочник о революции 1905—1907 гг. М. : Политиздат, 1985. 300 с.

Русская периодическая печать (1702—1894) / Под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. 836 с.

Новые издания по дисциплине «История отечественной журналистики» и смежным дисциплинам

Ахмадулин Е. В. История отечественной журналистики XX века : учебник для академического бакалавриата / Е. В. Ахмадулин, Р. П. Овсепян. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2018.